

ISBN 978-99947-738-0-0

ББК 67.992(2 тоҷик)

О-71

Осори Академия (мачаллаи илмӣ)*

№ 4 (28). 2015

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Мачаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани таҳти № 0117 мҷ аз 17 январи соли 2014.
Мачаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст.
Мачалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАРРИР:

ШПАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАХРИРИЯ:

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон; ТОХИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистваи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; МАҲКАМЗОДА М.А. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон; СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; МАЧИЛЗОДА Ҷ.З. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ЯТИМОВ С.С. – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; МУСАЕВ А.Н. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ШАМОЛОВ А.А. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; САЛНИКОВ В.П. – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ГАВРИЛОВ Б.Я. – Ҳуқуқшиноси шоистваи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ЛАВРОВ В.П. – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; МИХАЙЛОВ В.А. – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; БУРИЕВ И.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ОМЕЛИН В.Н. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; АЗИМОВ Р.А. – доктори илмҳои техника, профессор; ҲАБИБУЛЛИН А.Г. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; НАЗАРОВ Н.Д. – доктори илмҳои ҳуқуқ; ШАРИПОВ Т.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; АЛИМОВ С.Ю. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ИБРОГИМОВ С.И. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ОДИНАЕВ Х.А. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; РАХИМОВ М.З. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; ФЕДОРОВ А.В. – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; АТМАЖИТОВ В.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; ЮЛДОШЕВ Р.Р. – номзади илмҳои ҳуқуқ.

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

СОЛИЕВ К.Х. – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, полковники милитсия

ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:

ЮЛДОШЕВ Р.Р.

Сардори ШТИ ва ТН Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ;

КАРИМОВА Л.М.

Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалии Академияи ВКД, подполковники милитсия;

ҲАБИРОВА Т.А.

Ходими калони илми ШТИ ва ТН Академияи ВКД, майори милитсия.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015.

ISBN 978-99947-738-0-0

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифониашон масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

ISBN 978-99947-738-0-0

ББК 67.992(2 точик)

О-71

Труды Академии (научный журнал)*

№ 4 (28). 2015

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство о регистрации № 0117 мч от 17 января 2014 года.

Журнал основан в 1998 году.

Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, полковник милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

РАХИМЗОДА Р.Х. – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **ТОХИРОВ Ф.Г.** – Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА ДЖ.З.** – доктор юридических наук. Профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктор политических наук; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктор экономических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – кандидат юридических наук.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

СОЛИЕВ К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

ЮЛДОШЕВ Р.Р.

Начальник ОНиРИО Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции;

КАРИМОВА Л.М.

Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

ХАБИРОВА Т.А.

Старший научный сотрудник ОНиРИО Академии МВД, майор милиции.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2015.
ISBN 978-99947-738-0-0

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

СУХАНРОНИҲОИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Паёми телевизионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи Конститутсия 5-6

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Горбачев В.П. О праве прокурора освобождать задержанных и
арестованных лиц по Судебной реформе 1864 года в Российской империи 7-14

Раджабов Р.М. О деформации правосознания сотрудников
органов внутренних дел 15-22

Раджабов Р.М. Теоретические проблемы правового воспитания
сотрудников органов внутренних дел 23-27

Тошев А.М. Структурные компоненты законодательной техники 28-32

Чумак В.В. Задачи и принципы деятельности полиции Латвии и Украины:
сравнительно-правовой анализ 28-32

Шарипов Т.Ш., Сафаров Ҳ.С. Баъзе андешаҳо перомуни таносуби
мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм»,
«натсионализм» ва «сепаратизм» 33-40

Шарифзода Ф.Р., Асламов Б.С., Ахтамшозода С.А. Интеграция
правоохранительных органов и силовых структур Республики
Таджикистан в противодействие незаконному обороту наркотиков:
информационно-аналитический аспект 41-46

Юлдошев Р.Р. Законодательная регламентация истечения
срока уголовного преследования по уставу уголовного судопроизводства
1864 года 47-51

Юсуфзода А.Х. К вопросу о сотрудничестве МВД
Республики Таджикистан с компетентными органами ОДКБ
в обеспечении безопасности при чрезвычайных ситуациях 52-55

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Давлатшоева А.Ш., Одинаев Қ. Бузургон андар ситоши забон 56-59

Розикзода А.Ш. Таъсиси милитсияи Бухорои Шӯравӣ ва
нахустин қадамҳои он 66-74

Халимзода Д.Д. Экологическая политика: проблемы окружающей
среды и развитие общества 75-79

Халимзода Д.Д. Проблемы взаимосвязи экологических вопросов и бедности ... **80-87**

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Маджидзода Д.М. Отзыв на автореферат диссертации Роговой Е.В.	88-90
Раджабов Р.М. Отзыв на автореферат диссертации Саидова И.И.	91-93
Тошев А.М. Отзыв ведущей организации на диссертацию Саидова И.И.	94-99
Юлдошев Р.Р. Отзыв на автореферат диссертацию Крымова А.А.	100-102
Юлдошев Р.Р. Заключение на рукопись диссертационного исследования Мухаммадиева И.С.	103-105

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абдуллоев А.Р. Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ дар бораи таҳаввули низоми давлатдорӣ дар кишварҳои Шарқ	106-111
Аҳёев Ш.Т., Бухориев Б.Р. Баъзе аз проблемаҳои ҷиноятҳои ҷинсӣ дар қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон	112-116
Валиев Н.Д. Некоторые особенности взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с общественными объединениями в сфере обеспечения правопорядка	117-120
Музафаров С.З. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за уничтожение или повреждение лесов (ст.235 УК Республики Таджикистан)	121-124
Музафаров С.З., Нарзуллоев С.С. Мафҳуми «Предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда» дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон	125-128
Нарзуллоев С.С. Мулоҳизаҳо оид ба муайян намудани андозаи зарари амволи шахсӣ дар қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон	129-133
Одинаев Н.С. Субъект преступления в незаконном обороте драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (на примере уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации)	134-139
Ҳайдарзода М.П. Аҳамияти чораҳои профилактикӣ дар пешгирии падидаҳои муосири экстремистӣ	140-146
Халимов С.А. Ускоренное производство в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан	147-150

КОРҲОИ ИЛМӢ-ТАДҶИҚОТӢИ КУРСАНТОН НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРСАНТОВ

Ашурова С.А., Мусоев Ю.Ш., Юсуфзода А.Х. Баъзе масъалаҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии шаҳрвандони хориҷӣ дар

Ҷумҳурии Тоҷикистон	151-155
Саидов Т.М., Нажбудинов М.А. Нашъаманди вабои аср	171-174
Хайдарова М.Ш., Набиев Х.С. Проблемы транснациональной наркопреступности в Республике Таджикистан	175-178
Юлдошев С., Чабборова М.Т. Тафовутҳои забони сиёсӣ.....	179-181

CONTENT

REMARKS BY THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Television address by the President of the Republic of Tajikistan
devoted to the Constitution Day of Tajikistan 5-6

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGISLATION

Gorbachev V.P. O right public prosecutor to release the detainees and
persons arrested on judicial reform in 1864 in the Russian Empire 7-14

Radjabov R.M. O strain of justice personnel
bodies of internal affairs 15-22

Radjabov R.M. Teoreticheskie problems of legal education
police officers 23-27

Toshev A. M. Structural components of the legislative machinery
..... 23-27

Chumak V.V. Zadachi and principles of police of Latvia and Ukraine :
Comparative Legal Analysis 28-32

Sharipov T. Sh., Safarov H.S. Extremism", "Fundamentalism", "Radicalism", "Nationalism"
And "Separatism" 33-40

Sharifzoda FR, Aslamov BS, Ahtamshozoda S.A. Integratsiya
law enforcement and security structures of the Republic
Tajikistan in combating illicit drug trafficking :
Information - analytical aspect 41-46

Yuldoshev R.R Legislative regulation expires the term of criminal prosecution under the statute
of criminal proceedings 1864 47-51

Yusufzoda A.H. on cooperation MIA
The Republic of Tajikistan with the competent authorities of the CSTO
in ensuring security in emergencies 52-55

SOCIAL DISCIPLINE AND SCIENCE

Davlatshoeva A.Sh., Odinaev K. Great persons about language 56-59

Rozikzoda A.Sh. Police Establishment Of Soviet Bukhara And Its First Steps..... 66-74

Halimzoda D.D. Environmental policy: environmental problems
Environment and community development 75-79

Halimzoda D.D. Problems of the relationship between environmental
issues and poverty 80-87

TRIBUNE REVIEWERS

Madzhidzoda D.M. Reviewed on the dissertation author's Horn E.V.	88-90
Radjabov R.M. Reviewed on the dissertation author's Saidov I.I.	91-93
Toshev A.M. Reviewed by a leading organization in the thesis I.I. Saidov	94-99
Yuldoshev R.R. Reviewed on the author's thesis Krymov A.A.	100-102
Yuldoshev R.R. The conclusion of the manuscript of dissertation Research Mukhammadieva I.S.	103-105

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Abdulloev A.R. Seyid Jamaledin Afghani of the evolution of public order in east	106-111
Ahyoev Sh.T., Buhoriev B.R. Some Problems sexual offenses in criminal legislation of Tajikistan	112-116
Valiev N.D. Some features of the interaction of Interior of the Republic Tadjikistans public associations in the area of law enforcement	117-120
Muzafarov S.Z. the problem of improving the criminal liability for the destruction or damage of forests (Article 235 of the Criminal Code)	121-124
Muzafarov S.Z., Narzulloev N.N. The Concept of "objects used as weapons" in the text of the Criminal code of the Republic of Tajikistan	125-128
Narzulloev S.S. On the determination of the amount of damage resulting from theft of personal property in the criminal law of the Republic of Tajikistan	129-133
Odinaev N.S. Subekt crime in illegal trafficking precious metals, natural precious stones or pearls (on the example of the criminal laws of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation)	134-139
Haydarzoda M.P. Importance of preventive measures in the prevention of modern extremism	140-146
Halimov S.A. Fast production criminal proceedings the Republic of Tajikistan	147-150

RESEARCH STUDENTS

Ashurova Sh. S. Musoev Yu.Sh. Some problematic issues of constitutional and legal status of foreign citizens in the Republic of Tajikistan	151-155
Saidova T.M., Najbudinov M.A. Addiction - swine century	171-174
Khaydarov M.Sh, Nabiyeu H.S. Transnational Issues drug-related crime in the Republic of Tajikistan	175-178
Yuldoshev S., Djaborova M.T. Differences in the tajik linguistics	179-181

ПАЁМИ ТЕЛЕВИЗИОНИИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ЭМОМАЛӢ РАҲМОН БА МУНОСИБАТИ РӯЗИ КОНСТИТУТСИЯ

05 ноябри соли 2015, шаҳри Душанбе

Ҳамватанони азиз!

Бисту як сол муқаддам дар кишвари мо тавассути райъпурсии умумихалқӣ нахустин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол, яъне бахтномаи халқамон қабул гардид ва мо ин рӯзи воқеан таърихи ҳар сол бо доир намудани чорабиниҳои сазовори ин санади сарнавиштсоз таҷлил мекунем.

Бузургӣ ва аҳаммияти ин санади муҳими таърихӣ, пеш аз ҳама, дар он ифода меёбад, ки он бори нахуст аз ҷониби худи халқ ва барои халқ бо роҳи ифодаи озодонаи майлу иродаи шаҳрвандони мамлакат қабул карда шудааст.

Бо қабули Конститутсия халқи Тоҷикистон дар айёми ниҳоят ҳассоси таърихӣ бори дигар исбот кард, ки ҳеҷ гуна душвориву мушкилот, аз ҷумла ҷанги даҳшатбори ба сари давлат ва мардуми Тоҷикистон таҳмилшуда наметавонанд сокинони сулҳдӯсту созандаи кишвари моро аз роҳи ҳақиқату ростӣ, эъмори давлати муосири миллӣ ва фаъолияти бунёдкорона берун созанд.

Маҳз аз ҳамин хотир, қабули нахустин Конститутсияи давлати соҳибистиклоли мо рӯйдоди дорои аҳаммияти бузурги таърихиву сиёсӣ ба ҳисоб меравад.

Аз ҷониби дигар, бо иродаи озодонаи мардуми сарбаланди кишвар қабул гардидани Конститутсия баёнгари маданият ва ҷаҳонбинии пешрафтаи ҳуқуқии халқи тоҷик мебошад.

Аз ин рӯ, ин санади олии ҳуқуқӣ, воқеан, мояи ифтихор ва сарфарозии ҳар як шаҳрванди ватандӯсти мамлакат ва дастоварди муҳимтарини даврони истиқлол шуморида мешавад.

Майлу иродаи кавии мардум ҳангоми қабули Конститутсия роҳбарияти давлат ва Ҳукуматро ба шоҳроҳи азии дигаргунсозии сиёсиву иҷтимоиву фарҳангӣ ва созандагиву бунёдкорӣ раҳнамун сохт, ки натиҷаҳои ин раванди неқ ба ҳама маълуманд.

Имрӯз бо қаноатмандӣ метавон гуфт, ки ин санади сарнавиштсози таърихӣ манфиатҳои олии миллат ва давлати соҳибистиклоламонро инъикос намуда, Тоҷикистонро ба ҷаҳони мутамаддин ҳамчун давлати соҳибистиклол, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ муаррифӣ кард ва ба омили муҳимтарини кафолати устувории ҳаёти сиёсии ҷомеа мубаддал гардид.

Ҳамчунин, Конститутсия, аз як тараф, барои рушди давлати демократӣ ва таъсиси низоми самарабахши ҳокимияти давлатӣ заминаи ҳуқуқӣ гузошта, аз ҷониби дигар, барои сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ дар саросари

мамлакат шароити мусоид фароҳам овард.

Конститутсия ҳамчун муҳимтарин омили таъмини истиқлоли миллӣ ва якпорчагии кишвар тағйирнопазир будани шакли идораи ҷумҳурӣ, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва иҷтимоии давлатро кафолат дода, халқи Тоҷикистонро сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эътироф намуд.

Дар асоси меъёрҳои конститутсионӣ кафолати таъмини амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ҳифзи онҳо меҳвари асосии сиёсати давлат эътироф гардида, дар Тоҷикистон заминаҳои ҷомеаи шахрвандӣ ташаққу ёфтанд, ки ин шаҳодати амалишавии ҳамҷонибаи принсипи гуногунандешии сиёсӣ ба шумор меравад.

Тоҷикистон дар муносибатҳои хориҷии худ сиёсати дарҳои кушодаро пайгирӣ намуда, омодагии худро дар самти ба роҳ мондани ҳамкориҳои мутақобилан судманд бо давлатҳо ва созмонҳои байналхалқӣ дар асоси принсипи баробарӣ ва эҳтироми соҳибхитирӣ эълон дошт.

Дар заминаи татбиқи бомароми меъёрҳои конститутсионӣ дар кишвари мо волоияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, инчунин ифтихори милливу худшиносӣ ба сатҳи арзиши ҳамешагии ҷомеа бардошта шуд.

Баъдан тамоми низоми қонунгузори миллӣ ба муқаррароти Конститутсия мувофиқ гардониди шуда, фаъолияти парламенти касбии кишвар ба таҳия ва қабули санадҳои ҳуқуқии ҷавобгӯ ба манфиатҳои давлату миллат, густариш бахшидани раванди демократикунони ҷомеа ва пешбурди

бомароми ислоҳоти иқтисодиву ҳуқуқӣ равона гардид.

Фаъолияти озоди иқтисодиву соҳибкорӣ дар асоси кафолатҳои конститутсионӣ тараққиёти иқтисодиву иҷтимоии кишвари моро таъмин намуд ва барои муайян кардани сиёсати мутавозин, хусусан, дар самти паст кардани таъсири манфии бӯҳронҳои молиявӣ иқтисодии ҷаҳонӣ ба иқтисоди миллиамон асоси бозэтимод гузошт.

Гузашти солҳо ҳар қадар моро аз қабули ин ҳуҷҷати тақдирсоз дур мебарад, дурустии интиҳоби роҳи бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявӣ ҳамон қадар возеҳу аён мегардад.

Мо дар даврони истиқлол бо вучуди мушкilotу монеаҳои зиёд ба шарофати эҳтиром ва амалишавии меъёрҳои Конститутсия тавонистем ҷомеае бунёд намоем, ки дар он фазои озоду демократӣ ҳукмфармо ва суботи сиёсиву ваҳдати миллӣ, пешрафти бемайлон ва пойдориву бардавомии имрӯзу ояндаи давлату миллат таъмин гардидааст.

Бинобар ин, кулли мардуми шафраманду сарбаланди Тоҷикистонро ба ифтихори Рӯзи Конститутсия самимона табрик мегӯям ва ба хонадони ҳар фарди кишвар сулҳу оромӣ, иқболу хушбахтӣ ва файзу баракат орзу мекунам.

Бигзор Конститутсия абадан ҷароғи роҳнамо ва муайянкунандаи самти роҳи пешгирифтаи давлату миллат ва муттаҳидкунандаи ҷомеаи навини Тоҷикистон бошад!

Саломату сарбаланд бошед, ҳамватанони азиз!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРЇ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О ПРАВЕ ПРОКУРОРА ОСВОБОЖДАТЬ ЗАДЕРЖАННЫХ И АРЕСТОВАННЫХ ЛИЦ ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Горбачев В.П.*

В статье рассматриваются проблемные моменты полномочий прокурора на освобождение задержанных и арестованных лиц в Российской империи по судебной реформе 1864 года.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, прокурор, прокурорский надзор, освобождение задержанных и арестованных.

Уровень гарантирования личной неприкосновенности граждан является одним из показателей обеспечения их прав. Значительную роль в гарантировании неприкосновенности личности играет прокурорский надзор. В связи с этим важным является изучение истории прокурорского надзора на данном направлении деятельности, в том числе по судебной реформе 1864 года, в результате которой уголовное судопроизводство Рос-

сийской империи подверглось коренному изменению.

Проблемы заключения под стражу как меры пресечения исследовали многие дореволюционные авторы, среди которых Н. А. Буцковский, М. Н. Гернет, В. М. Гессен, С. Гончаров, А. Ф. Кистяковский, А. Ф. Кони, В. Д. Кузьмин-Караваев, П. И. Люблинский, Н. В. Муравьев, П. В. Макалинский, Д. Г. Тальберг, И. Т. Тарасов, А. Н. Трайнин и др. В советский и современный период мерам пресечения в Российской империи уделяли внимание В. Г. Бессарабов, А. В. Верещагина, Б. В. Виленский, А. Б. Гусейнов, А. А. Корняков, Н. В. Ткачёва, М. А. Чельцов-Бебутов, А. Н. Ярмыш и др. Однако в их работах не получил достаточного освещения вопрос о праве прокурора освобождать лиц, заключенных под стражу. В связи с этим целью данной статьи является анализ проблемных вопросов полномочий прокурора на освобождение задержанных и арестованных лиц в Российской империи по судебной реформе 1864 года.

До 1860 года следствие по уголовным делам проводила полиция, она же избирала меры пресечения, в том числе заключение под стражу. В результате судебной реформы избрание мер пресечения стало прерогативой судебных орга-

* Горбачев В.П. - доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент.

нов. Как исключение из общего правила такое право получили также полиция, жандармерия, другие лица, проводившие дознание по государственным преступлениям.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС) [1. С. 120-251] установил, что «никто не может быть ни задержан под стражей иначе как в случаях, законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом» (ст. 8 УУС). Требование о взятии кого-либо под стражу подлежало исполнению только в том случае, если оно последовало в порядке, определенном правилами Устава уголовного судопроизводства (ст. 9 УУС).

В результате судебной реформы надзор за заключением под стражу был предоставлен прокуратуре и судам. Устав уголовного судопроизводства установил, что каждый судья и каждый прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверится в задержании кого-либо без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы (ст. 10 УУС). Однако данная норма при подготовке судебной реформы вызвала дискуссии в комиссии, учрежденной при Государственной канцелярии для подготовки проектов законов о преобразовании судебной части (далее – комиссия). Уголовное отделение этой комиссии подготовило проект Устава уголовного судопроизводства, который после обсуждения в общем собрании комиссии был направлен для рассмотрения в Государственный Совет.

В комиссии не было единого мнения по вопросу об установлении со стороны прокурора и судей особого надзора за правильностью содержания обвиняемых под стражей и об их праве освобождать арестованных из-под стражи. Семь членов комиссии полагали, что, если каждому судье и каждому прокурору будет предоставлено право освобождать неправильно лишенного свободы или принимать меры к содержанию его в установленном порядке, то «отсюда про-

изойдут непрерывные пререкания властей» (например, судья, посетивший острог, признает, что арестант содержится незаконно и отдаст приказ о немедленном его освобождении, а прокурор или следователь, производящий следствие, признают совершенно противоположное и прикажут содержать его под стражей). Поэтому эти члены комиссии предлагали исключить из проекта Устава соответствующую статью [2. С. 199-200]. Однако большинство членов комиссии полагали, что указанные нормы проекта Устава составляли естественное последствие основного положения о том, что «никто не может быть задержан иначе, как в случаях указанных законом и в установленном им порядке». В силу этого основного начала задержание кого бы то ни было не в установленном законом порядке составляло преступление, требующее немедленного пресечения. Комиссия отметила, что «под влиянием вековых злоупотреблений задержание частных лиц вне законного порядка сделалось у нас обыденным явлением, не возбуждающим ни особенного ропота, ни особенного негодования. До сей поры правом задержания пользовались не только всякая власть и всякое начальство, но и частные лица, занимавшие выгодное положение в обществе». Судебная реформа должна положить предел подобному произволу [2. С. 202]. Для этого проект нового закона предусмотрел, что задержание лица должно быть основано на постановлении уполномоченных на то законом властей и должно производиться в установленном для этого законом месте.

Комиссия предлагала каждого судью и каждого прокурора, который удостоверится в задержании кого-либо без надлежащего постановления уполномоченной на то власти, обязать немедленно освободить неправильно лишенного свободы (ст. 387 проекта УУС). В тоже время комиссия предлагала предусмотреть исключение из этого правила в отношении обвиняемых в тяжких преступлениях, которых можно было освобождать только «по сношению с тою властью», в

производстве которой находилось дело [2. С. 200-203]. Статья 388 проекта УУС устанавливала, что обвиняемые в преступлениях, влекущих лишение всех прав состояния, могут быть освобождены из-под стражи только той властью, которая осуществляет производство или рассматривает дело [3. С. 64].

Проектировавшееся право прокурора и судьи освобождать неправильно задержанных лиц должно было обеспечить «лишь соблюдение внешних условий при задержании» (т.е. наличие постановления уполномоченных органов), «независимо от причин, на которых оно может быть основано» [2. С. 203]. В проекте Устава (ст. 387) предусматривалась обязанность прокурора или судьи освободить задержанного не только в случае отсутствия постановления о задержании, но и в случае задержания «по такому постановлению, которое явно обнаруживает свою противозаконность». Однако при обсуждении проекта Устава в Государственном Совете это последнее положение было исключено, и осталось только указание на освобождение задержанных без необходимого постановления [3. С. 64]. Соответствующие власти не получили право контролировать распоряжения друг друга, оценивать правильность или неправильность причины задержания. Новые правила имели целью устранить произвол лиц, не уполномоченных законом на задержание, и оградить частных лиц от заключения в местах, не предназначенных для этого законом. Поэтому комиссия предлагала обязать мировых судей, следователей и прокуроров посещать места заключения и лично проверять законность произведенных арестов [2. С. 203]. Статья 389 проекта УУС предусматривала, что мировые судьи, судебные следователи и прокуроры обязаны посещать места заключения каждый в пределах своего ведомства, по крайней мере раз в месяц, и лично проверять законность произведенных арестов, а также принимать от арестованных просьбы и жалобы, для доставления по принадлежности [3. С. 64]. Однако при обсуждении проек-

та Устава уголовного судопроизводства в Соединенных департаментах законов и гражданских дел Государственного Совета это правило о посещении тюрем из проекта было исключено, так как оно относилось не к уставу уголовного судопроизводства, а к уставу о содержащихся под стражей [4. С. 40].

В результате судебной реформы Устав уголовного судопроизводства 1864 г. возложил на прокурора надзор за законностью заключения обвиняемых под стражу. Формальную сторону законности задержания прокурор проверял в местах лишения свободы, а законность задержания по существу он проверял при осуществлении надзора за предварительным расследованием.

В местах лишения свободы прокурор осуществлял надзор по двум направлениям: 1) за наличием оснований к задержанию заключенных и 2) за содержанием задержанных в установленных законом местах (ст. 8, 10, 11 УУС). При проверке в местах лишения свободы оснований задержания заключенных прокурор должен был проверять наличие постановлений об этом уполномоченных на то органов (ст. 10 УУС). Профессор киевского университета Св. Владимира Д. Г. Гальберг отмечал, что под указанными постановлениями понимались: 1) акты судебной власти: протокол мирового судьи (ст. 84 УУС), постановление судебного следователя (ст. 430 УУС), повестка о приводе (ст.ст. 62, 390 УУС), судебный приговор, предложение прокурора об исполнении приговора (ст. 949 УУС) и 2) распоряжения административной власти, действующей самостоятельно или в качестве органа, заменяющего судебного следователя (ст. 257 УУС) [5. С. 92-93]. П. В. Макалинский отмечал, что закон указывал только два основания для задержания: или постановление о заключении под стражу, или требование о приводе (ст. 393 УУС), а отсутствие в месте заключения копии указанного постановления или требования было подтверждением неправильности лишения свободы и обязывало каждого судью и прокурора

немедленно освободить задержанного [6. С. 136, 138].

Кроме удостоверения в том, что в месте заключения имеется постановление о заключении лица под стражу, прокурор (как и судья) должен был выяснить также вопрос, уполномочен ли на лишение свободы в данном случае тот орган, чье постановление имеется в месте заключения [6. С. 139]. А.Н. Трайнин отмечал, что удостоверение в неправильном лишении свободы должно было заключаться в проверке двух вопросов: 1) компетенции органа, по распоряжению которого задержано лицо, на такое задержание и 2) соблюдения установленной законом формы распоряжения о задержании. В то же время судья и прокурор не вправе были оценивать постановление о задержании по существу [7. С. 65]. Д.Г. Тальберг также отмечал, что судьи и прокуроры не могли входить в обсуждение такого постановления по существу [5. С. 93].

Второе направление прокурорского надзора за законностью заключения под стражу включало надзор за тем, чтобы задержанные содержались в установленных законом местах (ст. 8, 11 УУС). А такими местами, в которых могли содержаться подследственные, к началу XX ст. были арестные дома, арестантские помещения при полиции, тюрьмы, гауптвахты и т.п. На все эти учреждения распространялся прокурорский надзор.

Многочисленные циркуляры министерства юстиции обязывали прокуроров принимать надлежащие меры по надзору за правильностью оснований задержания заключенных и содержанием их в установленном месте заключения. Министр юстиции требовал от подчиненных работников прокуратуры во всех местах заключения систематически проводить проверки законности содержания под стражей. Например, 1 июня 1906 года министр юстиции направил прокурорам окружных судов циркуляр № 29139 с пометкой «спешно», в котором обращено внимание на то, что статьей 10 Устава уголовного судопроизводства на прокуратуру возложена обязанность наблюдать

за тем, чтобы никто не содержался под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, а также немедленно освобождать неправильно лишенных свободы. В связи с этим и с целью «устранения возможности столь нежелательного явления, как случаи личного задержания, не основанные на предписаниях закона», министр юстиции поручил прокурорам окружных судов лично или через своих товарищей во всех местах заключения провести проверку законности содержания под стражей арестованных и впредь неуклонно выполнять обязанности, установленные ст. 10 УУС [8. С. 13]. А 7 июля 1906 года прокурорам судебных палат и окружных судов направлен новый циркуляр министра юстиции № 33919, который напомнил требования циркуляра от 1 июня 1906 г., возложившего на работников прокуратуры окружных судов обязанность неуклонно выполнять требования ст. 10 УУС. Кроме того этот циркуляр обязал прокуроров лично и через своих товарищей наблюдать как за правильностью содержания под стражей лиц, задержанных в порядке Положения о мерах к охранению государственного порядка и спокойствия от 4 сентября 1881 г., так и за соблюдением установленного срока их задержания. О каждом случае освобождения на основании ст. 10 УУС из-под стражи таких арестованных лиц соответствующий работник прокуратуры должен был немедленно сообщать прокурору судебной палаты¹ [8. С. 22].

Прокуроры систематически проверяли места лишения свободы. Например, в 1909 году по всей империи места заключения они посетили 18279 раз, т.е. в среднем каждой из 107 прокуратур окружных судов за год проведено 170 проверок [9. С. 168-195].

При выявлении нарушений закона при задержании лиц министр юстиции обязывал прокуроров принимать установленные законом меры [10. С. 57]. Прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверился в задержании кого-либо без предусмотренно-

го законом постановления, обязан был немедленно освободить неправильно лишённого свободы (ст. 10 УУС). А прокурор, до сведения которого дошло, что в пределах его участка или округа кто-либо содержится не в надлежащем месте заключения, должен был принять меры к содержанию его в установленном порядке (ст. 11 УУС). И на практике, как отмечал А. Ф. Кони, случаи применения ст.ст. 10 и 11 УУС были «весьма часты», а освобождения лиц, задержанных без постановлений, – «нередки» [11. С. 173].

В теории и практике не было единого толкования положения закона о том, что судья и прокурор, который «удостоверится» в задержании лица без постановления уполномоченных на то органов, обязан был немедленно освободить задержанного. Сенат в своем решении от 25 мая 1876 г. и циркулярном указе от 20 мая 1877 г. исходил из того, что правило об освобождении арестованного могло применяться только после удостоверения в том, что лицо содержится под стражей не на основании постановления уполномоченных на то органов. Такой вывод Сенат обосновывал тем, что в соответствии со ст. 431 УУС постановление о взятии под стражу должно было предъявляться обвиняемому до истечения суток со времени его задержания. В связи с этим, по разъяснению Сената, «удостоверение» в задержании лица без постановления должно было осуществляться путем выяснения этого вопроса у должностных лиц, по распоряжению которых осуществлен арест и которые еще могли в течение суток составить и предъявить арестованному постановление о его задержании, а также доставить копию этого постановления в место заключения. А Министерство юстиции циркуляром от 31 октября 1878 г. прямо предписало лицам прокурорского надзора в случае отсутствия в местах заключения копии постановлений о задержании удостовериться в правильности задержания «посредством сношений с теми местами и лицами, по распоряжению которых арестанты препровождены в места заключения» [6.

С. 138; 5. С. 94-95]. Такую свою позицию Сенат и Министерство юстиции неоднократно подтверждали и в дальнейшем.

Указанной официальной позицией Сената от 25 мая 1876 г. и 20 мая 1877 г. руководствовались ученые и практические работники. Требование закона о предъявлении обвиняемому постановления о взятии под стражу в течение суток они рассматривали как законную причину отсутствия в местах заключения в течение этого срока постановления о задержании лица. Поэтому в течение этих суток освобождение лица не могло состояться без предварительного выяснения у органа, по распоряжению которого содержался заключенный, вопроса о наличии постановления об аресте. Суд и прокурор должны были убедиться в действительном отсутствии требуемого постановления [7. С. 65].

Однако указанная официальная позиция Сената и министерства юстиции подверглась критике профессора Д. Г. Тальберга. По этому поводу он отметил, что прокурор обязан был удостовериться в том, имеется ли требуемое законом постановление о задержании и уполномочен ли вообще на это законом тот орган, по распоряжению которого задержан находящийся под стражей. При отрицательном ответе на эти вопросы прокурор обязан был, по выражению закона, «немедленно освободить неправильно лишённого свободы» (ст. 10 УУС). Д.Г. Тальберг стоял на той позиции, что, вопреки мнению Сената и министерства юстиции, прокурор должен освободить такое лицо без всякого предварительного согласования с тем органом, по распоряжению которого задержано лицо. Всякая переписка по данному вопросу, отмечал Д.Г. Тальберг, требует времени, а в вопросе об освобождении неправильно заключенного под стражу «очевидно, не может быть допущено ни малейшей проволочки, и закон, гарантирующий личную неприкосновенность граждан, должен быть немедленно восстановлен теми лицами, которые призваны стоять на страже закона».

Кроме того, Д.Г. Тальберг ссылаясь на позицию Государственного Совета, который, обсуждая проект Устава уголовного судопроизводства, признал необходимость в уставе таких правил, которыми ограждалась бы личность граждан от незаконных задержаний. В то же время Государственный Совет указал, что нельзя предусматривать, как полагал министр внутренних дел, что лица, арестованные по распоряжению административных властей, не могут освобождаться без предварительного с ними согласования. Такое ограничение права освобождать незаконно задержанных лиц, по мнению Государственного Совета, было бы равносильно его уничтожению, потому что давало бы только повод различным властям к переписке и к пререканиям, в течение которых неправильно заключенный оставался бы под стражей. Таким образом, отмечал Д.Г. Тальберг, законодатель не только не имел в виду обязывать судей и прокуроров при освобождении задержанного «входить в какие-либо предварительные сношения по этому поводу, но, наоборот, категорически отвергнул самую мысль об этом» [4. С. 39-40].

Закон запрещал содержать кого-либо под стражей без постановления (ст.ст. 9 и 10 УУС), а ст. 432 УУС обязывала начальников мест заключения «при самой сдаче арестанта» требовать постановление о его задержании. Поэтому Д.Г. Тальберг полагал неправильным такое толкование закона, что судебный следователь может отправить обвиняемого в место заключения «без всякой бумаги» и только по истечении суток обязан доставить копию постановления. Требование закона о предъявлении обвиняемому постановления о взятии под стражу до истечения суток со времени задержания, по мнению П.В. Макалинского и Д.Г. Тальберга, имело в виду те случаи, «не редкие на практике, когда отправка обвиняемого в место заключения замедлилась вследствие необходимости личного его присутствия при местных исследованиях». По утверждению Д.Г. Тальберга,

вследствие неправильного толкования ст. ст. 9 и 10 УУС Сенатом и министерством юстиции положения закона, «имеющие целью оградить частных лиц от неправильных арестов, потеряли всякое практическое значение» [5. С. 93-94, 96].

В начале XX ст. министерство юстиции продолжало нормативное регулирование вопросов, которые возникали на практике как при заключении под стражу, так и при освобождении из-под стражи; при этом определялась роль прокуратуры.

Циркуляр № 29 от 21 декабря 1906 г. предписал начальникам мест заключения при неполучении в течение 24 часов копии постановления о задержании немедленно освобождать заключенных [7. С. 66]. А в случае, если мировой судья выносил постановление об освобождении арестанта в отмену постановления другой власти о содержании его под стражей, то начальник места заключения, не приводя постановление судьи в исполнение, немедленно должен был направить это постановление вместе с делом арестанта и своим объяснением соответствующему лицу прокурорского надзора¹ [12. С. 16].

Общая тюремная инструкция, утвержденная министром юстиции 28 декабря 1915 года (п. п. 133-134), предусматривала, что арестанты разных категорий принимались в место заключения по копиям документов соответствующих судебных, следственных, административных и военных властей (приговоров, постановлений, приказов, предписаний, определений и т.п.). Инструкция также установила, что арестанты могли приниматься и по другим «бумагам»; однако если в течение суток по доставлении арестанта в место заключения не будет прислан надлежащий документ, начальник места заключения должен был немедленно послать требование соответствующему лицу или учреждению о доставлении такого документа; кроме того он должен был сообщить об этом товарищу прокурора, который осуществлял надзор за местом заключения [13. С. 40].

Таким образом, можно сделать вы-

вод о том, что в результате судебной реформы 1864 года прокурору было предоставлено ограниченное право освобождать задержанных и арестованных лиц, т.е. только по формальным поводам, при отсутствии соответствующего постановления уполномоченного органа. При этом в случае отсутствия в месте заключения указанного постановления прокурор не имел право немедленно освободить задержанного, он должен был предварительно проверить фактическое отсутствие указанного постановления.

Библиографический список:

1. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. *О.И. Чистякова*. – Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. тома *Б.В. Виленский*. – М.: Юридическая литература, 1991.

2. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. – [СПб., 1864] – XIX, 496 с. – 496 с.

3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд библиотеки. – Описание 1. – Дело 82435.

4. РГИА. – Фонд библиотеки. – Описание 1. – Дело 82444.

5. *Тальберг Д.Г.* Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. – Т. 1. Киев: Товарищ. печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К^о, в Москве. Киевское отделение, 1889. – 318 с.

6. *Тимановский А.* Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам Императора Александра Второго. За двадцать пять лет (1866–1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. 2000 тезисов. Издание второе. – Варшава : тип. К. Ковалевского, 1892. – 651 с.

7. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общей ред. проф. *М.Н. Гернета*. – Вып. I. – М.: Изд. М.М. Зива, тип. А.И. Мамонтова, 1914. – 306 с.

8. Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО). – Фонд 177. – Описание 1. – Дело 2.

9. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Выпуск 25. Сведения о личном составе и о деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1909 год. - СПб.: Издание Первого Департамента Министерства юстиции по 3-му Делопроизводству Статистического отделения; Сенатская типография, 1911. – 400 с.

10. Наказ министра юстиции, генерал-прокурора,

чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896. – 118 с.

11. *Кони*

А. Ф. Курс уголовного судопроизводства. – М.: Американская ассоциация юристов, 2011. – 280 с. (Выдающиеся юристы).

12. Судебные

указы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 11-е изд., перераб., исправл. и доп. по 1-е октября 1912 года (неофициальное издание). / Сост.

Г. С. Щегловитов. – СПб.: тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. – 948 с.

13. Общая

тюремная инструкция. Утверждена Министром Юстиции 28 декабря 1915 года. – Петроград: Тип. Пет-

роградской тюрьмы, 1916. – 110 с.

**Оид ба ҳуқуқи прокурор
чихати озод намудани
дастгиршудагон ва ҳабсшудагон дар
ислоҳоти судии соли
1864 Империяи Россия**

Дар мақола масъалаҳои ваколатҳои прокурор чихати озод намудани дастгиршудагон ва ҳабсшудагон дар ислоҳоти судии соли 1864 Империяи Россия баррасӣ карда шуданд.

Вожаҳои калидӣ: чораҳои пешгирӣ, ба ҳабс гирифтани прокурор, назорати прокурорӣ, озод намудани дастгиршудагон ва ҳабсшудагон

ABOUT THE RIGHT OF THE PROSECUTOR TO RELEASE OF DETAINEES AND ARRESTED PERSONS ON JUDICIAL REFORM IN 1864 IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article is devoted to research of the problematic issues powers of the Prosecutor to release of detained and arrested persons in the Russian Empire on judicial reform in 1864.

Keywords: the measure of restraint, detention; the public prosecutor; public prosecutor's supervision, the release of detainees and prisoners.

О ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Раджабов Р.М.*

В статье речь идет об изменении и деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел в процессе своей профессиональной деятельности. По мнению автора, понятия, идеи, убеждения сотрудников правоохранительных органов формируются на основе юридической практики и во многом под влиянием юридической науки. В результате анализа автором сделан вывод о том, что правосознание сотрудника правоохранительных органов неотделимо от правовой культуры общества.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, сотрудники правоохранительных органов, деформации правосознания, юристы.

Одной из разновидностей правосознания является профессиональное правосознание, которое представляет собой понятия, представления, идеи, убеждения, традиции, стереотипы, складывающиеся в среде определенной профессиональной деятельности. Эта разновидность правосознания играет наиболее

существенную роль в реализации юридических норм, и от ее демократической и гуманистической адекватности зависит стиль и дух правовой практики. К сожалению, профессиональному сознанию юристов свойственны и искажения, и деформации («обвинительный» или «оправдательный» уклон, бюрократизм, равнодушное отношение к человеческой беде и т.д.).

Профессиональному правосознанию сотрудника правоохранительных органов присуща более высокая степень знания и понимания правовых явлений в соответствующих областях профессиональной деятельности. Вместе с тем, каждая юридическая профессия имеет свою специфику, что обуславливает особенности правовой культуры различных ее представителей. Причем уровень профессиональной культуры, например, сотрудников милиции различен. Различия наблюдаются в правовой культуре рядового и начальствующего состава, сотрудников различных подразделений милиции: криминальной, транспортной, ГИБДД, охраны, спецподразделений милиции и т.д. Однако имеет место общая закономерность: уровень профессиональной культуры сотрудников милиции, как правило, тем выше, чем ближе они находятся к деятельности, осуществляемой в сфере права.

Главное в профессиональном правосознании сотрудника правоохранительных органов – высокое место права, его верховенство и соответствующее этому положение дел в правовом поле

* Раджабов Р.М. – депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доцент факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан кандидат юридических наук, полковник милиции.

государства: роль юридических служб во всех сферах общественной и государственной жизни; положение суда, адвокатуры, прокуратуры, нотариата, милиции; развитость научных юридических учреждений; эффективность работы юридических профессиональных общественных организаций и т.д.

Понятия, идеи, убеждения юристов и в частности работников правоохранительных органов формируются на основе, прежде всего, юридической практики и во многом под влиянием юридической науки (идеологии), которая, в свою очередь, выделяет профессиональное сознание юристов в предмет специального анализа [1. С. 72]. Правосознание сотрудника правоохранительных органов неотделимо от правовой культуры общества. Уровень правовой культуры общества существенно зависит от профессиональной культуры. С другой стороны, от профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов зависит состояние правовой культуры общества и гражданина. Уровень правосознания профессиональной группы определяется степенью развитости правосознания каждого из его членов, т. е. степенью общего образования, уровнем его квалификации.

Сотрудник органов внутренних дел на своем рабочем месте должен соответствовать своей профессии и соответственно укреплять свой престиж и престиж сообщества юристов. Сотрудник правоохранительных органов - личность, которая призвана стать выше своих привычек и желаний: он должен делать свое дело так, как этого требуют интересы общества. Правонарушители часто личности сильные, целенаправленные, с которыми вести поединок не просто. Нередко работа над раскрытием и расследованием преступлений схватка между личностями и их характерами. Личность формируется в человеке в процессе социальной практики (социализации). Юридическое образование - первый шаг к утверждению себя как личности в области реализации права. Юридическое образование должно обеспечить знание и

понимание речи и мастерства, необходимых для практикующего работника, включая понимание правовых и этических обязанностей, прав и основных свобод человека, признанных законодательством страны и международным правом.

Роль правосознания в нормальном функционировании аппарата органов внутренних дел весьма значима. Статус правосознания в этой сфере определяется двумя направлениями.

1. Правосознание образует необходимый психологический и идеологический контекст для добровольного соблюдения субъектами юридических норм. Развитое чувство права и законности, интегрированности в действующий правопорядок и правовую культуру является ведущей гарантией массового соблюдения требований правовых предписаний.

2. Правосознание выполняет важные функции в процессе применения правовых норм сотрудниками органов внутренних дел. Трудно представить случай применения юридической нормы вне контекста правосознания судьи, прокурора, следователя и др. Сотрудники органов внутренних дел обязаны понять, уяснить, разобраться в смысле права, его требований и дозволений. Без развитого правосознания сделать это невозможно. На основе правосознания делается оценка доказательств по делу. Профессиональное правосознание сотрудника органов внутренних дел включает:

- знание законодательства и возможностей юридической науки;

- убежденность в необходимости и социальной полезности законов и подзаконных нормативных правовых актов, в ценности права как меры свободы и справедливости;

- умение пользоваться правовым инструментарием - законами и другими правовыми актами в повседневной деятельности, юридической техникой, достижениями юридической науки и практики. Профессионализм и справедливость присутствуют в юридической практике лишь тогда, когда юрист как служитель закона честно и не предвзято исполняет свой морально-правовой долг, постоянно повышает мастерство и находится на уровне последних достижений теоретической и практической юриспруденции [2. С. 42].

Исключительно важное значение имеет проблема преодоления правового нигилизма сотрудника органов внутренних дел, его некомпетентности, низкого профессионализма, неумения разобраться в конкретных жизненных ситуациях, дать им правильную юридическую оценку, в результате чего появляются незаконные и необоснованные решения. Необходимо отказаться от подготовки работников середнячков, от выпуска дипломированных специалистов, не имеющих надлежащего уровня в своей профессии. Будущим профессионалам целесообразно излагать юридические науки на основе плюрализма мысли ученых, юридических школ, уделять внимание развитию творческого понимания правовых проблем, возникающих в обществе, давать им необходимые практические навыки (выступать публично, общаться с людьми, грамотно составлять юридические документы и др.). Трудно не согласиться с П.П.Барановым в том, «что культура профессионала должна быть более высокой по сравнению с правовой культурой иных граждан» [3. С. 63].

Профессиональное мышление сотрудника есть обобщенная ориентация в конкретных профессионально-правовых

ситуациях действительности, или система информационно-правовой насыщенности, сложившаяся благодаря установкам профессионального назначения. В профессиональном мышлении работника устанавливается отношение условий его деятельности к цели, осуществляется перенос юридических знаний из одной ситуации в другую, преобразование данной ситуации в соответствующую обобщенную схему. Умение профессионально мыслить означает целенаправленно оперировать понятиями в условиях возникшей юридически значимой практической задачи [4. С. 31]. Мышление судьи, адвоката, следователя - это практическое мышление, оно на каждом этапе связано с определенными практическими проявлениями. Осматривая место происшествия, следователь находит следы произошедшего события. Устанавливая существенные, неизбежно повторяющиеся взаимосвязи между событиями, следователь путем логического мышления реконструирует целостную картину возможного хода события. Эта реконструкция происходит опосредованным путем - через понимание связей между внешними проявлениями и сущностью того, что происходило в действительности. Такое логическое отражение возможно на основе обобщения и знаний [5. С. 262].

Сущность профессионального мышления работника может быть выражена через следующие составляющие:

- установление всеобщих взаимосвязей в профессионально-правовой сфере;

- обобщение свойств однородной группы правовых явлений;

- понимание сущности конкретного правового явления как разновидности определенной группы таких явлений. Итак, в мышлении сотрудника моделируются объективные свойства и взаимосвязи между правовыми явлениями, их существенные общие особенности, которые выражаются в форме суждений, умозаключений и понятий. Весь процесс мышления базируется на соотношении ситуативной информации (о конкретном

события, факте) с обобщенной информацией, хранящейся в памяти индивида.

Динамика (процесс) правового мышления может быть представлена через следующие этапы:

а. Выявление, создание и формулировка ситуации, связанной с определенным объектом мышления, получение его фактической и правовой характеристики, формулирование задачи.

б. Анализ возможностей использования правовых средств и способов решения задачи с учетом последствий и существующих ограничений.

в. Выбор оптимального варианта решения, определение возможных результатов и негативных последствий.

Профессиональное мышление работника связано с выполнением общественных и государственных задач с помощью юридических средств и способов, действий и операций, вынесенных решений и актов их реализации, придания конкретным общественным отношениям и ситуациям правовой формы. Мышление юриста прагматично по своему характеру, т. к. для него важен, прежде всего, процесс практического осуществления принятых решений, их законности, соответствие компетенции и задачам органа, который он представляет [2. С. 49].

Содержание профессионального мышления сотрудника составляют установки на:

- высокую нормативную культуру, которая предусматривает веру в святость буквы и духа закона, склонность к порядку и законопослушности;

- обостренное чувство справедливости, которое выражается в умении критически оценить поведение окружающих людей и самокритическом отношении к собственным действиям;

- общий и специально-профессиональный интеллект, эрудированность, оперативную информационную насыщенность не только в узкой сфере своей деятельности, но и в смежных с ней областях. Так, судья не может не знать фактов рассматриваемого дела, игнорировать информацию о его различных

деталях или рассчитывать на длительность поиска необходимых данных;

- приоритет прав человека, уважение к личности, проявляющееся в соблюдении принципа презумпции невиновности, обеспечении режима благоприятствования честному и добросовестному человеку и исключения безнаказанности правонарушителя. Никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления. Обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем, а также на предположениях. Все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу. Мышление сотрудника органов внутренних дел должно основываться на принципе презумпции порядочности (невиновности) каждого подследственного, пока его вина не будет доказана в судебном порядке.

Что касается деформации правосознания, то анализ и обобщение имеющегося опыта научного исследования данного феномена, проведенного отечественными учеными в течение XX века, свидетельствует о том, что в правоведении и философии до сих пор не сложилось единой теории этого явления и отсутствует четкое определение его понятия. Связано это с отсутствием единообразного подхода к изучению деформации правового сознания как сложного социально-правового явления, а также с рассмотрением его в отрыве от состояния положительного правосознания. Едины исследователи проблемы лишь в одном - в негативном, отрицательном характере деформации правового сознания граждан [3. С. 81].

Плодотворным в уточнении природы деформации правового сознания является рассмотрение этой проблемы с позиций философской теории отражения. Согласно этой теории человеческое сознание определяется бытием и только во вторую очередь само опосредует его. Учитывая, что в отдельно взятой социальной системе правосознание индивидов может соответствовать общественному бытию (в том числе и позитивному пра-

ву) и в то же время противоречить общечеловеческим ценностям, автор предлагает различать относительную и абсолютную деформации правосознания. Относительная деформация правосознания - это несоответствие структуры правосознания реально существующей в данном обществе правовой действительности. Абсолютная деформация правосознания - это несоответствие структуры правосознания тем правовым координатам, которые выработаны человеческой цивилизацией.

В функционировании правосознания важную роль играют различные его состояния, под которыми понимаются определенные виды его настроенности и направленности под влиянием доминирующих в нем идей и взглядов, представлений и чувств. Деформация правосознания - это одно из его состояний, противоположное положительному (позитивному). Взяв за основу эти исходные данные, можно проследить различия между ними.

Это позволяет выработать понятие деформации правосознания, выделить важнейшие ее признаки и отграничить от смежных явлений (деформации других видов сознания, полного отсутствия правосознания, правонарушения).

Таким образом, деформация правового сознания - это социальное явление, характеризующееся изменением его состояния, при котором у носителей формируются определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, которые искаженно отражают юридическую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, законности и правопорядку. Деформация правосознания как сложное и многоплановое явление требует комплексного к себе подхода, то есть изучения с позиции правоведения с одновременным философским, психологическим и социологическим обоснованием, с использованием адекватных методов научного исследования.

В связи с отсутствием единого взгляда на понятие «форма деформации

правового сознания» можно сформулировать следующее определение. Под формами деформации правового сознания понимаются способы ее проявления, которые отличаются друг от друга различной степенью искаженности компонентов правосознания в отражении правовой действительности и которые в совокупности раскрывают сущность и содержание этого явления. Наиболее распространенные из них в Республике Таджикистан - это правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и перерожденное правосознание. Они, прежде всего, касаются деформации индивидуального правосознания, что не исключает их проявления на групповом и общественном уровнях.

Самой «мягкой» формой деформации правового сознания является правовой инфантилизм, заключающийся в недостаточной сформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок и представлений. Правовой инфантилизм проявляется, прежде всего, в недостаточной сформированности правового сознания. Другим проявлением правового инфантилизма выступает пробел правового сознания, возникающий «лишь на основе полного отсутствия знания о каком-либо элементе правовой действительности либо на основе забывания таких знаний».

Правовой нигилизм - следующая и весьма распространенная форма деформации правового сознания граждан Таджикистана. Среди отечественных ученых нет единого подхода к пониманию его сущности. Одни относят к нему все факты негативно-отрицательного отношения к праву, в том числе и связанные с совершением преступлений и иных правонарушений [6. С. 3-4]. Другие к нему причисляют только те случаи осознанного игнорирования требований закона, которые сопровождаются отсутствием противоправного умысла [7. С. 13-31]. Мы будем исходить из того, что правовой нигилизм - это форма деформации правового сознания, которая выражается в наличии у носителей пренебрежительного,

отрицательного или безразличного отношения к праву и правовой действительности при отсутствии умысла на совершение правонарушений. Такой подход дает возможность выделить важнейшие признаки правового нигилизма, раскрывающие его сущность и позволяющие отличать его от других форм деформации правового сознания, от критики права и от правовой демагогии.

Характерные его черты: широкая распространенность, подчеркнута открытый характер, специфическая региональная или национальная окраска, соприкосновение и слияние с политическим, государственным, экономическим, нравственным и некоторыми другими видами нигилизма.

Правовой фетишизм – форма деформации правового сознания, выражающаяся в абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений.

Самой тяжелой формой деформации правового сознания является феномен его перерождения. Под перерожденным правосознанием понимается такая форма его деформации, которая проявляется в осознанном игнорировании и отрицании закона и сопровождается наличием у носителей умысла на совершение правонарушений. Перерожденное правосознание проявляется в различных формах и, прежде всего, в виде умышленных нарушений законов и иных нормативно-правовых актов, сопровождающихся совершением преступлений и иных правонарушений.

Социальная опасность различных видов деформации правового сознания неодинакова и зависит от их распространенности и соответствия поступка носителя интересам развития личности и общества. Самым опасным выступает перерожденное правосознание, что не исключает вредности иных форм деформации. Общественно опасны не только отдельные формы деформации правового сознания, но и само это явление в целом. Поэтому примиренческое отношение к деформации правосознания, наблюдае-

мое у отдельных граждан и должностных лиц Таджикистана, ослабляет нравственные и правовые установки других членов общества и тем самым способствует дальнейшему ее распространению.

Инфантилизм, нигилизм, фетишизм и перерождение как формы деформации правового сознания находятся в органической взаимосвязи и единстве. Диалектика их соотношения состоит в том, что, во-первых, они взаимосвязаны структурно и функционально, а во-вторых, каждая из них обладает качественным своеобразием и не сводимостью к другим формам [8. С. 70–71]. Структурная их взаимосвязь выражается в том, что каждая предшествующая по степени регрессивности форма в определенной степени включается в последующую более регрессивную, но не исчерпывает ее содержание. Так, например, перерождение как наиболее регрессивная форма деформации правосознания включает в себя свойства нигилизма, инфантилизма, фетишизма и в известной мере основывается на них, но отражает при этом и свои специфические отличительные признаки.

Интенсивность, степень выраженности, острота проявления правовых знаний, правовых установок и ценностных ориентаций, т.е. качественная характеристика, отличает профессиональное правосознание от правового сознания законопослушных граждан и преступников. Принадлежность к профессиональной или активно законопослушной группе вызывает не только осуждение посягательств на охраняемые законом ценности, но и понимание объективной необходимости борьбы с такими посягательствами, строгого и неуклонного соблюдения законности, убеждение в справедливости и полезности права, недопустимости нарушений его предписаний. Уровень престижных оценок права как формы социального контроля и регуляции поведения, а также обеспечиваемого им правопорядка и законности в этой группе выше, чем у законопослушных граждан и тем более у правонарушителей.

Для юристов–профессионалов характерна резкая и активная отрицательная реакция на преступность, оценка ее как серьезного социального зла, подлежащего последовательному и поступательному сокращению, уменьшению степени тяжести или общественной опасности, т. е. имеет место высокая оценка актуальности проблемы борьбы с преступностью [3. С. 89].

Поскольку актуальность проблемы борьбы с преступностью отражает действительность мотивов поведения, то расхождение с общегосударственными ценностями, закрепленными в правовых законах, создает у юристов опасность для их лично значимых ценностей. Ведущими оказываются интересы и цели, соответствующие общегосударственным ценностям.

Уровень оценок преступлений юристом–профессионалом может не во всем соответствовать оценке их законом, а уровень карательных притязаний у них – различаться с законопослушными гражданами. Уровень карательных притязаний юристов–профессионалов по сравнению с законом и законопослушными гражданами имеет тенденцию к ужесточению наказания и расширению средств и методов борьбы с конкретными преступлениями путем уменьшения объема прав и свобод личности, ее неприкосновенности, тайны переписки, телефонных и телеграфных сообщений и пр.

Престижные оценки собственной деятельности и соответственно, деятельности других правоохранительных органов у юристов–профессионалов, работающих в разных ведомствах, и среди сотрудников органов внутренних дел (в одном ведомстве) различны. Оценка деятельности своего ведомства чаще более высока, чем оценка деятельности других ведомств.

Солидарность с пределами правового регулирования, в частности, с пределами криминализации и декриминализации, у представителей юридических профессий разных ведомств (прокуратуры, суда, органов юстиции и органов внут-

ренних дел) различаются: существуют «ведомственные» тенденции на расширение или сужение криминализации и декриминализации порицаемых действий. Если у законопослушных граждан имеется недооценка процессуальных гарантий по сравнению с материальными, то у юристов процессуальные гарантии оцениваются столь же высоко или даже выше, чем материальные, но часто все же, недооцениваются по сравнению с законом.

Уровень престижных оценок функционирования различных общественных институтов неодинаков у представителей юридических профессий разных ведомств и применительно к различным формам участия общественности в борьбе с преступностью и правонарушаемостью в целом.

Помимо широкой распространенности в обществе правового нигилизма, дают о себе знать и иные нежелательные изменения правового сознания и мышления, как граждан, так и работников правоохранительных органов и других государственных служащих. В результате, предпочтение отдается политической и иной целесообразности, а не законности.

В целом, правовое сознание юристов – работников правоохранительных органов по сравнению с законопослушными гражданами и тем более правонарушителями отличают противоположные тенденции: типично положительные характеристики, строгий непреклонный образ мысли и специальные профессиональные ориентации, более высокий уровень профессионального усмотрения – с одной стороны, высокий уровень карательных притязаний, завышенная самооценка, более критический подход к оценке правовой действительности, недооценка роли и значения общественного мнения – с другой.

Необходимо отметить, что профессия юриста – широкая область трудовой деятельности, требующая юридических знаний и навыков, необходимых для выполнения определенной работы в правовой сфере социальных услуг. Она опре-

деляется специфическими условиями деятельности в данной сфере и выражается в высокой правовой культуре юридического работника этой сферы. Мы полагаем, что существенную роль в повышении правосознания и правовой культуры может сыграть самовоспитание сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Мапельман, В.М., Пеньков, Е.М. Политические и правовые формы общественного сознания // Философские науки. 2000. № 5. – С. 72.
2. Соколов, Н. Я. Профессиональное сознание юристов. – М., 1988. – 142 с.
3. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников ОВД. Теоретические проблемы. – М., 2001. – С. 63.

ДЕФОРМАЦИЯ ШУУРИ ХУКУКИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

Дар мақола масъалаҳои деформатсияи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ баррасӣ мегардад. Дар мақола қайд карда шудааст, ки деформатсия ҳамчун зуҳуроти мураккаб ва бисёрпаҳлу буда омӯзиши маҷмӯавиро аз нуқтаи назари ҳуқуқишиносӣ дар якҷоягӣ бо асосҳои фалсафавӣ, психологӣ ва сосиологӣ бо истифодаи усулҳои анъанавӣ илмӣ талаб менамояд.

Вожаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқи касбӣ, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, деформатсияи шуури ҳуқуқӣ, ҳуқуқишиносон

4. Розин В.М. Юридическое мышление // Вопросы методологии. 1999. № 1. – С.31.
5. Юридическая психология: учебник / Под ред. В. Л. Васильева. – СПб.: Питер, 2008. – 462 с.
6. Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Сов. юстиция. 2000. № 9. – 108 с.
7. Баранов, П. П. Правовая демагогия: природа, формы проявления, социальная опасность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2007. № 4. – С. 13–31.
8. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая культура и преступное поведение. – Красноярск. 2006. – С. 70–71.

DEFORMATION OF JUSTICE POLICE OFFICERS

The article deals with the deformation of legal consciousness of law enforcement officers. It is noted that the deformation of justice as a complex and multifaceted phenomenon requires a comprehensive approach to itself, that is, from the standpoint of the study of law at the same time philosophical, psychological and sociological justification, using appropriate methods of scientific research.

Keywords: professional sense of justice, law enforcement, the strain of justice, lawyers.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Раджабов Р.М.*

В статье рассматриваются проблемы правового просвещения сотрудников правоохранительных органов. Автор отмечает, что успех правового воспитания достигается путем использования всех средств, форм и методов в их логической взаимосвязи.

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, правосознание, сотрудники органов внутренних дел.

Современное таджикское общество переживает сложный этап своего развития. В стране осуществляется кардинальное преобразование экономической, социальной и политической сфер жизни, которое сопровождается реформой правовой системы, в том числе законодательства, правотворческих и правоохранительных органов, механизмов и форм реализации права. Республика Таджикистан идет по пути построения правового государства и гражданского общества. Эффективность преобразований в правовой сфере, да и в государстве в целом, модернизационные процессы в стране напрямую зависят от уровня пра-

вовой культуры современного таджикского общества.

Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в Таджикистане требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов.

В связи с этим государство, претендующее на звание правового, должно определять в качестве важнейшей задачи формирование высокого уровня правосознания, правовой культуры и социально-правовой активности граждан. Высокий уровень правового нигилизма в Таджикистане – это не только исторически обусловленное явление, но и показатель низкой эффективности осуществляемое правовоспитательной работы с населением.

Правовое воспитание, будучи компонентом идеологической функции государства, отражает результативность её осуществления. Недостаточность усилия, предпринимаемых для осуществления правового воспитания, свидетельствует либо о несформированности государственной идеологии в правовой сфере, либо является показателем игнорирования права как социального регулятора со стороны государственных идеологов. Современное таджикское государство, направляя свои устремления на построение правового государства, должно уси-

* Раджабов Р.М. – депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан, доцент факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан кандидат юридических наук, полковник милиции.

лить свою идеологическую функцию, в том числе сделать работу по правовому воспитанию организованной, систематизированной и всеохватывающей.

В условиях построения демократического и правового государства в Таджикистане важнейшим требованием общества, развития правовых институтов является профессионализм людей, представляющих государственную власть. Это, несомненно, относится и к сотрудникам органов внутренних дел.

Профессионально значимые качества формируются в результате целенаправленной работы по профессиональной подготовке, одним из направлений которой является профессионально-правовое воспитание, направленное на формирование профессионального правосознания и правовой культуры сотрудника органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что фактически при осуществлении воспитательной работы в органах внутренних дел основные усилия направлены на нравственное и патриотическое воспитание, при этом правовому воспитанию уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем, правовое воспитание в органах внутренних дел должно иметь профессиональную направленность, то есть целью правового воспитания сотрудника органов внутренних дел является формирование профессионального правосознания и профессиональной правовой культуры, а также преодоление деформаций правосознания, которые также часто носят профессиональный характер.

Профессионально-правовое воспитание и образование сотрудников органов внутренних дел должно рассматриваться как часть общегосударственной системы правового воспитания, образования и просвещения. На сегодняшний день в Таджикистане такой системы нет, т.е. правовоспитательные мероприятия, которые осуществляются на разных уровнях общества, разрозненны и потому малоэффективны. Проблема формирования профессионального правосознания и правовой культуры сотрудников органов внут-

ренних дел не стояла бы так остро, если бы правосознание молодых граждан формировалось должным образом ещё до их поступления на службу. В идеале правовое воспитание, осуществляемое в органах внутренних дел в отношении сотрудников, должно являться продолжением правового воспитания, проводившегося на предыдущем этапе, в частности: в учебном заведении, армии, трудовом коллективе и т.д. Только таким образом, поэтапно формируя правовые установки и ценностные ориентации, совершенствуя правовые знания и развития правореализационные навыки на разных стадиях социализации индивида, можно существенно повысить качество правосознания и правовой культуры общества в целом и, соответственно, сформировать полноценную базу для воспитания сотрудника органов внутренних дел как профессионала высокого уровня.

Правовое воспитание – это целенаправленный процесс, осуществляемый планомерно, системно, организованно, непрерывно, предусматривающий воздействие на волю и сознание индивидов совокупности различных воспитательных форм, средств и методов с целью формирования необходимых знаний, умений, установок, ценностных ориентации, убеждений, потребностей, привычек и т.д. Цели, задачи, принципы, формы и методы правового воспитания в органах внутренних дел определяются не только потребностями общества, но и его реальными состоянием, а также особенностями профессии, правовым и социальным положением сотрудников этих органов. Необходимо принимать во внимание наличие серьёзных проблем в уровне общественного правосознания, в организации работы органов внутренних дел, в качественном составе кадров, в отношениях сотрудников с населением и отношении населения к ним, в уважении к профессии сотрудника органов внутренних дел и т.д.

Цель правового воспитания, осуществляемого в отношении сотрудников органов внутренних дел должна соотно-

ситься с общей целью воспитательной работы в органах, подразделениях и учреждениях внутренних дел, состоящей в формировании и развитии личности сотрудника как гражданина и профессионала, обладающего высокими нравственно-этическими и мировоззренческими качествами, в частности: в сплочении коллективов учреждений, органов, подразделений, групп и развитие их до уровня воспитывающих коллективов, в мобилизации личного состава на качественное решение оперативно-служебных и служебно-боевых задач [1. С. 34].

Следует отметить, что вопросам правового воспитания уделялось достаточно внимания в советское время и многие рекомендации по правовому воспитанию, предлагавшиеся советскими авторами, не потеряли своей значимости и сегодня. Абстрагируясь от особенностей советской идеологии, пронизывающей все стороны общественной жизни, имеет смысл принять их в расчёт, усовершенствовав в соответствии с современными потребностями и возможностями. Практикой были выработаны и успешно использовались такие формы массовой правовой работы как лекционная пропаганда, всевозможные лектории по юридической тематике, недели, декады, месячники правовых знаний, научно-практические конференции, семинары, сборы и т.д. [2. С. 95–99].

Соревнование было повсеместно распространено в советские годы в форме социалистического соревнования. Сегодня деловое соревнование, состязательность в работе подразделений органов внутренних дел практически не обнаруживается. По мнению И. В. Сементьева, не только терминологически, но и концептуально на смену социалистическому соревнованию не создано замены, не сформирован механизм организации соревнования. Соревнование развивается стихийно, не принимая определенных организационных форм, и поэтому не может в полной мере реализовать свой потенциал [3. С. 354]. Между тем, хорошо организованное соревнование форми-

рует правовую активность, творческое отношение к выполнению своих функциональных обязанностей.

Необходимо следует отметить, что В.В.Стреляева в числе методов правового воспитания выделяет метод положительного примера и считает его наиболее действенным методом воспитания. Психологической основой положительного примера является тяга к подражанию, стремление копировать те действия и поступки, которые кажутся значительными и укрепляют достоинство [4. С. 14]. Действительно, пример лица, являющегося для воспитуемого авторитетом, способен оказать сильное воспитывающее воздействие. Поэтому немаловажную роль в воспитании сотрудников органов внутренних дел играет личный пример руководителя, особенно в отношении строгого и точного соблюдения законов и иных нормативных правовых актов. Однако сочетание личного примера и требовательности не даст позитивных результатов, если имеет место несоответствие между словом и делом начальника. Любые служебные требования, исходящие от руководителя должны выполняться также и им самим, недопустимо и предьявление противоречащих друг другу требований.

Между всеми методами, используемыми в воспитательном процессе, существует тесная взаимосвязь. Успех в правовом воспитании достигается не увлечением каким-либо одним методом, приёмом, а творческим применением всех средств, форм и методов в их логической взаимосвязи.

Важнейшей частью правового воспитания является правовое обучение. Несмотря на то, что в идеале правоприменитель – это носитель профессионального правосознания, имеющий высокий уровень формализованных правовых знаний и глубокое понимание правореализационных процессов, на практике это далеко не всегда соответствует действительности. Если сотрудник не получил высшего юридического образования, он будет вынужден затратить определённое

время на приобретение необходимых знаний. Ни для кого не секрет, что в органах внутренних дел не хватает квалифицированных специалистов. Иногда процесс правового обучения приходится начинать с нуля, проводя краткую первоначальную подготовку в учебных центрах МВД.

Незаслуженно забытыми оказались такие средства правового воспитания как правовая пропаганда и агитация. Под пропагандой понимается систематическое, целенаправленное распространение определенных идей, с целью оказания влияния на мнения, чувства, состояния и поведения объектов воздействия. Пропаганда стимулирует, снабжает готовыми установками и побуждает к реакции в нужном направлении [5. С. 48].

Агитация также является мощным средством воздействия на сознание. Сегодня она может быть реализована в новых формах. В органах внутренних дел имеются и успешно используются возможности для разработки агитационных продуктов и их передачи подразделениям в электронной форме с последующей распечаткой и соответствующим оформлением (стенды, плакаты) либо для непосредственного воспроизведения с помощью технических средств.

Реализация организационных форм и средств правового воспитания в органах внутренних дел (правовое обучение, правовая практика, правовая пропаганда и агитация, правовое самовоспитание, индивидуальная правовоспитательная работа и т.д.) должна быть направлена не только на сотрудников от некоего воспитывающего субъекта, она должна исходить и от них самих. То есть сотрудник должен в процессе своей деятельности осуществлять правовоспитательную работу с населением, тем самым более полно усваивая правовые принципы и нормы, глубже вникая в суть правореализационных процессов, развивая собственную творческую активность. Поэтому такая форма как правовое самовоспитание, которая может быть успешно реализована только по инициативе самого со-

трудника, вполне совместима с работой по правовому просвещению населения, правовой пропаганде, агитации и т.д. Улучшению взаимодействия органов внутренних дел с населением, устранению отчужденности правоохранительных органов от общества, будут способствовать современные формы виртуального информирования и общения, созданные по модели электронного правительства.

В этом направлении необходимо заметить, что любые формы, средства и методы, применяемые в воспитательной работе сотрудников органов внутренних дел, должны быть адекватны происходящим в жизни общества изменениям и учитывать влияние этих изменений на процесс познания индивидом правовой действительности.

Таким образом, знание и понимание содержания, сущности, особенности профессионального правосознания государственных служащих (в том числе сотрудников органов внутренних дел), факторов, обуславливающих его качественные характеристики и вызывающих возникновение профессиональной деформации, позволяет принимать разрабатывать меры по повышению его уровня, а, следовательно, и уровня профессиональной культуры, обозначенных субъектов правоотношений. Это, в конечном итоге, может оказать позитивное влияние (воздействие) на эффективность деятельности всего госаппарата, а значит и на скорость и качество проводимых в стране политико-правовых реформ.

Библиографический список:

1. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / под. ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 513 с.
2. Лесков, И. В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности // Государство и право. 2007. № 4. – С.95–99.

3. Сементьев, И. В. Организация и проведение конкурсов профессионального мастерства среди курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России как одна из форм активной воспитательной работы // Реформирование системы воспитательной работы в образовательных учреждениях МВД России: Сборник материалов учебно-методического сбора руководителей аппаратов по работе с личным составом образовательных учреждений МВД России. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 548 с.

4. Стреляева, В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.

5. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под общ. ред. докт. педагог. наук, докт. юрид. наук. проф. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2008. – 456 с.

means, forms and methods in their logical relationship.

Keywords: *legal culture, legal education sense of justice, law enforcement officers.*

ПРОБЛЕМАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАРБИЯИ ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

Дар мақола масъалаҳои тарбияи ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ баррасӣ мегардад. Дар мақола қайд карда шудааст, ки комёбӣ дар тарбия бо татбиқ кардани тамоми восита, шакл ва усулҳо дар якҷоягии мантиқии онҳо ба даст оварда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: *маданияти ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ*

THEORETICAL PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION OF POLICE OFFICERS

The article examines the legal education of employees of law enforcement bodies. It was noted that success in the legal education is achieved by using all the

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Тошев А.М.*

В статье рассматривается структура и элементы законодательной техники. Кроме того, дается авторское определение законодательной техники. Отмечается, что соблюдения структуры и элементы законодательной техники в процессе правотворческой деятельности и в процессе правоприменительной деятельности повышает качество нормативных правовых актов и обеспечивает ее качественной реализации.

Ключевые слова: закон, законодательная техника, структура, элемент, правоприменения, логика, язык закона.

Структура закона должна быть определена с учетом таких его элементов как: название органа, принявшего закон, наименование закона, вводная часть (преамбула), постановляющая часть (нормативное содержание) закона, указание на последствия несоблюдения предписаний закона и порядок ответственности, указание об отмене других актов, время издания закона и вступления его в

силу, подписи соответствующих должностных лиц.

Законодательную технику можно определить, как систему теоретически осмысленных и обоснованных правил – способов, методов и приемов разработки наиболее совершенных по своей форме и структуре проектов законов и других нормативных актов, характеризующую правотворческую деятельность, которая обеспечивает точное и полное соответствие изложения положений, исчерпывающий охват регулируемой сферы в нормативном акте, ясность и доступность правового регулирования.

Рассуждая о законодательной технике, следует упомянуть о том, что она, наряду с правоприменительной, интерпретационной техникой, техникой систематизации и учета, обнародования нормативных правовых актов, представляет собой составную часть юридической техники. Юридическая же техника – это система научно обоснованных средств, правил, приемов и обязательных требований подготовки и упорядочения правовых актов, применяемая в целях обеспечения их эффективности, а также юридически формализованная совокупность показателей, применяемых для анализа и оценки качества профессиональной юридической деятельности в сфере правотворчества [5. С. 34].

С.С. Алексеев, предлагая классификацию юридической техники по двум критериям: а) по видам правовых актов, которые обслуживаются данной совокупностью технических приемов и средств;

* *Тошев А.М.* – начальник кафедры организация управления правоохранительной деятельности факультета №1, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

б) по содержанию этих приемов и средств – подразделяет ее по видам правовых актов на законодательную (правотворческую) и технику индивидуальных актов [1].

Техника индивидуальных актов изучается в основном в конкретных юридических дисциплинах. По своему содержанию технико-юридические средства и приемы подразделяются на две качественно различные группы: во-первых, средства и приемы юридического выражения воли законодателя (или воли субъекта индивидуального акта) и, во-вторых, средства и приемы словесно – документального изложения содержания акта. Первая из указанных относится к специально юридическому содержанию права – собственному содержанию акта как формы права, а в конечном итоге представляет собой «технические моменты» конструирования правовых (нормативных) актов как явлений юридического порядка. Вторая группа средств и приемов касается только внешней формы – правовых актов как документов.

Ю.А. Тихомиров выделяет четыре основных направления комплексного применения с законодательной техники [б. С. 8-9]. Так, законодательная техника оказывает систематическое и планомерное воздействие на законодательную деятельность, когда с ее помощью удается тщательно и юридически корректно формировать нормативную ткань будущего закона, проводить юридическую экспертизу с точки зрения соблюдения правил законодательной техники, не допускать и исправлять законодательные ошибки.

Законодательная техника влияет на правоприменительную деятельность, способствуя правильному пониманию смысла законов и содержания правовых норм, верному применению их как основания для издания подзаконных актов, осуществления юридических действий, использования механизма правовой защиты граждан и юридических лиц. В юриспруденции сформулированы основные правила законодательной техники, которые можно подразделить на три ви-

да. Первый вид - это правила, относящиеся к внешнему оформлению нормативных актов. Так, в праве существуют общепризнанные требования, которым должны соответствовать все готовящиеся проекты нормативных правовых актов это: логическая последовательность изложения.

А также максимальная компактность изложения норм права при глубине и всесторонности отражения их содержания; ясность, доступность языка нормативных актов; точность и определенность формулировок и терминов, употребляемых в законодательстве. В интересах лучшей обзримости нормативного материала, облегчения пользования им необходимо сокращение до минимума количества актов по одному и тому же вопросу. Поскольку новый акт вливается в систему права и оказывает на предшествующее законодательство существенное влияние, необходимой предпосылкой высокой культуры правотворчества является выявление и тщательное изучение предшествующего законодательства по вопросам, составляющим содержание проектируемого акта.

Второй вид – правила, относящиеся к содержанию и структуре нормативного акта. Нормативный акт должен иметь достаточно определенный предмет регулирования и быть рассчитан на регулирование однородных общественных отношений. Из этого правила следует: нормативный акт не должен изменять или отменять нормы, регулирующие отношения другого рода, нежели те, которые регулируются данным актом. Структура нормативного акта должна быть построена на логически последовательном изложении его положений, отражающих специфику регулируемых общественных отношений, с целью удобства пользования нормативным актом.

Третий вид составляют правила и приемы изложения норм права (язык нормативных актов). Общее правило изложения норм права состоит в том, что нормы права следует излагать кратко, четко и определенно. Многословие и

расплывчатость дают повод к различному толкованию норм права, препятствуют их единообразному применению. Для достижения точности и определенности терминов, их являющиеся неотъемлемым правовым средством законодательной техники, в которых дается определение понятия или термина, его разъяснение, обязательное для адресатов нормативного акта.

При этом легальное определение может иногда существенно расходиться с обыденным или даже научным определением. Формализация понятий привносит в правовое регулирование большую точность и определенность.

В юриспруденции существуют различные способы (приемы) изложения норм права, которые, в свою очередь, различаются по разным признакам. Так, по форме выражения в тексте, норма права может быть сформулирована в виде нормативного или повествовательного (утвердительного или отрицательного) предложения. С логико-языковой точки зрения норма есть высказывание о должном или возможном поведении ее адресатов.

По степени обобщенности, абстрактности изложения можно выделить абстрактный и казуистический способы изложения. Обобщенный способ изложения сводится к обобщению многих действий к одному более общему или абстрактному понятию без детального перечисления обстоятельств. При казуистическом способе изложения обстоятельства детально (казуистически) перечисляются. С помощью первого способа достигается краткость, с помощью второго - точность, конкретность изложения. По степени полноты изложения нормы выделяются прямой, ссылочный, бланкетный способы. При прямом способе все элементы, все содержание нормы изложены в одной статье. При ссылочном способе вместо первой (гипотезы) или второй части (диспозиции, санкции) сформулирована отсылка к другой статье данного или другого, конкретно указанного нормативного акта. Бланкетный

способ (от франц. «blanc» – белый, чистый) говорит в том, что дается отсылка к определенному роду, виду каких-либо правил.

В юридической литературе особое внимание уделяется также таким элементам законодательной техники как язык закона, правовая логика, набор средств документального оформления законопроекта, соблюдение процедурных правил подготовки законопроекта, юридическая терминология. Язык закона, это более широкое явление языка права как особого логико-лексического строя речи.

Язык закона – понимание юридического языка как специфическое, слова в котором образуют предложения, составляющие емкие юридические формулы. Краткость, концентрированность, однозначность, простота понимания – важнейшие требования к такого рода языку. Предписания лучше выражать посредством долженствующее - предписывающего и констатирующее – предписывающего способов. Язык права, закона является важной формой выражения и познания подлинной реальности. Он всегда задает определенную точку зрения на все обозначаемое. Без него все распространенные в юридической литературе факторы останутся весьма далекими от действительности [4. С. 220].

Ю.В. Ивлев правильно отмечает, что говоря о таком элементе законодательной техники как правовая логика, следует указать, что вообще логика в праве, как для юристов-ученых, так и для практиков, является абсолютно необходимым знанием [3]. В литературе, верно, отмечается необходимость использования формальной логики в правотворческом процессе, когда правильное применение закона тождеств позволяет избежать полисемии (многозначности) и других нарушений в оформлении логико-языковых конструкций права. Важны и ее основные положения относительно логической природы, содержания и объема понятий, правил формулирования последних.

Ушакова Л.Н. в качестве нетипичных элементов законодательной техники выделяет, соблюдение процедурных правил подготовки законопроекта, при этом она раскрывает основные стадии указанных правил следующим образом: подготовка первоначального текста; обсуждение и согласование текста; получение заключений; подготовка требуемых документов – пояснительной записки, финансово-экономического обоснования, внесение законопроекта в установленном порядке; учет иных требований регламентов [7. С. 31-54]. В качестве примера можно привести главу третью Закона Республики Таджикистан «О нормативных-правовых актах» от 29 марта 2009 года, который предусматривает структурные элементы и дефиниции относящиеся к требованиям нормативных-правовых актов. Однако следует отметить то, что правила, установленные в законе, исключает нетипичность дефиниций но при этом создает не мало нестандартных ситуационных моментов при самой разработке нормативно-правового акта. Написание любого проекта нормативного акта должно начинаться с формулирования понятий, которыми затем приходится оперировать в тексте документа, уточнять и детализировать. Именно с помощью такого средства законодательной техники как дефиниция нормативно-правовому акту придается согласованность, а сформулированные с ее помощью понятия являются цементирующим началом содержания документа и по большому счету создают условия для однозначности в праве. Яркими примерами дефиниций в действующем законодательстве являются дефиниции понятий «преступление», «кража», «моральный вред» и многие другие.

В законодательной технике дефиниции используются в качестве одного из наиболее распространенных ее средств. В то же время они выступают в качестве различного рода связей между регулирующими предписаниями в системе законодательства, актами различных ее уровней, положениями одного, как правило,

кодифицированного акта.

Нормативно-правовые дефиниции есть нормативно-правовые предписания, раскрывающие содержание правового понятия путем указания его основных юридически значимых признаков или элементов в целях обеспечения единства правового регулирования [2. С. 383].

Кроме того, существует целый ряд правил, приемов и способов законодательной техники, которые применяются при построении легальных дефиниций, формулировании норм права (абстрактный, казуистический способы); изложении их в статьях законодательных актов (прямой, отсылочный, бланкетный способы); при перечислении в текстах законов объектов, условий, обстоятельств (исчерпывающий, примерный перечни); при внесении изменений и дополнений в законы, официальном признании их утратившими силу; при использовании примечаний, оговорок, написании количественных показателей меры, веса, объема, длины, расстановке знаков препинания, употреблении аббревиатур, разделительных и соединительных союзов, и пр.

Именно благодаря правовым средствам законодательной техники формируется скелет, основные конструкции права, нормы права находят свое закрепление в юридических документах, становятся официально действующими предписаниями.

С помощью правовых средств достигаются основные направления законодательной техники, в частности юридическая корректность формулирования нормативной ткани готовящихся законов, экспертная оценка законопроектов с точки зрения соблюдения правил законодательной техники, недопущение и возможность исправления законодательных ошибок, правильное понимание смысла законов и содержания правовых норм, верное применение их и как основания для издания подзаконных актов, осуществления юридических действий, использования механизма правовой защиты граждан и юридических лиц.

Учитывая сказанное можно отме-

титель, что применение приемов и средств законодательной техники всегда вызывает улучшение качества закона и, в конечном счете, повышает его социальную полезность.

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1982.
2. Давыдова М.Л. Дефиниции действующего российского законодательства: смы теории и практики // Законодательная дефиниция: логико-люееоло! ическис, юридическис, морально-психологическис и практическис проблемис. Нижний вгород, 2007.
3. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М., 1996.
4. Кулакова Ю.Ю. Язык права // Юридическая техника. 2007 № 1.
5. Мазуренко А.П. Вопросы взаимодействия правотворческой политики и юридической (законодательной) техники: теоретический аспект // Юридическая техника. 2007. № 1.
6. Тихомиров Ю.А. Законодательная техника М., 2000.
7. Ушакова Л.Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники. Санкт-Петербург, 2009.

**СОХТОРҲОИ ТАРКИБИИ
ТЕХНИКАИ ҚОНУНГУЗОРИ**

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи сохтор ва элементҳои техникаи қонунгузори меравад. Ҳамчунин муаллиф мафҳуми техникаи қонунгузори ро додааст. Гуфта мешавад, ки риоя намудани унсурҳои таркибии техникаи қонунгузори ҳам дар рафти қонунгузори ва ҳам дар раванди амалигардонии он сифатнокис санадҳои меъёри-ҳуқуқиро баланд бардошта амалигардии бо сифати онро таъмин менамояд.

Калид вожаҳо: қонун, техникаи қонунгузори, сохтор, таркиб, ҳуқуқтадбиқнамоӣ, мантиқ, забони қонун.

**STRUCTURAL COMPONENTS
OF THE LEGISLATIVE MA-
CHINERY**

The article discusses the structures and elements of the legislative technique. In addition, given the author's definition of legislative technique. Notes that compliance with the structure and the elements you legislative technique in the process of law-making and in process of enforcement activity is instructing the quality of legal acts and ensures its qualitative implementation. Keywords: law, legislative technique, structure, element, enforcement, logic, the language of the law.

ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ЛАТВИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Чумак В.В.*

В статье автор дает характеристику задач и принципов деятельности полиции Латвии и Украины, а также сформулировал ряд предложений по совершенствованию их теоретического понимания и правового закрепления.

Ключевые слова: полиция, деятельность, задачи, принципы, реформа, гражданин, человек, государство

В последнее время перед органами внутренних дел возникают все более сложные задачи по борьбе с преступностью, а также обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка. Часто эти задачи выполняются в условиях чрезвычайных ситуаций социального, техногенного или природного характера, последствия которых крайне опасны для жизни и здоровья работников полиции, гражданских лиц, законных интересов общества и государства [1. С. 104–110].

* Чумак В.В. - старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета по подготовке специалистов для подразделений милиции общественной безопасности и криминальной милиции по делам детей Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук.

Современные социальные, экономические, политические изменения, происходящие в государстве, отражаются в деятельности органов государственной власти, в том числе и полиции, влияют на их реформирование и модернизацию [2. С. 86–90].

Эффективное выполнение задач, возложенных на полицию, невозможно без создания надлежащего механизма управления. Его разработка и оптимизация должны опираться на научный подход, а также учитывать положительный зарубежный опыт деятельности полиции.

Прежде всего, хотелось бы акцентировать внимание на том, что задачи и принципы деятельности полиции в зарубежных странах в подавляющем большинстве подобны друг другу.

Это объясняется как процессами интеграции законодательства, активной межправительственной координацией мер противодействия правонарушениям, так и обменом опытом проведения конкретных профилактических мероприятий. В большей степени это касается стран-членов Евросоюза, хотя в каждой стране все же остаются специфические черты, учитывая особенности их развития, правовые традиции, ментальность и степень активности граждан [3. С. 58–62; 4. С. 164–175].

В этом аспекте важным и актуальным является исследование задач и принципов деятельности полиции в современных условиях, а также их ответственность международным стандартам,

внесение предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность полиции.

Следовательно, сегодня Украина нуждается в отдельном исследовании вопроса сравнительно-правового (сравнительного) анализа задач и принципов деятельности полиции в других странах с целью определения направлений использования положительного опыта, накопленного за рубежом, в отечественном правовом поле, в частности для противодействия преступности.

Отдельные аспекты деятельности новой полиции в Украине уже стали предметом исследования в научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых, среди которых: А. М. Бандурка, Д. Н. Бахрах, Ю. П. Битяк, С. Н. Гусаров, А. С. Васильева, С. В. Додина, С. В. Кивалова, В. К. Колпаков, А. Т. Корнийчук, А. Т. Комзюк, Р. С. Мельника, В. П. Науменко, А. П. Павлов, П. В. Пашко, А. С. Проневич, К. К. Сандровский, А. Ю. Синявская, С. С. Терещенко и др.

Эти авторы внесли значительный вклад в науку административного права, в частности при исследовании деятельности полиции в зарубежных странах, однако вопрос о задачах и принципах деятельности полиции все же освещен недостаточно. В существующих научных трудах указанные вопросы исследовались фрагментарно или в рамках более широкой правовой проблематики без комплексного подхода.

По численности персонала полиция Латвии традиционно занимает одно из ведущих мест среди органов исполнительной власти Латвии.

Согласно ст. 1 закона «О полиции» Латвийской Республики полиция – это вооруженные, военизированные государственные и местные полицейские, чья обязанность состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Отметим, что в соответствии со ст. 3 этого Закона на полицию в Латвийской

Республике возложены следующие задачи:

- обеспечение индивидуальной и общественной безопасности;
- предотвращение уголовных преступлений и других правонарушений;
- раскрытие преступлений, а также розыск лиц, совершивших уголовные преступления;
- оказание помощи учреждениям и частным лицам по защите своих прав и др.

При этом запрещается привлекать полицию к выполнению задач, отличных от тех, которые предусмотрены в латвийском законодательстве.

В свою очередь, деятельность полиции в Латвийской Республике регулируется Конституцией Латвии, международными договорами, законом «О полиции», другими нормативно-правовыми актами Латвии, а также решениями органов местного самоуправления, если они не противоречат законам Латвийской Республики.

Никто не имеет права вмешиваться в деятельность полицейских, когда они выполняют свои обязанности, кроме лиц, уполномоченных законом.

Следует отметить, что деятельность полиции в Латвийской Республике осуществляется в соответствии с принципами законности, гуманизма, при соблюдении прав человека, социальной справедливости и прозрачности.

Полиция защищает права и законные интересы граждан независимо от их социального положения и финансового состояния, расовой и национальной принадлежности, пола и возраста, образования и языка, отношения к религии, политических или иных убеждений.

Работники полиции действуют в интересах национальных и местных органов власти, а также обычных граждан [5].

Следует отметить, что в ст. 1 закона Украины «О Национальной полиции» определено, что Национальная полиция Украина – это центральный орган исполнительной власти, который служит обще-

ству путем обеспечения охраны прав и свобод человека, противодействия преступности, поддержания публичной безопасности и порядка.

Деятельность полиции направляется и координируется Кабинетом Министров Украины через Министра внутренних дел Украины согласно закону.

В ст. 2 закона Украины «О Национальной полиции» указано, что задачами полиции является предоставление полицейских услуг в сферах:

- 1) обеспечения общественной безопасности и порядка;
- 2) охраны прав и свобод человека, а также интересов общества и государства;
- 3) противодействия преступности;
- 4) предоставления в пределах, определенных законом, услуг по помощи лицам, которые из личных, экономических, социальных причин или вследствие чрезвычайных ситуаций нуждаются в такой помощи.

В соответствии со ст. 6 закона Украины «О Национальной полиции» полиция в своей деятельности руководствуется принципом верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства.

Принцип верховенства права применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека.

В связи с этим считаем целесообразным остановиться на анализе содержания вышеупомянутых принципов деятельности полиции Украины.

В ст. 7. закона Украины «О Национальной полиции» указано, что во время выполнения своих задач полиция обеспечивает соблюдение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и законами Украины, а также международными договорами Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, и способствует их реализации.

Ограничение прав и свобод человека допускается только по основаниям и в

порядке, определенных Конституцией и законами Украины, по крайней необходимости и в объеме, необходимом для выполнения задач полиции.

Осуществление мер, ограничивающих права и свободы человека, должно быть немедленно прекращено, если цель применения таких мер достигнута или нет необходимости дальнейшего их применения.

Полицейским при любых обстоятельствах запрещено способствовать, осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любым формам пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

В случае выявления таких действий каждый полицейский обязан немедленно принять все возможные меры по их пресечению и обязательно доложить непосредственному руководству о фактах пыток и намерениях их применения. В случае сокрытия фактов пыток или других видов жестокого обращения полицейскими руководитель органа в течение суток с момента получения сведений о таких фактах обязан инициировать проведение служебного расследования и привлечение виновных к ответственности.

В случае выявления таких действий полицейский обязан уведомить об этом орган досудебного расследования, уполномоченный на расследование соответствующих преступлений, совершенных полицейскими.

В деятельности полиции запрещаются любые привилегии или ограничения по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковым или другим признакам.

В соответствии со ст. 8 закона Украины «О Национальной полиции» полиция действует исключительно на основании, в пределах полномочий и способом, которые определены Конституцией и законами Украины.

Полицейскому запрещено выполнять преступные или явно незаконные распоряжения и приказы.

Приказы, распоряжения и поручения вышестоящих органов, руководителей, должностных и служебных лиц, служебная, политическая, экономическая или иная целесообразность не могут быть основанием для нарушения полицейским Конституции и законов Украины.

Как отмечается в ст. 9 закона Украины «О Национальной полиции» полиция осуществляет свою деятельность на принципах открытости и прозрачности в пределах, определенных Конституцией и законами Украины.

Полиция обеспечивает постоянное информирование органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также общественности о своей деятельности в сфере охраны и защиты прав и свобод человека, противодействия преступности, обеспечения общественной безопасности и порядка.

Полиция обеспечивает доступ к публичной информации, владельцем которой она является, в порядке и в соответствии с требованиями, определенными законом.

Полиция может обнародовать (распространять) информацию с ограниченным доступом только в случаях и в порядке, определенных законом.

Нормативно–правовые акты, регламентирующие деятельность полиции, обязательно публикуются на веб–портале центрального органа управления полиции. Нормативно–правовые акты с ограниченным доступом обнародуются в случаях и в порядке, определенных законом.

Проекты нормативно–правовых актов, касающиеся прав и свобод человека, обязательно проходят общественное обсуждение в порядке, определенном Министром внутренних дел Украины.

Согласно ст. 10 закона Украины «О Национальной полиции» полиция обеспечивает защиту прав и свобод человека независимо от политических убеждений и партийной принадлежности.

Полиция в своей деятельности не зависит от решений, заявлений или позиций политических партий и общественных объединений.

В органах и подразделениях полиции запрещено использовать любые предметы, на которых изображена символика политических партий, и осуществлять политическую деятельность.

Полицейским запрещено высказывать личное отношение к деятельности политических партий при исполнении служебных полномочий, а также использовать служебные полномочия в политических целях.

Согласно ст. 11 закона Украины «О Национальной полиции» деятельность полиции осуществляется в тесном сотрудничестве и взаимодействии с населением, территориальными общинами и общественными объединениями на принципах партнерства и направлена на удовлетворение их потребностей.

С целью определения причин и / или условий совершения правонарушений планирование служебной деятельности органов и подразделений полиции осуществляется с учетом специфики региона и проблем территориальных общин.

Уровень доверия населения к полиции является основным критерием оценки эффективности деятельности органов и подразделений полиции.

Оценка уровня доверия населения к полиции проводится независимыми социологическими службами в порядке, определенном Кабинетом Министров Украины.

Следует отметить ст. 12 закона Украины «О Национальной полиции», в которой сказано, что полиция обеспечивает непрерывное и круглосуточное выполнение своих задач. Каждый имеет право в любое время обратиться за помощью в полицию или к полицейскому.

Полиция не имеет права отказать в рассмотрении или отложить рассмотрение обращений по обеспечению прав и свобод человека, юридических лиц, интересов общества и государства от проти-

воправних посягательств со ссылкой на выходной, праздничный или нерабочий день, или окончание рабочего дня [6].

Таким образом, в результате проведенного анализа задач и принципов деятельности полиции Латвии и Украины, можно сделать определенные выводы и обобщения:

– задачи и принципы деятельности полиции определяются на законодательном уровне в Латвии и Украины, и они четко прописаны в нормативно-правовых актах, а именно в законах;

– задачи и принципы деятельности полиции в обеих странах, в основном, почти идентичными;

– в Украине на законодательном уровне закреплено, что национальная полиция – это центральный орган исполнительной власти, который служит обществу путем обеспечения охраны прав и свобод человека, противодействия преступности, поддержания публичной безопасности и порядка.

Подчеркнем, что в условиях сложной экономической обстановки, а также в период проведения в Украине антитеррористической операции, считаем крайне актуальным и необходимым изучение зарубежного опыта деятельности полиции в целях совершенствования деятельности органов внутренних дел в Украине с учетом положительного опыта полицейской деятельности ведущих стран Европы.

Перспективными направлениями дальнейших исследований в этой сфере является анализ опыта деятельности полиции в странах Европы.

Библиографический список:

1. *Смоліна М.М.* Спеціальні операції органів внутрішніх справ: мета, завдання і функції / М. М. Смоліна // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2013. – № 1 (60).
2. *Комзюк В.Т.* Завдання та принципи діяльності митних органів

України та спеціалізованих митних установ / В. Т.Комзюк / Право і безпека. – 2012. – № 1.

3. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах // отв.ред. Ф. М. Решетников. – М. : Юрид. лит., 1994. – 128 с.

4. *Григоренко І.А.* Зарубіжний досвід протидії службовим зловживанням та корупції в діяльності поліції / І. А. Григоренко І. А // Юридичний часопис національної академії внутрішніх справ. – 2014. – № 1.

5. Par policiju Latvijas Republikas likums Izdevējs: Augstākā Padome Veids: Padome Veids: likumsPieņemts : закон Латвійської Республіки від 04.06.1991 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://likumi.lv/doc>. – Закон Латвійської Республіки про поліцію від 04.06.1991.

6. Закон України «Про Національну поліцію» від 02.07.2015 № 580–VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/580-19>.

ВАЗИФАҶО ВА ПРИНЦИПҶОИ ҶАҶОЛИЯТИ ПОЛИТСИЯИ ЛАТВИЯ ВА УКРАИНА: ТАҶЛИЛИ МУКОИСАВӢ–ҶУҚУҚӢ

Дар мақола муаллиф вазифаҳо ва принципҳои ҷаҷолияти полисиаи Латвия ва Украина, ҳамчунин, пешниҳод ба рои мукамалгардонии фаҳмиши назариявӣ ва таҷкими ҳуқуқи он шарҳ медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: полисиа, ҷаҷолият, вазифаҳо, принцип, ислоҳот, шаҳрванд, инсон, давлат

**OBJECTIVES AND PRINCIPLES OF
POLICE LATVIA AND UKRAINE:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

The author gives a description of the objectives and principles of policing Latvia and Ukraine, and made a number of pro-

posals for improving their understanding of the theoretical and legal consolidation.

Keywords: *police, activities, objectives, principles, reform, citizen rights, the state*

БАЪЗЕ АНДЕШАҶО ПЕРОМУНИ ТАНОСУБИ МАФҲУМҶОИ «ЭКСТРЕМИЗМ», «ФУНДАМЕНТАЛИЗМ», «РАДИКАЛИЗМ», «НАЦИОНАЛИЗМ» ВА «СЕПАРАТИЗМ»

Шарипов Т.Ш.,*
Сафаров Ҳ.С.**

Дар мақола таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» ва «сепаратизм» мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шуда, муаллифон ба хулоса омаданд, ки мафҳумҳои номбурда дорои мазмун ва хусусияти хоси худ буда, мафҳуми муосири экстремизм нисбат ба онҳо характери комплексӣ дорад ва аломатҳои асосии онҳоро дар бар мегирад.

Вожаҳои калидӣ: экстремизм, радикализм, фундаментализм, миллатгарой, сепаратизм, табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ

Дар илмҳои сиёсӣ мафҳуми «экстремизм» таърихи деринро доро намебошад, новобаста ба он, ки решаҳои экстремизм ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ – сиёсӣ ба қарни таърихи инсоният рафта мерасанд. Дар ҷомеаи муосир падидаи мазкур ҳамчун мафҳум

зухуроти ҷамъиятии мураккаб ва бисёрҷабҳаро дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ дарбар мегирад. Баъзе аз шаклҳои он (сиёсӣ, миллатгарой, миллатчигӣ, динӣ ва ғайра) чун зухуриоти хавфноки ҷамъиятӣ дар интиҳои асри гузашта ва ибтидои асри нав аз мавҷудияти худ ҳар замон дарак медоданд. Чунин вазъият зарурати муайян намудани аломатҳои таркиби ин кирдори даҳшатангези иҷтимоиро пеш мегузорад.

Экстремизм аз калимаи лотинии *extremus* манша гирифта мазмуни қатъан, ҳадди охири, тарафдори тадбиру чораҳо ва ақидаҳои қатъӣ будан (бештар дар сиёсат)–ро дорад [6. С. 360].

Ҳамин гуна фаҳмиши ибораи экстремизмро дигар муаллифон низ иброз медоранд [7. С. 78, 80, 211]. Аммо сиёсат – соҳаи ягонаи зухурёбии экстремизм ба ҳисоб намеравад.

Оид ба проблемаи мазкур профессор В.В. Лунеев қайд менамояд, ки «экстремизм ҳамчун ин ва ё он зиёдаравӣ дар ҳама гуна соҳаҳои фаъолият мушоҳида карда мешавад ва вобаста аз вазъияти дар ҷомеа ба амал омада метавонад баҳои мусбӣ ё манфӣ арзёбӣ гардад. Экстремизм дар илм, адабиёт, варзиш, дар муд, хайкалтарошӣ, дигар намудҳои санъат метавонад ба дигаргуниҳо, навигариҳо, чараёнҳои нав, мактабҳои нав оварда расонад. Аз ин рӯ ба экстремизм танҳо баҳои манфӣ ва махсусан хислати сиёсӣ-ҷиноятӣ додан қарори амиқи яктарафа, хато ё дар ниҳояти қор қарори шубҳаноки

* Шарипов Т. – профессор кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи Академияи ВКД Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

** Сафаров Ҳ.С. – сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

хуқуқӣ–чиноятӣ ва криминолигӣ мебошад [13. С. 44].

Муҳаққиқони замони шуравӣ И.И.Брагисник ва Э.Г. Филимонов оид ба проблемаи мазкур қайд намуданд, ки «пайрави ба ин ё он ақоид ва амалҳои зиёдаравӣ дар ҳама гуна соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ҷой доранд ва дар асоси назарҳои тундравии гуногун метавонанд ин ва ё он проблемаро ҳал намояд» [17. С. 17, 90], вале на ҳамеша ақидаи «зиёдаравӣ, тундравӣ»–ро ба ҳайси экстремизм мансуб донист. Онҳо мумкин аст боиси содиршавии ҳаракати мушахаси зуроварӣ ва дигар ҳаракатҳои зидихуқуқӣ нагардидаанд, инчунин дидаю дониста кувваи маҷбуркуниро нисбати шахсони ба андешаи онҳо норозӣ раво набинанд [4. С. 234].

Ба фикри олим О.И. Аршба баъзе аз ташкилоти экстремистӣ аз истифодаи зурӣ чун воситаи ноил шудан ба мақсадҳои сиёсии худ, аввалан бо сабаби тарс дар пеши чораҳои воқуниши ҳокимият, сониян бо назардошти онҳо, ки онҳо тавассути рафтори бошууронаи худ ва ташвиқоти босуботи мафкураравӣ, метавонанд тавачҷӯҳи умум ва доираи ҳамаслақони худро васеъ гардонанд, даст мекашанд [3. С. 5].

Ба андешаи мо, агар муҳтавои «андешаҳои ниҳой» асоси ғоявии истифодаи зуроварию нисбати муҳолифин ва дигар шахсони норозӣ ташкил надихад, пас дар гумон аст, ки сухан оид ба экстремизм ҳамчун категорияи хуқуқӣ–чиноятӣ равад.

Ҳамзамон дар адабиёти хуқуқӣ истифодаи зурӣ, ҷӣ ҷисмонӣ ва ҷӣ руҳӣ (таҳдиди истифодаи зурӣ) яке аз нишонаҳои асосии экстремизм маҳсуб меёбад [16. С. 95].

Ҳамин тариқ мусаллам аст, ки мазмуни «ақидаи тундгароӣ, зиёдаравӣ» – ро асоси идеологии истифодаи зурии «ҷисмонӣ ё руҳӣ» аз рӯи ангеҷаҳои сиёсӣ, ғоявӣ, миллатгароӣ, динӣ ва маҳалгароӣ ташкил медиҳад. Фаъолияти гуруҳ, ташкилот ва иттиҳодияҳои экстремистӣ бевосита ба нашр, нусхабардорӣ ё паҳан намудани адабиёт, маводи интишорӣ, кино ё сабти видео ва ғайра миёни гуруҳи

алоҳидаи иҷтимоӣ бо мақсади ташвиқоти минбаъдаи «андешаҳои ниҳойи тундгароӣ» ё даъвати бевосита баҳри истифодаи зурӣ нисбат ба муҳолифон ё дигар шахсон аз рӯи ангеҷаҳои нишондодашуда равона карда шудааст, ки моҳияти «ҷораи ниҳойи тундгароӣ»–ро дар бар мегирад.

Ҳамин тариқ, экстремизм метавонад на танҳо дар сиёсат инчунин дар ҳама гуна соҳаи ҳаёти ҷомеа (фарҳанг, варзиш, иқтисодиёт, экология ва ғайра), дар ҷое, ки манфиатҳо ва нуқтаи назарҳои гуногун бо ҳам бар меҳуранд, зуҳур ёбад. «Ақоиди ниҳой, охири» ва ҷораҳо (вобаста ба субъектони ба амалбарорандаи фаъолияти экстремистӣ) метавонанд бо воситаи асоснок намудани истифодаи зурӣ дар асоси ақоиди таҳрифшуда, нисбат ба муҳолифон ё бе истифодаи зурӣ нисбати онҳо талқин карда шаванд. Хулосаи мазкур имконият медиҳад, ки шартан ду шакли экстремизмро аз як дигар ҷудо намоем: «экстремизм бо истифодаи зуроварӣ» ва «экстремизм бе истифодаи зуроварӣ».

Асоси ба шаклҳо ҷудо намудани фаъолияти экстремистӣ ин ба назар гирифтани ҳаракати субъектони мушахас бо ба ҳисоб гирифтани ду ҷабҳаи муҳим: яқум, хусусияти истифодаи зуроварию доро набудани амали содиршуда, дуюм, хусусияти истифодаи зуроварию доро будани чунин амал, ба мақсад мувофиқ мебошад.

Яке аз намудҳои зуҳурёбии экстремизм бе аломатҳои зуроварӣ ин «сепаратизм» шуда метавонад, ки на ҳамеша аломатҳои зуроварию дар худ дорад. Маҷрои сиёсӣ, ки мақсади он берун баромадан аз ҳайати давлати бисёрмиллат ва созмон додани давлати миллӣ мебошад дар асоси ғояҳо (принсипҳо) ва меъёрҳои хуқуқӣ байналмилалӣ дар ҳолатҳои бо роҳи ташвиқот ва даъвати оммавӣ бе истифодаи зуроварӣ (ҳоло он ки маъмулан муҳолифати рақибонро интизор шудан мумкин аст) имконияти амалӣ шудан дорад. Вақте, ки ҷудоихоҳон барои ноил шудан ба мақсади нишондодашуда дар қисмати барномаи ғоявии худ даъват

ба зуроварино бо мақсади ноил шудан ба ҳадафҳои ҷудоихоҳии худ асоснок менамоянд, кирдори онҳо табиати экстремизмо дар асоси ангезаҳои ҷудохихӣ касб менамояд.

Дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ "экстремизм" ва "сепаратизм" – ро вобаста аз ангезаи содиршавиашон тафовут менамоянд. Яъне, агар сепаратистҳо андеша ва ғояи миллӣ – озодихоҳиро ҷонибдорӣ намоянд пас экстремистҳо асосан мақсади сиёсиро (мубориза барои ҳокимият) пайгири менамоянд.

Экстремизмо аз радикализм низ фарқ бояд кард. Мафҳумҳои "радикализм" ва "экстремизм" дар бештар ҳолатҳо ҳамчун синоним истифода бурда мешаванд, мутаассифона дар ин ҷо меъёри аниқе, ки ин ду мафҳумро аз як дигар ҷудо намояд, вучуд надорад. Навобаста аз шумораи зиёди корҳои илмӣ дар ҷодаи дарёфти мафҳуми радикализм [1], то кунун дар адабиёти ватанӣ ва хориҷӣ таърифи умумиэътирофшудаи он мавҷуд нест [20. С. 39].

Аз ибтидо истилоҳи "радикализм" (аз калимаи лотинии *radix* – решагӣ) маънои ҷараёни амалисозандаи ислоҳоти қатъиро дорад. Минбаъд фаҳмиши радикализм ғоявӣ кунонидашуда ба қувваҳои сиёсии чап мансуб доништа мешуд, ки аз ҳаракатҳои тарафдорони дигаргуниҳои буржуазӣ–демократӣ (либерализатсияи парламони Англия дар асри XVIII, ворид намудани ҳуқуқи сартосари интихоботӣ дар Фаронса соли 1948) нисбат ба иарксистон ва дигар ташкилотҳои чап (асри XIX – XX) шаҳодат меод.

Баъдан дар баробари мустаҳкам шудани низомҳои либералӣ дар Ғарби муосир, ибораи "радикализм" ба маънои манфӣ, ба сифати синоними "экстремизм" нисбат ба ҳама гуна қувваҳои сиёсӣ, ки системаи мазкурро (марксистҳо, ростгароён, миллатгароён, бунёдгароёни динӣ ва ғ.) [20. С. 39]. зери танқиди шадид қарор медоданд, истифода мегардад.

Дар нашрияҳои даврони шуравӣ радикализи сиёсиро ҳамчун ғоя эътироф намуда ба тарафдорони он мисли

касоне, ки сохти сарватмандиро зери танқид қарор дода, ислоҳоти радикалиро дар барои низоми сиёсии ҷомеа зарур медонистанд, муносибат менамоянд [11].

Ҷараёнҳои сиёсӣ, ки дар ИҶСШ (СССР) нимаи дууми солҳои 80 ва ислоҳоти "радикалии ибтидои солҳои 20 асри XX ба вуқӯ омада сиёсатшиносони ватаниро водор намуд, ки радикализмо ҳамчун категорияи басо мурракаб баррасӣ намоянд. Дар луғати сиёсӣ нишон дода мешуд, ин набояд радикализмо ҳамчун ҷараёни ифротӣ дар сиёсат донист" зеро он бо худ "ислоҳоти қатъии ҷараёни созандаро" низ дарбар дорад [17], ки дар асоси онҳо радикалони муътадил кушиш менамоянд, ки тавассути истифодаи каме зурӣ ҷомеаро ислоҳ намоянд, ба монанди либералҳо ва сотсиалдемократҳо.

Чӣ хеле, ки дар боло зикр карда шуд бештари муалифони ватанию хориҷӣ "экстремизм" – ро ҳамчун синоними радикализм ё шакли ифротии он медонанд. Дар аксарияти луғатҳо ва маълумотномаҳо, ки то охириҳои солҳои 90 асри XX нашр гардидаанд, мафҳуми "экстремизм" маъмул набуда, балки ҳамчун қисми таркибии "радикализм" баҳо дода мешуд [21].

Ба андешаи мо дар бораи экстремизм ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ вақте сухан рондан мумкин аст, ки ғояи экстремизм дар заминаи тоқатнопазирӣ, душманӣ ва бадбинӣ бо мақсади истифодаи зуроварӣ ба миён ояд.

Боназардошти гуфтаҳои боло ба ҷунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки "радикализм" даставвал ҳамчун шакли ғайризуроваранаи экстремизм эътироф шуда маъмулан дар асоси ангезаҳои сиёсӣ рушд менамояд ва танҳо вақте он шакли истифодаи зуроварӣ ва ё даъвати оммавии истифодаи зуроварино барои ноил шудан ба мақсад дар бар мекунад он ба яке аз намудҳои экстремизм ҳамчун зухуроти ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ табдил меёбад.

Бо мафҳумҳои "экстремизм" ва "радикализм" мафҳуми "фундаментализм" (бунёдгароӣ) низ иртиботи зич дорад. Ибораи "фундаментализм" – ро

ба фаъолияти динии протестантҳо, ки барои онҳо чори намудани ислохот дар протестантнизм қобили қабул набуд, марбут медонанд. Онҳо зарурияти истифодаи тахтулафзи дода нашудани мазмуну мухтавои навиштаҷоти муқаддасоти дини хешро талқин менамуданд.

Вакте, ки суҳан оид ба эътиқод ҳамчун кушиш ба муқаддасоти динӣ меравад, ҳар як шахси ба дин боваридошта, тамоми қасоне, ки ба асосҳои бунёдии дини худ боварӣ доранд фундаменталист эътироф мешаванд. Аммо бо сабаби он ки дар марҳилаҳои гуногуни таҳаввулот ва бархурдҳои ҷамъиятӣ манфиатҳои навиштаҷоти муқаддасоти динӣ бо ин ё он маъни ба шуури одамон ҷойгир карда мешавад, пас дигаргунфаҳмиҳо дар андешаҳо ногузир аст [14. С. 49].

Дар айни замон ибораи "фундаментализм" нисбат ба дини ислом басо васеъ истифода бурда мешавад. Ҳамзамон дар бештар мавридҳо муҳаққиқон фундаментализмро бо терроризм ва экстремизм марбут медонанд. Фундаментализм ба қасоне, ки ҷонибдори барқарор намудани принсипҳои исломи "тоза", озод намудани он аз табақабандӣ (исломи анъанави онро ҳимоят мекунад) пурра ба роҳ андохтани ҳаёти инсонҳо дар асоси меъёрҳои ислом даъват менамоянд, хос аст. Фундаменталистҳо ба сифати мақсади худ дар ҷомеаи муосир барқарор намудани ниҳодҳо ва меъёрҳои замони нузули исломро талқин ва ҷонибдорӣ менамояд.

Муҳаққиқони ҳаракатҳои "исломи радикалӣ" хусусиятҳои хоси худшиносӣ ва сиёсии эҳёи асосҳои бунёдии исломро пеши назар меоваранд. Агар дар ҳолати аввал суҳан оид ба назарияи авлодии давлати идеалии исломии асри VII равад дар ҳолати дуҷум суҳан оид ба муборизаи фундаменталистон баҳри бо роҳи зурӣ ғасб намудани ҳокимият ва муқаррар кардани модели сиёсии давлатӣ дар заминаи шариаат меравад [14. С. 49].

"Сепаратизм", "радикализм" ва "фундаментализм" ҳамчун зухуроти

иҷтимоӣ ба мафҳуми "экстремизм" наздикӣ доранд ва бе сабаб нест, ки баъзе аз муаллифони онҳоро ҳамчун синоним истифода мекунанд, вале ҷи хеле ки айён гардид онҳо на дар ҳама ҳолатҳо моҳияти экстремизмро пурра дар бар гирифта менамоянд.

Агар "сепаратизм" бо фаъолияти халқҳои алоҳида вобаста ба ҳаракатҳои миллӣ – озодихоҳӣ алоқаманд бошад, "радикализм" бо мақсади ғасби ҳокимият бо ангеҷаи сиёсӣ равона мебошад. "Фундаментализм" бошад бевосита ба фаъолияти ташкилот ва иттиҳодияҳои динӣ оид ба нигоҳ доштан, мустақкам кардан ва ташвиқи тарғиб намудани ҷараёнҳои алоҳидаи динӣ иртибот дорад.

Дар маънии ибтидоии худ, ки мафҳумҳо ба ғояи истифодаи зурварӣ барои ноил шудан ба мақсадҳои ниҳой, тақия наменамуданд, аммо ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ дар тури таърих онҳо ба ғояи истифодаи зурварӣ печидаанд, ки ба омезиши онҳо оварад расонидааст.

Ҳамин тариқ, имрӯз ибораи экстремизм мазмуни комплексӣ қасб карда, мафҳумҳои сепаратизм, радикализм ва фундаментализмро, ки бо истифодаи зурварӣ ва ё бо роҳи ба амал овардани даъвати оммавӣ барои ноил шудан ба мақсад алоқаманд мебошанд, дарбар мегирад. Аз ин рӯ бе сабаб нест, ки дар адабиёти илмӣ одатан се шакли асосии экстремизмро аз як дигар ҷудо менамоянд: сиёсӣ, миллӣ ва динӣ [18]. Аммо зухурёбии дигар шаклҳои он аз эҳтимол берун нест (ниҳодӣ, маҳалгароӣ, экологӣ, иқтисодӣ ва ғ).

Ба назари мо чунин тартиби ҷудо намудани зухуроти экстремистӣ аз рӯи ангеҷаҳои сиёсӣ, миллӣ ва динӣ, ки дар бештари қорҳои илмӣ ба назар мерасад, шартӣ мебошад, зеро тамоми омилҳои характери экстремистидошта бо ҳам дар иртибот буда бо якдигар ялоқои ногусаста доранд. Ба шаклҳо ҷудо кардани экстремизм (сиёсӣ, миллатгароӣ, динӣ) моҳияти илмӣ дошта, дар амал онҳо маъмулан дар алоҳидагӣ баромад намекунанд [15. С. 66–74].

Экстремизми миллатгарой ҳамеша бо худ унсурҳои экстремизми сиёсӣ ва дар бештар мавридҳо диниро доро мебошад. Дар навбати худ экстремизми сиёсӣ бошад, новобаста ба он ки ғояи тозаи диниро надорад метавонад асосҳои бардурӯғи диниро касб намояд. Чунин ғоя дар бештари мавридҳо аз эътиқоди эҳсосӣ куркура на манша гирифта аз принципҳои мантиқии оқилона асос намегирад.

Назария (ғоя) ва амалияи экстремизм бо ҳам дар алоқаи ногустанӣ қарор доранд. Ғояи дар ангезаҳо ва мақсадҳо таҷасум ёфта бевосита ба рафтор таъсир мерасонад.

«Вас-васа кардан барои содир сохтани ҳаракат бо ангезаи муайян ҳамчун ангезиш фаҳмида мешавад. Ангезиш ҳамчун раванди интиҳоб байни ҳаракатҳои гуногуни имконпазир дар самти ноилшавӣ ба мақсад эътироф мегардад». Бо ибораи дигар: «Ангеза мақсаднок будани ҳаракатро муайян менамояд» [8. С. 14–21].

М.С.Каган меафзояд, ки ҳар як фаъолияти мақсадноки субъект бояд дорои ангезаи дохилӣ бошад.

Ангезаи раванди фаъолият бояд ба самти мушаххаси ин раванд табдил ёбад, ки дар мақсадгузори, коркарди нақша ва тарзи ҳаракат ифода меёбад [9. С. 175].

Усули ба ангезиш нигаронидашуда, барои донишҷуи мазмуни экстремизм ва шаклҳои алоҳидаи он ёри мерасонад [2. С. 238].

Ба хоҳири он, ки тавзеҳи нодурусти мафҳуми «экстремизм» боиси нодурусти таърифи додани он мегардад, ба мо зарур аст баъзе аз аломатҳои фарқкунандаи ин кирдорро бо назардошти инкишофи таъриҳӣ ва дар шуури ҷамъиятӣ қарор гирифтани он пайдо намоем, зеро то кунун дар сарчашмаҳои илмӣ ва қонунгузориҳои ҷинойтӣ мафҳуми умумиэътирофшудаи он мавҷуд нест.

Чи тавре, ки профессор В.В. Лунеев қайд мекунад «хатто ба мутахассис хело мушкул аст, қонунгузориҳои амалкунандаи давлатҳои муштаракул-манофеъро оид ба экстремизм сарфаҳм

равад, ҳоло он ки қонун барои шаҳрвандони оддӣ ва қонундони на он қадар босаводи системаи адлияи ҷинойтӣ таъин гардидааст» [10].

Ҳангоми гузаронидани пурсиши сотсиологӣ оид ба моҳияти экстремизм ҳамчун кирдори ҳуқуқӣ-ҷинойтӣ натиҷаҳои зерин ба даст оварда шуд [12. С. 36].

Савол ва варианти ҷавобҳои пешниҳодшуда	Гуруҳи аввал: қонундони амалии милитсия	Гуруҳи дуюм: хатмкунандагони Институти ҳуқуқшиносии ВКД ФР
Қадоме аз ин кирдорҳо ба Шумо мафҳуми экстремизмро хотирасон менамоёнд (нишон додани якчанд вариант иҷозат дода шуда буд)		

Терроризм	43%	17%
Барнхетани кинаю адовати наҷодӣ, миллӣ, динӣ, иҷтимоӣ	76%	49%
Пайравӣ ба ҷораҳои ифротӣ (пеш аз ҳама ба зӯроварӣ) дар соҳаи сиёсат, мубориза ба қонун ҳокимият	44%	54%
Миллатгарой, фашизм	26%	4%

Соли 2006 аз ҷониби Маркази умумироссиягии омӯзиши афкори ҷомеа низ таҳқиқоти сотсиологӣ оид ба ҳамаи масъалаҳои гузаронида шуд, ки дар натиҷаи он чунин буд: Ба саволи «Чӣ гуна фаъолиятро мумкин аст фаъолияти экстремистӣ донист?» ҳар яке аз ду

нафар (50%) дар ҷавоб додан мушкилӣ кашиданд; 17% ба экстремизм дастгирӣ намудани ғояи миллатгарой, фашизм, идеяи «Россия барои русҳо», 15% ба бандитизм, терроризм, муборизаи му-салаҳонаро марбут донистанд, 12 % дигар бошад ҳама гуна ҳаракати таҷовузкорона, вандализм, бетарти-биҳои оммавӣ, ва занозаниҳоро эк-стремизм меҳисобиданд. Аз рӯй ан-дешаҳои байни мардумони сокини шаҳрҳои Масква ва Санкт–Петербург дар ҷои аввал онҳо ҳаракатҳои таҷовузкорона, вандализм, бетарти-биҳои оммавӣ (29%) ва дуҷумла идеяҳои миллатгароиро (25%) ҳамчун зуҳуроти экстремизм эътироф менамоянд [5. С. 29–30].

Чи хеле ки аён гардид, назар ба қонунгузорӣ, ки мушкилотро дар роҳи муқаррар кардани ҷораҳо оид ба муқовимат ба фаъолияти экстремистӣ эҷод кардааст, дар шуури ҷомеа аниқтару фарохтар ҷаҳонбинӣ марбут ба ангеҷаҳо ва хусусияти зуроварӣ до-штани экстремизм дида мешавад.

Тасдиқи гуфтаҳоро натиҷаҳои пурсиши сотсиалогии аз тарафи муҳаққиқ А.Г. Хлебушкин гузаронида низ нишон медиҳад. Аз гуфтаҳои Ҷ бармеояд, ки пурсишшудагон (76% қормандони милитсия, 49% – хатмқу-нандағони институти ҳуқуқшиносии ВКД ФР) таҳти мафҳуми экстремизм «дар инсонҳо барангехтани қинаю адо-вати наҷодӣ, миллатгарой, динӣ ва иҷтимоиро мефаҳманд. Пайравӣ ба ҷораҳои ифротгарой пеш аз ҳама ба зуроварӣ дар соҳаи сиёсат, мубориза барои дастёби ба ҳокимиятро мутано-сибан 44% ва 54% пурсишшудагон эътироф намудаанд.

Аз рӯй маълумоти В.А. Бурков-ский, ки проблемаи мазкурро мавриди таҳқиқ қарор додаст 36% донишҷӯёни факултетҳои ҳуқуқшиносии мактабҳои олии пурсидашуда бар он андешаанд, ки фаъолияти экстремистӣ бо истифодаи зӯроварӣ иртибот дорад ва 43% онҳо қайд менамоянд, ки фаъолияти экстремистӣ дар барангехтани бадби-нии динӣ, наҷодӣ ва миллатгарой зоҳир мегардад [5. С. 37].

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки аз ҳама бештар мафҳуми экстремизм бо ҷилавгирӣ намудан ба татбиқи ҷо-раҳои шаддид ва ақоиди ифротӣ (пеш аз ҳама талқини зуроварӣ дар соҳаи сиёсат, фашизм, миллатгарой, баран-гехтани қинаю адовати наҷодӣ, мил-латгарой, динӣ ва иҷтимоӣ) алоқаманд мебошад.

Бо назардошти афкори дар боло матраҳшуда метавон ҷунин ҳулоса қард:

Яқум, экстремизм ҳамчун па-дидаи ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ доимо ақоиди таҳрифшудаи динӣ, мазҳабӣ, сиёсӣ, миллатҷигӣ ва маҳалгароиро ғояи ду-руст шуморида, истифодаи зуровари-ро (ҷӣ ҷисмонӣ ва рӯҳӣ) нисбат ба муҳо-лифони худ ё гуруҳҳои алоҳидаи иҷти-моӣ раво медонад;

Дуҷум, ғояҳои дорои хусусияти экстремистӣ дар асоси ангеҷаҳои ном-бурда метавонанд бо роҳи тайёр ва паҳн намудани маводи иттилоотӣ, тарғибу ташвиқ ва даъватҳои оммавӣ амалӣ сохта шаванд;

Сеҷум, ғояи истифодаи зуроварӣ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ бо ан-геҷаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, миллатгарой, динӣ, наҷодӣ ё маҳалгарой доимо ба-роӣ ба мақсадҳои экстремистӣ ноил шудан равона мебошанд;

Чорум, субъектҳое, ки ташвиқот ва даъватӣ истифодаи зуровари-ро ба мақсадҳои экстремистӣ ноил шудан ҷилавгирӣ менамоянд, ҳеҷ гоҳ иродаи қувваҳои солими ҷомеаро ифо-да наменамоянд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, ба андешаи мо, экстремизм ин ҳаракатест, ки барои дар байни ҷомеа барангехта-ни бадбинӣ ё қинаю адовати сиёсӣ, миллӣ, динӣ, наҷодӣ, маҳалгарой, иҷтимоӣ равона буда, бо роҳи тайёрӣ ё паҳн намудани маводи дорои ғояе, ки зуровари-ро ҳамчун шакли таъсирра-сонӣ ба муҳолифон ё шахсони алоҳида дуруст медонанд ва ё даъвати бевосит-ро барои истифода намудани зуроварӣ нисбати гуруҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ аз рӯи ангеҷаҳои зикрқарда талқин мена-мояд.

Адабиётҳои истифодашуда:

1. Авцинова Г. И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник МГУ. 1995. № 3 – 4; Авцинова Г. И. Политический радикализм как одна из российских традиций // Власть. 1996. № 3; Демидов А. И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право 1992. №4
2. Антонян Ю. М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., ЩИТ–М, 1998. – 238 с.
3. Аршба О. И. Современный правый экстремизм в Европе // Вестник Московского университета. Сер. Социология и политология. 2002. № 4.
4. Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. – 234 с.
5. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия. Дис. док. юрид. наук. – М., 2006 г.
6. Воҳид Шарипов Луғати тафсирии калимаҳои русӣ – интернационалӣ. Душанбе, 1984. – 360 с.
7. Воронов И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2003. – С.13; Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. 1999. №10. – С. 78; Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. №6. – С. 211; Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. № 4.
8. Верховский Л., Пап А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. – М., 1999 г.
9. Каган М. С. Человеческая деятельность. – М., 1974. – 175 с.
10. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69 (Қонунҳои ҚТ аз 26.07.2014 с., №1088; № 1089);
11. Краткий политический словарь. М., Политиздат. 1983.
12. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юристъ, 1999 г.
13. Лунеев В. В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму //

Государство и право. 2009. №9.

14. Левин З. И. Реформа в исламе: быть или не быть. – М., 2005 г.

15. Мартыненко Б. К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7.

16. Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: проблемы изучения // Правоведение. 2003. № 3. –С. 239; Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблемы его категориального осмысления // Вестник Московского университета. Сер. Политические науки. 2000. № 2. –С. 116; Краснов М. Политический экстремизм – угроза государственности // Российская юстиция. 1999. № 4. – С. 4; Волков В.В. Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России: Автореф. дис... канд. полит. наук. – М., 2002. –С. 24; Авдулов Н.С. Составление геополитического атласа Северного Кавказа: методологические проблемы // Философия права. 2002. № 2. –С. 101; Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис... канд.

полит. наук. –М., 2003. – С. 16; Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов. М., 2002. С. 3; Ковалев В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2003. С. 12; Новиков Д.В. Правовые и законодательные средства обеспечения региональной безопасности // Философия права. 2003. № 2.

17. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993; Краткий энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону, 1995 г.

18. Полонская Л. Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития? // Азия и Африка сегодня. 1994 г. № 11.

19. Филимонов Э. Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. – Киев, 1981. – С.90. Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. 1981. №1.

20. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – Ростов-на-Дону. 200.

21. Философский энциклопедический словарь. М. 1989 г.

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ», «ФУНДАМЕНТАЛИЗМ», «РАДИКАЛИЗМ», «НАЦИОНАЛИЗМ» И «СЕПАРАТИЗМ»

Статья посвящена сравнительному анализу категорий «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» и «сепаратизм». Авторы последовательно приходят к выводу о том, что понятия «фундаментализм», «радикализм», «национализм» и «сепаратизм» представляют собой относительно самостоятельные смысловые нагрузки, которые в настоящее время охватываются понятием современного экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, фундаментализм, радикализм, национализм, сепаратизм, уголовно-правовая природа

SOME VIEWS ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "EXTREMISM", "FUNDAMENTALISM", "RADICALISM", "NATIONALISM" AND "SEPARATISM"

The article is devoted to comparative analysis of the categories of "extremism", "fundamentalism", "radicalism", "nationalism" and "separatism". Authors consistently come to the conclusion that the concept of "fundamentalism", "radicalism", "nationalism" and "separatism" are relatively independent-meaning, it is currently ohvativayutsya concept of modern extremism.

Keywords: *extremism, fundamentalism, radicalism, nationalism, separatism, criminal law nature*

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СИЛОВЫХ СТРУКТУР РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шарифзода Ф.Р.,*
Асламов Б.С.,**
Ахтамшозода С.А.***

Противодействие незаконному обороту наркотиков является важнейшей задачей правоохранительных органов Республики Таджикистан, борьба с которой зависит от тщательной координации и интеграции всех органов государственной власти, включая, в частности, и МВД Республики Таджикистан. По мнению авторов, только международная интеграция послужит эффективно противодействию незаконному обороту наркотиков и снижению уровня преступности в странах СНГ.

Ключевые слова: *наркоситуация, наркопреступность, граница, прекурсоры, суверенитет, противодействие незаконному обороту наркотиков, правоохранительные органы, информационное обеспечение, государственные органы местной власти*

* Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

** Асламов Б.С. – заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции.

*** Ахтамшозода А.С. – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции.

Приобретение независимости Республикой Таджикистан поставило перед правоохранительными органами молодого государства сложные задачи, главными из которых стали усиление борьбы со всеми видами преступности, обеспечение мира и стабильности в республике.

В 1992–1997 годы для Таджикистана оказались чрезвычайно сложными с политической точки зрения годами и именно этот период на правоохранительные органы республики легла нелегкая задача по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью. Несколько трудных и поистине кровавых лет ушло на восстановление конституционного строя, но, несмотря на достигнутые успехи, борьба с незаконным оборотом наркотиков осталась актуальной задачей правоохранительных органов и силовых структур Таджикистана на долгие годы.

Но справедливости ради необходимо отметить, что как показал анализ статистических данных по странам СНГ, и в этих государствах уровень наркопреступности не падает. «По статистическим данным, за последние десять лет уровень наркопреступности в странах СНГ увеличился в среднем в пять раз, а наркомания превратилась в одну из самых больших угроз национальной безопасности в целом» [1. С. 3].

По мнению таджикских ученых, «Незаконный оборот наркотических веществ включает в себя не только торговлю и незаконное его распространение, но это по-

нятие охватывает выращивание, производство и его употребление. Государство обязано разрабатывать законные, конкретные правовые перечни контроля за наркотическими и психотропными веществами, а также сотрудничать с иностранными государствами и международными организациями в этом направлении» [2. С. 14].

По мнению многих аналитиков, на динамику наркоситуации Средней Азии, в частности, Республики Таджикистан, большое влияние оказывает соседство с Исламской Республикой Афганистан, общая протяженность границы с которым составляет более 1400 км². За последние десятилетия Афганистан стал центром мирового производства и незаконного оборота наркотических веществ. В связи с этим, афганские наркопреступники всячески ищут новые коридоры контрабанды наркотических веществ.

Республики Таджикистан активно противостоит наркопреступности, но своими силами бороться с этой «гидрой» практически не возможно, поэтому необходима консолидация всего мирового сообщества в направлении борьбы с этим злом. «Мировое сообщество должно принять срочные безотлагательные меры по оказанию действенной помощи Таджикистану в дальнейшем углублении мирного процесса путём усиления борьбы с транзитом наркотиков, экономического и социального подъема страны, создания антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана, подготовки высококвалифицированных кадров в этой области, разработки экологических методов биологического контроля за уничтожением поясов опиумного мака организациями и заинтересованными государствами по решению проблем, связанных с наркотиками» [3. С. 130].

Необходимо отметить, что сложившаяся криминальная обстановка в этом направлении обусловлена комплексом факторов, характерных для нынешней политической и социально-экономической ситуации в республике.

Основными факторами существенной интенсификации незаконного оборо-

та наркотиков в Республике Таджикистан являются:

- глобальное выращивание наркосодержащих растений и производство наркотических средств в Афганистане;
- прозрачность и протяженность границы между Афганистаном и Таджикистаном;
- геополитическое расположение Таджикистана, который оказался между основным мировым производителем опия и героина и странами потребителями;
- нестабильность в экономике, кризис потребительского рынка, спад производства, прогрессирующий рост цен, безработица [4. С. 8].

Еще одним фактором, влияющим на активизацию наркопреступности являются последствия незаконной миграции.

Согласно мнению П.А.Насурова «Специфическими факторами, детерминирующими именно миграционную преступность в Таджикистане можно назвать использование каналов трудовой миграции транснациональными преступными группами, занимающимся транспортировкой наркотиков; оружия, идей религиозного характера, экстремистами [5. С. 126–127].

Согласно мнению Насурова П.А. «Специфическими факторами, детерминирующими именно миграционную преступность в Таджикистане – также можно назвать использование каналов трудовой миграции транснациональными преступными группами, занимающимся транспортировкой наркотиков; оружия, идей религиозного характера экстремистами; соседство с Афганистаном, являющимся мировым производителем наркотиков; высокая доходность незаконного оборота наркотиков» [5. С. 127].

В современных условиях борьба с незаконным оборотом наркотиков приобретает все большую актуальность. Одной из проблем в борьбе с незаконным оборотом наркотиков является информационное взаимодействие правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

«Органы, осуществляющие оперативно–розыскную деятельность вправе создавать информационную систему – картотеки, в том числе, дактилоскопические формы местного общегосударственного учета, использовать компьютеры и другие технические средства, которые позволят получить сведения о ходе и результате приведенных оперативно–розыскных мероприятий. Информационное обеспечение дает возможность устранить ошибки, промахи и упущения, допускаемые отдельными сотрудниками оперативно–розыскных служб, особенно в низовом звене органов внутренних дел. Информационное обеспечение осуществляется последовательно, в зависимости от дислокации оперативно–розыскной службы района, города, краевого и республиканского центра, столицы» [6. С. 83].

В современной науке практически нет, пожалуй, более распространенного понятия, нежели «информация». Возможно, именно в связи с этим, по поводу данного понятия ведется множество споров, дискуссий, имеются масса различных точек зрения. Б.В. Бирюков, В.И. Тростников, А.Д. Урсул в числе активных оппонентов этой проблемы. Ш.И. Гришкин к книге «Понятие информации» призывает считаться с различными концепциями информации. Важно, чтобы каждая из них служила познанию окружающего мира в целях овладения его силами. Мы присоединяемся к этому желанию, но поддерживаем точку зрения В.Г. Афанасьева, что всё таки, предпочтительнее понимать информацию как отражение знания, используемого в практике (в управлении). Это послышка устанавливает соотношение понятий «данные», «сведения» и «знания» [7. С. 54–56].

Рассматривая понятие информации, используемой в системе ОВД, следует учитывать ее специфику, в частности, полноту и недостоверность некоторых поступающих данных, а также особенности поиска и сбора информации, что связано как с сознательным сокращением

факта противоправного поведения и появления латентных правонарушений, так и с дезинформацией, касающейся характера совершенного деяния. Учёт указанных моментов важен не только при организации борьбы с преступлениями, но и в управленческой деятельности ОВД.

Как известно, специфика деятельности государственных органов заключается в том, что они не производят какой–то конечный продукт, они работают с информацией. Поэтому, государственные органы местной власти, через многочисленные источники должны владеть наиболее комплексной, полной информацией о состоянии общества в целом.

Такая постановка вопроса также касается и работы правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Согласно мнению экс–министра внутренних дел Республики Таджикистан, генерал–полковника милиции Х.Х.Шарипова, еще в начале 2000 годов МВД Таджикистана проделало определенную работу по реализации подписанных межправительственных многосторонних и двухсторонних соглашений между Республикой Таджикистан и правоохранительными органами стран–участников СНГ в борьбе с преступностью. Свидетельством тому могут служить такие документы, как Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ между МВД Таджикистана и МВД Республики Узбекистан, подписанное 04 февраля 1998 года, Соглашение о сотрудничестве между МВД Таджикистана и МВД Республики Азербайджан в сфере борьбы с преступностью, МВД Беларуси и МВД Таджикистана о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, Меморандум о взаимодействии между МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также незаконным оборотом наркотиков, подписанный 15 ноября 2002 года.

В рамках подписанных соглашений правоохранительными органами СНГ были осуществлены оперативно-профилактические мероприятия по выявлению лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, нелегальных мигрантов; лиц, осуществляющих незаконную транспортировку оружия, боеприпасов, наркотиков, взрывчатых веществ, проведена колоссальная работа по вопросу обмена информацией, разработки системы контроля за ходом проведения мероприятий и взаимодействия подразделений органов внутренних дел по противодействию незаконному обороту наркотических веществ.

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов является обеспечение руководителей правоохранительных органов качественной информацией в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Руководством МВД Республики Таджикистан отмечается, что не всегда обеспечивается своевременный сбор и анализ информации о процессах, влияющих на организацию общей антинаркотической профилактики, связанной с динамикой преступности в обществе.

Так, Негматуллина Р.В. считает, что «...Криминальный мир все активнее стремится распространить свое влияние на властные структуры. Особую тревогу вызывает расширяющие связи международного терроризма с транснациональной организованной преступностью, контрабандой оружия, наркобизнесом, коррупцией, отмыванием денег и незаконным оборотом ядерных, химических, биологических и других опасных материалов, незаконным ввозом мигрантов, похищением людей, незаконным оборотом природных ресурсов и культурных ценностей» [8. С. 29–30].

Такая угроза ставит новые задачи по совершенствованию тактики и методики получения обработки, анализа, синтеза и систематизации оперативной информации в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Тесная связь процесса управления с процессами обработки информации предопределила создание определённого алгоритма процесса оперирования информацией. В его состав включают получение информации, фиксирование, хранение, копирование и размножение, передачу и приём, обработку, анализ и синтез.

Получение информации заключается в сборе интересующих ОВД сведений, конкретных проверенных данных и их включение в различные виды учета и другие накопители информации.

Фиксируется информация посредством перенесения её на носители, пригодные для длительного хранения. Обычно, если они являются таблицами, картами, носителями информации ЭВМ, зафиксированная на бумаге информация приобретает качество документа, а сам этот процесс называется *документированием*.

Копирование информации есть воспроизведение её (в том числе и документа) в одном или нескольких экземплярах. Передача и приём информации важные части процесса управления, поскольку без обмена информацией между его участниками-элементами системы функционирования последней просто невозможно. Всё это обуславливает необходимость надёжного технического, технологического и кадрового обеспечения передачи и приёма информации, бесперебойного функционирования соответствующих подразделений (секретариатов).

Основными средствами передачи и получения информации в ОВД на сегодняшний день являются телефон, радио, телетайпная, почтовая, фельдъегерская связь.

Обработка, анализ и синтез информации предполагают осуществление ряда процедур по упорядочиванию и систематизации информации согласно заданным критериям (признакам) [9. С. 34–45].

Анализ литературы, нормативных актов позволяет утверждать, что всю совокупность сведений, данных, направляемых в аппараты местных органов госу-

дарственной власти по проблемам охраны правопорядка, можно представить в виде оперативной, ежесуточной, тематической, обобщённой информации.

Говоря об оперативной информации, отметим, что в ней отражается повседневная криминальная ситуация. Она, по сути, имеет главную цель – уведомить местные органы государственной власти и самоуправления о конкретных преступлениях и чрезвычайных происшествиях на территории соответствующего города, района, поселка, села в течение текущих или минувших суток. Как правило, такая информация представляется ежедневно, а в случаях, не терпящих отлагательства – немедленно.

Под ежесуточной информацией, направляемой в местные органы государственной власти, понимаются сведения, данные в виде оперативной сводки, в которой отражается повседневная криминальная ситуация на подведомственной территории. Её основная цель состоит в уведомлении местных органов государственной власти о конкретных преступлениях и происшествиях на территории в течение минувших суток и принятых мерах.

В тематической информации отражаются отдельные актуальные проблемы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, наиболее важные вопросы организации деятельности органов внутренних дел.

В обобщенной информации дается оценка состояния общественного порядка и преступности за определенный период и результаты деятельности соответствующего органа внутренних дел по выполнению стоящих перед ним оперативно-служебных задач. Эта информация имеет, как правило, отчетный характер и поэтому предназначена только для местных органов государственной власти и самоуправления.

Перечисленные виды информации не исчерпывают всех вопросов, требующих внимания местных органов государственной власти и самоуправления. Поэтому органы внутренних дел должны

работать над выяснением проблем, решение которых необходимо в конкретной обстановке.

Библиографический список:

1. Информационный бюллетень о нарко-ситуации: Центральное-Азиатский регион за 2005 год. Центр ОБСЕ. – Ташкент, 2006.
2. Солиев К.Х., Розикзода А.Ш. Вабои инсон (Чума человечества. На тадж.яз.). Душанбе, Ирфон, 2001. (на тадж. языке).
3. Эмомали Рахмон. Тысяча лет в одну жизнь. Душанбе, 2003.
4. Дустов Ф.Д., Назиров Н.А. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в Республике Таджикистан. Душанбе, Труды Академии № 11, 2008.
5. Насуров П.А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения. – Душанбе, 2012.
6. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. – М.; 1997.
7. Управление органами внутренних дел. Курс лекций // Под ред. В.А. Круглова, С.Г. Дылды. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1995.
8. Негматуллина Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX и начале XXI столетия. – М.; 2006.
9. Управление органами внутренних дел

Учебное пособие. – Минск,
1995.

**ИНТЕГРАТСИЯИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ
ҲУҚУҚ ВА СОҲТОРҶОИ ҚУДРАТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР
МУҚОВИМАТ БО ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУ-
НИИ МАВОДИ НАШЪАОВАР: ҶАНБАҶОИ
ИТТИЛООТӢ–ТАҲЛИЛӢ**

Муқовимат ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар яке аз вазифаҳои муҳими мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки мубориза бар зидди он дар ҳамоҳангсозӣ ва ҳамгироии ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла, Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон вобаста аст. Ба фикри муаллифон, танҳо интегратсияи байналмилалӣ метавонад боиси муқовимати самарабахши мубориза бар зидди нашъаовар ва наст намудани ҷинояткорӣ дар ИДМ баромад кунад.

Вожаҳои калдӣ: сарҳад, прекурсорҳо, соҳибистиқлол, мубориза ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, мақомти ҳифзи ҳуқуқ, таъминоти иттилоотӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ

INTEGRATION OF LAW ENFORCEMENT AND SECURITY STRUCTURES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN COMBATING DRUG TRAFFICKING: INFORMATION–ANALYTICAL ASPECTS

Combating drug trafficking is a major task of law enforcement bodies of the Republic of Tajikistan, the fight against which depends on careful coordination and integration of all public authorities, including, in particular, the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. According to the authors, only international integration will effectively combat drug trafficking and reduce crime in the CIS.

Keywords: drug situation, drug crime, border, precursors, sovereignty, anti–drug trafficking, law enforcement, information technology, public local authorities.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

Юлдошев Р.Р.*

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования истечения сроков уголовного преследования в рамках правовых положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года, постсоветского периода и современного Таджикистана. Основной целью работы является рассмотрение вопросов интеграции, определения характера и содержания термина «уголовное преследование» и «уголовная ответственность».

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовная ответственность, сроки, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, история, государство, Уголовно-процессуальный кодекс.

В результате национально-территориального размежевания Средней Азии 14 октября 1924 г. была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР. Вплоть до принятия первого УПК Таджикской ССР [9. С. 308] 1935 г. все уголовно-процессуальные

правоотношения на территории тогдашнего Таджикистана регулировались УПК Узбекской ССР [9. С. 190], а до этого, начиная с образования Туркестанского генерал-губернаторства на территории Средней Азии, действовали нормы и положения Судебных уставов, которые были приняты 20 ноября 1864 г. Следует отметить и тот факт, что нормы Судебных уставов действовали на всей территории современного Таджикистана, но с некоторыми изъятиями. Данные изъятия или пробелы в основном составляли переходные положения и коллизии норм имперского и мусульманского права. Со временем все правоотношения стали регулироваться нормами и положениями Судебных уставов.

Первая глава УПК Узбекской ССР именовалась «Возбуждение уголовного преследования» и была полностью посвящена возбуждению уголовного преследования (всего три статьи). Статья 1 предусматривала: «Уголовное преследование возбуждается органами расследования, прокуратурой или судом. Названные органы власти обязаны принимать все заявления о совершенных или готовящихся преступлениях независимо от подсудности и подследственности дела. Заявления могут делаться как письменно, так и устно. Устные заявления заносятся принимающим заявление в протокол, подписываемый заявителем. Отказ в возбуждении преследования должен быть мотивирован и может быть обжалован

* Юлдошев Р.Р. - начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

заявителем в порядке, установленном статьями 21 и 91 Уголовно-процессуального кодекса». Следовательно, из краткого анализа УПК Узбекской ССР можно сделать вывод, что «возбуждение уголовного преследования» законодателем того времени отождествлялся с термином «возбуждение уголовного дела».

В УПК Таджикской ССР 1935 г. ст. 2 обязывала органы расследования, прокуратуру и суд возбуждать уголовное преследование по каждому караемому законами социалистического государства преступлению. Во второй главе «Возбуждение уголовного дела» в ст. 16 было предусмотрено: «Органы расследования, прокуратуры или суды возбуждают уголовное преследование или по своей инициативе, или по заявлению (устному или письменному) граждан, учреждений, организаций, должностных лиц. О начале производства расследования составляется мотивированное постановление». Глава вторая именовалась «Возбуждение уголовного дела», а в главе о «возбуждении уголовного дела» даже и не упоминалось. Глава была частично посвящена возбуждению уголовного преследования и прекращению уголовного преследования. Следовательно, в настоящей главе порядок возбуждения и прекращения уголовного преследования был совмещен с органами, ведущими расследование.

Статья 17 УПК Таджикской ССР 1935 г. предусматривала основания, в которых уголовное преследование не возбуждается, а начатое прекращается: а) смерти совершившего преступление; б) отсутствия состава преступления; в) амнистии; г) истечения давности; д) примирения сторон и е) указанных в примечании к ст. 5 и ст. 10 УК Таджикской ССР.

В пункте «г» ст. 17 УПК Таджикской ССР 1935 г. не было предусмотрено, но с уверенностью можно утверждать, что речь идет об истечении давностного срока уголовной ответственности за совершенное противоправное деяние, т.е. за конкретное совершенное преступление. Также в пункте «е» данной статьи упо-

минается и даже делается ссылка на действующий Уголовный кодекс того периода времени. Уголовное преследование в УПК Таджикской ССР рассматривалось в качестве производства расследования, и не было четких разграничений между «уголовным преследованием», и производством расследования по уголовным делам, как в УПК Узбекской ССР, так и в УПК Таджикской ССР 1935 г.

Из изложенного можно прийти к выводу, что в УПК Таджикской ССР 1935 г. термины «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» на законодательном уровне использовались как синонимы, были идентичны друг другу и регулировали на тот момент все уголовно-процессуальные правоотношения.

В УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) об институте уголовного преследования забыли, или как называется, заменили данное словосочетание со словосочетанием «возбуждение уголовного дела». На уровне современного уголовно-процессуального законодательства «уголовное преследование» как термин «прозвучал» в связи с принятием 06 ноября 1994 г. на всенародном референдуме Конституции Республики Таджикистан. Приведем дословно ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан, поскольку она имеет не только сугубо теоретическое, но и научно-практическое значение в настоящем исследовании. В нем закреплено: *«Никто не может быть привлечен к ответственности после истечения срока уголовного преследования, а также за деяния, которые в момент их совершения не считались преступлением <...>»*. Принципиальное значение имеет словосочетание *«<...> после истечения срока уголовного преследования <...>»*. Именно они формируют основание, как будто в уголовном или в уголовно-процессуальном законодательстве установлены определенные сроки для уголовного преследования определенного лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства.

В свое время А. В. Голощапов справедливо обращал внимание на то, что понятия «уголовное преследование» и «уголовная ответственность» необоснованно смешиваются: «В таком случае можно подумать, что уголовная ответственность – это понятие материально-правовое, относящееся к сфере уголовного права, в то время как уголовное преследование – это понятие уголовно-процессуальное, отражающее наименование одной из основных уголовно-процессуальных функций» [2. С. 182]. Такое же смешение понятий «уголовной ответственности» и «уголовного преследования» случилось у разработчиков Основного закона, т.е. в ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан.

После этого институт уголовного преследования перекочевало в ст. 295 Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г. в п. 2 примечания, где в частности говорится: «Если деяние, предусмотренное данной статьей, причинило вред исключительно коммерческой организации, не являющимся государственным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. При причинении вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства уголовное преследование осуществляется на общих основаниях». Здесь тоже остается неясным вопрос, как уголовно-процессуальная категория «уголовное преследование» было закреплено в УК Республики Таджикистан.

Высказывая свое мнение относительно использования термина «уголовное преследование» в УК Российской Федерации, В. П. Божьев справедливо отметил: «Такой феномен, как «уголовное преследование», действующему УПК РСФСР не известен. По своему содержанию он (термин) носит уголовно-процессуальный характер и до получения им «права гражданства» в уголовно-процессуальном законодательстве внедрять его в другие отрасли законодатель-

ства представляется преждевременным» [10. С. 75].

Следует полностью согласиться с высказанным в свое время мнением В. П. Божьева, что не только преждевременно, но и нецелесообразно использовать сугубо процессуальные институты и смешивать их с уголовно-правовыми понятиями в Конституции Республики Таджикистан, которая является на сегодняшний день основной действующей законодательной базой страны. Конституция, обладающая высшей юридической силой должна быть предельно ясной каждому человеку, а ее нормы служат основой и отправной точкой для всего законодательства определенного государства.

Составители и разработчики Конституции Республики Таджикистан под истечением срока уголовного преследования, что подразумевали все еще остается неясным? В Российской Федерации подобная неясность случилась в действующем УПК Российской Федерации в п. 3 ч. 1 ст. 24 «*истечение сроков давности уголовного преследования*». Прав был В.М.Савицкий, утверждая, что неопределенная терминология, отражающая аморфность, неопределенность системы понятий, снижает информационные возможности закона, отрицательно сказывается на правоприменении, ведет к нескончаемым и бесплодным спорам в теории и на практике [6. С. 23].

Для выяснения и уяснения данной проблемы обратимся к праворазъяснительной и правоприменительной практике уголовного судопроизводства Российской Федерации. Комментируя отдельные пункты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, профессор В. П. Божьев четко указал, что, формулируя рекомендации по применению п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п. 20), Пленум Верховного Суда Российской Федерации не избежал распространенной ошибочной трактовки этого положения. Напомним, что еще Устав уголовного судопроизводства 1864 г. признавал «истечение давности» обстоятельством, ис-

ключающим уголовное преследование (п. 2 ст. 16). Позже это основание получило отражение в УПК РСФСР 1923 г. (п. 4 ст. 4), а затем получило отражение в УПК РСФСР 1960 г. (п. 3 ст. 5).

Разработчики проекта УПК Российской Федерации сохранили данное основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования, но изменили его формулировку, указав, что дело подлежит прекращению ввиду «истечения сроков давности уголовного преследования» (п. 3 ч. 1 ст. 24). Между тем в указанном случае речь должна идти не об исчислении сроков уголовного преследования, а об истечении сроков давности, в течение которых лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности, так как это основание предусмотрено не УПК Российской Федерации, а УК Российской Федерации (ст. 78) [3. С. 201–203].

В нашем случае сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности предусмотрены ст. 75 УК Республики Таджикистан. Сообразно этому в указанном случае уголовное дело может быть прекращено ввиду истечения сроков давности уголовной ответственности, а не в связи с истечением давности уголовного преследования, как ошибочно указано в УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 24) и в Конституции Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 20). Как в УПК Российской Федерации, так и в УПК Республики Таджикистан [5] пока что, не установлены сроки давности уголовного преследования, и в этом, как мне видится, нет необходимости [1. С. 40].

Еще в своем первом издании «Курса советского уголовного процесса» [7. С. 106] профессор М. С. Строгович предусматривал истечение срока давности обстоятельством, устраняющим уголовное преследование. И он приводил следующую аргументацию: «Давность устраняет возможность уголовного преследования, если истекли сроки, указанные в ст. 14 УК РСФСР, и нет перерыва давности. По истечении этого срока уголовное преследование не может быть возбуждено, а

возбужденное подлежит прекращению в любой стадии процесса». Но уже во втором издании своего «Курса советского уголовного процесса» [8. С. 183–184] в 1968 г. профессор М. С. Строгович изменил свою позицию по отношению к обстоятельствам, устраняющим уголовное преследование. Возможно, на некоторое изменение позиции М. С. Строговича повлияло изменение законодательства с принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 г.

Таким образом, по моему мнению, из вышеизложенного можно сделать основополагающий вывод, что используемый термин «истечение сроков давности уголовного преследования» в уголовно-процессуальном законодательстве России, и в тексте Конституции Республики Таджикистан является абстрактным феноменом и не имеет под собой никакой уголовно-процессуальной основы (в правовом смысле этого мнения), т.е. давностные сроки предусмотрены только уголовным материальным правом, и только по отношению к привлечению лица к уголовной ответственности. Здесь же следует указать и на то, что в ряде случаев и в текстах нормативных актов Российской Федерации очень часто используется указанный абстрактный феномен, а также в научных работах [4. С. 238–242].

Решение данной проблемы видится в необходимости внести изменения в ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан, и изложить ее в следующей редакции: «Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности после истечения срока давности уголовной ответственности, а также за деяния, которые в момент их совершения не считались преступлением. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Вместе с тем, в УПК Российской Федерации в п. 3 ч. 1 ст. 24 словосочетание «уголовного преследования» заменить словосочетанием «уголовной ответственности» и закрепить в следующей редакции: «3) истечение сроков давности уголовной ответственности».

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить и роль Судебной реформы 1860 г., которая способствовала становлению института уголовного преследования и ввела в научный и практический оборот термин "уголовное преследование". Многие положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. актуальны и в настоящее время. Они частично были восприняты нормами УПК Российской Федерации, относящимися к исследуемому институту. Вместе с тем, анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. свидетельствует о том, что и по сей день во многих УПК стран СНГ видится оттенок и стержень этого акта, но во многих случаях, слепое копирование чуждых институтов, искажает суть уголовно-процессуальных законодательств в целом.

Библиографический список:

1. Божьев В.П. Пленум Верховного суда РФ о применении норм УПК РФ, регулирующих деятельность судов второй инстанции // Уголовный процесс. № 4. 2009. С. 40.
2. Голощاپов А.В. К вопросу о понятии и сущности функции уголовного преследования // Юридическая наука Сибири. – Кемерово, 1997. С. 182.
3. Комментарий к УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2007. С. 201–203.
4. Курнышева Е.А. Прекращение уголовного дела по истечению сроков давности уголовного преследования в контексте норм Конституции Российской Федерации / Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений // мат-лы Межд. науч. практ. конф-ции (Москва, 14.11.2013 г.) в 3-х ч. Ч. 2. – М. ИПК СК РФ, 2013. – С. 238–242.
5. О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан : закон РТ от 03.12.2009 г. № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12 (1409). Ст. 816.
6. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. – М., 1987. С. 23.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. С. 106.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. Т. 1. – М., 1968. С. 183–184.
9. Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик: сборник (Основные законодательные акты) / под ред. Д.С. Карева. – М., 1957. С. 308.
10. УПК РСФСР : С статейными материалами / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2000. С. 75.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ГУЗАШТАНИ МУҲЛАТИ ТАЪҚИБИ ҚИНОЯТӢ ТИБҚИ ОИННОМАИ МУРОФИАИ СУДИИ ҚИНОЯТИИ СОЛИ 1864

Танзими ҳуқуқи гузаштани муҳлати таъқиби қиноятӣ тибқи Оинномаи мурофиаи судии қиноятии соли 1864 дар доираи муқаррароти ҳуқуқи Тоҷикистони пасошӯравӣ ва муосир баррасӣ мешавад. Ҳамгирой ва муайян намудани хусусият ва мазмуни муҳлати таъқиби қиноятӣ ва ҷавобгарии қиноятӣ, мақсади асосии ин кор ба ҳисоб мераванд. Хусусияти таҳлили муқоисавии ин мақола шаҳодати онро дорад, ки баъзе афзалиятҳо ва нққсонҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ вучуд доранд.

Вожаҳои калидӣ: таъқиби қиноятӣ, ҷавобгарии қиноятӣ, муҳлатҳо, Оинномаи мурофиаи судии қиноятии соли 1864, таърих, давлат, Кодекси мурофиаи қиноятӣ.

LEGISLATIVE REGULATION EXPIRATION PROSECUTION ON THE CHARTER OF CRIMINAL PROCEEDINGS 1864

The article deals with the legal regulation of the expiration of criminal prosecution under the legal provisions of the Charter of criminal proceedings in 1864, the post-Soviet period and modern Tajikistan. The main purpose of the work is to examine the issues of integration, determine the nature and content of the term "criminal proceedings" and "criminal responsibility".

Keywords: *prosecution, criminal responsibility, the timing, the Charter of criminal proceedings in 1864, the history, the state, the Criminal Procedure Code.*

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Юсуфзода А.Х.*

В статье рассматриваются вопросы необходимости обеспечения безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также механизмы его обеспечения. Кроме того, показана роль правоохранительных органов и пути укрепления сотрудничества с соответствующими структурными подразделениями Организации Договора о коллективной безопасности во время возникновения чрезвычайных ситуаций

Ключевые слова: законодательство, обеспечение безопасности, чрезвычайные ситуации, сотрудничество, органы внутренних дел, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Проблема обеспечения безопасности, имея в виду различные формы и уровни ее проявления, в условиях глобализации приобретает особую остроту и требует самого пристального внимания. Обеспечение безопасности является одним из фундаментальных устоев общества и государства, так как там, где нет

безопасности, невозможно прогрессивное развитие, отсутствие (необеспечение) безопасности подвергает опасности само существование человека и государства. Обеспечение безопасности – очень сложная проблема, которая объективно предполагает решение целого комплекса взаимосвязанных задач правового, политического, социального, экономического, идеологического и организационного характера. Как справедливо отмечает В.И. Быстренко, в современном сложном и быстро меняющемся мире ни одно государство, ни один народ не может быть в безопасности в одиночку, в связи с этим существуют международные организации, пытающиеся обеспечить коллективную безопасность [1. С. 10–15]. [Организация Договора о коллективной безопасности](#) (ОДКБ) является одной из таких организаций, основными целями которой являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, в частности, при чрезвычайных ситуациях.

Для достижения указанных целей в рамках ОДКБ функционируют соответствующие органы, одним из которых является Координационный совет по чрезвычайным ситуациям государств–членов ОДКБ. Основными задачами данного Координационного совета являются организация взаимодействия уполномоченных органов; выработка предложений по осуществлению совместных организационных и практических мер, направленных на предупреждение чрезвычайных

* Юсуфзода А.Х. - начальник отдела адъюнктуры, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

ситуаций и повышение эффективности мер по ликвидации их последствий; организация обмена опытом и информацией, содействие в подготовке и повышении квалификации кадров и др.

Необходимо отметить, что Республика Таджикистан обладает своим национальным механизмом обеспечения безопасности. Совершенно справедливым представляется, что ведущая роль в обеспечении безопасности при чрезвычайных ситуациях и решении задач по ликвидации их последствий, согласно национальному законодательству, отводится Комитету по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан, располагающему всеми необходимыми силами и средствами. В то же время следует отметить, что чрезвычайные ситуации настолько разнообразны и непредсказуемы по своим проявлениям, что усилий только одних сил и средств данного Комитета оказывается недостаточно для ликвидации их последствий.

Одним из основных органов в механизме обеспечения безопасности являются органы внутренних дел Республики Таджикистан. Силы и средства органов внутренних дел применяются в обеспечении безопасности при чрезвычайных ситуациях и ликвидации их последствий согласно возложенными на них задачами, которые определены Законами Республики Таджикистан «О милиции», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан», Положением о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан и др.

Анализ вышеназванных нормативных правовых актов показывает, что в обеспечении безопасности и ликвидации чрезвычайных ситуаций на органы внутренних дел возлагаются следующие обязанности:

- обеспечение личной безопасности граждан, общественного порядка и общественной безопасности;
- обеспечение противопожарной безопасности;

- привлечение населения, организаций и учреждений, а также принадлежащих им транспортных и иных средств к проведению аварийно-спасательных работ;

- обеспечение безопасности дорожного движения; обеспечение продвижения специальной автотехники и эвакуация населения;

- принятие мер по ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций;

- спасение людей и оказание им необходимой помощи;

- участие в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий и др.

Таким образом, органы внутренних дел осуществляют многофункциональную деятельность, место и роль которой в механизме обеспечения безопасности заключается в реализации национальных интересов по противодействию угрозам безопасности.

Необходимо отметить, что важной формой деятельности органов внутренних дел по рассматриваемому вопросу является международное сотрудничество. Международное сотрудничество на современном этапе включает в себя многоуровневую систему, структурно состоящую из межгосударственных институтов мирового (универсального) и регионального уровней, а также государственных (национальных) институтов.

Сотрудничество органов внутренних дел Республики Таджикистан с соответствующими органами других стран, в частности, со странами ОДКБ, имея четкую правовую основу, развивается и совершенствуется. Сегодня такое сотрудничество с соответствующими структурами других стран ОДКБ развивается и совершенствуется путем заключения различных соглашений. Например, 14 июня 2009 года главы государств-участников ОДКБ подписали Соглашение о создании Коллективных сил оперативного реагирования. Коллективные силы оперативного реагирования состоит из *воинского кон-*

тингента (высокомобильных частей и соединений государств–членов ОДКБ, оснащенных современным вооружением и техникой) и *формирований специального назначения*, куда войдут спецподразделения правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, служб безопасности и органов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

В числе основных целей его создания были названы: укрепление безопасности стран ОДКБ на фоне существующих и потенциальных угроз, включая терроризм, экстремизм и наркотрафик, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Кроме того, задачами Коллективных сил оперативного реагирования является участие в выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при ведении или вследствие военных действий, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании чрезвычайной гуманитарной помощи.

Говоря о международном сотрудничестве с соответствующими органами стран ОДКБ в рассматриваемой сфере, необходимо указать, что оно осуществляется в следующих формах:

- организация обмена опытом и информацией, содействие в подготовке и повышении квалификации кадров;

- участие в методическом и информационно–аналитическом обеспечении уполномоченных органов в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

- участие в выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании чрезвычайной гуманитарной помощи;

- выработка предложений по осуществлению совместных организационных и практических мер, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций и повышение эффективности мер по ликвидации их последствий;

- развитие международно–правовой базы сотрудничества в области предот-

вращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, подготовка предложений по совершенствованию и гармонизации национальных законодательств государств–членов ОДКБ;

- координация подготовки и проведения совместных мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

- подготовка предложений по разработке проектов межгосударственных программ и планов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Одним из ключевых элементов успеха деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности при чрезвычайных ситуациях является повышение эффективности работы всех звеньев системы, основанное на улучшении взаимодействия и обмена информацией, создании и использовании централизованных банков данных, терминологический или понятийный словарь, хранения и обработки информации в области реагирования на чрезвычайные ситуации; проведение координационных совещаний руководителей соответствующих органов; проведение различных мероприятий (конференции, семинары, тренинги, круглые столы); профилактических мероприятий и учений.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что эффективность деятельности органов внутренних дел в обеспечении безопасности при чрезвычайных ситуациях определяется именно уровнем ее организации, реальностью постановки текущих задач и выбором наиболее целесообразных путей их достижения. Прежде всего, она обеспечивается профессиональной подготовленностью кадров; способностью руководителей умело управлять силами и средствами; организовывать взаимодействие с другими государственными службами и подразделениями, а также с компетентными органами иностранных государств.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть необходимость развития всей системы МВД Республики

Таджикистан в целях приведения ее в состояние, позволяющее обеспечить надежную защиту прав и свобод человека и гражданина, общества и государства, в том числе, в условиях чрезвычайных ситуаций.

Для достижения этой цели предстоит решить следующие задачи:

– наиболее полно и единообразно законодательно закрепить полномочия органов внутренних дел в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;

– укрепление взаимодействия с другими правоохранительными органами, так как успешное решение поставленных задач возможно только при комплексном и согласованном использовании сил и средств других министерств и ведомств;

– налаживание сотрудничества с Координационным советом по чрезвычайным ситуациям государств-членов ОДКБ и Коллективными силами оперативного реагирования, а также участие в заседаниях и проведении совместных учений по обеспечению безопасности при чрезвычайных ситуациях и ликвидации их последствий. Это является важным направлением по реализации решений декабрьской сессии (2012 г.) Совета коллективной безопасности ОДКБ по обучению специалистов для противопожарных служб.

Чтобы развить и укрепить международные связи МВД Республики Таджикистан на ближайшую и отдаленную перспективы, в первую очередь, необходимо обеспечение эффективного практического взаимодействия с органами внутренних дел (полицией) стран ОДКБ, особенно органами внутренних дел Республики Казахстан в данной сфере. Изучение опыта работы милиции (полиции) стран-членов ОДКБ имеет не только теоретическое значение, но и играет важную роль в реализации новых форм и методов обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях и ликвидации их последствий на региональном уровне.

Библиографический список:

1. Быстренко В. И. ДКБ – ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности // Наука и мир. 2015. 2 (18). Т. 2. С. 10–15.

Оид ба масъалаи ҳамкории ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақомоти босалоҳияти СААД дар таъмини амният ҳангоми ҳолатҳои фавқулодда

Дар мақола аҳамият ва зарурияти таъмини амният дар вазъияти фавқулодда ва инчунин механизми таъмини он мавриди баррасӣ қарор дода шуданд. Ғайр аз ин, нақши мақомоти корҳои дохилӣ ва роҳҳои тақвият бахшидани ҳамкории он бо сохторҳои дахлдори СААД дар таъмини амният ҳангоми вазъияти фавқулодда нишон дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: қонунгузорӣ, таъмини амният, вазъияти фавқулодда, ҳамкорӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ.

TO THE QUESTION ON COOPERATION OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH THE COMPETENT AUTHORITIES OF THE CSTO IN ENSURING SECURITY IN EMERGENCY SITUATIONS

The article discusses the importance, necessity and a mechanism to ensure security in emergency situations. In addition, it specifies the role of internal Affairs agencies and ways of improving their cooperation with the relevant authorities of the CSTO in ensuring security in emergency situations.

Keywords: Legislation, security provision, the state of emergency, cooperation, the Ministry of Internal Affairs, the Collective Security Treaty Organization.

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

БУЗУРГОН АНДАР СИТОШИ ЗАБОН

Давлатшоева А.Ш.,*
Одинаев Қ.**

Ба андешаи муаллифони мақола забони тоҷикӣ аз ҳар гуна бегонагӯӣ поку тоза ва беолоши, сирри миллӣ нигоҳ дошта ба ворисони ояндаи расондан вазифаи ҳар як соҳибзабон аст, зеро забон ҳамчун василаи ифодагари фикру ақида, тафаккур ва ҳувияти миллии халқҳо, бурду бохт ва дастоварду музаффариятҳои онҳоро дар оинаи таърих инъикос ва дар дафтари ҷовидонаи он сабт месозад

Вожаҳои калидӣ: қонун, забон, шоирон, фарҳанг, суҳан, миллӣ, мерос

Забони миллӣ ҳамчун яке аз пояҳои асосии давлатдорӣ миллӣ дар пойдорӣ давлати миллӣ нақши ҳалқунандаро дорост.

Аҳамияти қабули Қонуни забонро дар ташаккули фарҳанги миллӣ қайд намуда, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, дар му-

* Давлатшоева А.Ш. - сардори кафедраи забонҳои Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия.

** Одинаев Қ. - омӯзгори кафедраи забонҳои Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

лоқоташон бо ҷавонони кишвар ин нуктаро хуб ёдоварӣ карданд: «Истиклолияти фарҳангии Тоҷикистон дар даҳсолаҳои охир ба назари ман аз кӯшишу талошҳои зиёӣ равшанзамир ва аҳли ҷомеа баҳри истиклолияти забон ва мақоми давлатӣ ёфтани он оғоз ёфт» [1. С. 1].

Акнун баъд аз гузашти солҳо давлати миллии мо таҳти роҳбарии Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар назди зиёӣ ва фарҳангии тоҷик ба хоҳири икишофи забони тоҷикӣ ва ба ҳамин восита пешрафти фарҳанги миллӣ вазифаҳои бомасъулиятро мегузорад.

Инчунин Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии баҳшида ба муносибати Рӯзи забон, зикр карданд: «... Дар тӯли садсолаҳо забони мо дар ҳавзаҳои бузурги таърихӣ аз баҳри Миёназамин то марзҳои Ҳинду Чин ҳамчун забони муоширати байни қавмҳо ва халқҳои гуногун қарор дошта, дар таълифи осори ин мардумон низ нақши муҳим бозидааст» [2. С. 1].

Ҷойи ёдоварист, ки Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чун соли 2008 –умро Соли забон эълон намуда буданд, аз ин рӯ устод Шаҳбоз Кабиров низ дар мақолаи хеш «Суҳан аз арши барин омадааст» ба ифтихори 600– умин солгарди Мавлоно Ҷомӣ чу-

нин навиштааст: «Дар чараёни чамъоварии мавод оид ба мақому манзалат ва арзиши ҷойгоҳи забону сухан аз аҳди бостон то рӯзгори мо маълум гардид, ки дар баҳри беканори сухан Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ мумтозтарин ғаввосест, ки аз умқи ин баҳри нопайдоканори сухан нодиртарин дурдонахоро чида дар қолаби мавзун барои мо ба мерос гузоштааст. Мариди зикр аст, ки Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ дар тавсифи забон силсилаи ифодаву ибораҳои маҷозии салису намакин аз қабилӣ: *иқлими сухан, мулки сухан, намаки сухан, фалаки сухан, доди сухан, лутфи сухан, сеҳру афсуни сухан, навои сухан, оби сухан, шиқи сухан, сухани ошиқӣ, ҷони сухан, ҷанги сухан, бадсухан, зари сухан, сухани поқу равон, хони сухан, нуқли сухан, захми забон, шамшери забон, забони оташин, забони шамшер, забони сеҳрпадоз, шиори забон, забони таваққуд*» ва ғайраро корбаст намудааст [4. С. 14].

Абдурахмони Ҷомӣ нерӯи беҳамтои сухан ва мучизаи пурасрори онро дар ҷомеаи башарӣ таъкид намуда ду қутби муқобили он – қутби мусбат, ки вожаву ифодаҳои ҳурмуздиву раҳмонӣ ва қутби манфӣ, ки фарогири ифодаву калимаҳои аҳриманиву шайтонӣ мебошанд, дар ситоишу мазаммати сухан (забон) ба авҷи аъло расонидааст, ки чун муште аз хирвор намунае чанд инак, мавриди таваҷҷуҳ қарор дода мешавад.

Қабл аз ҳама худи шоир таъкид мекунад ва тибқи:

Ман он наям, ки забонро ба арза олоям,

Ба мадҳу замми ҳасон нӯки хома фарсоям.

амал намуда, суханро муқаддас медонад ва пос медорад, то ки аҳсанати осмонӣ (эзидӣ) барояш арзонӣ шавад:

Суханро пос бар ҷоне расонам,

Ки бинвозад ба аҳсанат осмонам

ва маҳз ӯ аз ҳамин нигоҳу ҷойгоҳ ба забон муомила мекунад [14. С. 4].

Шайх Саъдии Шерозӣ ба мақоми эшон комилан дар «Гулистон» чунин ҳикоят меоварад: «Саҳбони Волиро дар фасоҳат беназир ниҳодаанд, ба

ҳукми он ки бар сари чамъ соли сухан гуфтӣ ва лафзе муқаррар накардӣ ва агар ҳамон иттифоқ афтодӣ, ба иборате дигар бигуфтӣ ва аз ҷумлаи одоби нудамо яке ин аст:

**Сухан гарчи дилбанду ширин бувад
Сазовори тасдиқу таҳсин бувад.**

Чу як бор гуфтӣ, мағӯ бознас,

Ки ҳалво чу як бор хӯрданд, бас [6.

С. 161].

Ҷомӣ панд медиҳад, ки шахс бояд бисёршунаву камгуфтор бошад ва Худованд низ бесабаб ба ӯ ду гӯшу як забонро ато накардааст:

Забонро чӣ дорӣ ба гуфтан гарав?

Зи ҳар сӯ кушо гӯши ҳикматунав.

Худо як забон бидоду ду гӯш,

Ки кам гӯй, яънею афзун ниюш.

Ё ки дар ҷойи дигар:

Зи бисёрдонон фаросат гувост,

Ки бисёргӯйӣ аз фаросат ҷудост...

[4. С. 15].

Мирзо Бедил низ ба ин минвол фармудаедорад:

Истилоҳоти комилон дарёб,

Гӯш пайдо куну забон дарёб.

Ҳарфи комил зи нуқсон кам пурс,

Як дам одам шаву зи одам пурс,

Назди инсон дил аст, одам нест,

Гар нафаҳмид гову хар, гам нест

[3. С. 456].

Мусаллам аст, ки забон маҳсули тафаккур ва чулвагари он мебошад, аммо ба назар чунин мерасад, ки Ҷомӣ ба ҳамбастагии дилу забон бештар таваҷҷуҳ дорад ва забонро чилвагоҳи дил мегӯд:

Сухан шоҳиди чилвагоҳи дил аст,

Халосӣ аз он чилвагах мушқил аст.

Андар ин маъни Мирзо Бедил чунин фармудае дорад:

Ҷалҳо илм шуд ба нури сухан

Илм чаҳл аст бе зухури сухан [3. С. 19].

Маъмулан байни мардум ифодаи: «Он чӣ дар дил аст, бар забон ояд» роиҷ буда, аз ҳамбастагии дилу забон далолат мекунад, шоир низ дар ҳамин замина суханро, забонро беҳуда «шоҳиди чилвагоҳи дил» намегӯяд.

Дар мазаммати беҳудагӯйӣ ва такрори бемантику жожхоҳӣ Абдурахмони Ҷомӣ мефармояд:

*Гуфтани бисёр на аз нагзӣ аст,
Валвалайи табл зи бемагзӣ аст* [4. С. 15].

Дар ин чода Абдуқодири Бедил низ фармудае дорад:

*Зот дарёб, ном бисёр аст,
Пухта шав, фикри хом бисёр аст* [3. С. 36].

Ё ки:

*Ту сухан, ман сухан, замона сухан,
Ҳамаро иллату баҳона сухан* [3. С. 219].

Мутафаккири беназир Абдурахмони Ҷомӣ таъкид менамояд, ки сеҳри забону ҷозиба калом то ҳаддест, ки тамоми бурду бохт ва аъмоли неку бади инсонӣ ба он арзёбӣ мегардад ва ишқ чавҳару намаки сухан аст:

*Оре, намаки сухан зи ишқ аст,
Нури фалаки сухан зи ишқ аст* [4. С. 17].

Бедил фармояд:

*Ба шаҳодатгаҳи туиву манӣ
Сухан овардаиву худ суханӣ.
Нафасе мезадӣ, сухан гаштӣ,
Бӯи гул доштӣ, чаман гаштӣ* [3. С. 36].

Воқеан, сухан сухандонро зиндаву поянда ва хомро пухта мегардонад.

Чунончи, Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ зикр менамояд:

*Бо сухан зинда шавад номи ҳама,
Бо сухан пухта шавад хоми ҳама* [4. С. 17].

Ҳаминро бояд қайд кард, ки дар назм такрори сухан мавқеи ба худ хосро дорост, шоирон ҳарчанд кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки аз он канорагирӣ намоянд, аз такрори сухан ва мазмун чора нест, оиди ин гуфтор Абулқосими Фирдавсӣ кушодагӯӣ карда мефармояд:

*Аз ин дар сухан чанд ронам ҳама,
Ҳамоно каронаш надонам ҳама* [7. С. 35].

Сухан ҳар чӣ гӯям, ҳама гуфтаанд.

Бари боги дониш ҳама руфтаанд [7. С. 36].

Ё Носири Хусрав гӯяд:

Дар шеър зи такрори сухан бок набошад,

Зеро ки хушояд сухани нагз ба такрор [5. С. 320].

Ҳамин тариқ забон ҳамчун атои худовандӣ минҳайси неъматӣ беназиру пурасрор аз қадимулайём таваччуҳи аҳли башар, баҳусус уламову удаборо ба худ ҷалб намуда ва ин муъҷизаи беҳамто, ки Худованд онро танҳои танҳо ба Инсон арзонӣ бахшидааст..., Мавлоно Ҷомӣ низ ба ҳамин андеша ба хулосае меояд, ки:

*Сухан з-осмонҳо фуруд омадааст,
Ба иқлими ҷонҳо фуруд омадааст.*

Ҳамчунин:

*Сухан аз арши барин омадааст,
Баҳри покон ба замин омадааст* [4. С. 18].

Муҳаммад Иқбол дар бораи шевоии забони дариӣ тоҷик чи хуш фармудааст:

Гарчи ҳинду дар узубат шакар аст,

Тарзи гуфтори дарӣ ширинтар аст.

Забони ноби тоҷикиро аз ҳар гуна бегонагӯйӣ поку тоза ва беолоиш, сирри миллии нигоҳ дошта ба ворисони ояндааш расондан вазифаи ҳар як соҳибзабон аст, зеро забон ҳамчун василаи ифодагари фикру ақида, тафаккур ва ҳуввияти миллии халқҳо, бурду бохт ва дастоварду музаффариятҳои онҳоро дар оинаи таърих инъикос ва дар дафтари ҷовидонаи он сабт месозад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар мулоқот бо ҷавонони лаёқатманд «Ҷумҳурият» аз 23 майи соли 1998.

2. Эмомалӣ Раҳмон. Аз суханронӣ бахшида ба муносибати Рӯзи забон рӯзномаи «Ҷумҳурият» аз 21 июли соли 2007.

3. Бедил А. Осор. Ҷ. 6. – Душанбе: «Адиб». – 2005. – 1052 с.

4. Кабириов Ш. Сухан аз арши барин омадааст: Маҷмӯаи

мақолаҳо. – Душанбе: ЧДММ «Дақиқӣ». – 2014. – 265 с.

5. Носири Хисрав «Кулиёт». Девони ашъор / Таҳияи ва тадвини Алиқул Девонақулов, Амрияздон Алимардонов Нурмухаммади Амиршоҳӣ, Файзулло Бобоев – Душанбе, «Эр– Граф», 2003.– 542 с.

6. *Саъди Шерозӣ*. Кулиёт. – Душанбе: «Адиб». 1990. – Ҷ. 3. – 365 с.

7. *Фирдавсӣ А. Шохнома* / Таҳияи Камол Айнӣ, Зоҳид Аҳрорӣ, Баҳром Сирус, – Ҷ.1. – Душанбе: «Адиб», 1987. – 478 с.

МЫСЛИТЕЛИ О ЗНАЧЕНИИ ЯЗЫКА

В статье авторы отмечают, что принятие Закона о государственном языке оказало огромное влияние на раз-

витие национальной культуры. Особое внимание уделено роли национального языка на становление национальной государственности.

Ключевые слова: закон, язык, поэты, культура, слово, национальный, наследие

GREAT PERSONS ABOUT LANGUAGE

The authors note in their paper that the adoption of the law about language has a tremendous impact on the development of national culture. Also, authors pay special attention to the role of the national language in the formation of the national statehood.

Key words: Law, language, poets, culture, word, national, heritage

ТАЪСИСИ МИЛИТСИЯИ БУХОРОИ ШЎРАВИ ВА НАХУСТИН ҚАДАМҲОИ ОН

Розиқзода А.Ш.*

Дар мақола суҳан дар бораи таърихи таъсиси милитсияи Бухорои Шӯравӣ ва нахустин қадамҳои он меравад. Ба андешаи муаллиф, милитсия яке аз сохторҳои муҳимми давлатӣ ба ҳисоб рафта, солҳои баъдина ва имрӯз низ ин мавқеъро дар даст нигоҳ медорад.

Вожаҳои калидӣ: таърих, таъсис, милитсия, фаъолият, халқ, Бухоро, аморат, шӯравӣ, инқилоб.

Қабл аз он, ки дар бораи таъсиси милитсияи шӯравӣ дар сарзамини Бухоро– қадамҳои аҷдоди тоҷиктаборон суҳан ронем, зарур доништа шуд, ки мухтасар аз ҳаводиси таърихӣ–сиёсии ду даҳсолаи садаи гузаштаи Аморати Бухоро ёдоварӣ намоем. Зеро он ниҳоди низомӣ–қудратие, ки дар заминаи он ҳаводиси пуртазодду мураккаб, куштану сӯхтанҳо тавлид гардид, (манзури банда Назирати корҳои дохилии Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро ва Сарраёсати милитсияи он), ифодагари руҳияу авзо ва зарурати муброми раванди иҷтимоӣ–сиёсии ҳамон давра буд. Дар бораи таърихи он давра, ҳаводиси талху, фоҷиабори он бисёр саҳифаҳо иншо шудааст.

* *Розиқзода А.Ш.* – доктори илмҳои таърих, профессор, генерал-майори милитсия.

Муаллифи сатрҳо бо иншои ин мавод сайъ намудааст, ки навиштаҳои дигаронро камтар такрор намуда, дар хусуси он матолибе изҳори ақида намояд, ки дигарон нагуфтаанд, кам гуфтаанд ё дигаргунаравшани андохтаанд. Манзури муаллифбархӯрд ва арзёбии муаллифони қаблӣ пиромуни ҳаводиси фоҷеабори солҳои 1918–1920 дар Аморати Бухоро ва ниҳоят, сарнагун гардидани ҳокимияти амири мебошад, ки дар мавридҳои зарурӣ ба он ишора хоҳад шуд. Алҳол, ҳамин нуқта таъкид мегардад, ки хушбахтона, дар замони истиқлолияти кишвар баҳоҳои ва дидгоҳи олимону муҳаққиқон ба он ҳаводис рангу тобиши дигар пайдо намуд. Бахусус дар нигоштаҳои академик Муҳаммадҷон Шақурии Бухорӣ [1], муаррихи шинохтаи тоҷик Намоз Ҳотамов [2. С. 13–15], Салими Аюбзод [3] ва дигарон [4] ҳодисаҳои маълуми Бухоро ба таври воқеӣ, ҳақбинона, одилона, мӯшикофона инъикос, таҳлил ва хулосабардорӣ шудааст.

Дар ин ҷо аввалан ба як нуқтаи борик ва басо муҳим таваччуҳи хонандаи зақӣ ва хушмандро ҷалб карданем. Баъди 70– сол парда аз болои ҳақиқати «Инқилоби Октябр» бардошта шуд, суду зиёни он барои маҳди он– Русия то ҳадде маълум гашт, дар хостгоҳаш онро табадуллоту ғайриқонунии давлатӣ ҳисобиданд, пас чаро ҳаводиси сиёсии пуртуғёну фалокатбори аввали садаи 20–уми Аморати Бухоро ро ақаллан барои сабақи ояндагон воқеъбинона ба риштаи

тахқиқ накашем? Зеро аз ҳаводиси сиёсии фочеабори таърихии нимаи аввали асри гузаштаи Осиёи Миёна нисбати дигар қавму миллатҳо миллати тоҷик бештар чафо дидаву зиёдтар ба махрумиятҳо дучор гардидааст.

25 октябри соли 1917 болшевикони Русия бо роҳбарии В.И.Ленин (Улянов)тавонистанд, аз он кишрҳои чомае, ки аз мутлақияти подшоҳинорозӣ буданд, истифода намуда, Ҳукумати муваққатии Русияро сарнагун сохта давлати нав–Россияи Шӯравиро барпо намоянд. Дастгоҳи идеологии ҳокими замони шӯравӣ тули беш аз 70–сол талқин мекард, ки ҳаводиси соли 1917 ин инқилоби коргарон ва деҳқонони заҳматкаш бар зидди истибдоди мутлақияти подшоҳӣ буд. Вале баъди таҳаввулоти сиёсии солҳои 80–90–уми қарни гузашта, бо туфайли кушода шудани фондҳои бойгонихои комилан маҳфӣ, аз миён бурдани идеологияи якатоии ҳукмфармои болшевикӣ–коммунистӣ (ленинӣ) маълум ва равшан гардид, ки он як табаддулоти давлатии ғайриқонунӣ будааст.

Русияи Шӯравӣ аз нахустин рӯзҳои мавҷудияти худ нисбат ба Аморати Бухоро, кияк тимсоли дунёи қуҳна ва низоми феодалӣ буд, мавқеи душманонаро интиҳоб намуда, тадричан марҳила ба марҳила ин мавқеъгириро тақвия бахшидааст.

Баъди таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Туркистон дар моҳи ноябри соли 1917 муносибатҳои Русияи Шӯравӣ ба Аморати Бухоро боз ҳам тезу тунд гардид.

Амири Бухоро Олимхон дар симои Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Туркистон фишору таҳдидҳои Ҳукумати Шӯравиро бештар эҳсос мекард ва дар андак муддат аз ноябри соли 1917 то марти соли 1918 се маротиба сафарбаркунӣ эълон намуда, барои нигоҳ доштани мустақилияти давлаташ қувваи ҳарбиашро мустаҳкам кард.

Аввалин задухурди мусаллаҳонаи байни Ҳукумати Шӯравӣ ва Аморати Бухоро 2 марти соли 1918 бавуқӯъ омад, ки дар таърих бо номи воқеа ё мочарои Колесов маълум аст, ки бо

фочеа анҷом ёфтааст. Мочарои Колесов (хучуми Раиси Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Туркистон Ф.И.Колесов 2–5 марти соли 1918 ба Бухоро) иштибоҳи ҷиддӣ ва дағалонаи сиёсии Ҳукумати Шӯравӣ нисбат ба Аморати Бухоро буд, ки он хатогириро баъдан роҳбарони Русияи Шӯравӣ низ эътироф намуданд.

Аз рӯйи иқрори худи Амир Олимхон баъди фочеаи Колесов аз номи Ленин ва Тротский Ш.З.Элиава ва Бройдо ба назди ӯ омада соҳибхитиёрии Аморати Бухоро эътироф намуда, муносибати дӯстонаи Россияи Шӯравиро пешниҳод карданд ва ҳамчунин додани 50 ҳазор милтик, 500 тӯпу пулемёт, 50 ҳавопаймо ва 50 миллион рубли тиллоро ваъда карданд [5]. Вале Россияи Шӯравӣ натавонанд ин ваъдаҳояшро иҷро накард, балки 11 августи соли 1919 бо сардории М.В.Фрунзе Ҷабҳаи Туркистонро ташкил намуд, ки мақсади асосии он барҳам додани Аморати Бухоро буд.

Баъди хучуми нобарори Ф.И.Колесов ба Бухорои Қуҳна амири Бухоро Олимхон дар ғазаб шуда, ба муқобили душманони дохилӣ пеш аз ҳама, душманони ашаддӣ худ ҷадидон ва ҳамаи онҳое, ки ба соҳти шӯравӣ назари хайрхоҳона доштанд, террор оғоз карда, шаҳрро ба қассобхона мубаддал сохт ва дар андак муддат хуни беш аз 5 ҳазор одамони бегуноҳ (дар байнашон муйсафедону тифлони бегуноҳ низ буданд) рехта шуд. Барои пурратар шинос шудан ба вазъияти моҳи марти соли 1918 дар Бухоро ва тарзу усулҳои одамкушиҳои амир ва амалдоронаш хонандаи гиромӣ метавонад, ба бобҳои аввали повести «Ҷаллодони Бухоро»–и устод С. Айни рӯчуъ намояд.

Мочарои Колесов муносибати Давлати Шӯравиро бо Аморати Бухоро хеле сард ва тезу тунд намуд ва аз ин ҷост, ки 27 майи соли 1920 фармондеҳи Ҷабҳаи Туркистон М.В.Фрунзе ба В.Ленин ҳисобот дода, масъалаи муносибат ба Бухоро «дарднок» ва «лаънатзада» арзёбӣ кард [6].

Шикасти ҳуҷуми Ф.И.Колесов су-ханони сарвари ҳизби Коммунистони (болшевикии) Русия В.И.Ленинро, ки гуфта буд, «Мо ба қирғизҳо, узбекҳо, тоҷикҳо, туркманҳо барин халқҳое, ки то ҳол дар зери таъсири муллоҳои худ мебошанд, чи қор қарда метавонем? Оё мо метавонем ба пеши ин халқҳо биёму, мо истисморкунандагони шуморо аз сари гарданатон гирифта ме-партоем» гӯем. Мо ин қорро қарда наметавонем, чунки онҳо тамоман дар зери итоати муллоҳои худ мебошанд» [7. С. 175], пурра исбот намуд. Ин су-ханҳои В.И.Ленин, воқеан, ҳолати ҳамонвақтаи Аморати Бухороро ифода мекунад. Аз ҷониби дигар, ноқомии мочарои Колесов душманони соҳти амирӣ–коммунистон, ҷавонбухороеён ва дигар равшанфикрони Аморати Бу-хороро хушёр намуда, ба андеша қар-дан водор намуд.

Декабри соли 1919 дар анҷумани сеvуми–фавқулоддаи Ҳизби Коммуни-стии Бухоро тасмим гирифта шуд, ки минбаъд бо мақсади тарғибу ташвиқ, таблиғи қорҳои инқилобӣ дар байни мардум, дар назди кумитаҳои ҳизб шӯъбаҳои инқилобӣ ташкил қарда ша-вад. Як рисолаи А. Фитрат, ки мин-баъд бо номи «Трактати А. Фитрат» маълуму машҳур гардид ва мақсадаш тарғибу ташвиқоти зиддиамирӣ, ҷопу интишори рӯзномаву маҷаллаҳо, ва-рақаҳо ва инчунин ба тарафи худ ҷалб қардани сарбозони амир буд, маҳз дар ҳамин анҷуман тавлид гардид. Ҳамин тариқ, то охири моҳи августи соли 1920 тамоми қорҳои омодагии амалӣ баҳри сарнагун сохтани режими амирӣ ба анҷом расонида шуд ва то 30 август тақрибан қисмати асосии Бухорои Фарбӣ–Чорҷӯйи Кухна, Хатирчӣ, Зиёуддин, Кармина, Қаршӣ, Китоб, Шаҳрисабз, Ғузур аз тарафи аскарони сурх ва инқилобчиён ишғол қарда шуд. Баробари фаро расидани ғурсат қисмҳои низомии Ҷабҳаи Туркистон, дақиқан полки 12–уми тирандозии Туркистон таҳти фармондеҳии Ҳ.Мавлудов дар ҳайати 3 баталион со-ати 3–и шаб (яъне 1 сентябр) ба ҳуҷум

гузашта, ба ишғоли Бухорои Кухна шуруъ намуданд [8. С. 8].

Гуфтан лозим аст, ки амалан ҳуҷуми аскарони сурх аз 29 август оғоз гардида, то 2 сентябр идома ёфт. Амир Олимхон аз вазъияти баамал омада дар таҳлуқа афтада, шаби 1 сентябр бо муқаррабонихуд, зери ҳимояи ҳазор нафар сарбоз аз Ситорамоҳи Хоса ба-ромада, фирор қард.

Барои ишғоли Бухорои Кухна ас-карони сурх бо 11 фарванд аэроплан 59 маротиба парвоз намуда, 170 бомба партофтанд, аз тўпҳо Арки Бухороро беист гулулаборон намуданд. Дар натиҷаи амалиёти аскарони сурх мар-думи зиёди бегуноҳ ҳалок гардида, кўчаву гузарҳо аз ҷасади одамон пур гашта буд. Тибқи маълумоти шоҳиди зиндаи ҳамон рӯзҳо муаллифи «Таъри-хи нофеъ» Муҳаммадали Балҷувонӣ оташсўзии шаҳр 20 рӯз давом қарда, 34 гузар, беш аз 1000 дукон, 20 сарой, 29 масъид, 3 ҳазор хонаҳо сўхта валангор гаштанд. Танҳо дар худии Арк беш аз 300 хона сўхт [8, – 93]. Шояд чунин хунрезӣ, харобӣ ва даҳшатро шаҳри Бухоро аз замони ҳуҷуми Чингизи хун-хор ба ёд надошт. Пас бо боварӣ мета-вон гуфт, ки воқеоти охири август ва аввали сентябри соли 1920 дар Амора-ти Бухоро на инқилоби иҷтимоӣ «... балки ҳамлаи ваҳшиёнаи Артиши сурхи шўравӣ ба кишвари Бухоро, як навъ таҷовуз ва ишғолгарӣ буду бас» [10. С. 13]

Дар охири август ва аввали сен-тябри соли 1920 мардуми оддии Бухо-роро як ҳолати яъсу навмедӣ, ва нобо-варӣ ба фардо фаро гирифта буд. Аз як тараф, амир ва тамоми амалдоронаш аз тарси ҷони худ мардуми оддиро ба ҳоли худ гузошта фирор намуданд, аз тарафи дигар, як ҳукумати ҳанӯз барои омма номаҳфум бо бомбаю, тўп ва ти-ру туфанг, бо қатлу куштор ва дуздиву ғорат вориди зиндагии онҳо шуданд. Таърих гувоҳ аст, ки дар чунин ҳо-латҳои бесару сомонӣ ва фоҷеабар унсурҳои ҷиноятпеша хеле фаъол гашта, ба дуздӣ ва торочгарӣ даст ме-зананд. Вале аз рӯи инсоф бояд иқрор шуд, ки дар қиёс ба дуздиву ғоратга-

рии аскарони сурх дуздию ғорати чинояткорони маҳаллӣ ниҳоят ночиз буд. Аз молу мулки мардум, то сару либос, яроқу аслиҳа, тӯҳфаҳои қиматбаҳо, ҳазинаи амир ва сарвати амалдорони воломақоми Аморати Бухоро ба ғорат рафтанд. Умуман, аскарони сурх аз ҳучум ба Аморати Бухоро ва дигар шаҳрҳои Осиёи Миёна соҳиби ғанимат ва сарвати зиёде шуданд. Аз ҷумла тамоми сарвати амир, халтаҳою сандуқҳои бекҳои Аморати Бухоро насиби Давлати Шӯравӣ гардиданд. Тамоми ин сарватҳо, кичи миқдор будани онҳоро имрӯз касе пурра маълум карда наметавонад, аввал бо баҳонаи ҳифзи муваққатӣ аз дуздону ғоратгарон ба Самарқанд ва баъдан ба воситаи қатора аввал ба Ташкент сипас ба Маскав фиристода шуданд. Тибқи маълумоти баъзе сарчашмаҳо ҳазинаи амир аз 1.148.380 дона тиллои бухороӣ, тиллои николайӣ ба маблағи 4.365.100 суми русӣ, тиллои рехтаи гамбургӣ 1.108 пуд, нукра 45 тонна, нукраи русӣ 1.385 пуд, тангаи бухороӣ (аз нукра) 62.834.780 дона, хокаву риштаи тилло 16 пуд, нукраи бонки Русия 864 пуд, бриллиант 3482 карат ва бисёр чизҳои дигар иборат буд [11. С. 260–261].

Ҳарчанд Бухорои Кӯҳна ва атрофи он аз тарафи аскарони сурх ишғол шуда бошад ҳам, мавқеи Ҳукумати нав ханӯз норавшан, вазъият ҳамоно мураккаб боқӣ монда, дуздиву ғорату тороч ва куштору сӯхтор ханӯз идома дошт. Маҳз чунин ҳолатҳо ҳамеша зарурияти тавлиди кувва ва ниҳодҳоеро ба миён меорад, ки дарҳол пеши роҳи чунин амалҳоро гирифта, тартиботро назорат намояд. Бинобар ин, бо мақсади бартараф намудани оқибатҳои манфӣ ва пешгирии қатъии дуздиву ғоратгарӣ 4-сентябри соли 1920 дар шаҳри Бухорои Кӯҳна ҳолати фавқулодда қорӣ карда шуда, Комиссияи фавқулодда («Бухчека») таъсис дода шуда, барои таъмину назорати тартибот ва ҳифзи бехатарии мардум иборат аз 3 ҳазор нафар милитсияи халқӣ ташкил карда шуд, ки он аввалин ниҳоде дар Бухоро бо номимилитсия буд.

Бояд қайд кард, ки сохторҳои нави ҳокимияти давлатӣ ханӯз 33 рӯз пеш аз ҳучум ба Бухоро таъсис ёфта буд. Ханӯз 10 августи соли 1920 Комитети Инқилобии Умумибухороӣ бо сардории Аҳмадҷон Абдусаидов (шоир Аҳмадҷон Ҳамдӣ) ва Шӯрои Нозирони Халқӣ бо сардории Файзулло Хоҷаев таъсис ёфта буд.

Баъди Бухорои Кӯҳнаро ишғол намудани аскарони сурх Файзулло Хоҷаев дар як вақт ду вазифаи дигар – Раиси Кумитаи Инқилобии Умумибухороӣ ва Назири корҳои хороҷиро низ иҷро мекард. Собиқ Раиси Кумитаи Инқилобии Умумибухороӣ Аҳмадҷон Абдусаидов бинобар сабаби норизогиаш аз бомбабороншудани Бухорои Кӯҳна аз вазифааш озод карда шуда буд. Бинобар ин, дар рӯзҳои аввал то 9 сентябр вазифаи раиси Кумитаи Инқилобии Умумибухороиро Файзулло Хоҷаев иҷро карда ба ҳуччатҳои расмӣ имзо гузоштааст. Ҳамчунин ба ҳайати Шӯрои Нозирони Халқӣ назирони корҳои дохилӣ Саидҷонов Мухторҷон, назирони кишоварзӣ Абдуқодир Муҳиддинов, назирони молия Усмонхоҷа Пулодхоҷаев, назирони давлатӣ Н.Хусаинов, назирони маориф Қорӣ Юлдош Пулодов, назирони адлия М.Бурҳонов, назирони ҳарбӣ Б. Шаҳобуддинов дохил мешуданд.

Бояд қайд кард, ки ин мақомоҳо ҳамчун мақомоти ҳукумати нав ханӯз расман тасдиқ нашуда буданд, бинобар ин муваққатӣ ҳисоб мешуданд. Баробари сарнагун сохтани соҳти амирӣ Кумитаи Инқилобии Умумибухорӣ манифест қабул намуда, Аморати Бухоро сарнагуншуда ҳисобида, Бухороро Ҷумҳурии Шӯравии Бухоро эълон намуд. Вале дар анҷумани якуми Умумибухороии намояндагони халқ, ки 6–8 октябр соли 1920 дар Ситора Моҳи Хоса доир гардид, давлати Бухоро Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро эълон гардида, ҳамзамон дар ин бора қарори таърихӣ низ қабул карда шуд.

Барои Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро масъалаи пайдо кардани кадрҳои босавод аз ҷумлаи масъалаҳои

чиддиву тақдирсоз махсуб мешуд. Зеро барои ҳамаи муассисаҳои навтаъсиси давлатӣ аз ҳисоби онҳое, ки бар зидди низоми амири бархоста буданд, пайдо кардани кадрҳои маълумотнок ғайриимкон буд. Бинобар ин, Шӯрои Нозирони Халқӣ иҷозат дод, ки аз ҳисоби он амалдорони давраи амири, ки Ҳокимияти халқиро эътироф кардаанд ва дар сафҳои он хоҳиши содиқона кор карданро доранд, бо корҳои давлатӣ ҷалб карда шаванд. Дар ин кор бисёр кадрҳои маълумотдор аз муассисаҳои Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Туркистон, Русияи Шӯравӣ ва собиқ асирони ҳарбии Туркия, ки дар ин давра озод шуда буданд, истифода бурда шуданд.

Минбаъд таъсис додани ниҳодҳои дигари милитсияи Бухорои Шӯравӣ ва мақомоти кофтукови чиноят ба ўҳдаи Ноаири корҳои дохилӣ Мухторҷон Саидҷонов вогузор гардида буд. Саидҷонов Мухторҷон Юлдошевич ҳамчун яке аз равшанфикрон, узви ташкилоти ҷавонбухороиён ва узви ҳизби коммунистии Бухоро дар синни 26– солағӣ назирӣ корҳои дохилӣ таъин шудааст. Дар ҳуҷҷати бойгоние, ки «Оснaвная корточка коммуниста» ном дошта, ҳудаш моҳи октябри соли 1920 пур кардааст [12], қайд мекунад, ки аз сентябри 1918 аъзои ҳизби коммунистии Бухоро мебошад, ва дар вазифаҳои «секретар ЦК БКП в Ташкенте», ҳамчунин организатор ва тарҷумон кор кардааст. Дар ин варақа ў баромадии иҷтимоии худро «интеллигент–пролетар» пур карда, таъкид мекунад, ки синфи севвуми семинарияро дар Ташкент хондааст, ва то соли 1918 ба ташкилоти ҷавонбухороиён аъзо будааст. Ҳарчанд дар ин варақа вазъи оилавиашро напурсидаанд (дар 17 банд, вазъи оилавӣ ҷой дода нашудааст) вале аз дигар сарчашмаҳо маълум гардид, ки дар ин давра оиладор ва соҳиби духтарчае буда, дар гузари Говкушони Бухорои Кўҳна иқомат доштааст. Тибқи тасдиқи академик Муҳаммадҷон Шакурии Бухороӣ Мухторҷон Саидҷонов бо шоири шаҳри тоҷик Пайрав Сулаймонӣ дўсти наздик будааст [13. С. 44].

Мутассифона, дар бораи фаъолият дар мансаби назирӣ корҳои дохилӣ Бухорои Шӯравӣ ва тақдирӣ минбаъдаш маълумоти дигаре дар даст надорем. Фақат ҳамин қадар маълум аст, ки ў дар ин вазифа камтар аз 3 моҳ фаъолият кардаасту бас, зеро аллакай дар ҳуҷҷатҳои расмӣ Назирати халқии корҳои дохилӣ ҶМШБ, ки ба санаи 31 декабри соли 1920 тааллуқ дорад, ҳамчун назирӣ корҳои дохилӣ каси дигар–Арипов ном шахс имзо гузоштааст [14]. Ҳамчунин маълум нест, ку ў аз вазифа ихтиёрӣ рафтааст, ё барқарор карда шудааст. Воқеан, аз ҳуҷҷатҳои бойгонӣ чунин бармеояд, ки дар солҳои аввали фаъолияти Назирати корҳои дохилӣ ва хусусан милитсияи он роҳбарон ва сохторҳои он зуд–зуд иваз шудаанд.

Бояд қайд кард, ки чараёни ташкилии Назирати корҳои дохилӣ ва сохторҳои марказии он, шуъбаҳои зершуъбаҳои он дар шароити ниҳоят вазнини задухурдҳои мусаллаҳона чараён гирифтааст. Ҳайати дастгоҳи марказии худӣ Назирати корҳои дохилӣ, ки тақрибан, баъди як сол аз тарафи Раёсати Комитети Иҷроияи Умумибухороӣ тасдиқ шуда буд, бо ҳамроҳии назирӣ корҳои дохилӣ, ҷонишини он, роҳбари дастгоҳ, котибот ва кормандони техникаӣ аз 35 нафар иборат буд [15. С. 32] Дар яке аз ҳуҷҷатҳои назират, ки ба санаи 1 ноябри соли 1920 мансуб мебошад, худӣ назирӣ корҳои дохилӣ чунин навиштааст: «Қор дар муассисаи мо ҳанўз хусусияти инкилобӣ дошта, ба як маҷрои устувор ворид нашудааст ва зинаҳои аввали ташкилӣ идома дорад» [16].

Қобили қайд аст, ки дар ибтидо ба Назирати корҳои дохилӣ ҳуқуқи ваколатҳои хеле зиёд дода шуда буд. Чунончи, дар банди 12 «Низомнома дар бораи Назирати корҳои дохилӣ ҶХШБ», ки соли 1921 тасдиқ шудааст, ҳатто қайд мегардид, ки дар сурати ба талабот ҷавобгу набудани мақомоти маҳаллии ҳокимият (ба истиснои мақомоти вилоятӣ) онро пароканда намуда, ҳайати нав қабул кунад ва дар ин бора Шӯрои Нозирони Халқӣ ва

Кумитаи инқилобии марказиро огоҳ намояд [15].

Назирати халқии корҳои дохилии ҚХШБ дар рӯзҳои аввал бо сохторҳои зерин: котибот (бо конселярияи умумӣ), шӯбаи идораи маъмурӣ; сарраёсати милитсия; шӯбаи баландия (коммуналӣ); шӯбаи молия ва шӯбаи алоқа ба фаъолияти худ оғоз карда буд.

Баъди таъсиси Назирати корҳои дохилӣ тибқи қарори Шӯрои Нозирони Халқии ҚХШБ аз 16 сентябри соли 1920 ва фармони назирати корҳои дохилӣ аз 20 сентябри соли 1920 дар сохтори Назирати корҳои дохилӣ Сарраёсати милитсияи коргару деҳқон ташкил карда мешавад [14]. Тақрибан, пас аз як моҳ, 14 ноябри соли 1920 дар чаласаи мушовараи Назирати халқии корҳои дохилӣ «Низомнома дар бораи Сарраёсати милитсия» тасдиқ карда шудааст.

Сарраёсати милитсия аз сохторҳои: раёсати корҳо (управление делами); шӯбаи дастурдихӣ, шӯбаи таъминот ва дастаи суختорнишонӣ иборат буд. Бо фармони сардори Сарраёсати милитсия таҳти №121 аз 24 декабри соли 1920 барои мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар назди Сарраёсат Шӯбаи марказии кофтукови ҷиноят таъсис дода шуд [14]. Дар сохтори Назироти халқии корҳои дохилӣ Сарраёсати милитсия ва Шӯбаи марказии кофтукови ҷиноят ҳамчун воҳидҳои мустақил доништа шуда, сардори Сарраёсати милитсия ҳамзамон ҷонишини назирати корҳои дохилӣ маҳсуб меёфт. Аввалин сардори Сарраёсати милитсия афсари турк Алӣ Ризо 20 сентябри соли 1920 ба вазифа таъин шуда, аввалин сардори шӯбаи марказии кофтукови ҷиноят Курбонов ва ёрдамчии ӯ Мелсер буданд [16. С. 200].

Тибқи Низомнома вазифаҳои Сарраёсати милитсия аз ҳифз намудани тартиботи ҷамъиятӣ аз ҳама гуна суиқасди ҷинояткорон, ҳифзи бехатарӣ ва ҳуқуқҳои шаҳрвандони дар ҳудуди ҚХШБ иқоматдошта, мубориза бар зидди босмачиён ва ғайра иборат буд. Дар яке аз гузоришҳои хаттӣ дар бораи

фаъолияти Сарраёсати милитсия таъкид мешавад, ки бинобар сабаби набудани кадрҳои босавод, он ҳанӯз ба фаъолияти худ пурра оғоз накардааст, воҳидҳои кории милитсия, ки дар маҳалҳо Кумитаҳои инқилобӣ муқаррар кардааст, ба талаботи воқеии милитсия мувофиқат намекунад, аксарияти кормандони милитсия аз корҳои низомӣ оғох нестанд [12]. Дар баробари ин аслиҳа ва сару либос намерасид, санадҳои меъёрии ҳуқуқии дастурӣ барои танзими фаъолияти милитсия дар шароити муборизаи зидди дастаҳои босмачиён саривақтӣ тартибу танзим намешуданд ё дар баъзе маврид ҳомунотис аз асноди Руссияи Шӯравӣ ва Туркистони Шӯрвӣ нусхабардорӣ шуда, на дар ҳамаи маҳалҳо дастрас мегардид.

Ба сафи милитсияи Бухорои Шӯравӣ ба таври ихтиёрӣ аз ҳисоби деҳқонон ва дигар табақаҳои аҳоли ба таври кирои истихдом мешуд. Вале шумораи ихтиёриёниба сафҳои милитсия хеле кам буданд. Бинобар ин, баъдтар ба қарори Шӯрои Нозирони ҚХШБ аз 11 ноябри соли 1920 тартиби нави ҷалб ба сафҳои милитсия ҷорӣ гардид, ки мувофиқи он аз ҳар як деҳа ё гузар вобаста ба шумораи сокинони он як ё ду нафарӣкорманди милитсия бо овоздиҳии кушод дар чаласаҳо интихоб мегардид [12].

Баръакси тартиби маъмул дар Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Туркистон дар ҚХШБ онҳое, ки ба сафи милитсия шомил мешуданд, ба хизмати аскарӣ ҷалб намешудаанд. Каме баъдтар дар асоси Декрет «Дар бораи милитсияи коргару деҳқон», ки 17 январи соли 1921 қабул шуда буд, милитсия ба қисмҳои низомии таъиноти маҳсус баробар карда шуд ва дар ҳолати оғоз гаштани амалиётҳои ҳарбии зидди босмачиён дар ин ё он минтақа 50 фоизи ҳайати шахсии милитсия ба он ҷалб карда мешуд.

Дар яке аз ҳуҷҷатҳои бойгонӣ сару либоси кормандони милитсияи Бухорои Шӯравӣ тавсиф шудааст. Аз оддӣ кулоҳ сар карда то пойафзоли милитсионер тавсиф мешуд, ки чигуна

бошад. Аз ҷумла дар ҳуҷҷати таърихӣ омадааст: Кулоҳи аз пусти барраи сиёҳ духташуда баландиаш 10 см ва теппаи он аз моҳути сурх барои пиёдагардон ва зард барои милитсияи савора; дар тарафи пеш ситорачаи панҷгушаи сурх.

Нимтанаи гиребондору аз ду тарафи пеш кисадор аз моҳути сиёҳ барои милитсияи пиёда, кабудӣ сиёҳмонанд барои милитсияи савора бо панҷ тугма маҳкамшаванда. Гиребонинимтана мағзидор буда, ранги зард барои милитсияи савора, сабз барои милитсияи пиёда.

Шалвор – аз моҳути сиёҳ барои милитсияи пиёда ва сиёҳи кабудмонанд барои савора, шалвори мағзидори сабз барои пиёдагардон ва мағзии зард барои саворагон.

Пустинча – аз моҳути сиёҳи шинелбоби панҷ тугмадор ва гиребони мағзидори сабз барои пиёдагард, зард барои саворагон. Тугмаҳои пиёдагардон зарҳалӣ ва саворагон нуқрагин.

Пойафзол – музаи сиёҳ барои савораҳо ва ботинкаи сиёҳ барои пиёдагардон.

Миёнбанд – камарбанди зард.

Нишони сарисинагӣ – чоркунҷаи сурх бо навиштаҷоти номи вилоят, рақами тартибии вилоят ва бо нишони (герби) ҚБШС, ки Конституцияи муқаррар кардааст [16]. Вале дар марҳилаҳои баъдӣ дахҳо маротибаи дигар сару либос ва нишонаҳои хоси милитсия тағйир дода шудааст.

Дар асоси фармони Комитети инқилобии ҚХШБ таҳти №75,88 тамоми худуди кишвар ба 9 вилоят, ҳар як вилоят ба 4 туман ва туман ба кентҳо ва кентҳо ба қишлоқҳо тақсим мегардид. Ин вилоятҳо аз Бухоро, Кармина, Чорчӯй, Қаршӣ, Каркӣ, Шаҳрисабз, Шеробод, Ҳисор ва Фарм иборат буданд ва ин шаҳрҳои ҳамном мақоми марказҳои вилоятро доштанд.

Декрет «Дар бораи милитсияи коргару деҳқон» тамоми паҳлуҳои фаъолияти милитсияи Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро ба низом медаровард. Тибқи талаботи ин декрет Сарраёсати милитсия роҳбарии умумии милитсияро дар қаламрави

ҷумҳурӣ ба уҳда дошта, сметаи хароҷоти фаъолияти милитсия, Ҳамагуна дастурамалҳоро тартиб дода, курсҳои омӯзиширо ташкил карда, мақомоти маҳаллии милитсияро ташкил дода, фаъолияти онҳоро тафтиш ва баҳогузорӣ менамуд. Ҳамчунин декрети номбурда тартиби таъйин ва аз вазифа озод намудани сардорони милитсияи вилоят, туман ва кентҳоро муқаррар мекард. Милитсияи Бухорои Шӯравӣ дар фаъолияти худ ҳам Назирати корҳои дохилӣ ва ҳам ба Раиси комитети иҷроияи шурои вилоятӣ, туману кентҳо тобеъ ва ҳисоботдиҳанда буд.

Декабри соли 1921 Шӯбаи марказии кофтукови ҷинойтӣ ҳамчун Раёсат аз нав ташкил шуда, ба тобеияти Сарраёсати милитсия дода шуда, баъдан, 5 марти соли 1922 низомномаи он низ тасдиқ карда мешавад.

Ҷуноне ки дар боло таъкид гардид дар шароити муборизаҳои тезу-тунди зидди босмачиён ва гурӯҳҳои ҷинойткор милитсия тағйироти зиёди сохториро аз сар гузаронидааст. Инак, бо мақсади созон додани як ниҳоди мустаҳкамӣ коршоём, ки қодир бошад сохти нави давлатиро дар шароити муборизаҳои тулонии мусаллаҳона Ҳимоя намуда, беҳатарии аҳолиро таъмин карда тавонад, 1 августи соли 1922 бо қарори Шурои Нозирони Халқии ҚХШБ дар назди Назирати корҳои дохилӣ як идораи нав бо номи Шӯбаи марказии муҳофизаи ҷумҳурӣ созон дода мешавад. Баъди даҳ рӯз 12 августи соли 1922 Низомномаи Шӯбаи марказии муҳофизаи ҷумҳурӣ тасдиқ карда мешавад, ки тибқи он сохтори Шӯбаи муҳофиза аз шӯбаи кофтукови ҷинойтҳои сиёсӣ, шӯбаи милитсия ва шӯбаи ташкилию назоратӣ иборат буд. Ҳамчунин зершӯбаҳои коргузорӣ, муҳофизот, хоҷагӣ ва комендантӣ низ таъсис дода шуда буд.

Аз рӯи Низомнома сохтори Шӯбаи марказии муҳофиза дар вилоят аз ҳайати мушовара, котиботи умумӣ, қисми хоҷагию молиявӣ, шӯбачаи кофтукови ҷинойтӣ, шӯбачаи милитсия ва ҳабсхона иборат буд. Дар туманҳо бошад, ҳайати кормандони

Шуъбаи муҳофизаба истиснои сардори милитсия 11 нафарро ташкил мекард. Вале чунин тағйироти сохторӣ ҳанӯз як сол пурра фаъолият накарда барҳам дода шуд. Ва бо қарори Шурои Нозирони Халқии ҶХШБ таҳти № 36 аз 16 июли соли 1923 ва қарори Нозирати халқии корҳои дохилӣ таҳти 141 аз 31 июли 1923 Шуъбаи марказии муҳофизати ҷумҳури ба ду ниҳоди ҷудоғона: Раёсати давлатии сиёсӣ ва Сарраёсати милитсияи ҷумҳурӣ тақсим карда шуд.

Дар асоси ин дигаргунсозӣ акнун дар Сарраёсати милитсияи ҶХШБ сохторҳои зерин: шуъбаи коргузорӣ, шуъбаи хизмати милитсия (отдел службы милиции), шуъбаи кофтукови ҷиноят ва шуъбаи таъминоти моддӣ-молиявӣ созмон дода шуда, теъдоди ҳайати кормандони милитсия дар ҷумҳурӣ 1700 нафар муқаррар карда шуд. Ҳайати ҳуди кормандони Сарраёсати милитсия аз 39 нафар кормандони милитсия, 150 нафар милитсионери савора ва 50 нафар милитсионери пиёдагард иборат буд [19]. Аз рӯи ҷадвали штатӣ ҳайати шахсии милитсияи вилояти Бухорои Шарқӣ (ҳозира ноҳияҳои Тоҷикистони марказию ҷанубӣ) аз 60 нафар кормандони милитсия, 90 нафар милитсионери савора, 40 нафар милитсионери пиёдагард иборат буд [19].

Баъди ба ду сохтори мустақили ҷудоғона тақсим гардидани Шуъбаи марказии муҳофизаи ҷумҳурӣ моҳи июли соли 1923 сардори Сарраёсати милитсия яке аз шахсони пуртаҷриба ва фаъоли милитсияи Бухорои Шӯравӣ Юнус Маҳмудов ва ҷонишини якуми ӯ Бауров, ки дар як вақт сардори шуъбаи кофтукови ҷиноят ҳисоб мешуд, таъин карда мешаванд. Юнус Маҳмудов якчанд муддат ба хайси сардори милитсияи вилояти Бухоро, баъди таъсиси Шуъбаи марказии муҳофизаи ҷумҳурӣ аввал ҷонишин, баъдан дар вазифаи сардори он кор кард. Баъди таъсиси Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Узбекистон дар вазифаҳои сардори Раёсати марказии маъмурии Комиссариати Халқии корҳои дохилӣ, ҷонишини Комиссари халқии корҳои дохилӣ, ҷонишини Комиссари халқии адлия ва

сардори Сарраёсати маҳбасхонаҳои Ҷумҳурии Узбекистон кор кардааст [15. С. 209].

Дере нагузашта, 26 августи соли 1923 дар ҷаласаи мушовараи Назирати корҳои дохилии ҶХШБ Низомномаи нави Сарраёсати милитсия тасдиқ карда мешавад. Бо мақсади пурзур намудани мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ Шуъбаи кофтукови ҷинояти Сарраёсати милитсия ба сохтори мустақили Раёсати марказии кофтукови ҷиноят (Центророзыск) табдил дода мешавад.

Вале ин дигаргунҳои сохторӣ ҳануз дар вилоятҳо, туману кентҳо амалӣ нагашта, фаъолияти густурдашро ба роҳ намонда, тақсимои ҳудуди милии Осиёи Миёна анҷом гирифт ва бинобар ин бо фармони назирати корҳои дохилии ҶХШБ таҳти №164 аз ноябри соли 1924 Сарраёсати милитсия [20], баъдан Назирати халқии корҳои дохилӣ ва ҳамзамон Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро низ барҳам дода шуданд. Акнун милитсияи ин сарзаминро дигаргунӣ азнавсозихои навбатӣ дар пеш меистод.

Адабиёти истифодашуда:

1. Шакурӣ М. Садри Бухоро. – Душанбе, 2005; Хуросон аст ин ҷо. – Душанбе, 2009; Аббос Алиев. Фитнаи инқилоб дар Бухоро. – Душанбе, 2010.
2. Хотамов Н. Дар Бухоро 170 бомба таркида // Илм ва ҳаёт. 1994, № 3–6, – С.13–15; Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1977; Таърихи халқи тоҷик (Аз солҳои 60–уми асри 19 то соли 1924). – Душанбе, 2001.
3. Салими Аюбзод Садранги сад сол: Тоҷикон дар қарни бистум. Барномаи Радиои Озодӣ. 1999.
4. История таджикского народа. Новейшая история (1917–1941 гг.). Т.5. – Душанбе, 2004.

5. Хотираҳои амир Олимхон. Душанбе, Адиб, 1992.

6. Бойгонии хизби Коммунистии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.1.руйхати.1, парвандаи 162, варақи 1; Ф.9, руйхати 1, парвандаи 1, варақҳои 1,2.

7. Ленин В.И. Асарҳо, Ҷ.29. – М. 1979.

8. Секретов А., Секретова Н. Фатҳи аморат // Тоҷикистон. 1990, № 8.

9. Муҳаммадалии Балҷувонӣ Таърихи Нофеъ. – Душанбе: «Шарқи Озод». 2014.

10. Аббос Алиев. Муҳаммадҷони Шақурии Бухороӣ Фитнаи инқилоб дар Бухоро. – Душанбе, 2010.

11. Ҳоттамов Н. Таърихи халқи тоҷик (аз солҳои 60–уми асри 19 то соли 1924). – Душанбе, 2007.

12. Бойгонии марказии Ҷум. Узб., Ф. Р–59, руйхати.1, парвандаи.12, варақи.19.

13. Маҳаммадҷони Шақурии Бухороӣ. Фитнаи инқилоб дар Бухоро. Душанбе; Шучоён, 2010.

14. Бойгонии марказии Ҷ.Узб.Ф.Р.– 46, руйхати 1, парвандаи 24, варақи 2.

15. Джалилов Т.А. Страницы истории милиции Хорезма и Бухары (Историко–правовой очерк). – Ташкент, 1970.

16. Бойгонии марказии Ҷ.Узб. Ф. р–46, руйхати 1, парвандаи 7, варақи 19; 20, 18; 34.

17. Розикзода А.Ш. Становление милиции Таджикистана. Душанбе, «Ирфон», 2011.

18. Бойгонии марказии Ҷ.Узб. руйхати 3, парвандаи 113, варақи 4.

19. Бойгонии марказии Ҷум. Узб. Ф. Р.–59, руйхати 1, парвандаи 174, варақи 170.

20. Бойгонии марказии Ҷ. Узб. Ф. Р–48, руйхати 1, парвандаи 220, варақи 413.

СТАНОВЛЕНИЕ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОЙ БУХАРЫ И ЕЕ ПЕРВЫЕ ШАГИ

В статье речь идет об истории становления милиции в Советской Бухаре и ее первые шаги. По мнению автора, милиция представляет собой одну из самых важных структур государственной власти как в прошлом, так и сегодня.

Ключевые слова: история, становление, милиция, деятельность, народ, Бухара, эмират, советы, революция

POLICE ESTABLISHMENT OF SOVIET BUKHARA AND ITS FIRST STEPS

Recht article is about the history of the Soviet police in Bukhara and its first steps. According to the author, the police is one of the most important structures of state power in the past and today.

Keywords: history, formation, police activity, people, Bukhara Emirate, the Soviet regime, the revolution.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Халимзода Д.Д.*

В статье рассматриваются проблемы окружающей среды и ее влияния на развитие общества, а также дается понятие экологической политики государства, которая, по мнению автора, заключается в совокупности конкретных целей и задач, рассчитанных на реальные возможности и достижения в сфере охраны окружающей природной среды и использовании природных ресурсов

Ключевые слова: экология, экологическая политика, окружающая среда, общество, наука, анализ, партнерство

Экологическая политика – это система мероприятий, связанных с влиянием общества на природу. Экологическая политика – это определенная организацией совокупность намерений и принципов относительно экологических показателей её деятельности, которая создает основу для разработки конкретных целей и задач. В толковом словаре по охране природы приводится такое определение: «Политика экологическая – это совокупность способов достижения поставленных экологической стратегией целей и задач». При этом экологическая страте-

гия определена как совокупность конкретных целей и задач, рассчитанных на реальные возможности и термины их достижения, в сфере охраны окружающей природной среды и использование природных ресурсов.

Иными словами, можно сказать, что политика экологии – это исследование отношений политической системы к окружающей среде. Не существует общего согласия относительно того, какие **аспекты** окружающей среды следует считать имеющими экологическое значение для политической системы. Некоторые авторы явно относят сюда целиком физическую, культурную и социальную окружающую среду. Другие сводят экологию к окружению физическому и не относящемуся к человеческому роду; третьи же считают, что **экология** политической системы охватывает как физический, так и социальный аспекты окружающей ее среды, не включая в себя, однако, другие политические системы. С этой, третьей позиции другие политические системы рассматриваются как часть "контекста", а не часть экологии изучаемой системы; исследование взаимодействия между политической системой и ее контекстом иногда называют контекстуальным анализом, в отличие от экологического анализа. Реальное значение. Концепция экологии, которая первоначально была разработана как **теория** биологических систем, с тех пор применялась ко многим видам систем социальных. В политологии она заостряет внимание на важности факторов окружаю-

* Халимзода Д.Д. – начальник кафедры повышения квалификации факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат политических наук, майор милиции.

шей среды для функционирования политической системы, а также и обратного воздействия последней на окружающую среду. Например, серьезное воздействие на окружающую физическую, культурную и социальную обстановку может оказать [правительство](#) в какой-либо развивающейся стране, приступающее к осуществлению широкой программы земельной реформы. Итогом могут быть, в частности, [революция](#) в агротехнике и землепользовании, развитие национального самосознания и чувства национальной общности, а также массовое перемещение людей из деревни в крупные города. Эти изменения, в свою очередь, могут иметь важные последствия для дальнейшего существования данной политической системы.

Виды экологической политики:

Глобальная – проведение международных, политических и внешнеэкономических акций с расчетом экологических ограничений в социально-экономическом развитии, запасов имеющихся в мире природных ресурсов и их распределение между странами.

Государственная – социально-экономическая политика, в том числе международная, построенная на понимании эффектов и недостатков, связанных с экологическим состоянием территорий и акваторий.

Региональная экополитика – политика государства, относительно регионов, а также экополитика, осуществляемая самими регионами.

К местной экополитике относят проведение локального и объективного мониторинга; осуществление государственного контроля соблюдения природоохранных законодательств; организация разработки местных экологических программ и проектов.

Корпоративная экологическая политика. После получения экологией доминирующего статуса в системе общественных ценностей предприятие уже не может обойтись без отображения своей экополитики в долгосрочных планах. Экополитику сельско-хозяйственного

объекта необходимо рассматривать как стратегический элемент долгосрочного планирования [1. С. 40].

Ключевую роль в становлении «экологической политики» как в теоретическом, так и в практическом отношении сыграл американский политолог Линтон К. Колдуэлл [2. С. 35–40]. В своей статье «Окружающая среда: новое направление государственной политики?» он обосновал необходимость выработки государственной политики по отношению к окружающей среде как к единому целому. Хотя, по мнению Колдуэлла, экологическая политика, основанная на мультидисциплинарной научной базе, позволит наилучшим образом решать конкретные проблемы, она ни в коем случае не станет панацеей: «Всеобъемлющее рассмотрение экологических проблем приведет к снижению количества ошибок, а, следовательно, и к лучшим политическим решениям. Здесь, впрочем, необходимо оговориться: данный подход не панацея. Концентрация на окружающей среде облегчит, но не уменьшит политическую задачу согласования огромного множества различных интересов и ценностей. Научная база и содержание решений, концентрирующихся на окружающей среде, без сомнения превзойдут данную составляющую наших типично сегментарных решений» [3. С. 138].

Линтон К. Колдуэлл не только ввел в научный оборот сам термин «экологическая политика» (environmental policy), но и стал одним из авторов первого в мире закона об экологической политике – Национального закона об экологической политике, принятого в США в 1969 году и основанного на междисциплинарном холистическом подходе к окружающей среде. Данный закон призван «Провозгласить государственную политику, которая будет содействовать плодотворной и благоприятной гармонии между человеком и его окружающей средой; способствовать усилиям по предотвращению или ликвидации ущерба окружающей среде и биосфере и по стимулированию

здоровья и благосостояния человека; улучшать понимание экосистем и природных ресурсов, важных для нации; и создать Совет по качеству окружающей среды»[3. С. 144]. Некоторые положения данного концептуального документа, апеллирующие к социальным, экономическим и иным условиям существования нынешнего и будущих поколений, предвосхитили идеи устойчивого развития.

Хотя после принятия данного закона термин «экологическая политика» и вошел в научную и юридическую дискуссию, междисциплинарный подход Линтона К. Колдуэлла не стал доминирующим в научной литературе в 1970–х годах. Дальнейшее развитие понятие «экологическая политика» получило в работах представителей отдельных дисциплин, прежде всего, экономики. Обозначенное Колдуэллом взаимодействие между рынком (экономикой) и экологией [4. С. 38] стало предметом многих исследований. Так, Зигфрид фон Сириаси–Вэнтрап напрямую говорит, что экологическая политика (*environmental policy*) или экологическое управление (*environmental management*) – это та область, где «встречаются интересы экологии и экономики». Экологическая политика, как скоординированная система целенаправленных действий, состоит, по его мнению, из двух основных направлений – охраны окружающей среды (*conservation*) и распределения ее ресурсов (*allocation*). Охранительная политика – это действия государства по распределению (*distribution*) ресурсов окружающей среды во времени.

В системе актуальных проблем современной политологии одно из приоритетных направлений отводится проблеме экологии. Проблемы экологии всегда стояли в центре политической концепции существования каждого народа, нации и государства. Анализ научной литературы, а также опыт истории показывают, что идея и понятие экологических проблем, охрана окружающей среды являются основной частью политики государства и мирового сообщества. Исходя с этого,

каждое государство постоянно уделяет внимание и принимает конкретные меры для улучшения экологического состояния и охраны окружающей среды. За последние годы в мировом масштабе были приняты десятки документов и коллективных договоров, которые направлены на эффективное решение экологической проблемы. Окружающая среда и также её ресурсы, такие как вода, воздух, всегда были необходимыми условиями жизнедеятельности человечества.

Анализ литературы и исторический опыт показывают, что во второй половине XX столетия был поставлен вопрос об охране окружающей среды, в том числе, и в политическом плане, поскольку её загрязнение в результате хозяйственной деятельности человека достигло в разных областях порочного уровня, когда под угрозой вымирания оказались различные виды и даже целые экологические системы. В дальнейшем актуальность проблемы, а также исследование вопросов экологии, популяризации этих знаний, активизация неправительственных экологических организаций и движений привели к тому, что всё это стало широко обсуждаться.

На основе изучения и анализа литературы следует отметить, что дополнительным стимулом для развития экологической проблематики стал ряд технологических катастроф, которые сначала не привлекли внимания отдельных стран и даже мирового сообщества в целом. Одной из первых стран, которая приняла предусматривающие охрану атмосферы законодательные акты, была Великобритания. Сделано это было в 1956 году.

Необходимо отметить, что возникновение экологической проблемы связано с резким усилением воздействия общества и человека на природу. Промышленная революция и, в особенности, научно–технический прогресс резко ухудшили состояние природы.

Рыночное общество, основанное на частной деятельности субъектов, включает природу из сферы их интересов.

Можно сказать, что экологические проблемы в целом становятся актуальнейшими, глобальными проблемами современности, к ним относятся, например, сохранность газовой оболочки земли, включая озоновый слой.

С середины 19 века осмысление всеединства в огромной степени идет через теорию глобальной эволюции. Это направление уже полностью лишено религиозной или мистической составляющей. Назвать это направление «космизмом» было бы попросту неверным. Самым точным определением является – Вселенский универсализм.

Тем не менее, В.И.Вернадский, и многие его ученики занимались именно попытками создать "общую концепцию Вселенной" – т.е. осмыслением наиболее общих закономерностей развития Мироздания. По мнению Н.Н. Моисеева, к началу 1980–х годов такая «теория мироздания» могла бы быть создана.

В последние десятилетия единство Вселенной осмысливается через идею глобальной эволюции, а само направление называют и теорией Глобальной эволюции, и теорией Универсальной эволюции, и теорией Большой эволюции, и Большой историей, от гипотетического Большого взрыва до сего момента.

Хотя неомарксистские подходы, доминировавшие в эколого–социальных исследованиях на протяжении 1970–х и 1980–х годов, и сегодня имеют огромное количество сторонников, единой теории взаимоотношений природы и общества в их рамках выработано не было. В указанные десятилетия большинство исследователей обращалось к проблеме ухудшения состояния окружающей среды, пытаясь понять его причины. В рамках тех немногих исследований, которые были посвящены интересующим нас политическим вопросам, наибольшее внимание уделялось традиционным правительственным и общественным институтам, тогда как экономические институты и организации, а также организации смешанного типа практически не рассматривались.

С начала 1990–х годов в европейской и американской экологической социологии и политологии произошли значительные изменения: появилось большое количество эмпирических исследований, посвященных экологическим реформам и акцентирующих свое внимание на государственной экологической политике и создании нового, экологического, государства; экологических неправительственных организациях и общественных протестах; экологическом сознании индивидов и связанном с ним поведением. В теоретическом отношении все большую популярность набирала альтернативная неомарксистским подходам концепция экологической модернизации, предложенная немецкими учеными Мартином Еникке и Йозефом Хубером и получившая свое дальнейшее развитие в работах голландских исследователей Герта Спаргарена и Артхюра Мола.

Развитие партнерской модели предполагает наличие двух ключевых условий: во–первых, существования заинтересованных кругов на всех институциональных уровнях, которые могли бы быть партнерами в решении проблем экологически ориентированного управления; во–вторых, предложений практических мер по широкому включению гражданского общества в экологически ориентированное управление.

Библиографический список:

1. Пискулова Н. Глобальные проблемы. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 7. – С.40.
2. Яницкий О.Н. Экологическая политика как сетевой процесс // ПОЛИС. Политические исследования. – 2002. – № 2. – С.35–40.
3. Лесных В.В., Понов Е.В. Природно–климатический

аспект издержек производства (Конкурентоспособность национальных экономик) // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 6. – С.138, 144.

4. *Ефременко Д.В.* Влияние крупного бизнеса на теорию и практику глобальной экологической политики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – № 8. – С.38.

СИЁСАТИ ЭКОЛОГӢ: МАСЪАЛАҲОИ МУҲИТИ ЗИСТ ВА РУШДИ ЧОМЕА

Дар мақола сухан дар бораи сиёсати экологӣ ва муносибатҳои омӯзиши системаи сиёсӣ ба муҳити зист мерavad. Ҳамчунин, муаллиф ба намудҳои сиёсати экологӣ ва нақши он дар рушди ҷомеаи муосир таҳлили худро пешниҳод намудааст.

Вожаҳои калидӣ: *экология, сиёсати экологӣ, муҳити зист, ҷомеа, илм, таҳлил, шарикӣ*

ENVIRONMENTAL POLICY: PROBLEMS OF THE ENVIRONMENT AND DEVELOPMENT COMPANY

The article focuses on environmental policy as a study relationship of the political system to the environment. The author analyzes the types of environmental policy and its role in the development of modern society.

Keywords: *ecology, environmental policy, the environment, society, science, analysis, partnership*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ И БЕДНОСТИ

Халимзода Д.Д.*

Статья посвящена проблемам политической экологии в Таджикистане. По мнению автора, одной из важнейших проблем в области экологии и окружающей среды является санитарно-гигиеническая чистота. Автор рассматривает определение ключевых понятий данной области с точки зрения различных исследователей.

Ключевые слова: экологическая политика, окружающая среда, взаимоотношения, экономика, гигиена, население

Сегодня исследование проблемы взаимосвязи экологических вопросов и бедности является одной из актуальных и серьезных феноменов общества. Это связано с тем, что:

– во-первых, расширенное определение бедности касается не только доходов или уровня потребления физического лица или домохозяйства, но и вопросов неравенства в рамках страны или региона, а также отдельного домохозяйства,

* Халимзода Д.Д. – начальник кафедры повышения квалификации факультета № 3 Академии МВД Таджикистана, кандидат политических наук, майор милиции.

здравоохранения, образования, защищенности населения в целом;

– во-вторых, аспекты бедности и ее детерминанты могут соответствовать нескольким категориям, например, состояние здоровья сказывается на доходах людей и их защищенности.

Вместе с тем, в ней указываются типичные экологические детерминанты бедности.

– в-третьих, расширенное представление понятия бедности и ее экологические компоненты. В этой связи, следует отметить, что в аспект бедности входит следующее: доход по требованию, здравоохранению, образованию и уязвимости. Эти аспекты бедности взаимосвязаны с экологическими детерминантами, важнейшими из которых являются: количество базы природных ресурсов; доступность природных ресурсов; доступность воды; количество воздуха; доступность экологической безопасности; хрупкость экологии и др.

Анализ вышеизложенных аспектов бедности и экологические детерминанты показывают, что проблемы бедности тесно взаимосвязаны с экологическим вопросом в обществе. Исходя из чего, в ходе исследования мы установили, что эко-

логические условия оказывают существенное воздействие на состояние здоровья, средства к существованию и защищенность неимущих.

Практический опыт, анализ источников и литературы подтверждают, что проблемы взаимосвязи экологических вопросов и бедности являются длительным, противоречивым, сложным и закономерным процессом. Отдельные аспекты данной проблемы изучены и анализированы в трудах ученых зарубежных, стран СНГ и Республики Таджикистан [1. С. 38].

Эти ученые на основе исследований практического опыта, анализе социально-политических факторов и конкретных материалах рассматривали взаимосвязь экологических вопросов и бедности. Они утверждают, что сегодня экологические факторы непосредственно влияют на проблемы бедности.

Исходя из вышеизложенного анализа можно отметить, что экологические условия в значительной мере определяют здоровье населения. Как правило, специалисты в области государственного здравоохранения понимают основные причинно-следственные связи даже в том случае, когда они не способны выразить их в точных цифрах. Практический опыт пока-

зывает, что направленность взаимосвязи последовательна – например, когда происходит загрязнение воздуха, которым дышит население, состояние здоровья обычно ухудшается, хотя масштабы и механизмы ухудшения могут быть различными.

Рассматривая взаимосвязь экологических вопросов и бедности, Е.Е.Румянцева подчёркивала, что «Влияние экологических условий на ухудшение состояния здоровья можно выразить в количественных показателях, но мало кто сомневается, что это влияние велико. Загрязнение окружающей среды – грязная вода и грязный воздух являются одной из причин диареи и респираторных заболеваний, которые, в свою очередь, создают две основные причины смертности детей из бедных семей. Экологические условия (непроточная вода, накопление твердых отходов) могут сыграть свою роль в передаче таких болезней, распространение переносчиками, как малярия и лихорадка денге» [2. С. 141–142].

В этой связи следует отметить, что «По оценкам Всемирной организации здравоохранения, от болезней, вызванных диареей, ежегодно умирают 3,3 миллиона человек, и постоянно 1,5 миллиона человек страдают от вызываемых глистами инфекций, которые связаны с находящимися в окружающей среде человеческими экспериментами и твердыми отходами. По оценкам этой организации, более 3 миллиардов человек не имеют достаточных средств для утилизации экспериментов» [2. С. 142].

Если учесть анализ экологической устойчивости, то можно заключить, что сегодня Таджикистан имеет относительно хорошо развитые законодательные рамки основных законов в сфере охраны окружающей среды. Но основным недостатком в этом направлении

является несовершенство механизмов реализации правоохранительного законодательства, так как они часто отражают подходы к управлению окружающей средой, которые осуществлялись в советский период. В результате, не достигается главная задача политики введения экономических инструментов— стимулирования экологически приемлемой деятельности в промышленности, сельском хозяйстве и других секторах экономики. Следовательно, сегодня важной проблемой является нынешняя экологическая политика, которая в условиях Таджикистана осуществляется по следующим направлениям: строятся новые гидроэлектростанции, вводятся новые промышленные предприятия; осваиваются новые богарные земли, проводятся гидротехническая и агротехническая мелиорации; растут существующие и строятся новые населенные пункты. Все это влияет на окружающую природную среду и требует действенных мер по ее охране.

Анализ стратегии сокращения бедности показывает, что за последние годы в Республике Таджикистан проводятся конкретные меры для улучшения окружающей среды. В настоящее время в Министерстве юстиции Республи-

ки Таджикистан зарегистрировано около 700 неправительственных организаций. Большое количество НПО зарегистрированы на уровне районных и областных Хукуматов, работают 500 незарегистрированных общественных групп. В целом, по Таджикистану количество НПО действуют 1500, а экологической направленности до 70, и все они борются на улучшение окружающей среды. «Дружина по охране природы Душанбе», «Ассоциация женщин», «Молодежный Экологический Центр Душанбе», «Научно—педагогическое общество» [3. С. 103–107].

В Таджикистане действуют «Молодежное ЭКО», «Дружина охраны природы», «День Земли», «День птиц» и многие другие экологические центры, которые сильно влияют на снижение бедности среди населения [4. С. 150–155].

Сегодня в Таджикистане действуют 1510 кружков, 266 голубых патрулей, 3143 «Зеленых патрулей», 139 «Лесничих групп» и других организаций, которые играют большую роль в защите окружающей среды. Вместе с тем, в Республике Таджикистан издана «Красная Книга», в которую включены 226 видов флоры и 162 вида фауны. В стране действуют 9 водохранилищ. Несмотря на то, что состояние воздуха в го-

родах и сельской местности за последние десятилетия более чистое, тем не менее, основными стационарными загрязнителями воздуха в стране являются предприятия горнодобывающей и химической промышленности, металлургии, легкой промышленности, что отрицательно сказывается на воздухе и окружающей среде [З. С. 105].

Одной из важнейших проблем в области экологии и окружающей среды является санитарно-гигиеническая чистота. Как известно, за последние годы хотя было сделано очень много положительного в области очищения окружающей среды, но сегодня в условиях Республики Таджикистан пока наблюдается загрязнение, как в окружающей среде, так и санитарное состояние среди населения. Например, выбросы передвижных источников составляют приблизительно 70% всех выбросов в атмосферный воздух. Все эти факты непосредственно загрязняют воздух, влияют на здоровье людей; Правительство Таджикистана сегодня принимает серьезные меры», направленные на улучшение окружающей среды.

Институты гражданского общества в Таджикистане представлены традиционными советами старейшин, махал-

линскими и дехканскими советами, также НПО. В настоящее время в стране существуют около 90 официально зарегистрированных НПО, функционирующих в области охраны окружающей среды, хотя только около 30 из них проводят эффективную деятельность. Вместе с тем, следует отметить, что сегодня в Таджикистане зарегистрировано около 4000 источников загрязнения [З. С. 106]. Согласно Закону «Об охране природы», все загрязнители обязаны проводить наблюдения за своими выбросами.

Анализ социально-политических факторов и имеющейся литературы показывает, что экологическими аспектами, особенно касающимися бедных, являются воздействие стихийных бедствий, загрязнение воды и воздуха, эрозия почв и опустынивание. Предпринимаемые действия в этих областях включают разработку Национальной стратегии по предупреждению стихийных бедствий и национального плана действий по охране окружающей среды. Одной из мер, которая будет воздействовать и на политику в области энергетики, и на политику в области окружающей среды, является поиск нетрадиционных источников энер-

гии, отвечающих потребностям сельских районов.

Разработка альтернативы дровам могла бы дать огромную пользу окружающей среде, включая охрану лесов и консервацию почвы, а также в виде сокращения выбросов углекислого газа. Здесь главная задача заключается в том, что нужно и необходимо защищать ценности окружающей среды, которые являются объективной основой для проживания каждого гражданина и главное средством для его здоровья.

Таджикистан располагает уникальными природными и рекреационными возможностями, красивейшей и нетронутой экосистемой, богатым биоразнообразием. Отсутствие активной программы охраны окружающей среды и углубление бедности оказало негативное влияние на состояние окружающей среды в виде вырубке леса, загрязнения вод и атмосферного воздуха, эрозии и засоления сельскохозяйственных земель, превращения природных угодий в пастбища [5. С. 230]. Природоохранная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей в более качественных коммунальных услугах, чистая питьевая вода, переработка отходов, устранение наиболее серьезных экологических угроз для здоровья населения и безопас-

ности экосистем, а также для обеспечения экологически устойчивого экономического роста нуждаются в коренном улучшении.

Природная среда Таджикистана подвержена постоянному воздействию различных стихийных бедствий. Это землетрясение, оползни, наводнения, схождение лавин, подвижки пальпирующих ледников, прорыв опасные высокогорные озера, ливневые дожди, селевые и паводковые явления, водная эрозия. Все эти стихийные бедствия причиняют огромный материальный ущерб и нередко вызывают человеческие жертвы. Исходя из вышеизложенного анализа экологического положения в Таджикистане, необходимо подчеркнуть, что в стране не разработана Национальная стратегия по предупреждению стихийных бедствий, а также отсутствуют специализированные и соответственно оснащенные службы по изучению, прогнозированию, районированию и мониторингу вредного воздействия потенциальных источников стихийных бедствий для разработки и выполнения упреждающих мер. Все это приводит к увеличению бедности среди населения.

Практический опыт Таджикистана показывает, что в Правительстве действует реа-

лизация Государственной экологической программы Республики Таджикистан на 1998–2008 годы, которая направлена на обеспечение рационального использования природных ресурсов Таджикистана, поддержание оптимального состояния земель, лесов, пастбищ, водных ресурсов, атмосферного воздуха, сохранения биологического равновесия, охрану редких и исчезающих видов флоры и фауны.

В настоящее время в Таджикистане начато исследование уровней загрязнения экологической системы, а специальная комиссия следит за нарушениями законодательства об охране природы. В целях охраны уникальных природных объектов и комплексов в Республике Таджикистан созданы и функционируют 4 заповедника, 13 заказников, 2 природных парка (Таджикский Национальный парк и Ширкентский историко-природный парк) [5. С. 52]. Все эти меры направлены на охрану природы и укрепление окружающей среды. Отмечая вышесказанное понятно, что в Таджикистане имеются богатые природные ресурсы, которые способны улучшить состояние атмосферы и окружающую среду, влияющие на здоровье человека. Ведь одним из условий улучшения здоровья

людей является природа. Как известно, здоровье людей способствует трудоспособности человека. Трудоспособность человека всегда направлена на экономическое обеспечение своей семьи и себя, в результате чего постепенно уменьшится количество бедных в обществе.

Изучение и анализ экологического положения общества и его влияния на человека говорят о том, что отношение человека к природе в значительной степени зависит от того, насколько современный человек овладевает знаниями о современной экологии, и насколько они станут ориентиром человека по отношению к природной среде. Учитывая важность формирования экологической культуры в решении экологических вопросов, Правительство приняло ряд конкретных мер. Здесь следует подчеркнуть, что политика государства Таджикистана направлена на улучшение проблемы экологии и пути преодоления экологической ситуации и трудностей в Республике Таджикистан.

Взаимоотношения между улучшением управления природными ресурсами и бедностью однозначно не определяются и требуют детального контекстуального анализа. Нет необходимости доказывать,

что формирование политической культуры и политического сознания людей дают возможность человеку хорошо ориентироваться в окружающей среде и по мере возможности избежать бедности.

В ходе исследования проблемы взаимосвязи экологических вопросов и бедности мы пришли к выводу, что эти вопросы требуют конкретизации следующих факторов:

- во-первых, надо исходить из разработки подходов к улучшению управления охраны окружающей среды как важного фактора способов улучшения экологических условий, которые могут способствовать сокращению бедности;

- во-вторых, многие виды экологического вмешательства надо направить на то, чтобы воздействовать, на результаты в области бедности, которые приносят пользу окружающей среде;

- в-третьих, необходимо эффективно использовать влияние экологических условий, направленных на сокращение бедности населения;

- в-четвертых, экологические условия во многих отношениях отражаются на экономических возможностях населения, как в сельской, так и в городской местности. Вместе с тем, эти взаимосвязи сложно выразить в количественных показателях, поскольку они достаточно индивидуализированы в каждом конкретном случае. Поэтому, нужно оце-

нить, кто такие неимущие, каков характер бедности в данном случае, а также степень влияния экологических факторов на получение населением средств к существованию;

- в-пятых, взаимосвязь между состоянием природных ресурсов, доходов и потреблением домохозяйств носит неоднозначный характер. Иногда бедность может вынудить население вести разрушающую эксплуатацию природных ресурсов.

Практический опыт Республики Таджикистан показывает, что, работая над стратегией сокращения бедности, группа разработчиков безусловно проанализирует широкий круг результатов в области бедности, потенциальных причин бедности и возможных действий со стороны государства для сокращения бедности во всех аспектах. Исходя из этого, на наш взгляд, для тех, кто будет заниматься экологическими вопросами, самыми трудными будут следующие:

- уточнение роли экологии в деле сокращения бедности;

- выбор результатов и значений для оптимизации;

- выбор наиболее эффективных действий со стороны государства.

В этой связи необходимо отметить, где происходит взаимное наложение экологических проблем и проблем бедности.

Вопросы и взаимоотношения окружающей среды с разными аспектами бедности, как мы уже отмечали, необычайно сложны и изменяются в зависимости от обстоятельств и динамики по времени. Следовательно, важным шагом в интеграции экологических вопросов в рамках стратегии сокращения бедности является оценка того, насколько текущие виды вмешательства, направление на защиту окружающей среды, сократили бедность. Сегодня в Таджикистане появилась объективная возможность для тщательного изучения и принятия конкретных мер, направленных на укрепление взаимосвязей экологических вопросов с бедностью, и определяются эффективные задачи стратегии сокращения бедности в республике.

Констатируя вышеизложенное, следует сказать, что сокращение бедности требует более совершенного управления эффективных и рентабельных институтов, как в государственном, так и частном секторе, для увеличения уровня защищенности наиболее уязвимых слоев населения

и расширения доступа к услугам в области образования и здравоохранения, укрепления финансовой дисциплины, повышения производительности, борьбы с коррупцией, увеличения заработной платы и квалификации работников образования, здравоохранения и социальной защиты. «Социальная защита важна не только для того, чтобы помочь отдельным семьям, которые терпят убытки в более динамичной экономической системе, но и для того, чтобы создать прочный социальный фундамент, на котором люди – особенно малоимущие – будут чувствовать себя спокойнее, идти на риск осуществления предпринимательской деятельности» [6. С. 146].

Согласно результатам анализа источников и литературы [1. С. 78], следует отметить, что бедные слои населения находятся в сильной зависимости от природных ресурсов в плане своего благосостояния и больше всех страдают от ухудшения состояния окружающей среды и экологических последствий. Судя по имеющимся обширным эмпирическим данным, от доступности и качества экологических ресурсов в значительной степени зависит способность неимущих стабильно получать средства к существованию. По-

этому состояние неимущих зависит от природных ресурсов, которые могут принадлежать им самим или являться общедоступной собственностью при ведении земледелия и выпасе скота или использовании их в качестве источника к существованию, как и дополнительный источник для удовлетворения текущих потребностей семьи или дополнительный источник дохода.

С другой стороны, систематизированные данные относительно неимущих зависят от природных ресурсов в деле получения средств к существованию, которые как правило, являются скудными.

Процесс происхождения взаимосвязи экологических вопросов и бедности является очень сложным и противоречивым. Конкретные данные в этой области всегда были и остаются в поле зрения ученых и политиков. В Таджикистане данная проблема постоянно рассматривается на уровне Правительства, ведутся конкретные научные исследования, которые регулярно обсуждаются на научно-практических конференциях и семинарах. В последние годы Правительство Таджикистана разработало и приняло документ «Стратегия сокращения бедности», в котором особое

внимание уделяется взаимосвязи экологии и бедности.

Сложными являются и взаимоотношения между макроэкономической политикой, структурными реформами и экологией. Реформы способны изменить, как соотношение цен, так и темпы роста экономики, что, скорее всего, отразится на окружающей среде, например, за счет изменений в добыче ресурсов или в загрязняющих выбросах; ущерб определенным группам неимущих, которые зависят от природных ресурсов, может быть нанесён в результате либерализации торговли.

В контексте разработки стратегии сокращения бедности в большинстве случаев следует рассматривать множественные точки входа, в обязательном порядке анализируя компромиссы между различными видами вмешательства. Взаимоотношения являются настолько сложными и трудно поддающимися обобщению, что ответы, возможно, окажутся применяемыми лишь в конкретном районе или области республики. Исходя из этого, на наш взгляд, следует эффективно использовать наилучшие механизмы для снижения уязвимости перед лицом стихийных бедствий, возможно, к ним относится развитие институтов и реформирование поли-

тики. В связи с этим мы считаем, что профилактические действия в экологической отрасли необходимо координировать с другими направлениями отраслевой политики, нацеленными на сокращение бедности. Для этого необходимо решить следующие проблемы:

- разработать систему раннего предупреждения для надежного прогнозирования времени начала бедствия и его масштабов;

- распространять информацию среди пострадавших групп населения;

- предоставить населению возможность для принятия таких упреждающих мер, как выбор сельскохозяйственных культур, времени сева и уровня вводимых ресурсов;

- обеспечить соответствующую систему социальной защиты (страхование сельскохозяйственных культур, краткосрочные трудовые программы).

Вместе с тем, на наш взгляд, отслеживание факторов экологической угрозы надлежащими органами позволит лучше понять причины и процесс развития экологических бедствий, позволит им усовершенствовать систему раннего предупреждения и спланировать действия, предпринимаемые на разных стадиях бедствия.

Вышеизложенные меры дают возможность эффективно решать проблемы экологических вопросов в преодолении бедности.

Сегодня в Таджикистане принимаются конкретные меры в интеграции экологических вопросов в рамках стратегии сокращения бедности и социальной защиты населения республики. В целях сокращения спада и стабилизации экономики, с момента обретения независимости Правительство начало реализацию Программы экологических реформ на 1995–2000 годы, которую сменила экономическая программа по борьбе с бедностью и обеспечением экономического роста в Таджикистане.

Приоритеты в области борьбы с бедностью в Таджикистане осуществляются конкретными принятыми мерами. Анализ практического опыта Республики Таджикистан показывает, что несмотря на то, что удалось многого достигнуть, особенно в области экологических вопросов и бедности, структурных реформ и стабилизации макроэкономической ситуации, что благоприятствует реализации стратегии борьбы с бедностью, но многое еще предстоит осуществить. Научный анализ социальной политики Республики Таджикистан показывает, что

в рамках комплексной стратегии по сокращению уровня бедности, мер в области управления макроэкономической ситуацией и экологической политики правительство преследует три основных цели:

- во-первых, создание стабильной экономической и финансовой среды посредством ряда мероприятий, особенно в области денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики;

- во-вторых, поощрение возрождения эффективной коммерческой банковской системы для привлечения сбережений и финансового посредничества, с особым вниманием к потребностям малых и средних предприятий;

- в-третьих, обеспечение увеличения объемов предоставляемых государственных средств на нужды социальных секторов – образование, здравоохранение и социальную защиту – посредством совершенствования системы пополнения доходной части бедности населения Таджикистана.

Таким образом, осуществление вышеизложенных мер дает возможность эффективно решить проблем снижения, а затем сокращения бедности среди населения Республики Таджикистан.

Как известно, сегодня Республика Таджикистан по

сравнению с прошлыми годами имеет огромные возможности успешно и эффективно решать проблему бедности среди населения республики.

Исследуя особенности проявления бедности в Республике Таджикистан и пути ее сокращения, прежде всего, следует отметить, что строительство демократического, правового, светского и унитарного государства всемерно способствует успешному развитию экономических, социально-политических и духовных процессов в Таджикистане. Все эти прогрессивные развития создают соответствующую предпосылку для создания фундамента, на основе которого, можно решать проблему снижения и сокращения бедности.

Выяснив экономические, социально-политические и духовные предпосылки возникновения и существования бедности, необходимо отметить, что проблема бедности и пути её сокращения является очень трудным, сложным и противоречивым процессом. Поэтому снижение, сокращение и ликвидация её, прежде всего, требует ежедневной, постоянной и эффективной деятельности правительства, государства, всех политических сил и объединений, чтобы чётко определить причины существования

бедности и научно обосновать пути решения данной проблемы в условиях Республики Таджикистан.

Библиографический список:

1. Алек Безансон. Бедствие века, коммунизм, нацизм и уникальность катастрофы. – М.: «МИК», 2000.
2. Румянцева Е.Е. Стратегия преодоления бедности. Минск, «Армита– Маркетинг, Менеджмент», 2001.
3. Стратегия снижения бедности Республики Таджикистан на 2007–2009 годы. Душанбе, 2006.
4. Мирзоев Т., Дустбоев Ш. Бедность и пути ее преодоления. – Душанбе, 2002.
5. Таджикистан. Документ стратегии сокращения бедности. – Душанбе, ПОО «Универсал-3», 2002.
6. Глобализация, рост и бедности. Построение всеобщей мировой экономики. – М.: Издательство: «Весь мир», 2004.

ПРОБЛЕМАҲОИ АЛОҚАИ МАСЪАЛАҲОИ ЭКОЛОҒИ ВА КАМБИЗОАТӢ

Дар мақола дар асоси сарчашмаҳо ва адабиёт прблемаҳои сиёсати экологӣ дар Тоҷикистон инъикоси худро ёфтааст. Яке аз проблемаҳои муҳими соҳаи экология ва муҳити гишекӣ мебошад. Муаллиф мафҳумҳои қолди соҳаи мазкурро аз нуқтаи назари тадқиқотчиёни гуногун тадқиқ намудааст.

Вожаҳои қалидӣ: сиёсати экологӣ, муҳити атроф, робитаи байниҳамдигарӣ, иқтисодиёт, гигиенаи аҳоли

RELATIONSHIP PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL ISSUES AND POVERTY

The article is devoted to problems of political ecology in Tajikistan. According to the author, one of the major problems in the field of ecology and the environment is hygienic–sanitary purity. The author examines the definition of the key concepts of the art in terms of the different researchers.

Keywords: *environmental policy, the environment, relationships, the economy, health, population*

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Роговой Евгении Викторовны на тему «Учение о дифференциации уголовной ответственности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно–исполнительное право

Маджидзода Дж.З.*

Тема диссертационного исследования Е.В. Роговой не нуждается в обосновании ее актуальности. Она посвящена одной из ключевых проблем науки уголовного права – учения о дифференциации уголовной ответственности. Выбранная автором тема обусловлена спецификой современных социально–экономических, политических и правовых процессов, происходящих в нашем обществе, отражает одно из значимых направлений развития уголовно–правовой политики в условиях количественных и качественных изменений состояния преступности.

* *Маджидзода Дж.З. (Зоиров Д.М.)* - Заслуженный деятель Республики Таджикистан, действительный член Всемирной Академии наук комплексной безопасности, доктор юридических наук, профессор, Председатель Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, генерал-майор милиции.

В связи с этим, теоретические разработки, направленные на унификацию правотворческого процесса в сфере дифференциации уголовной ответственности, ее стабилизация и выявление определенных закономерностей приобретают особую актуальность.

Необходимо отметить, что в науке уголовного права до настоящего времени однозначно не сформулирована цель дифференциации уголовной ответственности, также отсутствует единство в понимании ее сущности, имеются различные взгляды на соотношение дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовной ответственности.

Практически не изученными остались вопросы методологических, социальных, криминологических основ дифференциации уголовной ответственности и т.д. (с. 6). Дифференциация же уголовной ответственности в условиях реформирования действующего уголовного законодательства России, с одной стороны, усиливающих репрессивность уголовно–правовых норм, с другой – носящих ра-

дикально–либеральный характер призвана обеспечить баланс между этими тенденциями.

На наш взгляд, приведенные обстоятельства предопределили необходимость обоснования существования и развития учения о дифференциации уголовной ответственности, поиска новых подходов к решению проблем дифференциации уголовной ответственности, в том числе, и законодательного закрепления категории уголовного проступка.

Следует отметить, что отдельные аспекты исследуемой темы и раньше находились в центре внимания ученых юристов (с. 4–6). Однако, как справедливо отмечает диссертант, за последние двадцать лет с момента принятия УК Российской Федерации 1996 г. уголовное законодательство в части дифференциации уголовной ответственности существенно изменилось.

В связи с этим, есть основание считать, что диссертационная работа Е.В. Роговой восполняет имеющийся пробел в уголовно–правовой науке.

Касаясь проблем дифференциации уголовной ответственности, в том числе и законодательного закрепления категории уголовного проступка, диссертант, насколько это видно из автореферата, выявил существующие в этой области противоречия и недостаточность, предлагая в свою очередь свой вариант выхода из создавшегося коллизийного состояния. В частности, заслуживает особого внимания стремление диссертанта выработать единое определение понятия дифференциации уголовной ответственности, определить ее задачи, принципы, признаки, виды и средства применения (с. 30–34).

При этом похвально, что диссертанту удалось, настолько это явствует из автореферата, избежать искусственной привязки к какому–то «наработанному» предшественниками мыслительному материалу, объективно определив логическое место предлагаемой ею концепции.

Диссертант на основе комплексного анализа обращает особое внимание на

методологию изучения проблемы, социальной обусловленности дифференциации уголовной ответственности, ее место в науке уголовного права, без учета которых невозможно совершенствование уголовного законодательства.

Особый интерес представляет позиция диссертанта при анализе типологии моделей дифференциации уголовной ответственности в законодательстве стран англо–саксонской и романо–германской правовых семей (с. 27–29), который приводит ее к обоснованному выводу о заимствовании ряда положений о некоторых формулировках и законодательных определениях оценочных понятий и признаков, законодательное закрепление категории уголовного проступка, ограничения пределов между минимальным и максимальным размерами уголовно–правовых санкций и ряд других основ.

Диссертант очень профессионально рассматривает криминологические и уголовно–политические основы дифференциации уголовной ответственности (с. 37–38), в которых последовательно затрагиваются широкий круг вопросов, связанных с исторической и социальной обусловленностью категории уголовного проступка и его значение для дифференциации ответственности в действующем законодательстве (с. 40–47).

Автореферат диссертации раскрывает ясное представление о содержании работы. Структура работы вполне согласуется с избранным ракурсом и тематикой исследования.

Достоверность полученных диссертантом результатов определяется использованием современных методов познания (общенаучных, научно–специальных), большого числа познавательных и документальных источников. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к такому виду работ по актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости и др.

Диссертационное исследование обладает требуемой научной новизной, в которой диссертантом сформулированы ряд доктринальных понятий и выдвинуты

существенные практические рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства (с. 12–19).

В целом, содержание автореферата производит благоприятное впечатление, свидетельствует о стремлении диссертанта раскрыть содержание темы исследования и предложить собственное видение ряда актуальных в теоретическом и практическом отношении существующих проблем дифференциации уголовной ответственности.

Изложенное позволяет резюмировать, что диссертационная работа является самостоятельным, завершенным исследованием актуальной проблемы и обладает всеми основными качествами такой научной квалификационной работы, как докторское диссертационное исследование.

Вместе с тем, диссертационное исследование, судя по автореферату, не лишена некоторых недостатков. Так, например, автору не удалось, на наш взгляд, соблюсти баланс между диффе-

ренциацией уголовной ответственности и особенностями такой дифференциации в отношении несовершеннолетних. В частности, недостаточно внимания уделено рассмотрению особенностей уголовного проступка несовершеннолетних.

Как видим, отмеченные недостатки имеют дискуссионный характер и не влияют на позитивную оценку выполненной диссертантом работы.

В целом, представленный автореферат диссертации соискателя Е.В. Роговой подготовлен в соответствии с правилами действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий ВАК Минобрнауки Российской Федерации и отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а его автор – Рогова Евгения Викторовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Саидова Исфандиёра Искандаровича на тему «Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Душанбе, 2015. 24 с.

Раджабов Р.М.*

Рассматриваемая работа привлекает к себе внимание по ряду причин, каждая из которых в различных аспектах демонстрирует актуальность, теоретическую значимость, научную новизну и индивидуальность предпринятого исследования. Во-первых, историко-правовое исследование прав человека обусловлено тем, что по своей природе права человека – явление социально-историческое. Данные права развивались вместе с обществом, прошли в своем развитии все без исключения исторические эпохи, на них влияли многообразные идеи, представления и концепции. С исторической точки зрения права человека развивались весьма динамично, прогрессировали в направлении нормативно-правового признания все более широкого объема исконно принадлежащих человеку его прав и свобод. Во-вторых, обращение к научному и практическому опыту стран континентальной Европы, использование методологии сравнительного правоведения имеют большое значение для развития

отечественного права в контексте традиций романо-германской правовой семьи. В-третьих, работа И.И. Саидова является первым исследованием в таджикской правовой науке, посвященное комплексному рассмотрению понятия, системы, признаков и видов личных и политических прав и свобод человека в Таджикистане. В работе предприняты усилия по выявлению условий, факторов, тенденций и закономерностей развития личных и политических прав в особых исторических условиях Таджикистана.

Автор, верно отмечает, что собственной спецификой обладает история прав человека в Таджикистане, поскольку в XX – начале XXI вв. права человека развивались в Таджикистане в условиях глубокой трансформации общества при переходе от феодализма к социализму, затем – к постсоциализму, на фоне качественного и содержательного изменения правового положения личности, с учетом особенностей сознания, психологии и менталитета населения, апробирования советской концепции прав личности, последующей реализации постсоциалистической концепции прав человека. Социалистическая концепция прав личности реализовывалась в Советском Таджикистане с учетом местных исторических особенностей, при этом сохраняя в целом основополагающие политические идеи.

* *Раджабов Р.М.* - депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

На этапе перехода к правовому государству и гражданскому обществу в Республике Таджикистан получает научное и нормативно-правовое признание новая концепция прав человека, причем в рамках сохранившегося постсоветского научного, информационного, правового пространства (с. 3.).

Автор, применяя специальные правила и приёмы формальной логики, выявляет само понятие прав человека, при этом обосновывает необходимость раскрытия понятия личных и политических прав человека в рамках общих методологических подходов к правам человека. Для раскрытия понятия прав человека Саидов И.И. обращает внимание на терминологическое обозначение различных проявлений прав человека (с. 14).

Диссертант применяет различные подходы к соотношению категорий «человек» и «личность». Подход к пониманию личности в отрыве ее от государства является односторонним. Взаимоотношение государства и личности – категория изменчивая в историко-правовом плане, поскольку на каждом этапе исторического развития применялась свойственная конкретной эпохе модель такого взаимоотношения. На изменчивость модели взаимоотношения государства и личности оказывают влияние также соответствующие трактовки понимания государства и личности (с. 15).

Вместе с тем автор справедливо не соглашается с высказанным в литературе мнением о естественной природе политических прав, а также об игнорировании их представленного характера (с. 17). Высказанные положения вносят лепту в решение дискуссионных вопросов о правовой природе этих прав и содержательных их характеристиках, а также в трактовку личных и политических прав, как в историческом аспекте развития права, так и в современной теории права. В работе И.И. Саидова впервые в отечественной научной литературе предложена целостная система личных и политических прав человека. Автором исследования обоб-

щен и проанализирован опыт зарубежных государств в сфере правовой регламентации ряда личных и политических прав, предложена теоретико-правовая модель их органического и последовательного включения в действующее законодательство Таджикистана. Работа И.И. Саидова не только восполняет ощутимый недостаток исследований проблематики личных и политических прав человека, обозначенный необходимостью принятия практически значимых решений на стадии законопроектной работы и правоприменения, но и вносит весомый вклад в развитие таджикской правовой науки.

Как и любое исследование, работа И.И. Саидова ставит вопросы, заставляет еще раз переосмыслить закрепившиеся в теории права положения, преодолеть существующие стереотипы. Неудивительно, что отдельные положения исследования могут быть признаны дискуссионными.

В данной связи считаем возможным обратиться к следующим положениям автореферата, которые касаются собственной позиции автора по поводу ряда дискуссионных аспектов личных прав. Так, дискуссионным является мнение автора о критериях различения личных и политических правах на основе естественно-правовой и позитивистской концепций. На самом деле в условиях сближения указанных концепций стирается обозначенная ранее грань различия между указанными правами.

Спорным является также взгляд автора на трактовку личных и политических прав в контексте категории «личность». По мнению автора, личные и политические права характеризуют правовое положение личности. Однако, как известно, существует различие между личными и политическими правами. С этой точки зрения понятия «личные права» и «политические права» различаются. Поэтому связывать личные и политические права с личностью является спорным.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и во многом заданы тоном рецензируемой работы, ориенти-

рующей на глубину и всесторонность научного творчества. Они не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования. Достигнутые научные результаты свидетельствуют о высоком научно-теоретическом уровне предпринятого И.И. Саидовым исследования, новизне и большой практической значимости содержащихся в работе выводов.

Диссертация на тему «Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ» представляет

собой полноценное, комплексное историко-правовое и общетеоретическое научное исследование, содержащее научно обоснованные и заслуживающие внимания выводы и положения, а ее автор Саидов Исфандиёр Искандарович заслуживает искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

ОТЗЫВ

ведущей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Саидова Исфандиёра Искандаровича «Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко–правовой и общетеоретический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Тошев А.М.*

Диссертация И.И.Саидова представляет собой законченное, самостоятельное исследование, посвященное чрезвычайно интересной и до настоящего времени практически неизученной теме – развитию личных и политических прав человека в Таджикистане.

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, рекомендована и представлена к защите в Объединённый Диссертационный Совет ДМ 737.004.08 на базе Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российско–Таджикский (славянский) университет". Объем диссертации – 209 стр. текста, объем автореферата – 24 стр.

Автор исследования поставил перед собой сложную задачу – исследовать

в историко–правовом и общетеоретическом плане процесс развития личных и политических прав человека в Таджикистане с учетом его особых исторических и социокультурных особенностей, которые не могли не отразиться на восприятии и реализации прав человека. Несомненной заслугой автора является то, что он приложил немалое усилие для прослеживания развития прав человека в рамках двух исторических периодов развития республики – советский и постсоветский, которые, как известно, различаются по многим параметрам (экономические, политические, идеологические и др.). В рамках такого подхода ему удалось раскрыть понятие и нормативное воплощение личных и политических прав человека в рамках двух концепций прав человека – советской (социалистической) и постсоветской. Необходимо отметить, что историко–правовое и общетеоретическое исследование личных и политических прав человека, проведенное в диссертационной работе, отвечает потребностям современной науки и практики.

В связи с вышеизложенным можно с полной уверенностью констатировать, что актуальность темы не вызывает никаких сомнений.

Выносимые И.И. Саидовым на защиту положения характеризуются глубиной научной обоснованностью, теоретической и практической значимостью, а

* *Тошев А.М.* – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2, начальни кафедры факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

также дают ясное представление о научной зрелости автора. Сформулированные автором выводы и предложения обстоятельно аргументированы, вследствие чего вполне заслуживают доверие.

Несмотря на существующие в российской юридической науке исследования прав человека, а также проведенный анализ отдельных аспектов прав человека в работах ученых–юристов Таджикистана, все же отдельное специальное диссертационное исследование развития личных и политических прав человека в советском и постсоветском Таджикистане в юридической науке республики до недавнего времени проведено не было. В этом следует согласиться с автором.

Теоретическую основу диссертации составили широко известные в этой области работы таких авторов, как С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.Д. Зорькин, В.Н. Кудрявцев, В.С. Нерсисянц, Ф.М. Рудинский, Б.С. Эбзеев и др. В работе широко представлены позиции Л.Д. Воеводина, Ф.М. Рудинского, Н.В. Витрука, которые внесли существенный вклад в изучение проблематики прав человека.

Положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, основываются на обширном научно–теоретическом и историческом материале, который подвергнут в диссертации обстоятельному анализу. Они базируются также на анализе национального и зарубежного законодательства, международных правовых актах, исторических источниках, материалах правоприменительной практики. В работе использовались результаты социологических исследований, а также статистические данные.

В процессе исследования автором широко применялись всеобщий метод материалистической диалектики, а также общенаучные и частно–научные методы. Продуктивным стало применение диссертантом специальных юридических методов: историко–правового, сравнительно–правового, нормативно–догматического, конкретно–

социологического, метода экспертных оценок ретроспективного анализа.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и логикой их раскрытия. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

В первой главе – «Понятие личных и политических прав и свобод человека и гражданина» в теоретическом плане рассматриваются вопросы, касающиеся понятия и системы личных и политических прав и свобод человека.

Исследуя различные подходы к взаимоотношению государства и личности, диссертант правильно констатирует, что нельзя игнорировать взаимоотношение личности с государством. Свою позицию автор аргументирует тем, что категория «государство и личность» является традиционной проблемой истории политико–правовой мысли. Причем взаимоотношение государства и личности – категория изменчивая в историко–правовом плане, поскольку на каждом этапе исторического развития применялась свойственная конкретной эпохе модель такого взаимоотношения. Этим обусловлено многообразие подходов к проблеме государства и личности (с. 22).

И.И. Саидов не поддерживает мнения авторов, исключая термин «личность» из законодательных текстов по причине того, что «личность» является неюридическим термином (с. 24–25). Следует согласиться с автором в том, что права человека нельзя исследовать в стороне от категории «личность». Категория «личность» в связке с правами человека подчеркивает индивидуальность, автономность, самостоятельность человека. Личность служит социальной и психологической характеристикой человека, отражает исторический процесс овладения человеком своей самостоятельности по отношению к обществу и государству, собственной автономии, выраженных черт индивидуальности.

Диссертант отмечает, что раскрывая понятие прав человека, следует обратить внимание также на такую их характеристику, как универсальность. Такое свойство прав человека было обусловлено вследствие их закрепления в международных правовых актах в качестве неких общепризнанных стандартов. Однако в конце XX – начале XXI веков такое свойство прав человека стало подвергаться сомнению в условиях расширения глобализации, распространения западноевропейской концепции прав человека на иные регионы и страны без учета их культурно–цивилизационных различий, а также игнорирования самобытности остальных неевропейских народов. В подтверждение обоснованности своего тезиса автор подчеркивает, что ярким свидетельством выражения культурной самобытности как проявления противодействия универсальности прав человека служат принятые в отдельных регионах документы по правам человека – Общая исламская декларация прав человека (1981 г.), Каирская декларация прав человека в исламе (1990 г.), Арабская хартия прав человека (1994 г.), Американская конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.) (с. 33). И.И. Саидов справедливо отмечает, что в условиях, когда права человека стали использоваться как средство политического шантажа, трудно согласовать культурно–цивилизационные противоречия современной эпохи. Культурные различия уже вышли далеко за пределы цивилизационного пространства и стали средством идеологического противостояния, информационной войны, политического давления, подчинены политике двойных стандартов. Это можно наблюдать в диаметрально противоположном отношении западных держав и России к нарушению прав человека на Донбассе Украины.

Диссертант полагает, что системный подход к правам человека позволяет, во–первых, раскрыть сущность прав человека через призму их внутрисистемной

связи в контексте их взаимосвязи. Во–вторых, в рамках данного подхода выявляется комплексный характер прав человека с точки зрения, как их принадлежности в целом индивиду, так и их комплексной реализации. В–третьих, системный подход к правам человека служит научно–познавательным целям, в частности, историко–правовому и общетеоретическому исследованию прав человека в их системной связи, а также их классификации (с. 36). По мнению диссертанта, в рамках системного подхода невозможно избежать вопроса о соотношении естественных и позитивных прав. С позиций естественно–правового типа правопонимания различаются естественные (прирожденные и неотчуждаемые) и позитивные права (права граждан государства).

Отмечается, что разграничение прав человека и прав гражданина имеет исходное, методологическое значение, поскольку личные права относятся к категории естественных прав индивида, а политические права – к правам гражданина (с. 50). Личные права являются, по мнению автора, достоянием каждого человека и, несмотря на название «гражданские», не связываются непосредственно с принадлежностью индивида к определенному государственному образованию и не вытекают из него. Политические права и свободы трактуются как основные права, которые гарантируют полноценное участие граждан в общественно–политической жизни в соответствии с их политическими интересами. Также автором подробно раскрыты особенности личных и политических прав человека (с.58–63).

Во второй главе – «Личные и политические права граждан Таджикистана в советский период» в историко–правовом плане рассматриваются развитие личных и политических прав человека в советском Таджикистане. Диссертант отмечает, что в дореволюционный период, который характеризуется господством мусульманской государственно–правовой системы, личные и политиче-

ские права на территории исторического Таджикистана не были нормативно закреплены и соответственно, гарантированы. Начальный этап развития прав личности в Таджикистане связан с декретами о мире, о земле, о восьмичасовом рабочем дне, о суде, о рабочем контроле, а также с Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой на III Всероссийском съезде Советов 18 (31) января 1918 года. Последующее развитие личных и политических прав и свобод граждан в Таджикистане (1918–1924 гг.) происходило в рамках двух конституций – Конституции Туркестанской АССР и Конституции БНСР. Первые конституции Бухары и Туркестана прямым образом отражали положения российских советских конституций, включая конституционные положения о правах советских граждан. С этими соображениями автора следует согласиться.

Вполне уместным следует признать обращение автора к сущности советской концепции прав человека. Автор, подвергнув всестороннему анализу советские нормативные правовые акты, приходит к вполне разумному выводу, что в данный период термин «права человека» фактически не применялся. Это, по справедливому замечанию автора, подтверждает утвердившуюся в литературе мысль о том, что для советской концепции прав личности не было свойственно разделение прав человека и прав гражданина. При этом обращается внимание на другую, принципиальную особенность прав личности в указанный период. Она заключается в том, что все права человека, особенно политические права, в данный период были навеяны революционным духом, нацелены на укрепление революционной власти трудящихся. Заслуживает внимания проведенный диссертантом анализ конституционной практики, который показывает, что нормативное закрепление личных и политических прав имело свои особенности в Туркестане и Бухаре. Так, в Конституции БНСР личные права граждан гарантировались в большей мере, чем в

Конституциях Туркестана и Таджикской АССР (с. 64–81).

Автор выявляет также другую тенденцию в развитии прав советских граждан в советский период. Так, отмечается, что в Конституции СССР 1936 г. и Конституции Таджикской ССР 1937 г. преобладающее значение придавалось социально–экономическим правам. Они сняли ряд ограничений прав в отношении отдельных категорий граждан, расширили количество конституционных прав граждан, способствовали выравниванию социального положения людей.

В диссертации обращается внимание на смену приоритетов в сфере прав человека в 70 – 80–е годы прошлого века. Данная тенденция прослеживается на примере Конституции СССР 1977 г. и Конституции Таджикской ССР 1978 г. Данные конституции в отличие от прежних советских конституций были приняты в условиях, когда уже были признаны международные правовые акты в сфере прав человека. Поэтому они не могли не испытать влияния международных документов.

Следует согласиться с автором в том, что коренные изменения в оценке прав человека произошли в СССР в конце 80–х и начале 90–х годов. Автор на основе проведенного исследования приходит к выводу, что на данном этапе в Таджикистане начинается переоценка социальных ценностей, в том числе, прав личности. Такой вывод аргументируется фактами социальной действительности. Так, отмечается, что на фоне демонтажа советского политического режима начинают утверждаться новые подходы к правам личности. Переоценка прав человека происходит также на фоне перехода от однопартийной системы к многопартийной политической системе, политического и идеологического плюрализма, внедрения идей правового государства, разделения властей, гражданского общества, реализации свободы мысли, мнений, убеждений, информации (с. 84–101).

В третьей главе – «Трансформация личных и политических прав человека в

Республике Таджикистан в постсоветский период» рассматривается проблема реализации личных и политических прав человека в Таджикистане. Выделение данной главы в композиционной структуре диссертации вполне уместно и заслуживает внимания. Исследуя права человека нельзя избежать вопроса об их реализации. Именно реализация прав человека дает наглядное представление о сущности закрепляемых в нормативных актах правах человека.

В контексте проблемы реализации прав человека обращается внимание на имплементацию норм международных правовых актов по правам человека в законодательство республики. И.И. Саидов отмечает, что Республика Таджикистан, присоединившись к семи из девяти основных международных документов в области прав человека, взяла на себя определенные обязательства в области прав человека, особенно в области личных и политических прав, выполнение которых является обязательным условием для Таджикистана, как субъекта международного права.

Проблема имплементации исследуется на примере Конституции республики. По мнению автора, принятие новой Конституции Республики Таджикистан повысило интерес к вопросам имплементации норм Международного Пакта о гражданских и политических правах в национальное законодательство Таджикистана. Излагается суть ст. 10 Конституции Республики Таджикистан, в соответствии с которой международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики, а в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов. При этом выявлены технико-юридические ошибки изложения некоторых личных и политических прав человека и гражданина в отдельных нормах Конституции республики.

Положительной оценки заслуживает подробный анализ воплощения лич-

ных и политических прав человека в законодательстве Таджикистана, на основе которого автором выявлены проблемы реализации личных и политических прав в Таджикистане. Указанные проблемы раскрыты на основе анализа нормативных правовых актов республики (Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и др.), выявленных пробелов в законодательстве, противоречий отдельных норм национального законодательства нормам международных документов по правам человека. В контексте реализации личных и политических прав исследованы также наблюдаемые в стране тенденции в сфере работоторговли, распространения ВИЧ-инфицированных и др. ухудшающие условия реализации прав человека. С целью разрешения выявленных проблем реализации личных и политических прав человека в диссертации выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой области (с. 120, 121, 127, 136, 140–141, 145, 146, 166, 169, 174, 175). Рекомендации автора могут способствовать улучшению реализации личных и политических прав человека в Таджикистане и заслуживают внимания.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации И.И. Саидова, необходимо отметить, что она не свободна от отдельных недостатков.

1. Название диссертационного исследования является дискуссионным. Анализ – это один из методов исследования, а в диссертационном исследовании, наряду с анализом, широко использованы и другие методы, что искусственно сужает рамки исследования.

2. В первом положении, выносимом на защиту, диссертант отмечает, что «прав личности» – это природные и неотъемлемые права человека. Отнесение прав личности к природным правам не соответствует действительности,

поскольку личностью не рождаются, личность формируется на протяжении развития и становления человека. Может, автор имеет в виду «личные права человека» как прирожденные и неотъемлемые права человека. Это положение требует дополнительного пояснения автора во время публичной защиты.

3. В своем диссертационном исследовании диссертант ставит задачу разработать рекомендации по совершенствованию национального законодательства в сфере реализации личных и политических прав человека, однако они не вынесены в качестве положений, выносимых на защиту.

4. В четвертом положении, выносимом на защиту, диссертант перечисляет особенности политических прав граждан, которые в науке в достаточной степени исследованы. Если же автор предлагает какую либо иную точку зрения по данному вопросу, то необходимо было бы яснее изложить свое видение данной проблемы.

5. Автору, исходя из темы диссертационного исследования, которая связана с развитием личных и политических прав, следовало бы чаще обращаться к архивным материалам и другим историческим источникам для обоснования своей позиции.

6. Имеются некоторые замечания редакционного характера к тексту диссертации, а также к оформлению списка использованных источников. Следовало бы указать не только даты принятия нормативных правовых актов Республики Таджикистан, но и даты их из-

менений и дополнений, а также даты обращения по состоянию, которые автор использовал. Кроме того, при использовании ряда нормативно-правовых актов не указывается официальный источник их опубликования.

Высказанные замечания не снижают научной значимости диссертационного исследования И.И. Саидова. Работа обладает качественной научной новизной, теоретической и практической значимостью, в целом соответствует основным предъявляемым требованиям. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 12 научных статьях, из них 6 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

В целом, диссертация Саидова Исфандиёра Искандаровича «Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ» является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве и отвечает требованиям, предъявляемым пунктам 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Саидов Исфандиёр Искандарович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Крымова Александра Александровича «Уголовно–процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно–исполнительной системы России», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Юлдошев Р.Р.*

Тема диссертационного исследования А.А. Крымова свидетельствует о необходимости и значимости исследуемой тематики и не нуждается в дополнительном обосновании ее актуальности. Тема посвящена одной из актуальных проблем науки уголовного процесса, а именно – уголовно–процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно–исполнительной системы Российской Федерации. Выбранная автором тема обусловлена взаимосвязью и взаимообусловленностью целей уголовно–исполнительного и уголовно–процессуального законодательств, направленных, прежде всего, на исправление осужденных и предупреждение ими совершения новых преступлений различными средствами и методами.

Необходимо отметить, и следует согласиться с автором, что проблема взаимосвязанного достижения назначения уголовного судопроизводства и целей уголовно–исполнительного законодательства требует решения целого комплекса теоретико–правовых и приклад-

ных вопросов, необходимых для совершенствования уголовно–процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно–исполнительной системы. Также уголовно–процессуальное и уголовно–исполнительное законодательство недостаточно взаимосвязаны и не в полной мере регламентируют процессуальные вопросы в рамках осуществления уголовно–процессуальной деятельности (с. 4).

В рамках своего исследования, автор затрагивает комплексную уголовно–процессуальную тематику, которая имеет ряд проблем теоретического, правового и правоприменительного характера, также не определена соответствующим порядком подследственность органов и учреждений уголовно–исполнительной системы, не уточнен правовой статус представителей данной структуры в стадии исполнения приговора и т.д.

Все это свидетельствует об актуальности темы, избранной А.А. Крымовым для своего докторского диссертационного исследования. Эта тема, несомненно, актуальна как в научном, так и в практическом отношении. Причем во втором аспекте тема докторского исследования, на наш взгляд, даже является актуальнее, чем в первом – по крайней мере, для таких наук, как уголовный процесс, уголовно–исполнительное право и теория оперативно–розыскной деятельности.

Заслугой А.А. Крымова является

* Юлдошев Р.Р. - начальник ОНиРИО Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

комплексный подход к изучению выбранной темы. Автор в рамках одной рукописи старается раскрыть и уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты проблемы, не уходя и от решения некоторых управленческих вопросов. Особо следует отметить стремление автора обосновать необходимость разработки Концепции совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, которое в целостном варианте поспособствует оптимизации процессуальной деятельности органов расследования преступлений.

Новизна диссертационного исследования определяется прежде всего тем, что автор рассматривает известные, разработанные его предшественниками положения применительно к новым, значительно изменившимся в правовом отношении условиям деятельности органов предварительного расследования, на основе изучения материалов уголовных дел и правоприменительной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Диссертационное исследование обладает требуемой научной новизной, в которой диссертантом сформулированы ряд доктринальных понятий и выдвинуты существенные теоретические и практические рекомендации по совершенствованию действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства (с.12–20).

Содержание автореферата диссертации А.А. Крымова позволяет констатировать, что при ее подготовке автором использованы достижения уголовного процесса и учтены данные, полученные при исследовании пограничных с темой актуальных проблем. Основные теоретические выводы и предложения, вынесенные на защиту, аргументированы и конкретизированы. Совокупность указанных оснований, предлагает возможность оценить степень обоснованности научных

положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, как достаточно высокую.

Диссертантом в надлежащем объеме осуществлен сбор эмпирического материала, произведен анализ полученных сведений. В процессе исследования изучено 330 уголовных дел о пенитенциарных преступлениях, 480 материалов проверок сообщений о преступлениях, 1050 личных дел осужденных, 640 решений судов и иных органов в стадии исполнения приговоров, 120 материалов о применении мер прокурорского реагирования на нарушения законности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Особенность эмпирических данных исследования является их сбор методом случайной выборки, что дополнительно свидетельствует о репрезентативности собранных и изученных данных.

Автореферат диссертации с необходимой полнотой отражает наиболее существенные результаты исследования. Структура работы вполне согласуется с избранным ракурсом и тематикой исследования.

Сказанное позволяет оценить представленную работу на публичную защиту как самостоятельную и в целом завершенную, имеющую особое значение для развития уголовного права, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. Автореферат диссертации оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода работам.

В целом, содержание автореферата производит благоприятное впечатление, свидетельствует о стремлении автора комплексно раскрыть содержание темы исследования и предложить собственное видение ряда актуальных в теоретическом и практическом отношении существующих злободневных проблем правоприменительной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Изложенное позволяет резюмировать, что диссертационная работа является самостоятельным, завершенным ис-

следованием актуальной проблемы и обладает всеми основными качествами такой научной квалификационной работы, как докторское диссертационное исследование.

В целом, представленный автореферат диссертации А.А. Крымова подготовлен в соответствии с требованиями действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий ВАК Минобрнауки Российской Федерации и отвечает всем

требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, а его автор – Крымов Александр Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на рукопись диссертационного исследования Мухаммадиева Изатулло Сайфуллоевича «Деятельность органов прокуратуры Таджикистана в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Юлдошев Р.Р. *

Представленная на ознакомление и дополнительное рецензирование рукопись диссертационного исследования Мухаммадиева Изатулло Сайфуллоевича «Деятельность органов прокуратуры Таджикистана в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.» на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), посвящена одной из актуальных и исторических тем для диссертационных исследований такого масштаба.

Актуальность данного диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Как правильно определяет диссертант, в Таджикистане постепенно осуществляется реформа правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры, обусловленная, в частности, и тем, что широкие научные и политические круги активно ведут дискуссии о роли прокуратуры в системе государственной власти и об объеме властных полномо-

чий, которыми она наделена (стр. 4 диссертации).

Данные реформы и экономические преобразования в свою очередь определяют векторы и тенденции развития и деятельности различных органов государственной власти.

В рамках докторского исследования, особенно в преддверии юбилея Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. в аспекте деятельности современных государств постсоветского пространства, дополнительно обогащается и анализируется данная тематика, которая определила, по-видимому и выбор данной темы для исследования в таком масштабе.

Дополнительное рецензирование, по моему мнению, свидетельствует о том, что диссертационное исследование нуждается в тщательном редактировании и уточнении всего текста рукописи. В качестве ориентира, указываю на ряд замечаний, которые противоречиво снижают общую оценку диссертационного исследования, а именно:

1. При ознакомлении и рецензировании с текстом рукописи диссертационного исследования, приходится констатировать, что содержание рукописи не соответствует заявленной специальности, т.е. историческая составляющая текста явно

* Юлдошев Р.Р. – начальник ОНиРИО, доцент кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

превышает основную тематику исследования, вводя в заблуждение читателя. Формально содержание научной специальности и соответствующие области исследования зафиксированы в паспортах научных специальностей, которые разработаны экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (размещены на сайте ВАК: <http://old.mon.gov.ru/work/nti/dok/vak/11.1.11-pasporta.pdf>).

2. Следует подчеркнуть, что положения, выносимые на защиту, сформулированы без учета современных достижений теории и истории права и не вполне согласованы, и обоснованы ни с теоретических позиций, ни в прикладных аспектах. Научная новизна и обоснованность основных положений диссертации, которые выносятся на защиту и должны свидетельствовать о личном вкладе автора в науку, будучи проанализированы как с точки зрения современного состояния и основных тенденций развития теории права, так и с позиций их соотношения с ранее предпринятыми в отечественной науке теории права, заслуживают критиче-

ской оценки, вызывают серьезные возражения и не позволяют рассматривать диссертацию

И.С. Мухаммадиева как научно-квалификационную работу.

3. Множество вопросов и замечаний вызывает содержание диссертационного исследования. В диссертации имеются внутренние противоречия при характеристике анализируемой проблематики. Их полный перечень и скрупулезный анализ по объему мог бы быть сопоставим с объемом самой диссертации, поскольку практически каждое ее положение заслуживает критических комментариев, в связи с чем ограничимся лишь устным указанием о наиболее принципиальных моментах, которые в письменной форме указаны непосредственно в тексте рукописи.

4. Следует отметить, что соискатель чрезмерно увлекся общими рассуждениями о значимости исследуемой проблематики и не утруждал себя обращением к анализу отраслевых аспектов, как теоретических, так и прикладных ее моментов. Не приходится в связи с этим удивляться, что предложенная соискателем структура

диссертационного исследования оставляет желать лучшего и не в полной мере раскрывает содержание названия работы.

5. Необоснованно сокращаются официальные наименования государственных органов и ряд нормативных правовых актов и т.п. Сокращения и другие технические недостатки существенно снижают информативность.

6. Вместе с тем, в качестве замечания следует указать на некоторые технические ошибки, опечатки, погрешности и пробелы в оформлении всего текста и списка нормативных материалов и дополнительных литератур, которые составляют общую библиографию диссертационного исследования. Последние требования по оформлению библиографических данных, необходимо составлять в соответствии с требованиями ГОСТ.

Данные недостатки легко устранимы и указаны непосредственно по тексту рукописи диссертационного исследования и до прохождения соответствующих предусмотренных процедур необходимо их устранить в полном объеме.

Резюмируя изложенное, считаю необходимым, дать оценку диссертации И.С. Мухаммадиева в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842. Абзац первый пункта 23 названного По-

ложения возлагает на оппонента (коим я не являюсь по обязанности – Р.Ю.) обязанность на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представить отзыв на диссертацию, в котором оцениваются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленным указанным Положением.

Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями (абзац второй пункта 9, пункт 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней).

Проведенный тщательный анализ текста диссертации И.С. Мухаммадиева и опубликованных им работ по теме диссертации, отражающих ее основное содержание, свидетельствует о том, что она не является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития теории и истории права и государства, поскольку не отличается новизной и

обоснованностью выводов и предложений, не характеризуется внутренним единством и не свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Таким образом, представленная диссертация **не соответствует** установ-

ленным критериям, в связи с чем, ее автору необходимо комплексно доработать весь текст рукописи диссертационного исследования.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

САЙИД ЧАМОЛИДДИНИ АФГОНӢ ДАР БОРАИ ТАҲАВВУЛИ НИЗОМИ ДАВЛАТДОРӢ ДАР КИШВАРҲОИ ШАРҚ

Абдуллоев А.Р.*

Сайид Чамолитдини Афғонӣ яке аз шахсиятҳои бузургӣ сиёсӣ ва ҷамъиятии қарни XIX дар Шарқ ба ҳисоб рафта, таълимоти вай ба раванди рушди ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятии тамоми кишварҳои мусулмонӣ таъсири амиқ гузашта буд. С.Ҷ. Афғонӣ роҳи асосии озодгардидани олами исломро аз зери асорати мустамликавии Фарб дар гузаронидани ислоҳот дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии кишварҳои Шарқ меид.

Вожаҳои калидӣ: Сайид Чамолитдини Афғонӣ, низоми мустамликадорӣ, вазъи иқтисодӣ–иҷтимоии кишварҳои Шарқ, сохти давлатдорӣ, таҳаввули низоми давлатдорӣ, ҳаракатҳои маишрӯтаҳо.

Сайид Чамолитдини Афғонӣ (1838–1897) дар таърихи муборизаҳои зиддифеодалӣ ва миллий–озодихоҳии

* *Абдуллоев А.Р.* - унвонҷӯи шӯбаи адъюнктурои Академияи ВКД Тоҷикистон, омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

кишварҳои Шарқи Наздик ва Миёна нақши бузург бозида буд. Вай таърихи сиёсӣ ва вазъи иқтисодӣ–иҷтимоии кишварҳои олами ислом – Афғонистон, Ҳиндустон, Эрон, Миср, Туркия ва ғайраро хуб медонист ва дар ин кишварҳо муддати тӯлонӣ қору фаёлият намуда буд.

Таҳлили ақидаҳои С.Ҷ. Афғонӣ дар бораи таҳаввули низоми давлатдорӣ дар кишварҳои Шарқ нишон медиҳад, ки мутафаккир ба ду ҷанбаи ин масъала аҳамият дода буд: аввал, ба масъалаи сабабҳои ақибмондагӣ ва мавҷудияти зулму истибдод дар кишварҳои Шарқи мусулмонӣ ва дуввум ба масъалаи муайян намудани роҳҳои таҳаввули низоми давлатдорӣ бо мақсади гузаштан аз сохти мутлақияти подшоҳӣ ба ҷумҳурии конституционӣ. Барои ҳамин ҳам, дар маҷмӯи ақидаҳои иҷтимоӣ–сиёсии С.Ҷ. Афғонӣ мубориза ба муқобили истибдоди низоми феодалӣ ва барқарор намудани низоми ҷумҳурии конституционӣ мавқеи хос дошт. Баъд аз ошноӣ ва таҳлили амиқи вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоии кишварҳои Шарқи мусулмонӣ С.Ҷ. Афғонӣ ба ҳулоса меояд, ки сабаби асосии ақибмондагии иқтисодӣ ва фарҳангии ин кишварҳо зулму истибдод, таассуби мазҳабӣ ва хурофот мебошад.

Сайид Ҷамолиддин Афғонӣ олами исломи миёнаи асри XIX–ро ба киштии ғарқгардида, шабоҳат медод, ки мусофирони он метавонистанд дастаҷамъона киштиро наҷот диҳанд ва ё ҳар як мусофир фақат дар бораи наҷоти худ андеша намоянд. Мутафаккир таъкид мекард, ки ҳар як фарди мусалмон бояд киштии исломро наҷот диҳад. С.Ҷ. Афғонӣ боварӣ дошт, ки ҳамагуна фаъолияти созанда дар тамоми олами Шарқ фақат дар пояи ислом имконпазир аст ва дини ислом бояд аз дасисаҳои мустамликадорон ҳифз гардида, асоси мутаҳид сохтани тамоми мусулмонон бошад.

Барои барқарор намудани адолат, баробарӣ ва бародарӣ, аз байн бурдани муҳолифат, рақобатҳои оштинопазир ва хунрезӣ бояд решаҳои ҳамагуна зулм, истисмор, зӯроварӣ ва беадолатӣ дар ҷомеа аз байн бурда мешуданд. Вай ин ақидаи худро чунин иброз карда буд: «Таърих дурустии он ҳақиқатро борҳо собит сохтааст, ки дар ҳама ҷое, ки зулму истибдод боло меравад, дар онҳо ногузир амну суббот аз байн рафта, низоми давлатдорӣ ба нестӣ мерасад. Давлат фақат он замон қавӣ мегардад, ки адолат тақягоҳаш гашта, зиндагӣ ва тараққиёти мардум аз дастовардҳои илм вобаста бошанд» [6. С. 252].

Намунаи равшани зулму истибдоди феодалиро С.Ҷ. Афғонӣ дар мисоли Эрони давраи Носириддиншоҳ нишон дода буд. Низоми идораи давлатии Эронро танқид намуда, мутафаккир қайд намуда буд, ки аксари ҳокимон ва вазирони ҳукумати Носириддиншоҳ маълумоти зарурӣ надоштаанд ва тамоми низоми интиҳоб ва таъйини мансабдорон дар фасод гутида буд. Дар Эрон, – иброз намуда буд С.Ҷ. Афғонӣ, – ҳеҷ гуна қонун ва низомномаҳо дар бораи тартиби ситонидани андоз ва ҷарима вучуд надорад ва аз ҳамин сабаб ҳокимон ва маъмурони онҳо ҳамон миқдор андоз меситонанд, ки бо истифода аз зурӣ гирифта метавонанд [6. С. 253].

Зулму истибдод ва таъкиби мардуми оддӣ аз тарафи ҳукуматдорон дар

Эрон сабаби он гардида буд, ки хазорҳо–хазор эрониҳо маҷбур мешуданд дар ҷустуҷӯи қор ба Туркия, Қафқоз ва Осиёи Марказӣ муҳоҷират намоянд. С.Ҷ. Афғонӣ таъкид мекард, ки пайомади манфии боло рафтани зулму истибдод, авҷи норозигии мардум ва пухта расидани замина барои эътирози умумӣ ва мубориза мегардад. Дуруст будани пешгӯйҳои С.Ҷ. Афғонӣ дар он собит гардид, ки дар соли 1891 мавҷи ошӯбҳои оммавӣ тамоми вилоятҳои Эронро фаро гирифта, наздик буд бо барҳам хурдани ҳокимияти мутлақи шоҳ анҷом ёбад.

Дар асоси таҳлилҳои ҳаёти сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ–иқтисодии табақаҳои васеи аҳоли ва кишварҳо, рушди равандҳои афкори ҷамъиятии Шарқи мусулмонӣ С.Ҷ. Афғонӣ таълимоти томо дар бораи роҳҳои асосии аз байн бурдани бӯҳрони амиқи ҷомеаи кишварҳои мусулмонӣ, гузаронидани ислоҳот дар соҳаҳои асосии ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ ва барҳам додани зулму истибдоди мустамликавиरो таҳия намуд. Ба ақидаи олими эронӣ Алиасғар Ҳалабӣ С.Ҷ. Афғонӣ моҳияти сиёсати мустамликадориро «нобудии ҷамъият» ва «харобоварӣ» меномид [7. С. 238–239]. Ҳамзамон вай таъкид мекард, ки мақсади асосии иқтисодии аврупоӣҳо ва ҷангҳои мустамликавии онҳо тобеъсозӣ ва ба асорат гирифтани мардумони кишварҳои Шарқ мебошад. Дар баробари ин С.Ҷ. Афғонӣ таъкид менамуд, ки давлатҳои аврупоӣ даҳолати худро ба фаъолияти дохилии кишварҳои Шарқ бо баҳонаи ақибмондагии онҳо мантӣқӣ нишон медоданд. Бовучуди ин аврупоӣён дар кишварҳои Шарқ ба муқобили наҳзатҳои миллӣ ва озодихоҳӣ мубориза мебуданд ва бо ин амали худ садди роҳи рушди ақидаҳои ислохталабӣ ва таҳаввули низоми давлатдорӣ кишварҳои Шарқ мегардиданд. Аз ин ҷо ба ақидаи С.Ҷ. Афғонӣ ҷаҳони ислом бояд дар муқобили таҷовузи васеи Ғарб як иттиҳоди дифоӣ ташкил намуда, худро аз нобуд гаштан ҳифз намояд. Барои расидан ба ин мақсад мусулмонон бояд аз улуми пешрафтаи Ғарб

бахра гиранд ва асрори қудрат ва та-
воноии онҳоро пайдо намоянд [7. С.
238]. Моҳияти асосии афкори С.Ҷ.
Афғонӣ дар бораи таҳавули низоми
давлатдорӣ дар кишварҳои Шарқ аз ин
иборат буд:

1. Муттаҳид
намудани сайъ ва куши-
ши тамоми мусулмонон
дар мубориза ба
муқобили таҷовузи му-
стамликавии кишварҳои
аврупой;

2. Мубориза ба
муқобили таҷовузи
фарҳангӣ ва ақидавии
кишварҳои Ғарб;

3. Аз байн бур-
дани муҳолифатҳои го-
явӣ дар байни мусул-
монҳо;

4. Зарурати
таҳия ва густариши
таълимоти том барои
ташаккули фарҳангӣ
ягонаи сиёсии мусул-
монҳо.

Бояд таъкид намуд, ки дар ба-
робари муборизаи оштинопазир ба
муқобили сиёсати мустамликавии ки-
шварҳои Ғарб, С.Ҷ. Афғонӣ дар муа-
йян кардани оқибатҳои манфии ин сиё-
сат устувор набуд. Ба ақидаи С.Ҷ.
Афғонӣ «душмани асосии ҷаҳони ис-
лом ҳукумати англис буд» [5. С. 113] ва
аз ин ҷо вай тамоми нерӯи худро ба
муқобили низоми мустамликадории
Британияи Кабир равона карда буд.
Дуруст аст, ки дар қарни XIX бузург-
тарин давлати мустамликадор Брита-
нияи Кабир маҳсуб меёфт, вале дар ба-
робари ин кишвар, дар истисмори бе-
рахмонаи халқҳои Осиё ва Африқо ди-
гар кишварҳои аврупой, аз ҷумла Фа-
ронса, Олмон, Русияи подшоҳӣ, Ҳол-
ландия, Португалия ва ғайра аз Брита-
нияи Кабир ақиб намонданд.

Яке аз хусусияти хоси ақидаҳои
С.Ҷ. Афғонӣ дар бораи таҳавули ни-
зоми давлатдорӣ дар кишварҳои Шарқ
аз он иборат буд, ки ба ақидаи ӯ
рӯҳониён табақаи инқилобии ки-
шварҳои мусулмониро ташкил намуда,

метавонианд оммаҳои васеи аҳолиро
барои аз байн бурдани мутлақияти
подшоҳӣ сарварӣ намоянд. С.Ҷ.
Афғонӣ боварӣ дошт, ки рӯҳониён бо
шарҳу тафсири муқаррароти мазҳабӣ
ҳукумати шоҳро ғайриқонунӣ эълон
намуда, мардумро аз қафои худ меба-
ранд. Артиш, ки тақягоҳи асосии ни-
зоми шоҳӣ буд, пароканда мегардад,
мансабдорон аз тарс рӯ ба фирор
меоранд ва ҳокимияти шоҳ бе хунрезӣ
аз байн бурда мешавад. Таҳлили
ақидаҳои С.Ҷ. Афғонӣ дар бораи
роҳҳои аз байн бурдани беадолатӣ ва
барқарор намудани низоми пешрафтаи
давлатӣ нишон медиҳад, ки омили
ҳалқунандаи таҳаввулот ғояи оммавӣ
аст, ки пешбарандаи он рӯҳониён ме-
бошанд.

Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ бо-
варӣ дошт, ки таҳаввули низоми
давлатдорӣ, аз низоми истибдодии фе-
одалӣ то ташаккули низоми конститут-
сионӣ бояд бо роҳи осоишта амалӣ
гардад. Дар баробари ин вай ба адо-
латпарварии ҳокимон ва шоҳон боварӣ
дошта, таъкид мекард, ки як гурӯҳи
ашхоси олим, мутафаккир ва
соҳибтаҷриба бо роҳи ширкат дар ни-
зоми идоракунии давлат метавонад
ҳокимонро барои гузаронидани ис-
лоҳоти ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодӣ водор
созад. Дар ин ҳолат, қайд менамуд С.Ҷ.
Афғонӣ, табақаҳои мухталифи ҷомеа
дар ислоҳи он ширкат мекунанд ва бо
ширкати худ садди роҳи бесуботӣ ва
бесарусомонӣ мегарданд. Вай навишта
буд: «Мо хоҳем дид, ки ҳокимони ду-
рандеш бо ақлу заковати хеш ва тас-
мимгирии оқилона низоми истибдодии
мутлақро ба низоми конститутсионии
демократӣ табдил медиҳанд ва бо
ҳамин роҳ осоиши худро таъмин меку-
нанд. Чунин шакли идоракунии давлат
барои тамоми давлатҳои Шарқи му-
сулмонӣ амри зарурӣ мебошад» [4. С.
97]. Вай таъкид мекард, ки ҳокимияти
мутлақ наметавонад эҷодгари озодӣ ва
адолат бошад, то замоне, ки аз ҷониби
ҳокимияти дигар (яъне ҷумҳурият)
маҳдуд нагардад. С.Ҷ. Афғонӣ боварӣ
дошт, ки ҳокими оқил ва дурандеш
ҷорӣ кардани низоми конститутсионӣ

ро ба манфиати оммаи мардум меоднад [4. С. 97–98].

Дар баробари таблиги ғояи «шоҳи одил», С.Ҷ. Афғонӣ аксарияти ҳокимони Афғонистон, Эрон, Туркия ва Мисрро шахсан мешинохт ва сиёсати муросоқоронаи онҳоро бо мустамликадорон маҳкум мекард. С.Ҷ. Афғонӣ дар мақолаи худ тахти унвони «Ваҳдати исломӣ» дар рӯзномаи «Урват–ал–вусқо» дар бораи ҳокимони кишварҳои Шарқ навишта буд: «Мо имрӯз мебинем, ки ҳокимони кишварҳои мусулмонӣ дасти хоричихоро боз гузоштаанд, то ин ки умури давлатҳо ва хонаҳои онҳоро идора кунанд ва юғи фармонравоии хоричиро бар гардани худ маҳкам бастаанд» [7. С. 239]. Дар баробари ин вай муътақид буд, ки насли нави ҳокимони кишварҳои Шарқ ҳатман зарурияти қабули конституция ва барқарор намудани низоми адолатхоҳонаро дарк мекунанд. Барои исботи андешаҳои худ вай аз ҳаёти кишварҳои аврупоӣ мисол меовард. Ба назари ӯ дастоварди бузурги кишварҳои Ғарб ташкил ёфтани давлатҳои миллӣ буд, ки барои рушд ва таъмини ягонагии забонӣ, ахлоқӣ, урфу одат ва мазҳаби миллатҳои худ иқдом менамуданд. Ба ақидаи С.Ҷ. Афғонӣ танҳо бо роҳи рушди ниҳодҳои миллӣ ва маорифпарварӣ давлатҳои Ғарб тавонистаанд баробарии тамоми аъзоёни ҷомеаи худро таъмин намоянд. Ин баробарӣ дар дарки вазифаҳои умумӣ аз ҷониби аъзоёни ҷомеа ифода меёбад. «Акнун, – навишта буд С.Ҷ. Афғонӣ, – аврупоӣҳо бо мақсади таъмин ва ҳимояи ҳуқуқҳои худ ҳокимонеро интиҳоб намудаанд, ки дар назди парламент масъулият доранд» [4. С. 100].

Дар масъалаи ҷорӣ намудани низоми конституционӣ С.Ҷ. Афғонӣ тарафдори барқарор намудани ҷунин низоми давлатӣ буд, ки барои рушди иқтисодӣ ва фарҳангии кишвар шароити зарурӣ фароҳам меоварад, дар бораи боло бурдани сатҳи некӯаҳволии аъзоёни ҷомеа ғамхорӣ зоҳир менамуд ва баробарӣ, бародарӣ ва адолати иҷтимоиро таъмин мекард. Ба ақидаи

С.Ҷ. Афғонӣ ҷунин низоми ҷамъиятӣ низоми ҷумҳуриявӣ мебошад. Барои исботи афзалияти сиёсӣ ва иқтисодии низоми ҷумҳурӣ вай вазъияти иқтисодӣ–иҷтимоии Эрон ва Фаронсаро қиёс намуда буд. Дар ҷорӣ охири асри XIX дар Фаронса, ки ҳудуди он 1/3 хиссаи ҳудуди Эронро ташкил менамуд, 40 млн нафар ва дар Эрон бошад, ҳамагӣ 8 млн нафар аҳоли зиндагӣ менамуданд. Даромади солонии Фаронса нисбат ба Эрон бештар аз 70 баробарро ташкил меод. Мутафаккир сабаби асосии ҷунин фосилаи амиқ дар байни Эрон ва Фаронсаро дар сохти давлатдорӣ ду кишвар меид. С.Ҷ. Афғонӣ ибраз менамояд, ки «Дар Фаронса адолат, баробарӣ, бародарӣ, озодӣ ва конституция вучуд дорад, вале дар Эрон аз онҳо нишонае нест. Ин сабаби ақибмондагии Эрон аст. Сабаби дигар вучуд надорад» [3. С. 253].

Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ дар низоми монархияи конституционӣ нақши парламентаро хеле муҳим арзёби намудааст. Дар баробари ин вай таъкид менамояд, ки ин ниҳоди давлатӣ бояд аз тариқи интиҳоботи озод бо иштироки аксарияти аҳоли созон дода шавад. Ҷамҷунин ӯ ибраз мекард, ки «Парламент ба маънои васеи ин мафҳум фақат дар он сурат метавонад мардумӣ ва комилҳуқуқ бошад, ки бевосита аз ҷониби мардум интиҳоб гардад. Вале агар вай бо амри султон, ҳоким ва ё ҳомии хоричӣ барпо гардад, ҳатман иҷрокунандаи иродаи онҳо ва бозичаи дасти онҳо мешавад» [2. С. 164]. Дар бораи имконияти таъсис додани парламент дар кишварҳои Шарқ суҳан ронда, С.Ҷ. Афғонӣ таъкид менамояд, ки ин ниҳод ба парламентҳои кишварҳои аврупоӣ бояд шабоҳат дошта бошад ва дар фаъолияти он аҳзоби сиёсии гуногун нақши калидӣ бозанд.

Ҷамин тариқ, метавон хулоса намуд, ки ба ақидаи С.Ҷ. Афғонӣ дар раванди таҳаввули низоми давлатдорӣ кишварҳои Шарқ аҳзоби сиёсӣ метавонистанд саҳми фаъол дошта бошанд. Ба назари С.Ҷ. Афғонӣ ташкил ва фаъолияти аҳзоби сиёсӣ дар амри расидан ба озодӣ ва истиқлоли-

яти халқҳои мазлуми Шарқ нақши асосӣ бозӣ хоҳад кард. Вай навишта буд: «Аҳзоби сиёсӣ дар муттаҳид кардани нерӯҳои миллӣ нақши калон до-ранд ва фаъолияти онҳо барои эҳёи рӯҳияи миллӣ, расидан ба сулҳу субот, озодӣ ва истиқлолият, баробарӣ ва адолати иҷтимоӣ оварда мерасонад. Аҳзоби сиёсӣ метавонанд дар атрофи худ нерӯҳои миллиро муттаҳид сохта, онҳоро барои амалӣ намудани ор-монҳои инқилобӣ роҳбарӣ намоянд» [1. С. 165].

Ба ақидаи С.Ҷ. Афғонӣ барпо намудани низоми монархияи консти-тутсионӣ танҳо бо роҳи иваз намудани ҳокимияти истибдодӣ ба ҳокимияти адолатпарвар имконпазир аст. Ҳоки-мияти подшоҳи қавӣ ва адолатпарвар-ро танҳо тариқи ташкили чунин ниҳодҳои давлатӣ ба монанди консти-тутсия ва парламент, ки иштироки до-ираҳои васеи мардумро дар амалӣ намудани ҳокимияти воқеии консти-тутсионӣ таъмин менамояд, бунёд намудан мумкин аст.

Дар баробари ин С.Ҷ. Афғонӣ ғояи истиқлолияти миллиро дастгирӣ мекард. С.Ҷ. Афғонӣ тарафдори чунин маҳдудияти монархияи конститутси-онӣ буд, ки ба концепсияи исломии ҳокимият – усули машваратӣ мувофиқ буд. Аз ин лиҳоз С.Ҷ. Афғонӣ та-рафдори аз байн бурдани мутлақият набуд, балки меҳост мутлақиятро ба «ниҳоди намояндагии машваратӣ» иваз намояд. Таҷрибаи рушди ра-вандҳои сиёсии кишварҳои Шарқи му-сулмонӣ (охири асри XIX ва ибтидои асри XX) собит сохт, ки ақидаҳои С.Ҷ. Афғонӣ дар бораи таҳаввули низоми давлатдорӣ дар кишварҳои Шарқ ва мубориза ба муқобили сиёсати му-стамликадорӣ Ғарб ба раванди инқи-шофи давлатдорӣ мусоидат намуд. Дар ин кишварҳо ҳаракатҳои васеи миллӣ–озодихоҳӣ ба вучуд омада, муборизаи халқҳои Шарқро барои барқарор намудани низоми намояндагӣ ва кон-ститутсионӣ бедор намуд.

Адабиётҳои истифодашуда:

1. Абурия М. Нидои Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ (Тарҷума аз арабӣ). М. Башор. – Кобул: 1345 (1966).
2. Ғубор Мирғулом Муҳаммад. Афғонистон дар ма-сири таърих. – Кобул: Байҳақӣ. 1346 (1967).
3. Кирмонӣ Н. Таъри-хи бедории Эронӣ. – Техрон. 1347 (1968).
4. Маҷмӯаи аснод ва мадори ки чоп нашуда дар бо-раи Сайид Ҷамолиддин машхурба Афғонӣ. – Техрон. 1342 (1963).
5. Ридоъ Рашид. Таърих аш–шайхал–устода-имом Муҳаммад Абдух. – Қоҳира [Бесол].
6. Таботабой М. Нақши Сайид Ҷамолиддини Асадободӣ дар бедории Маш-риқзамин. – Қум: 1350 (1961).
7. Ғалабӣ А. Таърихи нахзатҳои динӣ–сиёсии муосир. – Техрон: Баҳбахонӣ, 1371 (1992).

Сейид Джамалиддин Афгани об эволюции государственного строя в странах Востока

Сейид Джамалиддин Афгани является выдающимся политическим и общественным деятелем Востока XIX века, взгляды которого оказали глубокое влияние на процессы развития государственной и общественной жизни всех мусульманских стран. С.Дж. Афгани путь освобождения исламского мира от колониального гнета Запада видел в проведении реформ политической, экономической, социальной и культурной жизни стран Востока.

Ключевые слова: Сейид Джамалиддин Афгани, колониальная система, социально-экономическое положение стран Востока, государственный строй, эволюция государственного строя, конституционные движения.

SEYID JAMALEDDIN AFGHANI OF THE EVOLUTION OF PUBLIC ORDER IN EAST

Seyid Jamaledin Afghani is an outstanding political and public figures of the 19th century of the East, whose views had a profound impact on the process of development of the state and public life of all Muslim countries. S.J Afghani saw the path of liberation of Islamic world from colonial oppression of the West in the providence of reforms of political, economic, social and cultural life of the East.

Keywords: *Seyid Jamaledin Afghani, the colonial system, the socio-economic situation of the countries of the East, the political system, the evolution of the political system, the constitutional movement.*

БАЪЗЕ АЗ ПРОБЛЕМАҲОИ ЧИНОЯТҲОИ ЧИНСӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аҳёев Ш.Т.,*
Бухориев Б.Р.**

Дар мақола баъзе масъалаҳои ҷиноятҳои ҷинсӣ баррасӣ шудаанд. Муаллифгон оид ба қонунгузорӣ даровардани тағйирот, аз он ҷумла, ба моддаи 138 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахс барои гирифтани бақорат ва сину соли озодии ҷинсӣ як қатор пешниҳод намуданд.

Вожаҳои калидӣ: *озодии ҷинсӣ, дахлнопазирии ҷинсӣ, таҷовуз ба номус, ҷиноятҳои ҷинсӣ, бокирагӣ, сину соли озодии ҷинсӣ.*

Озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ, яке аз намудҳои ҳуқуқ ва озодиҳои аз тарафи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолатдодашуда ба ҳисоб мераванд [1. С. 3].

Ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ дар боби 18-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шуда, аз моддаи

138 то моддаи 142-ро дар бар мегиранд [2. С. 42–43].

Дар натиҷаи содир гардидани ин қабил ҷиноятҳо раванди муътадили муносибатҳои ҷинсӣ ҳалалдор гардида, маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки онҳо дахлнопазирии ҷинсӣ ва озодии ҷинсиро таъмин менамоянд, зарар мебинанд. Бояд зикр намуд, ки содиршавии ҷиноятҳои ҷинсӣ ба саломатӣ, ҳолати рӯҳӣ, ташаккулёбии ахлоқӣ ва ҷисмонии ноболиғон ва хурдсолон, таъсири бад расонида оқибатҳои ногуворро ба вучуд меоваранд.

Давлат дар симои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба воситаи тадбиқи ин меъёри ҳуқуқӣ (боби 18-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) ин ду неъмат барои инсон арзишнок ва олиро ҳифз намуда, шахсони гунаҳгорро аз рӯи кирдори содирнамудаашон мутобиқи таркибҳои мушаххаси ҷиноятӣ ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида, нисбати онҳо ҷазои сазовор тадбиқ менамояд. Аз ин хотир фаҳмиши дурусти меъёрҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣ, аз ҷиҳати мазмуну мантиқ ва техникаи ҳуқуқҷодкунӣ дуруст сохтани меъёрҳои алоҳида, дуруст банду баст ва баҳои ҳуқуқӣ додан (квалификатсия намудан) ба кирдори муайян ва ба назар гирифтани арзишҳои миллӣ ҳангоми қонунҷодкунӣ баҳри пешгирӣ ва муборизаи босамар бар зидди ҷиноят ва ҷинояткорӣ мусоидат мекунад. Масъалаҳои дар мақолаи мазкур мавриди омӯзиш қарор гирифта шудаанд, барои боз ҳам мукаммалтар шу-

* Аҳёев Ш.Т. – омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

** Бухориев Б.Р. – адъюнкти факултети тайёрнамудани кадрҳои илмӣ-педагогӣ ва илмии Академияи идоракунии ВКД Россия, лейтенанти калони милитсия.

дани меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятӣ вобаста баҷиноятҳои ҷинсӣ, мусоидат хоҳанд кард.

Чунон ҷӣ моддаи 138–и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷовуз ба номус, яъне алоқаи ҷинсӣ бо истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбати зан ё нисбати дигар шахсони ба ӯ наздик ё бо истифода аз вазъияти очизонаи занро пешбинӣ кардааст. Гарчанде содиршавии таҷовуз ба номус ба нангу номус ва шаъну шарафи зан доғ орад ҳам, аммо аз нуқтаи назари мо номгузорию моддаи мазкур ба мақсад мувофиқ набуда, маънои мантиқии он ба мазмуни дизпазитсияи модда ва объекти он мутобиқат намекунад, чунки дар натиҷаи содир шудани кирдори мазкур аввалиндараҷа озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии зан зарар мебинанд, на номусу обурӯи ӯ.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» ибораи «номус» ба чунин маъно омадааст: 1) Шараф, обурӯ, некномӣ. 2) Исмат, иффат, покӣ, поғизагӣ. 3) Нанг, шарм, ор [3. С. 326].

Хуб мешуд номи моддаи 138–и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо «таҷовузи ҷинсӣ» ё «таҷовузи ҷинсӣ нисбати зан» иваз карда мешуд.

Дигар масъалаи матраҳшаванда – ин аз даст додани бокирагӣ ҳангоми содиршавии ҷиноятҳои ҷинсӣ мебошад. Дар фарҳанги миллатҳо ва халқиятҳои гуногун дар ҳар гуна замонҳо доштани бокирагӣ ҳархела баҳо дода мешуд. Дар баъзе халқиятҳо бокирагӣ ҳамчун шаҳодати ҷалб набудани духтар ба ҳаракатҳои шахвонидошта (алоқи ҷинсӣ) ҳисобида мешуд. Масъалан дар Аврупо духтар пеш аз хонадоршавӣ гудро ҳамчун рамзи бокирагӣ, оварда, ба шавҳараш тақдим менамуд. Шартии асосии ба никоҳ даровардани духтар ин нигоҳ доштани бокирагӣ буд. Дар халқиятҳои ҷанубӣ ин шарт то дараҷае муҳим буд, ки бистари хоби хонадоршудагон баъди шаби якум ба мардум бо фаҳр нишон дода мешуд. Пардаи бакорат ҳамчун сертификати сифат барои духтар нақш

мебозид. Доштани бокирагӣ духтарро ҳамчун моли нав нишон медод ва ин духтар дорои шаъну шараф ва ҳурмату иззат буд, аммо надоштани он ӯро ҳамчун моли дасти дуҷум медонист ва мардум ба ин гуна духтарон нафрат пайдо мекарданд. Барои мардон бокирагии духтар барои он муҳим буд, ки онҳо қобилияти шахвонии худро бо касе муқоиса намекарданд [4].

Аз нигоҳи муносибатҳои миллии ва арзишҳои иҷтимоии мардуми тоҷик бокирагӣ ҳамчун ҳолати махсусе мебошад, ки ба тақдирӣ ояндаи оиладоршавии духтар аҳамияти муҳим дорад ва аз даст додани он ба иффат ва шаъну шарафи ҷинси ӯ ва хешовандонаш доғ оварда, оқибатҳои нохушро ба вуҷуд меорад (аз даст додани обурӯ ва эътибор ва шаъну шараф, дар бисёр ҳолатҳо бе шавҳар мондани зан ва ғ.) Ҳолатҳоеро низ вохӯрдан мумкин аст, ки сабаби нофаҳмиҳо дар оилаҳои навбунёд ва дар оқибат пошхӯрии он ин аз ҷониби духтар нигоҳ надоштани ҳолати бокирагӣ мегардад.

Мутассифона, дар амалия ҳолатҳои мешавад, ки дар вақти содиршавии ҷиноятҳои ҷинсӣ ҷабрдидаи ҷинси зан бокирагии худро аз даст медиҳад ва ин боиси бавуҷудоии оқибатҳои номусоид мегардад, аммо дар вақти таъини ҷазо на ҳама вақт ин ба назар гирифта мешавад.

Барои қиёс кардан мисоли зеринро овардан бо маврид аст. Агар ҷинояти ҷинсӣ нисбати ғоҳиша ва духтари бокира содир шавад, гарчанде ҳарду баробарҳуқуқанд, вале ба ақидаи мо нафари дуҷумин зарари бисёртар дида, кирдори ҷиноятии нисбати ӯ содиршаванда характери ба ҷамъият хавфнокии зиёдтар дорад.

Барои дар амал тадбиқ намудани принципҳои қонунгузорию ҷиноятӣ ва бо дарназардошти арзишҳои миллии хуб мешуд аз даст додани бокирагӣ ҳамчун ҳолати вазнинкунанда дар моддаҳои 138 (таҷовуз ба номус), 140 (маҷбур намудан ба ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ) ва 141 (алоқаи ҷинсӣ ва дигар ҳаракатҳои дорои ху-

сусияти шахвонӣ ба шахсе, ки ҳанӯзба синни шонздаҳсолагӣ нарасидааст) пешбинӣ карда шавад.

Дигар масъалае, ки дар мақолаи мазкур мавриди таҳлилу омӯзиш қарор гирифтааст, ин сину соли озодии чинсӣ мебошад. Тибқи қонунгузорию чиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон сину соли озодии чинсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз сини 16–солагӣ фаро мерасад ва шахсоне, ки ба ин сину сол расидаанд, метавонанд, бо хоҳиши тарафайн алоқаи чинсӣ ва дигар ҳаракатҳои дорой хусусияти шахвонидоштаро анҷом диҳанд.

Оғози барвақтаинаи ҳаёти чинсии шахсони ноболиғ ва хурдсолон (шахсони ба сини 18–солагӣ нарасида) ба саломатӣ, инкишофи муътадили ҷисмонӣ ва маънавию рӯҳии онҳо халал ворид намуда, ахлоқ ва тарбияи онҳоро коста мегардонад. Инчунин ба рӯҳиёти заъифи онҳо таъсири фосиккунанда гузошта, ба онҳо тамоюлҳои арзиши ғалатро талқин мекунад. Аз ин хотир баҳри пешгирии оқибатҳои дар боло зикргардида муқарар кардани озодии чинсӣ дар қонунгузорию чиноятӣ аз сини 18–солагӣ мусоидат мекунад.

Агар ба муқаррароти қонунгузорию амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аниқтараш Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” назар афканем, қонунгузор содир намудани баъзе аз амалҳоро аз тарафи ноболиғон манъ кардааст ва падару модарро уҳдадор намудааст, ки фарзандони ноболиғи худро назорат намуда, аз тамошои филмҳои дорой хусусияти **шахвонӣ** ва паҳн кардани онҳо, истеъмоли нӯшокиҳои спиртӣ (аз ҷумла пиво), воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, маҳсулоти тамоку (аз ҷумла нос), маводи саҳттаъсир, ба оворагардӣ ва дигар рафторҳои **зиднахлоқӣ** машғул шудан ва корҳое, ки ба **инкишофи муътадили ҷисмонӣ ва равонӣ** фарзанд халал мерасонанд боздоранд. Агар бо диди муқоисавӣ ба

муқарроти қонуни мазкур назар афканем, маълум мегардад, ки қонунгузор ба масъалаҳое, ки нисбат ба муносибати шахвонии шахсони ноболиғ таъсири манфиашон каматар аст, диққат додааст, аммо мутаассифона оид ба муносибати шахвонии шахсони ноболиғ муқаррароти манъкунандаро пешбинӣ накардааст. Ба андешаи мо хуб мешуд, дар қонуни мазкур падару модар уҳдадор карда мешуданд, ки нагузоранд, фарзандони ноболиғашон то сини 18–солагӣ ба амалҳои шахвонӣ (алоқаи чинсӣ) даст зананд, чунки алоқаи чинсии барвақтаина нисбат ба амалҳои дар боло зикршуда тарбия ва ахлоқи ноболиғ бештар таъсири манфӣ мерасонанд [5. С. 2].

Мувофиқи моддаи 13–и Кодекси оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон сини никоҳӣ аз 18–солагӣ муқаррар карда шудааст. Дар ҳолатҳои истисноӣ суд ҳуқуқ дорад, дар асоси хоҳиши шахсони издивоҷкунанда сини никоҳии дар ҳамин мода барои марду зан муқарраршударо ба муҳлати на бештар аз як сол кам кунад [6].

Ин талаботи қонун ба ғамхорӣ давлат дар бораи саломатии ҷавонон, инкишофи маънавӣ ва ҷисмони онҳо қобилияти барпо кардани оилаи мустаҳкам ва таъмини тарбияи муътадили фарзандон равон карда шудааст.

Барои муҳолифат накардани ҳолати дар боло қайдшуда (фарорасии сину соли озодии чинсӣ аз 18–солагӣ) ба Кодекси оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон яъне, ба муҳлати як сол кам кардани сини никоҳӣ пешниҳод карда мешавад, ки меъёри мазкур истисно бошад. Яъне дар ҳолати бо иҷозати суд дар асоси хоҳиши шахсони издивоҷкунанда агар сину соли никоҳӣ як сол кам карда шавад, сини 17–солагӣ ҳамчун сину соли дахлнопазирии чинсӣ эътироф карда нашавад.

Агар ба муқаррароти қонунгузорию чиноятӣи Федератсияи

Россия назар афканем, дар эзоҳи моддаи 134-и Кодекси ҷиноятии он меъёри мазкур пешбинӣ шудааст: “Шахси бори аввал ҷинояти дар қисми 1 хамин модда содир намударо, суд метавонад, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намояд агар муайян шавад, ки хамин шахс ва ҷинояти содирнамудаи ӯ бо сабаби никоҳ қардан бо ҷабрдида дигар ба ҷамъият ҳафнок нест”. Хуб мешуд ин меъёри қонунгузории ҷиноятии давлати мазкур ва таҷрибаи он дар амалияи ҳуқуқтадбиққунӣ омӯхта шуда, сипас ба қонунгузории миллӣ (қонунгузории ҷиноятии ҚТ) ворид карда мешуд [7].

Сину соли озодии ҷинсӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ сину солеро дар назар дошта шудааст, ки шахс аз ҳамон лаҳза қобилияти додани розигии худро ба алоқаи ҷинсӣ намудан бо шахси дигар пайдо мекунад. Ҳангоми шахси ба сини 16 солагӣ расида бо шахсе, ки дахлнопазирии ҷинсӣ дорад алоқаи ҷинсӣ мекунад, ӯ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Ҷазо барои ин намуди ҳуқуқвайронқунӣ тибқи қонунгузории давлатҳовобаста аз сину соли иштирокчии калонтар (субъекти ҷиноят) ва фарқияти сину соли байни гунаҳгор ва ҷабрдида таъин карда мешавад. Қайд намудан ба маврид аст, ки сину соли озодии ҷинсӣ аз сину соли ба балоғат расидан ва сину соли никоҳ фарқ карда мешавад. Сину соли озодии ҷинсӣ метавонад вобаста ба қонунгузорҳои давлатҳо гуногун бошад, вале дар бисёри давлатҳо сину соли мазкур байни 14, 16 ва 18 сола муқарар карда шудааст. Дар баъзе давлатҳо сину соли озодии ҷинсӣ аз 20 солагӣ фаро мерасад. Давлатҳое низ ҳастанд, ки дар онҳо сину соли озодии ҷинсӣ умуман ҷой надорад.

Адабиёти истифодашуда:

1. онститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. –

Душанбе: «Ирфон». 2009. – 84 с.

2. одекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; №22, мод. 306; с.1999, №12, мод. 316; с.2001, № 4, мод.149, мод.167; с.2002, №11, мод.675, мод.750; с.2003, № 8, мод. 456, мод.468; с.2004, №5, мод. 346; №7, мод.452, мод.453; с.2005, №3, мод.126; №7, мод.399; №12, мод.640; с.2007, №7, мод.665; с.2008, №1 қ.1, мод.3; №6, мод.444, мод.447; №10, мод.803; №12, қ.1, мод.986, №12, қ.2, мод. 992; с.2009, № 3, мод.80; №7–8, мод.501; с. 2010, № 3, мод.155; №7, мод.550; с.2011, №3, мод.161; №7–8, мод.605; с.2012, №4, мод.258; №7, мод.694, с.2013, №6, мод.403; К мод.404; №11, мод.785; №12, мод.881; с.2014, №3, мод.141;

Қонунҳои ҚТ аз
26.07.2014 с.,
№1088; № 1089).

3.

арҳанги тафси-
рии забони
тоҷикӣ. Ҷ. 1. –
Душанбе: «Бу-
хоро». – 2008. –
933 с.

4.

ишканова Окса-
на Леонидовна:
врач–гинеколог.
<http://www.doctorshi.narod.ru/s/sl.html>.

5.

онуни Ҷумҳурии
Тоҷикистон
“Дар бораи
масъулияти
падару модар
дар таълиму
тарбияи
фарзанд” аз
02.08.2011 с. №
762.

6.

одекси оилаи
Ҷумҳурии
Тоҷикистон
//Ахбори
Маҷлиси олии
Ҷумҳурии
Тоҷикистон, со-
ли 1998, №22,
мод.303; соли
2006, №4, мод.
196, соли 2008,
№3, мод.201;
Қонуни
Ҷумҳурии
Тоҷикистон аз
26.12.11с., №791.

7.

головный ко-
декс Российской
Федерации.
13.06.1996 г.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ш

*В статье рассматриваются неко-
торые проблемы половых преступлений.
Авторы предлагают ряд изменений, в
том числе, изменить название статьи
138 УК Республики Таджикистан и
включить в обстоятельства, отягчаю-
щую ответственность за лишение дев-
ственности и изменить возраст половой
свободы.*

Ключевые слова: *половая свобода,
половая неприкосновенность, изнасило-
вание, половые преступления, девствен-
ность, возраст половой свободы*

SOME PROBLEMS SEXUAL OFFENSES IN CRIMINAL LEGISLATION OF TAJIKISTAN

К

*This article discusses some of the
problems of sexual crimes. The authors
suggest a number of changes, including the
title of article 138 of the Criminal Code to
include aggravating circumstances respon-
sible for the loss of virginity and change the
age of sexual freedom.*

Keywords: *sexual freedom, sexual in-
tegrity, rape, sexual offenses, virginity, the
age of sexual freedom.*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Валиев Н.Д.*

В статье автором представлено свое видение взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с общественными объединениями в сфере обеспечения правопорядка. Автором представлены предложения по совершенствованию взаимодействия ОВД в этом направлении

Ключевые слова: взаимодействие, общественные объединения, органы внутренних дел, обеспечение правопорядка

Собретением независимости и началом построения суверенного демократического государства, органы внутренних дел Республики Таджикистан активно участвовали в укреплении конституционного строя, в частности, в сфере обеспечения правопорядка. Президент страны Эмомали Рахмон в своем выступлении на торжественном собрании по случаю Дня таджикской милиции подчеркнул, что обеспечение мира, стабильности, общественного порядка и спокой-

ствия в Республике Таджикистан возложено на сотрудников правоохранительных органов и военных структур, особенно органов внутренних дел, которые с гордостью выполняют свою важную и почетную миссию [1].

Проблема обеспечения правопорядка актуализировалась в Республике Таджикистан, особенно в связи с трагическими событиями в июле 2012 г. на юго-востоке страны (Горно-Бадахшанская Автономная область, Согдийская область и в Раштской долине). Сплоченные общей целью граждане, стали помогать органам внутренних дел в обеспечении правопорядка. Возникшие общественные объединения, защищая административные и иные учреждения от погромов и мародерства, оказали своевременную поддержку органам внутренних дел по обеспечению стабильности.

Вышеназванные события показывает, что общественные объединения являются одним из наиболее действенных способов повышения результативности охраны общественного порядка, рациональное использование которых требует совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы, развития организационных форм и методов взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями в сфере обеспечения правопорядка.

При этом критические происшествия в республике послужили стимулом к формированию патриотических групп,

* *Валиев Н.Д.* – адъюнкт первого курса Московского университета МВД России, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.

направленных на обеспечение общественного правопорядка.

Сегодня в Республике Таджикистан интегрирован значительный организационно-правовой опыт деятельности общественных объединений. Такие организации, как «Шото» – осуществляет профилактику ВИЧ / СПИД(а), наркомании и преступности среди молодежи, защиту прав молодежи, воспитание патриотизма в сознании молодежи; «Фонд развития общества» – его миссия нацелена на содействие в развитии гражданского общества путем повышения уровня правосознания всех слоев населения, внедрение программ по улучшению экономической и социальной жизни населения. «Перспектива+» (эта структура занимается мониторингом ситуации в тюрьмах, борется с пытками, защищает права женщин и трудовых мигрантов); общественная организация «Медиация» (эта структура занимается посредничеством, предотвращением конфликтов, то есть процессом, когда третья сторона создает благоприятную почву для того, чтобы две конфликтующие стороны договорились); «Ассоциация молодых юристов Таджикистана»; «Официальное молодежное крыло партии: общественная организация молодежи «Созандагони Ватан» (Созидатели Родины); Информационно-правовой фонд «Миграция и Закон» [2]; «Открытое Общество»; «Молодежь нового века»; «Молодое поколение Таджикистана»; общественная организация «Преданность»; «Садокат»; Общереспубликанское общественное движение «Друзья России»; Медиа-Альянс Таджикистана; Национальная Ассоциация политологов Таджикистана (НАПТ) [3].

Анализ показывает, что количество Добровольных дружинников, которые ежедневно привлекаются на службу, составляет всего 800 человек, в том числе: УВД Согдийской области – 180, Хатлон – 374, г. Душанбе – 54, ГБАО – 24, Раштская группа районов – 32 и Районы республиканского подчинения – 136 человек, что составляет

4% из общего числа Добровольных дружинников.

В этом направлении Правительством Республики Таджикистан принята «Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан в период 2008–2015 гг.» [4]. Основной задачей данной программы является привлечение других государственных и общественных структур, граждан в пресечении и предотвращении правонарушений и усиление международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Правительство и Министерство внутренних дел Республики Таджикистан желают охватить идею соответствия деятельности милиции интересам общества в девизе: «Милиция – это народ, а народ – это милиция». Эта кажущаяся простой фраза излагает суть принципа соответствия в демократичном правопорядке. Соответствие описывает значимое качество взаимоотношений офицеров и рядовых сотрудников милиции с обществом, которому они служат, а именно их способность демонстрировать и защищать ценности общества в тех сферах, которые имеют отношение к правопорядку [5].

Создав гражданское общество, Таджикистан поставил перед собой цель предоставлять как можно больше свободы деятельности граждан, общественных объединений, приобщать их к цивилизованным формам деятельности, широко привлекая их к участию в политической, экономической и социальной жизни общества [5].

В настоящее время в отдельных районах республики, в том числе в Раштской группе районов, в Хатлонской и Согдийской областях созданы несколько «Пунктов охраны общественного порядка во взаимодействии с общественностью» с полным техническим оборудованием и благоприятными условиями для работы.

В городе Душанбе, на территории района Исмоили Сомони планируется создание двух аналогичных «Пунктов охраны общественного по-

рядка во взаимодействии с общественностью», а также в нескольких областях, городах и районах, в том числе, в ГБАО, будут созданы «Пункты охраны общественного порядка по взаимодействию с общественностью» [7].

На наш взгляд, организация взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями в сфере обеспечения правопорядка в **Республике Таджикистан** как деятельность, направленная на придание согласованности и упорядоченности взаимоотношения между органами внутренних дел и общественными объединениями, выражающаяся в выработке целей и задач, форм, методов, процедур, регламентов взаимодействия, а также ресурсного обеспечения такого рода взаимодействия в интересах обеспечения правопорядка и общественной безопасности, является весьма актуальной и своевременной.

Проведенный нами анализ проблем охраны общественного порядка позволил констатировать тот факт, что органы внутренних дел не в состоянии без опоры на общественность эффективно осуществлять служебную деятельность и предупреждать правонарушения. Возрастание количества и усугубление качества различных видов правонарушений и преступлений в общественных местах ставит новые задачи перед органами внутренних дел, разрешить которые без участия граждан и общественных объединений правоохранительной направленности крайне затруднительно.

В заключении необходимо отметить, что совершенствование правовых и организационных основ взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями в Республике Таджикистан позволит повысить состояние правопорядка и общественной безопасности в стране в целом.

Библиографический список:

1. Торжественное собрание по случаю Дня таджикской милиции. Электронный ре-

сурс: URL: <http://www.president.tj> >Русский>node/7876 (Дата обращения 14.08.2015 г.).

2. Миграция и закон, информационно-правовой центр. Источник: spravinform.ru 22083 / (дата обращения: 26.02.2015 г.).

3. Сайты общественных организаций Республики Таджикистан. Источник: notabene.tj (дата обращения: 26.02.2015 г.).

4. Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008–2015 годы // Приложение к постановлению Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 года № 543 // Источник: www.mmk.tj.

5. Стратегия реформы милиции на 2013–2020 годы // МВД Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mvd.tj>. (дата обращения: 04.08.2015 г.).

6. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на торжественном заседании, посвященном 15-летию государственной независимости Республики Таджикистан и празднованию Года арийской цивилизации // Электронный ресурс: URL: <http://www.abctj.hl.ru>. (Дата обращения 22.07.2015 г.).

7. Выступление Министра внутренних дел Республики Таджикистан генерал-лейтенанта милиции Рахимова Р.Х. на первом заседании «Добровольных дружин» в г. Душанбе. Электронный ресурс: URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/nauchnye-issledovaniya-i> (Дата обращения 11.08.2015 г.).

8. Закон Республики Таджикистан «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 3 декабря 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (в ред. Закона РТ 2009 г. – № 12) // www.mmk.tj.

9. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. – Л., 1973. – 235 с.

10. Колонтаевский Ф.Е. Теория и практика совершенствования охраны общественного порядка. – М.: Труды Академии МВД СССР, 1985. – 128 с.

11. Нажбудинов М.А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан в сфере противодействия наркотизации населения. Дис. ... канд. юрид. Наук. – Москва, 2015. – 26 с.

PUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT

This article explores different views on the concept of interaction of law-enforcement bodies with public associations in the field of rule of law in relation to current conditions. The author offers his findings to improve cooperation in this area.

Keywords: *interaction, associations, bodies of internal affairs, the rule of law.*

МАСЪАЛАИ ТАШКИЛИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ИТ- ТИҲОДИЯҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР САМТИ ТАЪМИНИ ТАРТИБОТИ ҲУҚУҚӢ

Дар мақолаи мазкур фикру ақидаҳо оид ба ташкили ҳамкориҳои мақомоти корҳои дохилӣ бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар самти таъмини тартиботи ҳуқуқӣ сухан меравад. Ҳамчунин, муаллиф ҷиҳати баланд бардоштани ҳамкорӣ фикру ақидаҳои худро пешниҳод намудааст.

Вожаҳои калидӣ: *ҳамкорӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, таъмини тартиботи ҳуқуқӣ*

ORGANIZATION OF INTERACTION OF LAW-ENFORCEMENT BODIES WITH PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE RE-

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСОВ (СТ.235 УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Музафаров С.З.*

В статье автором дан подробный анализ статьи 235 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, раскрыты проблемные моменты, а также даны предложения по совершенствованию законодательства в области борьбы против уничтожения или повреждения лесов.

Ключевые слова: среда обитания, уничтожение или повреждение лесов, вина, принцип справедливости, правонарушение, виды и размеры наказания

Природные ресурсы являются национальным достоянием Таджикистана и признаются исключительной собственностью государства. Согласно ст. 13 Конституции Республики Таджикистан «Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» [1. С. 36]. Более того, в соответствии со ст. 44 Основного закона «Охра-

на природы, исторических и культурных памятников – обязанность каждого» [1. С. 42].

Охрана экологии одна из приоритетных задач государства, в особенности в условиях современности с развитием промышленности, ростом числа транспортных средств и соответственно большими выбросами вредных веществ в атмосферу. В середине 90-х годов XX века ввиду острой нехватки энергоносителей, в республике резко выросла вырубка лесов, зачастую незаконная и не согласованная. Данная тенденция могла нанести значительный урон экологии страны. Исходя из этого, со стороны законодателя были введены ограничения на вырубку деревьев и кустарников, впоследствии была установлена административная и уголовная ответственность за подобные незаконные действия.

Административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и использование природных ресурсов предусмотрена в главе 14 Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее КоАП РТ). Данная глава состоит из 30 статей (от 215 по 244 КоАП РТ). В частности, примером можно привести ст. 242 КоАП РТ, которая предусматривает ответственность за самовольную вырубку или повреждение деревьев и кустарников в парках, заповедниках, зеленых зонах городов и других населенных пунктов, поле защитных лесонасаждений, лесных защитных полос вдоль ав-

* Музафаров С.З. – преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.

томобильных и железных дорог, запретных лесных полос вдоль рек и каналов, вокруг озер и других водоемов, при отсутствии признаков преступления. Совершение данного правонарушения влечет за собой наложение штрафа на физических лиц в размере от пяти до десяти, а на должностных лиц – от двадцати до тридцати показателей для расчетов [2. С. 49].

Административное наказание, предусмотренное в виде штрафа, является менее строгим по сравнению с уголовным наказанием, которое предусматривает возможность применения наказаний, начиная от штрафа вплоть до лишения свободы.

Нормы уголовного права, охраняющие экологическую безопасность и природную среду, закреплены в главе 24, включающая статьи, с 220 по 236 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее УК РТ).

Одно из этих преступлений, которое посягает на природную среду, предусмотрено в ст. 235 УК РТ: «Уничтожение или повреждение лесов» [3. С. 80]. Цель данной нормы состоит в предотвращении уничтожения и повреждения лесов и иной преступной деятельности в отношении к окружающему среды.

Рассмотрим подробнее данную норму. Объективная сторона этого преступления (согласно ч.1 указанной статьи) представляет собой действия – неосторожное обращения с огнем или источником повышенной опасности, заключающееся в несоблюдении виновным необходимых мер предосторожности. В результате несоблюдения мер предосторожности возникает лесной пожар (разведение костра и оставление его непотушенным), в этих действиях просматривается, причинная связь между действиями виновного и наступившим последствием. Законодатель, в связи с тем, что данное деяние совершается по неосторожности, предусматривает менее строгое наказание по сравнению с частью 2 указанной статьи, поскольку оно совершается только с умышленной формой вины. Особен-

ностью преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 235 УК РТ, является отличие в объективных и субъективных признаках. Объективная сторона преступления отличается способом уничтожения или повреждения лесов, а равно насаждений путем поджога, иным общепасным способом либо в результате загрязнения вредными веществами, отходами, выбросами или отбросами [4. С.180].

Соразмерность санкций, которые предусмотрены в части 1 и 2 ст. 235 УК РТ, не вызывает возражений, так как деяние предусмотренное в первой части диспозиции отличается от второй по форме вины и способу совершения. Вина в форме неосторожности предусмотрена в части первой ст. 235 УК РТ, в то время как, часть вторая данной статьи предусматривает умышленную форму вины. В связи с этим, наказание, предусмотренное в санкции части второй является более строгим. Однако в санкции части третьей рассматриваемой статьи мы видим следующее. Диспозиция части предусматривает, те же деяния, но причинившие крупный ущерб. В качестве санкции уголовный закон предусматривает наказание в виде штрафа в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов либо лишение свободы на срок от трех до пяти лет. Размер крупного ущерба в свою очередь, определяется в соответствии с примечанием к ст. 236 УК РТ, в соответствии с которым «крупным (размером) признается тот ущерб, который исчисляется по установленным таксам, в триста раз превышающий показателей для расчетов на момент совершения деяния». Названное примечание применяется для определения ущерба всеми преступлениями, предусмотренными главой IX уголовного закона.

Как указывает Кондрашова Т.В., по своей сути принцип справедливости означает, что уголовное наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, применяемые к преступнику, должны соответствовать тяжести преступления, степени его вины и личностных свойств, проявившихся в совершен-

ном им преступном деянии [5. С. 21]. Однако в текст размер наказания (предусмотренного в ч.3 ст. 235 УК РТ) не соответствует тяжести совершенного деяния и является не соразмерным. Основываясь на альтернативности санкции и того диапазона размера штрафов, который в ней предусмотрен, можно предположить, что судья при назначении наказания будет учитывать форму вины подсудимого и с учетом этого назначит наказание.

Если сравнивать уголовно-правовую регламентацию преступлений, касающихся уничтожения или повреждения лесов в ряде стран СНГ то в их законодательстве данный вопрос решен по разному. К примеру, в уголовном законе Республики Казахстан и Кыргызстан аналогичная статья состоит из двух частей, а уголовный закон Российской Федерации, из четырех частей. Например, ст.341 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая так же именуется уничтожение или повреждение лесов и состоит из двух частей [6]. Такой же подход в регламентации данного деяния виден в уголовном законе Кыргызстана. Так в ст. 270 УК Кыргызской Республики, в названии статьи кроме уничтожения или повреждения лесов, также включены и иные объекты природы [7. С. 102].

В основу разграничения частей первой и второй, лежит неосторожная и умышленная форма вины. Однако, в этом отношении более удачны разграничения, сделанные в ст.261 УК Российской Федерации, в тексте которой учитывается форма вины и соответственно степень общественной опасности [8. С. 300]. Исходя из этого, представляется целесообразным разграничить данное деяние по форме вины, установив для каждого индивидуальное наказание. Этим, в тексте закона будет сделано не только разграничение различных по форме вины деяний, но и разграничение их общественной опасности и соответственно соразмерность вида и размера наказания.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Типография Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. – 86 с.

2. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 г., № 12, ч.1, ст. 989, ст.990; 2009 г., № 5, ст. 321; 2009 г., № 9–10, ст. 543; 2010 г., № 1, ст. 2; ст. 5; № 3, ст. 153; № 7, ст. 547; № 12 ч.1, ст. 812; 2011 г., № 6, ст. 430; ст. 431; 2011 г., № 7–8, ст. 610; № 12, ст. 838; 2012 г., № 4, ст. 256; № 7, ст. 685; ст. 693; № 8, ст. 814; № 12, ч.1, ст. 1004; 2013 г., № 3, ст. 181; № 7, ст. 508; 2014 г., № 3, ст.143, ст. 144; №7, ч.1, ст.389; ст. 390; Законы РТ от 18.03.2015 г., № 1179; от 8.08.2015 г., № 1219; от 8.08.2015 г., № 1220.

3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., №9, ст. 68; ст. 69; №22, ст. 306; 1999 г., №12, ст. 316; 2001 г., № 4, ст. 149, ст. 167; 2002 г., №11, ст. 675; ст. 750; 2003 г., № 8, ст. 456; ст. 468; 2004 г., №5, ст. 346; №7, ст. 452; ст. 453; 2005 г., №3, ст. 126; №7, ст. 399; №12, ст. 640; 2007 г, №7, ст. 665; 2008 г., №1 ч. 1, ст. 3; №6, ст. 444; ст. 447; №10, ст. 803; №12, ч. 1, ст. 986, №12 ч. 2, ст. 992; 2009 г., № 3, ст. 80; №7–8, ст. 501; 2010 г., №3, ст. 155; №7, ст. 550; 2011 г., №3, ст. 161; №7–8, ст. 605; 2012 г., №4, ст. 258; №7,

ст. 694; 2013 г., №6, ст. 403; ст. 404; №11, ст.785; №12, ст. 881; 2014 г., №3, ст. 141; Законы РТ от 26.07.2014 г., №1088; №1089.

4. Ревин В.П., Сафаров Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть. Учебник для ВУЗов. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 400 с.

5. Уголовное право. Общая часть // Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М. – М.: «НОРМА», 1998. – С.387.

6. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // URL: <http://Kazpravda.Kz/uploads/redaktors/files/53bc89cb29e2b1404864971.pdf>.

7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18.09.1997 г. (по состоянию 16.01.2015г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1998 г., № 7, ст. 229.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Дар мақолаи мазкур муаллиф аз нигоҳи таҳлили таркиби ҷинояти дар моддаи 235 КҶ ҚТ нешбинишуда ба камбудии он, вобаста ба ҷазои нешбинишуда барои содир намудани ин кирдор ишора намудааст. Ба хусус ин камбуди ба тарафи субъективи алоқаманд мебошад. Ғайр аз ин дар мақола таҷрибаи қонунгузори ҷиноятии баъзан давлатҳои ИДМ оиди несту нобуд ё осеб расонидан ба ҷангал, нишон дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: муҳити зист, несту нобуд кардан ё осеб расонидан ба ҷангал, шакли гуноҳ, принсипи адолат, ҳуқуқвайронкуни, намуд ва андозаи ҷазо.

CRIMINAL–LEGAL REGULATION OF THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF FORESTS (ARTICLE 235 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

This article is devoted to the problem of criminal–legal regulation of the destruction or damage of forests, the author examines existing law inconsistencies in the definition of punishment for committing this crime. Based on the analysis of the composition of this crime, the author points to the shortcomings in the subjective aspect of this crime. Also show comparative analysis of the provisions of the criminal law of some countries of the CIS on this issue.

Keywords: habitat destruction or damage of forest, the wine, the principle of justice, offense types and amount of punishment

**НЕСТУ НОБУД КАРДАН Ё ОСЕБ РА-
СОНИДАН БА ҶАНГАЛ (М.235 КҶ
ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)**

МАФХУМИ «ПРЕДМЕТИ БА СИФАТИ СИЛОҲ ИСТИФОДАШАВАНДА» ДАР КОДЕКСИ ЧИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Музафаров С.З.,*
Нарзуллоев С.С.**

Диқати муаллифон ба банди «а» қисми 3 моддаи 237 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шудааст, ки дар он оид ба шарҳ намудани ибораи «предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда» як фикр дида мешавад. Ҳамчунин, аз нигоҳи муқарраротҳои умумӣ ва талаботи баъзе аз принципҳои қонуни ҷиноятӣ, доир ба ин масъала фикру ақидаҳои худро баён намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: *авбошӣ, муқарраротҳои умумӣ, силоҳ, предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда, Кодекси ҷиноятӣ, тафсир, қарори пленуми Суди Олӣ, санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ*

Авбошӣ – яке аз ҷиноятҳои хавфнок ва паҳнгардидае мебошад, ки дағалона тартиботи ҷамъиятиро вайрон намуда, оромии шаҳрвандонро халалдор мекунад. Амалия нишон медиҳад, ки содиршавии ин ҷиноят аксар вақт ба дигар ҷиноятҳои вазнинтар оварда мерасонад. Ин аст, ки сол то

* *Музафаров С.З.* – омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

** *Нарзуллоев С.С.* – омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия

сол ин намуди ҷиноят дар ҷамъият афзоиш меёбад. Мувофиқи маълумотҳои оморӣ, чихати баҳисобгирии ягонаи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар соли 2010 шумораи ҷинояти авбошӣ 713 ададро ташкил дода буд. Дар соли 2011 шумораи ин ҷиноят 767 ададро ташкил дод, ки нисбат ба 2010 сол, 54 адад зиёд мебошад. Соли 2012 бошад, 856 ҷинояти авбошӣ ба қайд гирифта шуд, ки нисбат ба соли гузашта, 89 адад афзоиш кардааст. Соли 2013 ин адад ба 1249 расид, ки нисбат ба соли 2012 393 адад зиёд мебошад. Таҳлили 9 моҳи соли 2014 нисбат ба 9 моҳи соли 2013 нишон дод, ки шумораи инҷиноятҳо ба 990 расидааст, ки нисбат ба соли гузашта 53 адад зиёд мебошад. Дар қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, то қабули Кодекси Ҷиноятии соли 1998, ин кирдор ҳамчун ҷиноят бо номи хулиганӣ (м.220 КҶ РСС Тоҷикистон 1961с) муқарраргардида буд¹. Мувофиқи ин санади меъёрӣ хулиганӣ ҳамчун дағалона вайрон намудани тартиботи ҷамъиятӣ, ки дар безҳитормии ошкоро нисбат ба ҷамъият зоҳир мегардад, маънидод карда шуда буд [1. С. 334]. Тавре аз диспозитсияи мода бармеояд, дар он аломатҳои зӯрварӣ ба шаҳрвандон ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ ба несту нобуд кардани амволи ғайр алоқаманд, пешбинӣ нашуда буд.

Минбаъд авбошӣ ҳамчун ҷиноятӣ хатарнок, ки он на танҳо ба дағалона

¹ Дар матни забони давлатӣ низ ин кирдор ҳамчун «хулиганӣ» нишон дода шуда буд.

вайрон намудани тартиботи чамъиятӣ, ки дар беэҳтиромии ошкоро нисбат ба чамъият зоҳир мегардад, балки бо аломатҳои зӯрварӣ ба шаҳрвандон ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ, ҳамчунин несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр низ маънидод карда шуд.

Пас аз қабул намудани Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ ҚТ) соли 1998, бо назардошти аломатҳои нишондодашуда, ин кирдор ҳамчун ҷинояти алоҳида дар моддаи 237 КҶ ҚТ пешбинӣ карда шуд. Зери мафҳуми авбошӣ, дағалона вайрон кардани тартиботи чамъиятӣ, ки дар беэҳтиромӣ нисбат ба чамъият зоҳир мегардад ва бо зӯрварӣ ба шаҳрвандон ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ, ҳамчунин несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр алоқаманд астфаҳмида мешавад [2. С. 80]. Аз диспозитсия моддаи мазкур бармеояд, ки ин ҷиноят ба ҷиноятҳои таркибӣ мансуб буда, дар худ чанд кирдорро дар бар мегирад.

Объекти бевоситаи ин ҷиноят, тартиботи чамъиятӣ буда, объекти иловагӣ обрӯ ва дахлнопазирии шахсият, моликият ва саломатӣ ба ҳисоб меравад.

Тарафи объективи ин ҷиноят дар дағалона вайрон намудани тартиботи чамъиятӣ, беэҳтиромӣ нисбат ба чамъият ва зӯрварӣ нисбат ба шаҳрвандон ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ ё несту нобуд ё вайрон кардани молу мулки ғайр мебошад.

Тарафи субјективи ин ҷиноят бо қасди бевосита содир мешавад. Яъне авбош кирдори ба чамъият хавфнок будани худро дарк карда, имконият ё ногузирии фаро расидани оқибати барои чамъият хавфнокӣ онро пешбинӣ намуда ва хоҳони фаро расонидани он мебошад.

Субјекти қисми якуми ин мода шахси мукаллафи ҷисмонии ба сини 16 сола расида буда, қисми дуюм ва сеюм бошад 14 соларо ташкил медиҳад.

Қонуни ҷиноятӣ як қатор ҳолатҳоеро пешбинӣ намудааст, ки дар сурати ҷой доштани онҳо ҳангоми содир намудани авбошӣ, ҷавобгарии

ҷинояти вазнин мегардад. Ин гуна ҳолатҳо дар қисмҳои дуюм ва сеюми ҳамина модда нишон дода шудаанд. Қайд намудан зарур аст, ки қисмҳои зикргардида бо пайвастигӣ дар диспозитсияи моддаи 237 амалӣ карда мешаванд. Меъёри қисм ва банди алоҳида дар пайвастигӣ бо матни диспозитсия як маъноӣ мантиқии ягонро ташкил дода, ин маҷмӯи амалҳо ҳамчун як кирдори ҷиноятӣ, ифода мекунад. Ин ҳолатҳо қонунгузор вобаста ба дараҷаи хавфнокӣ кирдори конкретӣ ва шахсияти субјекти алоҳида вобаста намудааст.

Яке аз ҷунин ҳолатҳои вазнинкунанда, дар б. «а» қ. 3 моддаи 237 КҶ ҚТ, нишон дода шудааст, ки ин истифодаи силоҳе предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда мебошад. Мафҳуми силоҳ дар навбати худ дар дигар қонун нишон дода шудааст. Тибқи сарҳати якуми қ.1 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи силоҳ», силоҳ – ҳамчун васила ва ашёе, ки амалан барои зарба задан ба ҳадафи зинда ва ё нишони дигар, додани ишораҳо (сигналҳо) таъин шудаанд, маънидод карда мешавад [3]. Қонуни мазкур се намуди силоҳро ҷудо мекунад, ҷангӣ, хизматӣ ва ғайринизомӣ, ки ҳар кадоме аз онҳо дар навбати худ вобаста ба хусусияташон ба намудҳои гуногун тақсим карда шудаанд. Инҳо силоҳи оташфишон, силоҳи ҳаводиханда, силоҳи шикории оташфишони муштарак, силоҳи ишоракунанда, силоҳи пневматикӣ, силоҳи газӣ ва силоҳи сард мебошанд. Ҳангоми содир намудани авбошӣ, бо предмети ки ба сифати силоҳ истифода шудааст, кирдор бо банди “а” қ. 3 моддаи 237 КҶ ҚТ, банду баст карда мешавад. Агар оиди мафҳуми силоҳ ва истифодаи он саволҳо ба миён наоянд, дар ҳолати маънидод намудани ибораи “предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда” ягонагӣ дида намешавад. Дар тафсир ба КҶ ҚТ омадааст, ки дар зери мафҳуми предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда ҳама гуна

предметҳое, ки барои расонидани зарари ҷисмонӣ махсус тайёр карда шудаанд ва чунин хосиятро дороанд, фаҳмида мешавад. Мисол, ҳама гуна намуди корд, ки авбош хангоми авбошиаш дар даст гирифта, мардумро таҳдид мекунад ва ё зарари ҷисмонӣ мерасонад.

Инчунин предметҳои махсус, ки авбош онҳоро худаш аз оҳан ва дигар предмети саҳт барои амалӣ намудани мақсади авбошонааш омода намудааст ва онҳо имконияти зарари ҷисмонӣ ба шахс расонданро доранд ва предмете, ки ҳуди авбош онро омода нанамуда, вале онҳо имконияти расонидани зарарро доранд, ки онҳоро қаблан барои истифода авбош ҳамроҳаш гирифтааст, фаҳмида мешавад. Чӯбе ё предмете, ки авбош хангоми авбошиаш аз замин бардоштааст ва бо он касеро задааст, ҳамчун предмет ба сифати силоҳ истифодашаванда шинохта намешавад. Ин ҷо предмет бояд махсус барои ҳамин мақсад омода шуда бошад ва ё авбош онро ҳамроҳаш оварда бошад [4. С. 105]. Яке аз талаботҳои асосие, ки аз мазмуни тафсири модда барои эътироф намудани предмет ба сифати силоҳ истифодашаванда бар меояд, ин предметҳое, ки онҳоро авбош қаблан барои истифода кардан ҳамроҳаш гирифтааст. Яъне агар шахси авбош дар раванди содир намудани авбошӣ предметро, ки аз замин бардошта ва ба он касеро задааст (предмети ба дастафтодаро), ҳамчун предмет ба сифати силоҳ истифодашаванда шинохта намешавад.

Дар робита ба ҳамин масъала дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26 июни соли 2009, таҳти №20 «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба авбошӣ» чунин омадааст: предметҳое, ки айбдоршаванда қаблан бо мақсади расонидани зарари ҷисмонӣ бо худ овардааст, инчунин истифода ё кушиши истифода намудани предметҳое, ки дар ҷои содиршавии ҷиноят ёфт гардида, маҳз барои расонидани зарари ҷисмонӣ

омода карда нашудаанд, аммо тибқи сифати худ метавонанд ба саломатии шахс зарар расонанд, ҳамчун предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда, эътироф карда мешаванд [5. С. 489]. Аз ин бармеояд, ки тафсир ба ҚЧ ҚТ ин гуна предметҳоро, ки дар ҷои содиршавии ҷиноят ёфт гардида ба ҳайси предмети ба сифати силоҳ истифодашаванда, эътироф намекунад, аммо Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, новобаста аз он, ки авбош он предметро қаблан бо мақсади содир намудани авбошӣ омода намуда бо худ овардааст ё инки аз ҷои содиршавии ҷиноят ёфт намудааст эътироф менамояд.

Мувофиқи муқаррароти қ. 5 м. 68 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Пленуми Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаи судиро оид ба амалияи татбиқи қонунгузорӣ чамъбаст намуда, тавзеҳоти дастурӣ медиҳанд ва онҳо барои судҳо, мақомоту шахсони мансабдоре, ки қонуни тавзеҳшударо татбиқ менамоянд, ҳатмӣ мебошанд» [6].

Инчунин, дар моддаи 26 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» омадааст, ки тавзеҳоти дастурии Пленуми Суди Оли оид ба татбиқи қонунгузорӣ, ки дар мавриди баррасии парвандаҳои судӣ пайдо мешаванд, барои судҳо, дигар мақомоту шахсони мансабдор, ки қонуни тавзеҳшударо татбиқ менамоянд, ҳатмӣ мебошанд [7].

Аз гуфтаҳои боло зикршуда маълум мешавад, ки вазъи ҳуқуқии Қарори Пленуми Суди Оли баланд аст нисбат ба тафсир ба Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Аз ин лиҳоз, тавзеҳоти дастурии Пленуми суди Олии ҚТ барои мақомоти тафтишоти пешакӣ ҳатмӣ буда, дар ҳалли масъалаҳои ҷойдошта раҳнамоӣ карда мешаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Таджикской ССР (Особенная часть) / Под. ред. С.А. Ражабова. – Душанбе: «Ирфон» 1988. – С.334.

2. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; №22, мод. 306; с.1999, №12, мод. 316; с.2001, № 4, мод.149, мод.167; с.2002, №11, мод.675, мод.750; с.2003, № 8, мод. 456, мод.468; с.2004, №5, мод. 346; №7, мод.452, мод.453; с.2005, №3, мод.126; №7, мод.399; №12, мод.640; с.2007, №7, мод.665; с.2008, №1 қ.1, мод.3; №6, мод.444, мод.447; №10, мод.803; №12, қ.1, мод.986, №12, қ.2, мод. 992; с.2009, № 3, мод.80; №7–8, мод.501; с. 2010, № 3, мод.155; №7, мод.550; с.2011, №3, мод.161; №7–8, мод.605; с.2012, №4, мод.258; №7, мод.694, с.2013, №6, мод.403; мод.404; №11, мод.785; №12, мод.881; с.2014, №3, мод.141; Қонунҳои ҚТ аз 26.07.2014 с., №1088; № 1089.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 март 2013 с таҳти №939 «Дар бораи силоҳ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2013, №3, мод.182; Қонуни ҚТ аз 26.07.2014 с., № 1105)

4. Раҳимов Р.Ҳ., Солиев К.Ҳ., Умаров Х.А., Шарипов С.С. (бо ҳаммуаллифӣ). Тафсири ба моддаҳои алоҳидаи Қисми махсуси

Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Ирфон», 2011, – 696 с.

5. Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, №20 аз 26 июни соли 2009 «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба авбошӣ». – Душанбе: “Қонуният”. 2009. – 499 с.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 март 2009 с., таҳти № 506 «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2009, №3, мод.99; с. 2010, №3, мод. 152; с.2011, №6, мод. 442.

7. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 июли 2014 с., № 1084 «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2001, №7, мод.490; ҚҶТ аз 22.07.2013 с. №972, 1017.

ПОНЯТИЕ «ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ» ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье авторами анализируется текст пункта «а» части 3 ст. 237 УК Республики Таджикистан, а также существующие разногласия в толковании термина «предметов, используемых в качестве оружия». Ввиду отсутствия единства в толковании указанного термина, авторы, исходя из общих положений и ряда принципов уголовного закона, обосновывают свое мнение по данному вопросу.

Ключевые слова: хулиганство, общественный порядок, оружие, предметы, используемые в качестве оружия, уголовный кодекс, комментарий, поста-

новления пленума Верховного Суда,
нормативный правовой акт.

**THE CONCEPT OF "OBJECTS USED AS
WEAPONS" IN THE TEXT OF THE
CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN**

*In this article the authors analyze the
text of paragraph "a" of part 3 of article
237 of the criminal code of the Republic of
Tajikistan, as well as existing differences in
the interpretation of the term "objects used*

*as weapons". Due to the lack of unity in the
interpretation of the specified term the au-
thors based on the General provisions and
of certain principles of the criminal law ra-
tionale for their opinions on the matter.*

Keywords: *Hooliganism, public or-
der, weapons, objects used as weapons, the
criminal code, comments, resolution of the
Plenum of the Supreme court, legal act.*

МУЛОҲИЗАҲО ОИД БА МУАЙЯН НАМУДАНИ АНДОЗАИ ЗАРАРИ АМВОЛИ ШАХСӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Нарзуллоев С.С.*

Мақолаи мазкур оид ба масъалаи муаян намудани андозаи зарари моддӣ ҳангоми тасарруф намудани моликияти шахсӣ баҳшида шудааст. Ҳамзамон муаллиф андешаҳои баъзе олимони ватаниро, ки барои муайян намудани кирдори камаҳамият зарур мебошанд, овардааст. Ба ғайр аз ин, ҷиҳати масъалаи мазкур муаллиф таҳлили ҳуқуқи байни муқаррароти қонунгузорию қиноятӣ давлатҳои ИДМ намудааст.

Вожаҳои калидӣ: тасарруф, миқдор, зарари ҷиддӣ, дуздӣ, камаҳамиятӣ, қонуни қиноятӣ, моликияти шахсӣ.

Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад [1. С. 3]. Дар заминаи кафолати конститутсионии мазкур ҷиҳати ҳифзи моликият ва муносиботи молумулкӣ аз кирдорҳои қиноятӣ дар даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон 21 майи соли 1998, Кодекси қиноятӣ қабул карда шудааст, ки дар баробари дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, мақоми хосаро касб кардааст.

Аз ҷумла, дар боби 26 Кодекси қиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (мин-

баъд КҶ ҚТ) боби алоҳида бо номи Қиноятҳо ба муқобили моликият пешбинӣ гардидаанд, ки муносибатҳои молумулкиро аз таҷовузҳои қинояткорона ҳифз менамояд. Дар боби мазкур қиноятҳои зерини дорои аломатҳои тасарруфӣ пешбинӣ шудаанд: дуздӣ (м. 244), азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ (м. 245), тасарруфи пулу моли ба тариқи кредит додашуда (м. 246), қаллобӣ (м. 247), ғоратгарӣ (м. 248), роҳзанӣ (м. 249), тамаъҷӯӣ (м. 250), тасарруфи ашё ё асноди дорои арзиши махсус (м. 251), тасарруфи воситаи фондҳои кӯмаки хориҷӣ (м. 257) ҷавобгарии қиноятӣ муқаррар шудааст. Яке аз намудҳои маъмули тасарруфи амволи ғайр ин, дуздӣ мебошад. Диспозитсияи м. 244 КҶ ҚТ табиати ҳуқуқи ин қиноятро бо тартиби зайл муқаррар намудааст: «Дуздӣ, яъне тасарруфи ниҳонии молу мулки ғайр» [2. С. 20].

Таҳти мафҳуми тасарруф дар қонунгузорию қиноятӣ ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон гирифтани ва (ё) ситондани амволи ғайр ба ғоидаи гунаҳгор ё дигар ашхос доништа мешавад [3. С. 105]. Калимаи «ниҳонӣ»-ро қонунгузор дар ҷои калимаи маъмули халқӣ, яъне «пинҳонӣ» истифода кардааст.

Азбаски дар мавзӯи мазкур диққати асосӣ ба омӯзиши андозаи зарари амволии ҷабрдида нигаронида шудааст, пеш аз ҳама мебошад оид ба андозаи зарари ҷиддӣ, миқдори қалон ва махсусан қалон афкори хешро матраҳ созем.

* Нарзуллоев С.С. – омӯзгори кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Дар қисми 2 м. 244 КЧ ҚТ зарари чиддӣ, дар қисми 3 миқдори калон ва дар қисми 4 ин модда миқдори махусан калон дар борабари дигар ҳолатҳо ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунандаи кирдори ҷинояти пешбинӣ гардидаанд.

Аммо, дар эзоҳи моддаи мазкур танҳо андозаи зарари калон ва махусан калон барои амволи давлатӣ ва ё дастаҷамъӣ муайян карда шудааст. Дар қисми чоруми хамин эзоҳ гуфта мешавад, ки ҷавобгарии ҷинояти барои амволи давлатӣ ё дастаҷамъӣ (ғайр аз ғоратгарӣ, роҳзанӣ ва тамаъҷӯӣ) дар ҳолатҳои ба миён меояд, ки арзиши амволи тасарруфшуда аз даҳ нишондиханда барои ҳисобҳо зиёд бошад. Ҷавобгарии ҷинояти барои тасарруфи амволи шахсӣ бошад, новобаста аз арзиши он ба миён меояд. Чӣ тавре, ки дида мешавад, миқдори зарар барои муайян намудани дараҷаи он, вобаста ба моликияти давлатӣ ва дастаҷамъӣ нишон дода шудааст. Дар навбати ин, тартиби муайян намудани зарари расонидашуда дар натиҷаи тасарруфи моликияти шахсӣ нишон дода нашудааст ва барои ҳисоби он ягон нишондиханда ё асосҳо оварда нашудаанд.

Оиди ин масъала Пленуми Суди Олӣ, низ ҳалли аниқро пешбинӣ наметунанд. Дар он нишон дода шудааст, ки ҳуқуқтатбиқкунанда эзоҳ ба моддаи 244 КЧ ҚТ-ро ба роҳбарӣ гирифта, ҳолати молумулкии ҷабридида, арзиши молу мулки тасарруфшуда ва аҳмиятнокии он ба ҷабрида, андозаи музди меҳнат, нафақа, дар таъминоти ҷабридида мавҷуд будани хӯрандагон, маҷмӯи даромади аъзои оила, ки бо онҳо хоҷагии умумӣ мебарад ва ғайра-ро ба инобат гиранд. Аз рӯи матни Пленуми Суди Олӣ, барои муайян намудани зарари расонидашуда, хангоми тасарруфи молумулкии шахсӣ якчанд асосҳо бояд ба инобат гирифта шаванд. Ин асосҳо чунинанд:

- ҳолати молумулкии ҷабридида;
- арзиши молу мулки тасарруфшуда;
- аҳмиятнокии он ба ҷабрида;
- андозаи музди меҳнат, нафақа;

– дар таъминоти ҷабридида мавҷуд будани хӯрандагон;

– маҷмӯи даромади аъзои оила, ки бо онҳо ҷабридида хоҷагии умумӣ мебарад;

– ва дигар ҳолатҳо (дар матни Пленум ва ғайра).

Чи тавре, ки дида мешавад асосҳо барои муайян намудани танҳо зарари расонида шуда хело зиёд буда, он ҳам истисноӣ нест, зеро ғайр аз ҳолатҳои нишондодашуда, дигар ҳолатҳо низ метавонанд ҷой дошта бошанд. Ин гуна асос метавонад, вобаста аз ҳолатҳои конкретӣ аҳмиятноқ эътироф карда шавад. Оиди ин таҷрибаи қонунгузори ҷиноятии давлатҳои дигар каме дигаргун буда, дар он дигар роҳи ҳал намудани миқдори зарар нишон дода шудааст.

Масалан, дар қонунгузори ҷиноятии Федератсияи Россия, дар қисми 2 эзоҳи моддаи 158 Кодекси ҷиноятии он, гуфта шудааст, ки андозаи зарари назаррас ба моликияти шахсӣ расонидашуда аз рӯи аҳволи моддии ҷабридида муайян карда мешавад, лекин на камтар аз 2500 рубро ташкил диҳад [4]. Ба ин роҳ қонунгузор ҳадди ниҳии миқдори зарарро, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятии фаро мерасад муайян намудааст.

Дар қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус бошад, гуфта шудааст, ки андозаи назаррас (зарар ба миқдори назаррас) дар моддаҳои қонунӣ ҷиноятӣ, ҳамон андозае (зараре) дар назар дошта шудааст, ки аз андозаи нишондиханда барои ҳисобҳо, ки дар рӯзи содиршавии ҷиноят муқаррар карда шудааст, чил маротиба зиёдтар бошад, ба миқдори калон (зарар ба миқдори калон) дусад панҷоҳ маротиба зиёдтар бошад, ба миқдори махусан калон (зарар ба миқдори махусан калон) ҳазор маротиба зиёдтар бошад [5].

Воқеан ҳам муайян намудани миқдори зарар нисбат ба моликияти шахсӣ хело ва хело душвор аст. Ба хусус дар шароитҳои замони муосир ва иқтисоди бозоргонӣ, вазъи молу мулк

кии ҳар як шахс гуногун буда, аз якдигар фарқи калон дорад. Як миқдор зарар ба шахси алоҳида агар аҳмият ҳам надошта бошад, ба шахси дигар метавонад назаррас бошад. Аммо ба ин нигоҳ накарда қонун бояд, ки дар дараҷаи муайян ин масъаларо ба танзим дарорад.

Паҳлӯи дигари ин масъала дар танзимдарории миқдори зарар ба хусус дар ҷинояти дуздӣ, ки метавонад ба миён ояд, ин надоштани арзиши назарраси амвол мебошад. Ба хусус дар содир намудани кирдоре, ки зоҳиран аломатҳои таркиби ҷиноятро доро буда, бинобар сабаби камаҳамиятӣ хусусияти ба ҷамъият хавфнокии худро гум мекунад. Аз ин рӯ масъалаи фарорасии ҷавобгарии ҷиноятӣ истисно мешавад. Дар ин бора дар қ.2 м.17 КҶ ҚТ омадааст, ки кирдоре (ҳаракат ё беҳаракатие), ки зоҳиран аломатҳои яке аз ҷиноятҳоро дошта бошад ҳам, вале бо сабаби камаҳамиятӣ барои ҷамъият хавфнок нестанд, ҷиноят намебошад.

Ба андешаи олими шинохтаи тоҷик Р.Ш.Сотиволдиев, барои муайян намудани камаҳамиятии кирдор пеш аз ҳама мебояд аломатҳои обективӣ ва субъективии кирдорро мавриди омӯзиши ҳаматарафа қарор дод [6. С. 105].

Ба ақидаи олимони дигари ватанӣ, камаҳамиятии кирдорро қонуни ҷиноятӣ чунин ифода мекунад:

– бо нишонаи расмӣ, яъне зоҳиран мавҷуд будани яке аз кирдорҳои дар КҶ ҚТ пешбинишуда;

– ба ҷамъият хавфнок набудан бо сабаби зиёд набудани зарар ё таҳдиди расонидани зарар ба шахсият, ҷамъият ё давлат.

Камаҳамият эътироф кардани кирдор ба ваколати суд, прокурор, муфаттиш ё мақомоти тафтиш дахл дорад. Аз нигоҳи ин олимони ҳамчун ченаки камаҳамият шуморидани кирдор дар таҷрибаи судӣ инҳо баромад мекунад:

1. Хеле ночиз будани зарар ба объекти муҳофизатшаванда расонидашуда ё таҳдиди расонидани он.

2. Ба расонидани зарари на он қадар, равона будани қасди гунаҳкор.

Агар дар кирдори содиршуда ҳамин нишона, яъне, камаҳамиятӣ муқаррар карда шавад, он гоҳ парвандаи ҷиноӣ оғоз намешавад, парвандаи ҷиноӣ оғозшуда бошад, бо асоси дар кирдор мавҷуд набудани таркиби ҷиноят қатъ карда мешавад» [7. С. 145].

Масъалаи камаҳамиятии кирдор дар қонуни ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус каме дигар ҳал ҳал карда шудааст. Ҷунонҷӣ, қ. 4 м.11 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус, муқаррар кардааст, ки кирдори ҳаракат ё беҳаракатӣ, ки расман нишонаҳои яке аз кирдорҳои бо қонуни ҷиноятӣ пешбинишударо доранд, лекин бо сабаби камаҳамиятӣ ба ҷамъият хавфнок нестанд, ҷиноят ҳисобида намешавад. Кирдоре, ки ба манфиатҳои қонунгузории ҷиноӣ хифзшаванда зарари назаррас нарасонидаст ё бо таркиб ва хусусияти худ зарари назаррас расонида наметавад, камаҳамият ҳисобида мешавад. Ин гуна кирдор дар ҳолатҳои аз тарафи қонун пешбинишуда метавонад ҷораҳои маъмури ё ҷазои интизомиро ба вучуд оварад [5].

Дар мувофиқа ба ин, Кодекси ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии Ҷумҳурии Беларус дар м. 10.5. майдатасарруфӣ (майдадуздӣ) бо роҳи дуздӣ, қаллобӣ, суиистифодаи ваколатҳои хизматӣ, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ва инчунин суиқасд ба ин гуна тасарруф, ҳам барои моликияти шахси ҳуқуқӣ ва ҳам барои тасарруфи моликияти шахси воқеӣ муқаррар намудааст. Дар эзоҳи моддаи мазкур қайд карда шудааст, ки барои тасарруфи моликияти шахси ҳуқуқӣ, бо расонидани зарар ба миқдори на зиёда аз даҳ нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва барои тасарруфи моликияти шахси воқеӣ, расонидани зарар ба миқдори на зиёда аз ду қарати андозаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷавобгарии маъмури пешбинӣ шудааст [8].

Гарчанде, ки қонуни ҷиноятӣ ватанӣ кирдори камаҳамиятро, бинобар сабаби ба ҷамъият хавфнок набудан

чиноят эътироф намекунад, аммо дар дигар қонунҳои соҳавӣ андешидани чораҳо оиди ин кирдор дида намешавад. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии маъмуриро танҳо барои моликияти давлатӣ ва дастаҷамъона, ки бо роҳи суиистифодаи мансаби хизматӣ, қаллобӣ, исрофкорӣ ё майдадуддӣ хангоми набудани аломати чиноят содир карда шудааст, пешбинӣ менамояд (м. 649) [9. С. 106].

Ҳамин тариқ, дар ҳолати содир намудани кирдоре, ки зоҳиран аломатҳои чинояти дар моддаи 244 КҶ ҚТ пешбинишударо доро бошад, ҳам бинобар сабаби камаҳамиятӣ, яъне камбудани зарари расонида шуда ба ҷабрдида, бо назардошти талаботи қ.2 м. 17 КҶ ҚТ, чиноят эътироф карда намешавад. Дар ин сурат кирдори ҷой дошта гарачанде зидди ҳуқуқӣ ҳам бошад, он ягон ҷавобгариро ба вучуд намеорад. Аз рӯи муқаррароти қонуни мурофиавӣ–чиноятӣ танҳо қарор оиди рад намудан аз оғози парвандаи чиноятӣ бароварда мешавад. Бинобар ба мақсади пешбинӣ намудани ҷавобгарӣ оиди кирдори ҷойдошта, гарчанде ки он камаҳамият ҳам бошад, чораҳои таъсиррасонӣ нисбатан андешида шаванд, ҷавобгарии маъмури низ пешбинӣ кардан мувофиқи мақсад мебуд.

Бв андешаи мо. новобаста аз камаҳамиятии кирдор, нисбати шахси гунаҳгор татбиқ намудани ҷавобгарии маъмури шарт ва зарур аст, зеро ин иқдом барои пешгири намудани содиршавии чиноятҳои нав асос шуда, барои дар қайди профилактикӣ гирифтани ингуна шахсон заминаи бозътимод аст.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 ноябри 1994 сол (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри 1999 ва 22 июни 2003 сол.) // Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии

Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2008. – № 1. – 681 с.

2. Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; №22, мод.306; с.1999, №12, мод.316; с.2001, № 4, мод.149, мод.167; с.2002, №11, мод.675, мод.750; с.2003, № 8, мод.456, мод.468; с.2004, №5, мод.346; №7, мод.452, мод.453; с.2005, №3, мод.126; №7, мод.399; №12, мод.640; с.2007, №7, мод.665; с.2008, №1 қ.1, мод.3; №6, мод.444, мод.447; №10, мод.803; №12, қ.1, мод.986, №12, қ.2, мод.992; с.2009, № 3, мод.80; №7–8, мод.501; с.2010, № 3, мод.155; №7, мод.550; с.2011, №3, мод.161; №7–8, мод.605; с.2012, №4, мод.258; №7, мод.694, с.2013, №6, мод.403; мод.404; №11, мод.785; №12, мод.881; с.2014, №3, мод.141; Қонунҳои ҚТ аз 26.07.2014 с., №1088; №1089.

3. Раҳимов Р.Ҳ., Солиев К.Ҳ., Умаров Х.А., Шарипов С.С. (бо ҳаммуалифӣ). Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи Қисми махсуси Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 2011, – 696 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014). – [Консультант Плюс](#) [Электронный ресурс]: URL: <http://>

www.consultant.ru (Дата обращения: 22.01.2014 г.).

5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З. – Эталон-Online [Электронный ресурс]: URL: <http://etalonline.by> (Дата обращения: 22.01.2014 г.).

6. Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Дар зери таҳрири Ҳ.Ҳ.Шарипов. – Душанбе: «Глобус». – 2008. – 864 с.

7. Хукуки ҷиноятӣ (Қисми умумӣ): Китоби дарсӣ // Дар зери таҳрири Ҳ.С.Салимов ва Н.А. Гаффорова. – Душанбе. – 2010. – 605 с.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. – Эталон-Online [Электронный ресурс]: URL: <http://etalonline.by> (Дата обращения: 25.01.2014 г.).

9. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, №12, қ.1, мод.989, мод.990; с.2009, №5, мод.321; №9-10, мод.543; с.2010, №1, мод.2, мод.5; №3, мод.153; №7, мод.547; №12, қ.1, мод.812; с.2011, №6, мод.430, мод. 431; №7-8, мод.610; №12, мод.838; с.2012, №4, мод.256; №7, мод.685, мод.693; №8, мод.814; №12 қ.1, мод.1004; с.2013, №3,

мод.181; №7, мод.508; с.2014, № 3, мод. 143,144; № 7, қ. 1, мод. 389, мод. 390; Қонунҳои ҚТ аз 18.03.2015 с., №1179; аз 8.08.2015 с., № 1219; аз 8.08.2015 с., № 1220.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА В РЕЗУЛЬТАТЕ ХИЩЕНИЯ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье речь идет о проблеме определения размера материального ущерба в результате хищения личной собственности по уголовному законодательству Республики Таджикистан.

Ключевые слова: хищение, размер, значительный ущерб, кража, малозначительность, уголовный закон, справедливость, гуманизм

ON THE DETERMINATION OF THE AMOUNT OF DAMAGE RESULTING FROM THEFT OF PERSONAL PROPERTY IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The Article is devoted to the problem of determining the extent of damage caused by theft of personal property. The author provides the definition that was made by Russian scientists on issues concerning the determination of insignificance of the crime. Furthermore the author has made a comparative legal analysis of the provisions of the criminal law of some countries of the CIS on this issue.

Keywords: plunder, size, significant damage, theft, insignificance, criminal law, justice, humanism

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, ПРИРОДНЫХ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ИЛИ ЖЕМЧУГА (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Одинаев Н.С.*

В статье рассматривается субъект преступления в незаконном обороте драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга на примере уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также даются конкретные предложения автора относительно совершенствования уголовного законодательства в этом направлении.

Ключевые слова: субъект преступления, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней, уголовное законодательство.

Субъект преступления, являясь важным и неотъемлемым элементом состава преступления, одновременно представляет из себя не менее важную правовую категорию. В теории уголовного права характеристики субъекта преступления исследованы достаточно основательно, что, в частности обуславливает большое количество его определений, различающихся, преимущественно, не по

содержанию, а по глубине изученности и детальности описания.

В одном из источников можно встретить такое описание субъекта преступления – «лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) и способное нести за него уголовную ответственность». Другой автор пишет, что субъект преступления – это «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного этим законом в качестве преступления» [1. С. 120].

На наш взгляд, наиболее детальное определение исследуемой категории дал проф. Борзенков Г.Л.: «Субъектом преступления по уголовному праву может быть человек, совершивший умышленно или неосторожно общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, если он достиг установленного возраста, вменяем, а в отдельных случаях также обладает некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме» [2. С. 265]. К сожалению, ни в Таджикистане, ни в России, указанное и законодательное определение достаточно сильно отличаются. А потому, на основе использования возможностей сравнительно-правового метода рассмотрим эту правовую категорию, т.е. «субъект преступления» применительно к ст. 191 УК РФ и ст. 284 УК

* *Одинаев Н.С.* – адъюнкт кафедры уголовного права Московского университета МВД России, ранее – начальник следственного отделения ДТП УМВД г. Душанбе.

РТ, имея в виду вышеизложенное определение.

И начнем с того, что при описании субъекта преступления законодатель использует понятие «лицо» (ст.14–16, 23 УК РТ). Так, в части 1 ст. 14 УК РТ отмечается, что «Лицо, совершившее преступление на территории Республики Таджикистан, подлежит ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международно правовыми актами, признанными Таджикистаном» [3. С. 3], или в части 1 ст. 23 УК РТ – «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления» [3. С. 6], конкретизируя его в ст. 22 УК РТ (ст. 19 УК РФ) – «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [3. С. 6] – как «физическое лицо».

Анализ указанных формулировок позволяет прийти к следующим выводам. Из содержания ст.ст. 14–16 УК РТ (ст. ст.11–13 УК РФ) следует, что действие уголовного закона равным образом распространяется как на граждан РТ (соответственно на граждан РФ), так и на иностранных граждан и лиц без гражданства. Следовательно, данные категории охватываются понятием «лицо», т.е., могут выступать субъектом преступления. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 284 УК РТ (ст. 191 УК РФ), ввиду отсутствия каких-либо ограничений, таким образом, следует считать граждан Таджикистана (России), иностранных граждан, лиц без гражданства. Не случайно, что и в учебной или научной литературе, в разделе о рассматриваемых преступлениях субъектом преступления по ст. 284 УК РТ (ст.191 УК РФ) признается «физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста» [4. С. 243].

Но, одновременно, необходимо отметить еще одну, весьма немаловажную плоскость понимания рассматриваемой категории в праве, в частности, в гражданском. Суть ее состоит в том, что поня-

тие «лицо» принято рассматривать в 2–х значениях:

1) как физическое лицо (гл. 3 ГК РТ и ГК РФ), где, в частности, в ст. 17 ГК РТ подчеркивается, что «Под гражданами (физическими лицами) понимаются граждане Республики Таджикистан, граждане других государств, а также лица без гражданства. Положения настоящего Кодекса применяются ко всем гражданам, если иное не установлено законом» [5. С. 4], и

2) как юридическое лицо (ст. 48 ГК РТ и РФ), которого как антипод физического лица, т. е. разного рода организации, образно как «идеальная личность», причем как правовое явление называл Н.С. Таганцев [6. С. 143].

Существующая редакция ст. 22 УК РТ (ст. 19 УК РФ) позволяет однозначно определять в качестве субъекта преступления только физическое лицо. Тем не менее, в теории уголовного права уже много лет не прекращается дискуссия по вопросу возможности привлечения к уголовной ответственности и лиц юридических. При этом, нам следует особо подчеркнуть это в связи с тем, что многое в деятельности, связанной с обращением драгоценных металлов и природных драгоценных камней или жемчуга совершается не столько физическими лицами, а именно юридическими лицами, и потому рассмотрим этот дискуссионный вопрос несколько подробнее.

Отметим, что уголовная ответственность юридических лиц была известна феодальному праву (Франция), частично считало возможной такую ответственность и дореволюционное русское право. Имелись подобные нормы в уголовном законодательстве первых лет советской власти – до УК 1922г. В Англии нормы об уголовной ответственности юридических лиц есть и сейчас, в других странах (Германия) – она распространяется только на совершение юридическими лицами экономических преступлений. В США помимо этого, существует теория исключительной ответственности, основываемой на ответственности треть-

их лиц – согласно ей главе юридического лица (корпорации) могут вменяться в вину преступления, совершенные его служащими [7. С. 36–37].

На наш взгляд, вполне справедливым представляется следующее мнение: «В определенных пределах правонарушения со стороны юридических лиц в принципе возможны. Известно, что тот, кто способен заключать сделки, может заключить и незаконную сделку. Однако достаточно взглянул» на проблему корпоративной ответственности с точки зрения целей наказания, как фазу напрашивается вывод, что юридические лица не могут наказываться в уголовном порядке, а, следовательно, не могут и выступать в роли субъекта преступления.... Юридические лица несут ответственность за причиняемый вред, к ним могут быть применены определенные финансовые и административные санкции, но это меры внеуголовно-правового характера. Возведение же правонарушений юридических лиц в ранг преступлений способно привести к безответственности физических лиц, виновных в конкретных преступлениях».

Также следует отметить, что вышеотмеченная точка зрения поддержана и другими авторами. Например, «Установление уголовной ответственности юридических лиц способно оградить «псевдонаказанием» конкретных виновников» [8. С. 27], или «каждое лицо отвечает только за то, что совершено его собственными действиями» [9. С. 99–100].

Автор данной статьи также поддерживает указанные точки зрения, при этом всецело, а потому считаем необходимым подчеркнуть, что они не только соответствуют российской и таджикской уголовно-правовой традициям, но и отражают положения действующего уголовного закона (ст. 22 УК РТ, ст. 19 УК РФ), а также убедительно аргументируют отрицание возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, в том числе и в рамках ст. 284 УК РТ и ст. 191 УК РФ.

Таким образом, исходя из изложенного, в случае если одной из сторон, например, незаконной сделки, связанной с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями, выступает юридическое лицо, уголовную ответственность за ее совершение понесет в персональном порядке конкретный представитель или член этой организации, т.е. лицо, непосредственно виновное в данном преступлении.

Для установления возрастных признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 284 УК РТ (191 УК РФ), необходимо обратиться к ст. 23 УК РТ (ст. 20 УК РФ). В соответствии с этой нормой, как мы отмечали выше, возрастом, при достижении которого возможно привлечение виновного к ответственности за это преступление следует считать 16 лет. Именно с этого возраста человек достигает того уровня сознания, при котором он становится способным понимать характер совершаемых им действий, их общественную опасность и значение, а также может руководить ими.

Приведенная характеристика тесно связано и с вопросами невменяемости, так как именно способность понимать фактическую сторону и социальную значимость своих поступков и при этом сознательно руководить своими действиями отличает вменяемого человека от невменяемого. Таким образом, только тот человек, который в момент совершения незаконной сделки, связанной с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями, их незаконных хранения, перевозки либо пересылки может осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий и способен руководить ими – признается субъектом исследуемого преступления.

Указанные выше признаки – вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста – в своей совокупности являются характеристикой общего субъекта преступления, т.е. присущего любому составу преступления, описанному в УК РТ (УК РФ) и именно этот объем признаков в уголов-

но–правовой литературе считается достаточным для описания субъекта анализируемого состава преступления [9. С. 101; 4. С. 234].

Но, необходимо констатировать, что этот вопрос должным образом еще не проработан. Помимо общего субъекта преступления, в теории уголовного права принято выделять и субъект специальный, понимая его как «лицо, характеризующее, помимо признаков, присущих общему субъекту преступления, еще и дополнительным признаком, предусмотренным статьей Особенной части УК РТ (УК РФ), который для соответствующего конкретного состава преступления является обязательным» [1. С. 129], «лицо, характеризующееся дополнительно особыми лишь ему присущими качествами» [11. С. 161].

Особенностью же анализируемого состава преступления является то, что незаконную сделку с драгоценными камнями и (или) драгоценными металлами, их незаконное хранение, перевозку либо пересылку могут совершать, в соответствии с действующим законодательством, как лица, обладающие признаками общего субъекта преступления, так и лица, которые помимо общих, обладают дополнительным признаком, связанным с их служебной деятельностью – речь здесь идет о сотрудниках или представителях коммерческих организаций, а также служащих государственных учреждений, т.е. лицах, которые могут совершать преступные деяния, предусмотренные ст. 284 УК РТ (ст. 191 УК РФ), используя свое служебное положение. Эта мысль поддерживается исследователями вопросов незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [12. С. 85–86; 10. 79–82], но, к сожалению, не нашла отражения в описании законодателем субъекта данного преступления. Представляется, что если совершение преступных действий, указанных в ст. 284 УК РТ (ст. 191 УК РФ), находится в прямой зависимости от умышленного использования лицом своего служебного положения (вне зависи-

мости коммерческая это или государственная организация), то этот факт дает основание считать их совершенными специальным субъектом.

Вышеотмеченные действия, по нашему твердому убеждению, обладают повышенной степенью общественной опасности, по сравнению с совершением их общим субъектом, это связано с тем, что помимо нарушения экономических отношений, охраняемых ст. 284 УК РТ (ст. 191 УК РФ), виновный нарушает и порядок работы государственных и коммерческих организаций. Исходя из изложенного, считаем, что для наиболее эффективной охраны указанных отношений и для максимального противодействия преступности в данной сфере экономики, ч. 2 ст. 284 УК РТ (часть 2 ст. 191 УК РФ) необходимо дополнить квалифицирующим признаком – «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения». Целесообразность такого нововведения подчеркивается еще и тем, что оно нашло широкую поддержку опрошенных нами в ходе анкетирования респондентов (более 90 %).

В настоящее время, в частности, судебно–следственной практике РФ, если преступные деяния, составляющие незаконный оборот драгоценных металлов и камней совершаются должностным лицом, использующим свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекли при этом существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, виновный подлежит ответственности по ст. 191 и 285 УК РФ, вменяемых ему в совокупности. Также, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 191 и 201 УК РФ оценивается и совершение незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если оно использовало свои полномочия вопреки законным интересам этой организации и в целях из-

влечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо нанесения вреда другим лицам, при условии, что данные преступные действия повлекли причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства¹. Аналогичным образом этот вопрос предлагается разрешать и в научной литературе, посвященной проблематике незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [12. С. 127–128].

На основе вышеизложенного, можно кратко сформулировать выводы о том, что субъектом исследуемого состава преступления, по нашему мнению, необходимо считать физическое лицо, достигшее 16 лет, вменяемое, совершившее преступление, предусмотренное ст. 284 УК РТ (ст. 191 УК РФ), обладающее, в отдельных случаях, специальными признаками, связанными с использованием им при совершении преступления своего служебного положения. В связи с этим, предлагаем дополнить ч.2 ст. 284 УК РТ (ч. 2 ст. 191 УК РФ) квалифицирующим признаком – «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения».

Библиографический список:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2–е изд., перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2003. – 220 с.
2. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2002. – 380 с.
3. См.: Статья 14 УК РТ «Действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших

преступления на территории Республики Таджикистан» / В редакции Закона РТ от 17. 05. 2004 г. № 35.

4. Ревин В.П., Сафаров Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть. – Душанбе: «Ирфон». 2011. – 400 с.

5. См.: статья 17 части 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан «Понятие гражданина (физического лица) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч–1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356; 2010 год, №3, ст. 156; №12,ч. 1,ст. 802; ЗРТ от 03.07.2012г., №850, ЗРТ от 28.12.12г №928, ЗРТ от 22.07.2013г. №976.

6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Общая часть. В 2–х т. Т.1. – М., 1994. – 248 с.

7. Дементьева Е.А. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). – М.: ИНИОН РАН, 1992. – 167 с.

8. Кузнецова Н. О проекте Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 1994. № 7. – 402 с.

9. Кечина С.Г, Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. – М., 1988. – 320 с.

10. Курс уголовного права. Особенная часть. Т.3. Учебник для вузов / Под ред д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и к.ю.н., проф. В. С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало–М». 2002. – 430 с.

¹ По изученным нами делам указанной категории, квалификации по совокупности в судебной практике Хатлонской области нами на данный момент, не обнаружено.

11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: «Юристъ», 2004. – 261 с.

12. Иванова А. Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и камней. Дис... канд. юр. наук. – М., 2000. – 203 с.

СУБЪЕКТИ ҶИНОЯТ ДАР БАСТАНИ АҲДИ ҒАЙРИҚОНУНИИ БО МЕТАЛЛҲОИ ҚИМАТБАҲО, САНГҲОИ ҚИММАТБАҲОИ ТАБИЙ Ё МАРВОРИД (ДАР МИСОЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ)

Дар мақола масъалаҳои субъекти ҷиноят дар масъалаи қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия оид ба гардиши ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид, ҳамчунин, пешниҳодҳои мушаххаси муаллиф ҷиҳати мукамалгардонии қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар ин раванд инъикоси худро ёфтанд.

Вожаҳои калидӣ: *субъекти ҷиноят, гардиши ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид, қонунгузориҳои ҷиноятӣ*

SUBJECT OF CRIME IN ILLEGAL CIRCULATION OF PRECIOUS METALS, NATURAL PRECIOUS STONES OR PEARLS (ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION)

The article deals with the subject of the crime of illegal circulation of precious metals, natural precious stones or pearls on the example of the criminal laws of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation and makes specific proposals on improving the author's criminal legislation in this area.

Keywords: *subject of crime, illegal circulation of precious metals, natural precious stones, criminal law*

АҲАМИЯТИ ЧОРАҶОИ ПРОФИЛАКТИКӢ ДАР ПЕШГИРИИ ПАДИДАҶОИ МУОСИРИ ЭКСТРЕМИСТӢ

Ҳайдарзода М.П.*

Дар мақолаи мазкур таҳдидҳои муосири экстремизм ва роҳҳои пешгирии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта бо пайдарҳамии хоса мавриди омӯзиши қарор дода шуда, мафҳумҳои умумихуқуқии “экстремизм”, “фаъолияти экстремистӣ”, “ҷиноятҳои характери экстремистидошта” пешниҳод гардидаанд. Инчунин, ба аҳамиятнокии чораҳои профилактикӣ дар муқовимат ба афкори экстремистӣ диққати махсус дода шуда, хулосаҳои арзишман матраҳ гардидаанд

Вожаҳои калидӣ: таҳдидҳои экстремизм, фаъолияти экстремистӣ, ҷиноятҳои характери экстремистидошта, профилактикаи умумӣ ва инфиродии ҷинояткорӣ

Мо шоҳиди бархурди манфиатҳои геополитикии давлатҳои абарқудрати дунё гардида истодаем, ки инсониятро ба ҳаводису воқеаҳои рӯ бар рӯ сохта истодааст, ки барои пешгирӣ кардани онҳо истифодаву тадбиқи таҷрибаву усулҳои нави муҳофизати амнияти ҷамъиятиву давлатӣ лозим меояд.

* Ҳайдарзода М.П. – адъюнкти соли 1-уми Академияи ВКД Тоҷикистон, омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психология, лейтенанти калони милитсия.

Президенти кишвар дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 23 январи соли 2015 аз рушди бемайлони таҳдидҳои терроризм ва экстремизм изҳори нигаронӣ намуда, иброз дошт, ки «терроризм ва экстремизм беш аз ҳарвақта авҷ гирифта, бо оқибатҳои даҳшатбору бераҳмонаи худ ба проблемаи ҷиддитарини инсоният дар асри бисту як табдил ёфтааст» [5].

Афзоиши ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ, ҷомеаи ҷаҳониро водор сохтааст, ки оид ба ин қабил ҷиноятҳо дар якҷоягӣ муборизи муташаккилона баранд. Чун, ки зухуроти ифротгароии сиёсӣ, динӣ, мазҳабӣ, миллатгарой, наҷодпарастӣ ва ғайра падидаҳои бисёр хавфноки ҷамъиятӣ ба ҳисоб рафта, амнияти суботи ҷомеа, давлат ва муносиботи байналхалқиро зерӣ хатари ҷиддӣ қарор додаанд.

Масъалаи ифротгароӣ падидаи нав набуда, таърихи куҳан дорад. Дар аҳди қадим, асрҳои миёна ва даврони нав ашхоси алоҳида ва гуруҳҳои муташаккили ифротгароӣ дорои ангезаҳои сиёсӣ, динӣ, миллатгароӣ, ҷудоихоҳӣ ва ғ. ба воситаи ақоид ва ҳаракатҳои шадид меҳостанд ва меҳоянд, ки ақоид ва мақсадҳои худро маҷбуран ба дӯши дигарон бор кунанд.

Дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI амалҳои ифротгароён бештар характери сиёсиву динӣ гирифта, доираи фаъолияти худро бемайлон васеъ намуда истодаанд.

Ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ барои рӯйпӯш намудани кирдорҳои ҷинояткорона ва ҳадафҳои

сиёсии худ аз ақоиди дини мубини ислом истифода бурда, номи неки онро дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ манфур сохтаанд. Аз ҷумла, қатлу ғорат ва несту нобуд сохтани мардуми бегуноҳ ва амволи онҳоро барои ноил шудан ба ҳадафҳои нопоки худ, ҳамчун чораи зарурӣ ва «ҷиход» дар роҳи ҳақ арзёбӣ менамоянд.

Имрӯз пӯшида нест, ки зери никоби мубориза бо терроризм ва экстремизми байналхалқӣ давлатҳои алоҳида манфиатҳои геополитики хешро ҳифз менамоянд ва ё зери парда аз ин гуна таҳавулоту номатлуб пуштибонӣ намуда, онҳоро ҳамчун ҷунбишҳои мардумӣ ва озодихоҳ муаррифӣ менамоянд.

Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон то ин дам 17 ташкилоту иттиҳодияҳо ва ҳизбҳои сиёсие, ки ғайриқонунӣ фаъолият карда аз тарафи давлатҳои аҷнабӣ маблағгузорӣ карда мешаванд манъ карда, ҷун ташкилотҳои террористию экстремистӣ эътироф кардааст, ки инҳо мебошанд: “Ҳизб–ут–таҳрир”; “Ал–Қоида”; “Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ”; “Ҳизби исломии Туркистон” (собик Ҳаракати исломии Ўзбекистон); “Ҳаракати Толибон”; “Ташкилоти Бародарони мусулмон”; “Лашкари Тайиба”; “Ҷамоати исломии Покистон”; “Ҷамъияти Таблиғот”; “Созмони Таблиғот”; “Тоҷикистони Озод”; Равияи динии “Салафия”; “Ҷамоати (Ҷамъияти) Ансоруллоҳ”; “Гуруҳи 24”; “Давлати исломӣ” ва “Ҷабҳат–ан–Нусра”, “Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон”.

Имрӯз олимон, рӯзноманигорон, ҳуқуқшиносон ва мақомотҳои қудратӣ эътироф мекунанд, ки мубориза бо ифротгарӣ ва терроризм танҳо дар доираи салоҳияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ имконнопазир аст, яъне бо ин падидаҳо наметавон фақат бо роҳи зурӣ пирӯзӣ ба даст овард. Аз ин лиҳоз, барои баргараф кадани ин падидаҳо натавон чораҳои маҷбуркунии ҳифзихуқуқӣ лозим аст, балки чораҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, таблиғотӣ ва ғайра амри зарурият.

Дар ин ҷода бояд мақомоти қонунгузор, мақомоти иҷроияи марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва динӣ, воситаҳои ахбори омма ва шаҳрвандони миллатдӯсту ватанпарвар нақши фаъол дошта бошанд.

Бо таври мунтазам ҳал намудани проблемаҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ, сиёсиву фарҳангӣ яке аз роҳҳои манфиатпазирӣ пешгирии амалиёти ифротгарӣ ва терроризм мебошанд.

Бояд тазаққур дод, ки истилоҳи экстремизм аз калимаи латинии (extremus – ҳадди охир) маншаъ гирифта, тамоюли бархе аз ашхос, гурӯҳ ва ташкилотро ба ақоид ва чораҳои шадид дар фаъолияти ҷамъиятиву сиёсӣ дарбар дорад.

Экстремизм метавонад дар байни тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ аз қабилӣ маҳалло, миллатҳо, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ, дину мазҳабҳо доман паҳн намояд. Аз ин лиҳоз, бо мақсади пешгирии намудани ангеҷаҳои маҳаллгарӣ, динӣ, мазҳабӣ, сиёсӣ, миллатчигӣ дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон кирдорҳои хусусияти экстремистидошта бо таври возеҳу равшан мамнӯъ эълон гардида, дар моддаҳои муҳталифи он аломатҳои таркибӣ ва андозаи ҷазои онҳо муайян карда шудааст.

Аз ҷумла, дар моддаи 307.2 ҚҶ ҚТ (ташкили иттиҳоди экстремистӣ) ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта моддаҳои 157 Монеъ шудан ба фаъолияти ташкилоти динӣ, 158 Монеъ шудан ба фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ, 160 Вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамой, намоиш, роҳпаймой ва пикетгузорӣ, 188 Бетартибҳои оммавӣ, 189 барангехтани кинаву адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳаллгарӣ ва ё динӣ, 237 Авбоши, 237¹ Вандализм, 242 Несту нобуд кардани ёдгориҳои таърих ва фарҳанг, 243 Таҳқири ҷасади фақидагон ва гӯри онҳо, марбут дониста шудаанд [1].

Тавачҷӯҳи мақомоти таъкиби чиноятӣ, суд, судяҳо ба он ҷалб карда шудааст, ки тибқи сархати 5 моддаи 85 КМҶ ҳангоми таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи парвандаҳои чиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ (ифротгароӣ)–дошта ангезаи содир намудани чунин чиноятҳо бояд исбот карда шавад [3]. Чиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатие, ки бо ангезаи нафрат ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгароӣ, ё интиқоми хунӣ (интиқом) содиршудааст, мутаносибан бо банди «м» қисми 2 моддаи 104, банди «м» қисми 2 моддаи 110, банди «е» қисми 2 моддаи 111 КҶ ҚТ банду баст карда мешаванд.

Бояд тазаккур дод, ки қонунгузор мебоист ба чиноятҳои хусусияти экстремистидошта моддаҳои, 307¹ Даъвати оммавӣ дар ба амал овардани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ), 307² Ташкили иттиҳоди экстремистӣ, 307³ Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ), 307⁴ Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидоштаро низ мутааллиқ медонист [1].

Бо мақсади дар зинаҳои аввал пешгирӣ намудани ҳаракатҳои экстремистӣ (ифротгароӣ) дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаҳои 85. Маҷбур кардан ба диндорӣ ва ё бединӣ, худопарастӣ ё беҳудой ва иҷрои маросимҳои динӣ, 86. Монъ шудан ба амалӣ намудани ҳуқуқ ба озодии эътиқоди динӣ, 106. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи маҷлисҳо, гирдиҳамойиҳо, намоишҳо ва роҳпаймоиҳои осоишта, 464. Ҷалб намудани ноболиғон ба рафторҳои зидиҷамъиятӣ, 474. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои динӣ, 475. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои ҷамъиятӣ, 476. Маблағгузориҳои хизматҳои сиёсӣ аз тарафи шахсони воқеию ҳуқуқии хориҷӣ, 477. Роҳбарӣ ва иштирок дар фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятию диние, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта

нашудаанд, инчунин маблағгузорӣ намудани онҳо, 478. Аз тарафи ташкилотҳои динии хориҷӣ, шахсони хориҷӣ ва шахсони бешаҳраванд, риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои динӣ, 480. Риоя накардани тартиби муқарраршудаи ташкил ва гузаронидани маҷлисҳо, ҷамъомадҳо, роҳпаймоиҳо ва намоишҳо [2].

Бояд қайд кард, ки чиноятҳои хусусияти экстремистидошта, барои амалӣ сохтани мақсадҳои зерин равона карда шудаанд:

а) бо таври маҷбурӣ тағйир додани сохти конституционӣ ва ҳалалдор сохтани ягонагии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

б) зарар расонидан ба амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

в) ғасб ё тасарруфи салоҳияти ваколатҳои ҳокимият;

г) ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ;

д) амалӣ гардонидани фаъолияти террористӣ;

е) ангезонидани муноқишаҳои наҷодӣ, миллӣ ё динӣ, инчунин муноқишаҳои иҷтимоӣ, ки ба зӯрварӣ ё даъват ба зӯрварӣ алоқаманд аст;

ж) паст задани шаъни миллӣ;

з) ба амал овардани бетартибҳои оммавӣ, авбошӣ ва харобкорӣ бо сабабҳои душманӣ ё бадбинии идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ ё динӣ ва ё бо сабабҳои бадбинӣ ё душманӣ нисбати ягон гурӯҳи иҷтимоӣ;

и) ташвиқоти ягона бурдан, бартарӣ доштан ё номукаммалии шаҳравандон бо хусусиятҳои муносибати онҳо ба дин, тамоюли иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ ва ё забонии онҳо;

к) даъватҳои оммавӣ барои амалӣ гардонидани фаъолияти мазкур ё иҷрои амалҳои номбаршуда;

л) маблағгузорӣ ба фаъолияти мазкур ё расонидани кӯмак барои амалӣ гаштани он, ҷудо кардани манзил, базаҳои таълимӣ, полиграфӣ, моддӣ–техникӣ, алоқаҳои телефонӣ, факсӣ, хизматрасонии иттилоотӣ, диғар воситаҳои моддӣ–техникӣ барои амалӣ шудани ин фаъолият.

Дар моддаи 3 Қонуни ҚТ “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм” аз 8 декабри соли 2003 тахти №69, мафхуми экстремизм чунин шарҳ дода шудааст: “Экстремизм – ин изҳори фаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба даъвати нооромӣ, дигаркунии сохти конститусионӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани наҷодпарастӣ, миллатгарой, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ” мебошад.

Дар қонуни мазкур тахти мафхуми фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ин фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ ё дигар ташкилотҳо ё воситаҳои ахбори умум ё шахсони воқеӣ оид ба банакшагирӣ, ташкил, тайёр ва амалӣ намудани кирдорҳои мебошад, ки барои бо роҳи зуроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва вайрон намудани ягонагии Ҷумҳурии Тоҷикистон суҷуд кардани амнияти ҚТ, ғасб намудан ва ё аз худ намудани ваколатҳои ҳокимиятӣ, муқаррар намудани низоми фашистӣ ва ё дигар шаклҳои идоракунии диктаторӣ, барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ё динӣ равона карда мешавад, эътироф гардидааст [4].

Ба андешаи мо, фаъолияти экстремистӣ ин фаъолияте доништа мешавад, ки аз тарафи ашхоси воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади тайёри ва содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, равона карда шудааст.

Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва аз рӯйи мавқеи географии худ дар минтақаи бархурди манфиатҳои мамлакатҳои абарқудрати дунё қарор дорад. Аз ин ҷост, ки аз солҳои 90–уми қарни гузашта то инҷониб фаъолияти мақсаднокӣ ташкилоти террористиву экстремистӣ бо роҳ ва усулҳои гуногун тарҳрезӣ карда шудааст.

Мувофиқи маълумоти Сармаркази иттилоотӣ–таҳлилии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 12 моҳи соли 2014 дар ҳудуди ҷумҳурӣ 12 амали террористӣ (2013–4), 202 ҷинояти

дуроӣ хусусияти террористӣ (2013–75), 116 ҷинояти вобаста ба фаъолияти экстремистӣ (2013–36) ва дар самти экстремистӣ 55 (2013–35) ҷиноят содир гардидааст.

Чӣ тавре, ки маълумоти омӯри нишон медиҳад, ҷиноятҳои мазкур қариб 200% зиёд гардида, боиси нигаронии сардори давлат ва роҳбарияти мақомоти қудратии давлат гардидааст.

Мавқеи ҷуғрофии кишварамон имконият намедиҳад, ки мо аз ин падидаи нанговар эмин бимонем. Вақтҳои охир ҷалби шаҳрвандони мо барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар давлати Сурия ва Ироқ ба яке аз проблемаҳои доғи рӯз мубаддал гардидааст [7. С. 21–28].

Қариб дар тамоми ҳудуди ҷумҳурӣ гурӯҳҳои ҷинояткор ноболиғону ҷавонорро моили идеологияи таҳрифшудаи экстремистӣ гардониди, барои амали сохтани мақсадҳои нопоки худ истифода мекунанд.

Масалан, ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ–ҷустуҷӯӣ ва тафтишотӣ зиёда аз 350 нафар шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуданд, ки аз инҳо 10 нафарашон зан мебошад ва нисбати онҳо барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар давлатҳои хориҷи кишвар парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз гардидаанд.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)” аз 08 декабри соли 2003 тахти №69 дар м. 7 қ.1 б.“в” дарҷ гардидааст, ки Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари дигар мақомоти қудратии кишвар ҳамчун субъекти салоҳиятдори мубориза бар зидди экстремизм оид ба ошкоркунӣ, огоҳикунӣ ва пешгирии ҷиноятҳои характери экстремистидошта эътироф мегардад. Дар м.4 ҳамин қонун принципҳои асосии мубориза бар зидди экстремизм муайян гардидааст, ки яке аз онҳо ин афзалиятнок будани ҷораҳои огоҳонидани фаъолияти

эстремистӣ мебошад [4]. Инчунин дар м. 13 б. 15–16 лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи политсия" политсия вазифадор карда мешавад, ки амалҳои терроризм, экстремизм, савдои одамон, муомилоти ғайриқонунии силоҳ ва лавозимоти ҷангири оғоҳ, пешгири ва ошкор намояд ва дар амалиётҳои зиддитеррористӣ ва зиддиэкстремистӣ иштирок намояд [8].

Ба фикри мо, новобаста ба он, ки бо роҳҳои амалӣ сохтани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тафтишоти пешакӣ, амалиётҳои зиддитеррористӣ теъдоди зиёди ҷиноятҳои характери экстремистӣ ва террористидошта ошкор ва пешгири карда мешаванд, самти ташкили манфиатпазири оғоҳикунии (профилактикаи) идеологияи экстремистӣ мувофиқи мақсад мебошад, зеро Оноре де Балзак гуфтааст: «Идеяҳо танҳо аз тарафи идеҳо бе хавф гардонидани мешаванд».

Огоҳонидани ҷиноятҳои экстремистӣ – ин системаи чораҳои мурағабнок мебошад, ки аз ҷониби мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, намояндагони ҳокимият ва шахсони дигар барои бартараф сохтани таҳавуллоте, ки сабабу шароитҳои ҷинояткориро дар ин самт ба миён меоранд, равона карда шудаанд.

Мақсади асосии гузаронидани чораҳои профилактикӣ оид ба ҷиноятҳои хусусияти террористӣ экстремистӣ ин пасткунии сатҳи ҷинояткорӣ, ба ҷамъият баргардонидани ҷинояткорон, бартарафсозии содирукунии ҷиноятҳои нав мебошад.

Огоҳонидан нисбати ҷиноятҳои ҷойдоранд, ки ҳоло оғоз наёфтаанд. Дар огоҳонидани ҷиноят муайян намудани шахсоне, ки майли содир намудани ҷиноятро доранд, моҳияти махсус доранд, аз он ҷумла:

– шахсоне, ки аз онҳо содир намудани ҷиноятро интизор шудан мумкин аст;

– шахсони қаблан судшуда;

– шахсоне, ки тарзи ҳаёти зиддиҷамъиятӣ мебаранд;

– шахсоне, ки мафкураи онҳо таҳти фишори идеологияи таҳрифшудаи экстремистӣ қарор дорад;

– шахсоне, ки нисбати меъёрҳои одоби ахлоқ, тоқатфарсоӣ, эҳтирми мафкураву дину мазҳабҳои мухталиф ва дигар қонунҳои иҷтимоӣ беҳурмати зоҳир менамоянд ва ғайра.

Барои гирифтани пеши роҳи ҷалбшавии шахрвандон махсусан ноболиғону ҷавонон гузаронидани профилактикаи умумӣ ва инфиродӣ амри зарурӣ мебошад.

Профилактикаи умумии ҷинояткорӣ – ин фаъолият оид ба муайян намудан ва бартараф намудани сабаб ва шароитҳои содиршавии ҷиноят мебошад.

Профилактикаи инфиродӣ бошад – ин муайян намудани шахсоне, ки барои содир намудани ҷиноят майл доранд ва таъсир расонидан ба онҳо бо мақсади роҳ надодан ба содир намудани ҷиноят мебошад [6].

Қайд кардан зарур аст, ки татбиқи намудани чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ воситаи таъсиррасоние мебошанд, ки маъмулан нисбати ашхоси алақай ба содир кардани ҷунин кирдорҳо моил аст, татбиқи мегарданд. Ба фикри мо системаи ягона ва доимоамалкунандаи давлатӣ дар самти огоҳонидани (профилактикаи) саривактии ҷунин аъмол айнаи замон дар тақомул мебошад. Он чораҳое, ки имрӯз нисбати паҳншавии идеологияи экстремистӣ татбиқи карда мешаванд характери мутамакказ ва системавӣ надоранд, барои он ки системаи доимоамалкунанда ва ҳамоҳангсози мақомоти давлатӣ дар самти пешгирии ҷинояткорӣ, хусусан ҷиноятҳои характери экстремистӣ ва террористидошта номукамал аст.

Новобаста аз он, ки муқаррароти моддаи 5 Қонуни ҚТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» аз 8 декабри соли 2003 таҳти № 69 андешидани чораҳои пешакӣ барои пешгирии фаъолияти экстремистӣ, аз ҷумла ошкоркунии ва

бартараф намудани шароиту сабабҳое, ки барои амалӣ гаштани фаъолияти экстремистӣ мусоидат мекунанд, самти асосии мубориза бар зидди экстремизм эътироф карда шудааст.

Моддаи 6 қонуни мазкур дар баробари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (суд, прокуратура, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Вазорати корҳои дохилӣ, Вазорати адлия, Хадамоти гумруки назди ҳукумати ҚТ) мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ, мақомоти иҷроия маҳалии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро низ ҳамчун субъектони дар мубориза бар зидди экстремизм иштироккунанда эътироф кардааст [4].

Аз ин лиҳоз, яке аз ҳадафҳои асосии мардуми Тоҷикистон ин бо таври мунтазам бо иштироки тамоми қишрҳои ҷомеа муқовимат намудан ба идеологияи экстремистӣ ва бартараф намудани сабаб ва шароитҳои пайдоиш ва рушди ин падидаи даҳшатовари замон мебошад, ки бевосита ба амнияти шаҳрвандон, ҷомеа ва кишвари азизамон ҳамарӯза таҳдид менамояд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69 (Қонунҳои ҚТ аз 26.07.2014 с., №1088; № 1089).

2. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 таҳти №455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ.1, мод.989, (Қонунҳои ҚТ аз 18.03.2015 с., №1179).

3. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии

Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2010 таҳти №564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №12, мод.815; мод.816; (Қонуни ҚТ аз 23.11.2015 с., № 1229).

1. 4.Қонуни ҚТ «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158.

4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015 / [Сарчашмаи иттилоотӣ]: URL: <http://mmk.tj/img/rauom2015.doc> (Санаи мурочиат: 26.11.2015 с.

5. Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 3–юм. – Душанбе: "ЭР–граф", 2015. – 756 с.

6. Сафаров Ҳ.С. Масоили мубрама оид ба ташкили фаъолияти мақомоти давлатӣ дар муқовимат бо экстремизми динӣ // Осори Академия (маҷаллаи илмӣ) таҳти № 2 (26). 2015. – 169 с.

7. Шакли мукамалкардашудаи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политезия» аз 09.06.2015 сол [Сарчашмаи иттилоотӣ]: URL: <http://www.mvd.tj/index.php/ru/> (Санаи мурочиат: 21.11.2015 с.).

**ЗНАЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ
МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В**

УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с угрозами экстремизма, а также предлагаются пути предупреждения преступлений экстремистского характера. Автором предлагаются законодательные определения "экстремизм", "экстремистская деятельность", "преступлений экстремистского характера" и значение профилактических мер для снижения уровня экстремизации массового сознания несовершеннолетних и молодежи.

Ключевые слова: угрозы экстремизма, экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистского характера, общая и индивидуальная профилактика преступности.

IMPORTANCE OF PREVENTIVE MEASURES IN THE PREVENTION OF MODERN EXTREMISM

In the article are risen topical issues related to the threats of extremism, as well as the ways of prevention of crimes of an extremist nature. The author suggests legislative definition of "extremism", "extremist activity", "crimes of an extremist nature" and the importance of preventive measures to reduce the level of consciousness extremalization masovogo minors and young people.

Keywords: the threat of extremism, extremism and extremist activity, crimes of an extremist nature, general and individual crime prevention.

УСКОРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Халимов С.А.*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ускоренным производством в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. Автором сделана попытка анализа ускоренного производства по уголовному судопроизводству Республики Таджикистан, так как, по мнению исследователя, такой анализ позволит выявить проблемные аспекты, а также перспективы развития данного института и его поэтапную модернизацию.

Ключевые слова: ускоренное производство, происшествие, уголовное судопроизводство, уголовные дела, права и свободы человека

Произошедшие за последние годы независимости изменения в политической, социальной, экономической сферах жизни Таджикистана потребовали реформирования уголовно-процессуального законодательства, переориентации его на обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

* Халимов С.А. – старший оперуполномоченный Управления внутренней безопасности МВД Республики Таджикистан, адъюнкты отдела адъюнктуры по кафедре уголовного процесса Академия МВД Таджикистана, капитан милиции.

Как следствие, стало очевидным, что нужна коренная судебно-правовая реформа, призванная создать подлинно демократическую, гуманистическую и цивилизованную систему судоустройства и судопроизводства. Значительный шаг в развитии демократических начал ответственного судопроизводства внесла новая Конституция РТ, принятая 6 ноября 1994 года (внесены изменения и дополнения путем всенародного референдума 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года), которая признала права и свободы человека высшей ценностью, объявила жизнь, честь и достоинство и другие естественные права неприкосновенными. В связи с этим государству, как одному из гарантов этих ценностей, необходимо было создать реальные механизмы обеспечения защиты жизни, чести, достоинства, других естественных прав и свобод человека и гражданина.

Одним из основных шагов в этом направлении послужило принятие Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан Э. Рахмоном 23.06.2007 г. за № 271. Важнейшим направлением судебной реформы должна была быть разработка и принятие нового и современного Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана.

Разработка нового проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистана оказалась более сложной задачей по сравнению с теми представлениями, которые имелись на момент нача-

ла первых творческих усилий, направленных на ее решение. И спустя некоторое время в республике подготовили и издали два проекта нового Уголовно-процессуального кодекса. Реформа судопроизводства, предлагаемая, проектами этих УПК Республики Таджикистан, не является радикальной и кардинальной. В проектах уголовно-процессуальных кодексов много нового, но их концептуальные основы близки по духу тем идеалам, которые стали для нас привычными, традиционными. Такой Кодекс можно назвать взвешенным, если учесть, что права человека и интересы ведомств, раскрывающих и расследующих преступления, защищены в нем примерно в одинаковой мере.

В декабре 2009 г. один из проектов УПК Республики Таджикистан с доработками и изменениями был принят Парламентом страны и вступил в силу с 01.04.2010 года. По уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан основными формами досудебного производства по уголовным делам являются предварительное следствие и дознание (гл. 19, 20 УПК Республики Таджикистан). Ко всему этому еще и добавилось ускоренное производство (гл.46). Ускоренное производство как форма уголовного преследования заменила существующую до этого протокольную форму досудебной подготовки материалов, которая была закреплена в нормах предшествующего УПК Республики Таджикистан (гл.34, ст.406–412, в ред. 1961 г.). Ускоренному производству посвящена отдельная глава, включающая ст.453–460 УПК Республики Таджикистан. Статья 453 предусматривает 17 отдельных составов преступлений, предусмотренных в нормах Особенной части УК Республики Таджикистан. В основном это преступления небольшой и средней тяжести.

Ускоренное производство осуществляется в случаях, когда факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к

совершению преступления, орган дознания немедленно приступает к ускоренному производству. Орган дознания при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела в течение семи суток получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребует справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании (ч.3 ст.453 УПК Республики Таджикистан).

В настоящее время, ускоренное производство является по своей сути дознанием с сокращенным сроком, но с правом производить в предусмотренных случаях предварительное следствие. Ускоренное производство должно быть закончено не позднее 10 суток со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору (ст.454 УПК Республики Таджикистан).

По нашему мнению, данное нововведение является ничем иным, как процессуальным порядком обеспечения и соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства при производстве по уголовным делам. Подтверждением сказанному является то, что при поступлении от органа дознания уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, прокурор или его заместитель обязаны в срок не более 24 ч. проверить это дело и по основаниям, и в порядке, предусмотренном ст.247–250 УПК Республики Таджикистан, принять решение по отношению к нему (ст.456 УПК Республики Таджикистан). Отметим, что в рамках ускоренного производства в случаях, специально предусмотренных УПК Республики Таджикистан может вестись, как предварительное следствие, так и дознание (ст.457, 458 УПК Республики Таджикистан).

Так, в рамках ускоренного производства производится предварительное

следствие в соответствии со ст.458 УПК Республики Таджикистан, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в ст.453 УПК Республики Таджикистан, если они совершены несовершеннолетними, а также о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления. Предварительное следствие должно быть закончено не позднее, чем в месячный срок со дня возбуждения уголовного дела.

К сожалению, после принятия УПК Республики Таджикистан и с введением ускоренного производства по некоторым категориям уголовных дел, все еще чувствуется слабая проработанность данного нововведения и апробирование ее практикой. Вызывает сомнение срок ускоренного производства, которое должно быть закончено не позднее десяти суток со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела с обвинительным заключением (актом) прокурору.

По нашему мнению, ускоренное производство по некоторым признакам имеет много общего с досудебным соглашением о сотрудничестве со следствием. Тем самым, уголовное преследование при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в уголовном судопроизводстве Таджикистана уместно заменить ускоренным производством, но только по отношению к тем преступлениям, которые предусмотрены в ст.453 УПК Республики Таджикистан.

Совокупность вышеизложенных данных и обстоятельств свидетельствует об актуальности, теоретической и практической значимости научного исследования ускоренного производства в уголовном судопроизводстве Таджикистана.

В Республике Таджикистан ускоренное производство в уголовном судопроизводстве как самостоятельная деятельность органов расследования и суда ранее не являлось предметом научных исследований. Исключением являются несколько научных статей

Р.Р. Юлдошева [2. С. 418–423], Хайдарова З.П. и Хайдарова М.П. [1. С. 189–192].

В правовой науке Российской Федерации выдающийся вклад в исследование проблем ускоренного производства в уголовном судопроизводстве, чьи научные работы считаются классикой в уголовном судопроизводстве, внесли такие российские ученые, как В.Г. Даев, А.М. Ларин, В.П. Нажимов, М.С. Строгович, П.С. Элькиндр и др. Особо следует отметить диссертационные исследования таких российских ученых, как Н.А. Власова, О.В. Волынской, С.И. Гирько, Л.В. Головкин, А.П. Лобанов, А.Г. Халиуллин и др.

Таким образом, можно сказать, что целью исследования в этом направлении является разработка теоретических положений и практических рекомендаций, совершенствование нормативной правовой базы и правоприменительной практики в сфере осуществления ускоренного производства в уголовном судопроизводстве, на основе комплексной проработки теоретических вопросов ее реализации, исследование отечественной и зарубежной практики и разработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по ее дальнейшей модернизации.

В настоящее время, по нашему мнению, перспективным направлением является осуществление попытки комплексного, структурно–целостного анализа ускоренного производства по уголовному судопроизводству Республики Таджикистан, так как данный анализ позволит нам выявить все проблемные аспекты, а также перспективы развития данного института и его поэтапную модернизацию.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что по общим правилам, ускоренное производство в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан выступает в качестве сокращенной формы дознания и как одна из форм осуществления уголовного преследования в досудебном производстве, который в свою очередь, будет выступать механизмом эффективной защиты прав и свобод

человека и гражданина, упрощению производства отдельных процессуальных действий в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список:

1. Хайдаров М.П., Хайдаров З.П. Некоторые проблемы ускоренного производства в деятельности органов внутренних дел // Труды Академии. – № 1 (19), 2013. – С. 189–192.

2. Юлдошев Р.Р. Ускоренное производство как форма проявления уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан // Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 418–423.

ПЕШБУРДИ СУРЪАТНОК ДАР МУРОВИАИ СУДИИ ЧИНОЯТӢ ДАР ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола нақши падидаи нави муурофияи судии ҷиноятӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Моҳиятан, падидаи пешбурди суръат-

нок ба таҳқиқи соддакардашуда шабоҳат дорад, лекин бо шарти истифода бурдани муҳлатҳои муайяни муурофияи ҷиноятӣ. Таҳлили гузаронидаи мазмуни падидаи мазкур ҳолати муқаррарӣ ва дурнамои рушду мукамалнамоии онро нишон медиҳад.

***Вожасҳои калидӣ:** пешбурди суръатнок, падида, муурофияи судии ҷиноятӣ, парвандаҳои ҷиноятӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон*

ACCELERATED PRODUCTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses issues related to the accelerated production in the criminal trial of the Republic of Tajikistan. The author attempts to analyze the accelerated production on Criminal Justice of the Republic of Tajikistan, as the opinion of the investigator, such an analysis will reveal the problematic aspects, as well as prospects for the development of this institution and its gradual modernization.

***Keywords:** accelerated production, accident, criminal procedure, criminal, human rights and freedoms*

КОРҲОИ ИЛМӢ–ТАДҚИҚОТИИ КУРСАНТОН НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРСАНТОВ

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ВАЪЗИ ҲУҚУҚӢ–КОНСТИТУТСИОНИИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ашурова Ш.С.,*
Мусоев Ю.Ш.**

Дар мақола таҳлили мақоми конститутсионӣ–ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва ҳамчунин, баъзе масоили марбут ба ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шаҳрвандони хориҷӣ мутобиқи қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шуданд.

Вожаҳои калидӣ: санадҳои меъерии ҳуқуқӣ, ҳуқуқ, уҳдадориҳо, шаҳрвандони хориҷӣ.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ба ташаккули низоми сиёсии демократӣ, муносибатҳои озоди бозоргонӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ асос гузашта шуд. Дар баробари ин, давлат сиёсати худро ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз ҷумла таъмини ама-

лишавии ҳақиқии онҳо ва ҳаёти сазовор равона кард, ки боиси тағйир ёфтани ваъзи ҳуқуқии конститутсионии инсон ва шаҳрванд гардид. Дар Эълумияи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990 Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати демократию ҳуқуқбунёд мустақкам ва эълон карда шуд [1]. Яке аз нишонаҳои давлати ҳуқуқбунёд, ки ин таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад, дар Эълумия аввалин маротиба ҳуқуқи инсон новобаста аз мансубият ба шаҳрвандии ин ё он давлат эътироф ва мустақкам гардидааст. Пункти 10 Эълумия мустақкам кардааст, ки Тоҷикистон ба ҳамаи шаҳрвандон ва шахсони бешаҳрванд новобаста аз мавқеи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, миллат, забон, ҷои зист, мафкураи сиёси, динӣ ва дигар тафовут тамоми ҳуқуқу озодиҳое, ки конститутсия ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муқаррар кардаанд, кафолат медиҳад. Меъёри мазкур идомаи мантиқии худро дар Конститутсияи соли 1994 ёфтааст. Қисми 1 моддаи 5 Конститутсия аввалин маротиба инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олии эътироф намулдааст [2. С. 8]. Ҷӣ хеле А.Ҳ. Юсуфов қайд менамояд, дар эътирофномаи арзиши олии доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд Конститутсияи

* Ашурова Ш.С. – курсанти курси 3 факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, сержанти хурди милитсия.

** Мусоев Ю.Ш. – курсанти курси 3 факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, милитсияи қаторӣ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон назар ба санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқи инсон пешсаф аст. Зеро Конститутсия на танҳо ҳуқуқу озодихоро, балки ҳуди инсонро ҳамчун арзиши олий эътироф намудааст [3. С. 58].

Дар муайян намудани барандаи ҳуқуқи инсон таҳиягарони конститутсия терминҳои конститусионӣ гуногунро аз қабилӣ инсон, шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, кас, шахс истифода намудаанд. Истифодабарии терминҳои номбаршуда, ки аз якдигар вобаста ба вазъи ҳуқуқӣ–конститусионӣ фарқ доранд, ба Конститутсияи амалкунанда назар ба дигар конститутсияҳои Тоҷикистон (солҳои 1929, 1931, 1937 ва 1978) афзалият медиҳанд.

Эътироф намудани ҳуқуқи инсон аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон бо номгузориҳои боби 2–юми Конститутсия «Ҳуқуқ, озодӣ ва ўҳдадорӣҳои асосии инсон ва шаҳрванд» бори дигар тасдиқи худро меёбад. Гуфтаҳои боло аз он шаходат медиҳанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари ҳуқуқи шаҳрвандон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бетабаа, ки дар ҳудуди Тоҷикистон истиқомат доранд, як қатор ҳуқуқу озодихоро қафолат медиҳад.

Вазъи ҳуқуқӣ–конститусионӣ шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро Конститутсия ва як қатор қонунҳо, аз қабилӣ Қонуни конститусионӣ «Дар бораи шаҳрвандӣ», Қонун «Дар бораи вазъи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ муайян ва ба танзим мебароранд.

Мувофиқи моддаи 16 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд, аз ҳуқуқу озодӣҳои эълоншуда истифода бурда, баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифа ва масъулият доранд, ба истисноӣ ҳолатҳои, ки қонунгузорӣ муқаррар кардааст.

Мувофиқи қонуни охири шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шахсоне эътироф мешаванд, ки мансубияти шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон намебошанд на ҳуччате доранд, ки мансубияти онҳоро ба шаҳрвандони давлати дигар тасдиқ мекунад. Далели мансубият ба шаҳрвандии давлати хориҷӣ шиносномаи миллӣ ва ё дигар ҳуччатҳои онро ивазкунанда мебошанд.

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон новобаста аз аслу насаб, вазъи иҷтимоӣ шароити молиявӣ, мансубияти наҷодиву миллӣ, ҷинсият, маълумот, забон, муносибат ба дин, навъу хусусияти машғулиятшон ва ҳолатҳои дигар дар назди қонун баробаранд. Баъзе аз ҳуқуқҳои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро муфассалтар дида мебароем.

Шаҳрвандони хориҷие, ки дар Тоҷикистон истиқомат доранд, тибқи қонунгузорӣ ба меҳнат ва ҳифзи меҳнат ҳуқуқ доранд. Вобаста ба ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба меҳнат бояд қайд намуд, ки шаҳрвандони хориҷӣ бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳуқуқу ўҳдадорӣҳои баробар доранд, ба истисноӣ ҳолатҳои муқарраркардаи қонун масалан, агар муқобили қонунгузорӣ ба вазифаи алоҳида таъин ё ба фаъолияти муайяне машғул шудан ба мансубияти шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста бошад, шаҳрвандони хориҷӣ ба ин вазифаҳо таъин ва ба ҳамин гуна фаъолият машғул шуда наметавонанд.

Дар баробари ҳуқуқ ба меҳнат қонунгузорӣ нисбати шаҳрвандони хориҷӣ дар асосҳои умумӣ ҳуқуқи истироҳат қардан ва ҳифзи саломатиро муқаррар намудааст. Аз ҷумла, баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ёрии тиббӣ истифода мебаранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати иҷтимоӣ муқаррар намудааст, ки шаҳрвандони хориҷӣ барои гирфти кумақпулиҳо, нафақа ва

навъҳои дигари таъминоти иҷтимоӣ дар асосҳои умумӣ бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд. Ҳатто пешбинӣ намудааст, ки агар барои таъин кардани, нафақа собиқаи муайяни қор талаб карда шавад ба шаҳрвандони хориҷӣ дар асос ва ба тартибе, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст, ба ин собиқа метавонад қори дар хориҷа кардаи онҳо ҳисоб карда шавад.

Ҳамчунин қонунгузори миллии муқаррар намудааст, ки шаҳрвандони хориҷие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доимо истиқомат мекунанд, дар асос ва ба тартиби барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраршуда дар хонаҳои фонди манзили давлатӣ ва ҷамъиятӣ кооперативҳои манзилию сохтмонӣ барои ба истифода гирифтани манзили истиқоматӣ ҳуқуқ доранд.

Шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд амволи хусусӣ дошта бошанд, молу мулкоро ба мерос монанд ё гиранд, ҳуқуқи муаллифии қори илмӣ, эҷодиёти бадеӣ ва фарҳангӣ, кашфиёт, ихтироот, намунаҳои саноатӣ, ҳамчунин ҳуқуқи дигари амволию ғириамволиро дошта бошанд, агар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд.

Шаҳрвандони хориҷӣ мутобиқи тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ барои гирифтани маълумот ва ҳуқуқи уҳдадорихои талабагон ва донишҷӯёнро доранд доранд, агар тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад. Инчунин онҳо барои истифода аз дастовардаҳои фарҳангӣ баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд.

Дар баробари ҳуқуқи озодиҳои номбаршуда, шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асосҳои умумӣ бо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон уҳдадорихо доранд. Аз ҷумла, риояи талаботҳои қонун, ҳуқуқи озодиҳои дигарон, андозу бочҳо месупоранд, агар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад.

Ҳамин тариқ, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайр як қатор ҳуқуқҳои сиёсӣ (ба мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи ҳокимият интиҳоб шудан, интиҳоб кардан, дар раъйпурсӣ иштирок кардан) дорои ҳуқуқи озодиҳои шахсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ буда, уҳдадорихои муайянро иҷро менамоянд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Эъломияи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990 // Коммунистони Тоҷикистон. 29 август. 1990.

2. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003). – Душанбе: «Қонуният», 2003. – 86 с.

3. Юсуфов А.Х. Ограничение прав и свобод человека при чрезвычайном положении: сравнительный анализ положений Конституции Таджикистана и международных стандартов по правам человека // Законодательство. 2015. № 1.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье подвергается анализу конституционно-правовой статус иностранных граждан, находящихся в Республике Таджикистан, а также рассматриваются некоторые вопросы, связанные с правами и обязанностями иностранных граждан в соответствии с национальным законодательством Республики Таджикистан.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, право, обязательство, иностранные граждане

Keywords: legal acts, law, obligations, foreign nationals

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is analyzed constitutional and legal status of foreign citizens in the Republic of Tajikistan and also discusses some of the issues related to the rights and duties of foreign nationals in accordance with national legislation of the Republic of Tajikistan.

Маълумотнома

Вобаста аз роҳ додан ба хатогии техникӣ ҳангоми нашр намудани мақолаи мазкур, пурра маълумотҳои омории дуруст таҳлилшуда барои хонандагон такроран пешниҳод карда мешаванд. Аз ин лиҳоз, барои истифода бурдан ва баҳогузорӣ намудани сатҳи ин ҷинойтҳо, хоҳишмандем аз ин маълумотҳо истифода намоед.

Хайдаров З.П. Тавсифи ҳуқуқи-ҷинойтӣ ва криминологии савдои одамон // Осори Академия. - № 1 (25). - 2015. - С. 205-215.

Қайд кардан зарур аст, ки танҳо бо моддаи 130.1 (Хариду фурӯши одамон) дар давоми солҳои 2010 - 2014 дар ҷумҳурӣ, 45 ҷинойт ба қайд гирифта шудааст. Аз ҷумла, дар соли 2010-6 (13,33%), соли 2011 - 5 (11,11%), соли 2012 - 3 (6,66%), соли 2013 - 6 (13,33%) ва соли 2014 - 25 (55,55%)¹.

Аз шумораи умумии ҷинойтҳои бақайд гирифташуда, 10 (22,22%) ҳолат дар шаҳри Душанбе, 3 (6,66%) ҳолат дар вилояти Хатлон, 30 (66,66%) ҳолат дар вилояти Суғд ва 2 (4,44%) ҳолат дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ ба қайд гирифта шудааст.

Омӯзиш ва таҳлили парвандаҳои ҷинойтӣ вобаста ба савдои одамон нишон медиҳанд, ки 47 нафар занон қурбонии савдои одамон гаштаанд, ки аз онҳо то синни 20 сола 6 (12,76%) нафар, аз 20 то 30 сола 33 (70,21%) нафар ва аз 30 то 40 сола 8 (17,02%) нафар мебошанд, ки аз онҳо 2 (4,25%) нафар нобилигон (яке 13 сола ва дигаре 16 сола) мебошад.

Аз 47 нафар қурбонии савдои одамон 6 (12,76%) нафар аз шаҳри Душанбе, 6 (12,76%) нафар аз вилояти Хатлон, 34 (72,34%) нафар аз вилояти Суғд ва 1 (2,12%) нафар аз ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ мебошад.

Ҷунончи таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки маъмулан қурбонии ҷинойти савдои одамон асосан занҳои аз синни 20 то 30 сола мебошанд, ки бо мақсади қонеъ гардонидани талаботи шахвонӣ дар давлатҳои хоричӣ истисмор карда мешаванд. Дар бештари мавридҳо қурбонии савдои одамон аз вилояти Суғд мебошанд.

Шахсони ҷинойтҳои савдои одамонро содиркарда аз соли 2010 то 2014 ҳамагӣ 38 нафарро ташкил медиҳанд, ки аз онҳо 27 (71,05%) нафарашон занҳо ва 11 (28,94%) нафарашон мардҳо мебошанд.

Аз 27 нафар занҳое, ки нисбатан парвандаҳои ҷинойтӣ оғоз гардидааст, 5 (18,51%) нафар аз шаҳри Душанбе, 3 (11,11%) нафар аз вилояти Хатлон, 17 (62,96%) нафар аз вилояти Суғд ва 2 (7,40%) нафар аз ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ мебошанд.

Вобаста ба синну сол бошад: то синни 20 сола 2 (7,40%) нафар, аз синни 20 то 30 сола 11 (40,74%) нафар, аз синни 30 то 40 сола 8 (29,62%) нафар, аз синни 40 то 50 сола 4 (14,81%) нафар ва аз синни 50 сола боло 2 (7,40%) нафарро ташкил медиҳанд.

Аз 11 нафар мардҳое, ки нисбатан парвандаҳои ҷинойтӣ оғоз гардидааст, 1 (9,09%) нафар аз шаҳри Душанбе, 2 (18,18%) нафар аз вилояти Хатлон, 6 (54,54%) нафар аз вилояти Суғд ва 2 (18,18%) нафар аз ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ мебошанд.

Вобаста ба синну сол бошад: аз синни 20 то 30 сола 5 (45,45%) нафар, аз синни 30 то 40 сола 4 (36,36%) нафар ва аз синни 40 то 50 сола 2 (18,18%) нафарро ташкил медиҳанд.

Ҷунончи таҳлилҳо нишон медиҳанд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми зиёди ҷинойткорон занҳо буда, бештари онҳо аз вилояти Суғд мебошанд.

¹ Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилий. Таҳлил ва маълумотҳои омории ҷиҳати баҳисобгирии ягонаи ҷинойтҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2015 с.

Аз рӯи синну сол бошад, бештари занон ва мардон, ки даст ба ин намути ҷиноят мезананд, аз синни 20 то 30 соларо ташкил медиҳанд.

Ҷинояткорон қурбониёни худро дар давлатҳои зерин фурӯхта мавриди истисмор қарор додаанд: дар шаҳри Дубай Аморати Муттаҳидаи Араб 40 нафар ё 85,10%, Федератсияи Русия 5 нафар ё 10,63%, шаҳри Истамбули Ҷумҳурии Туркия 1 нафар ё 2,12% ва дар худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон 1 нафар ё 2,12% мебошад.

НАШЪАМАНДӢ ВА БОИ АСР

Саидов Т.М.,*
Нажбудинов М.А.**

Дар мақола муаллиф нашъамандиро ҳамчун вабои аср баҳо дода, фикру ақидаҳои худро оид ба масъалаи мазкур пешниҳод намудааст.

Вожаҳои калидӣ: нашъамандӣ, маводи мухаддир, моддаҳои психотропӣ, ҷиноят, амният

Дар шароити имрӯза ягон давлате нест, ки хатари нашъамандӣ ба он таҳдид накарда бошад [5, – С. 16], аз ин хотир дар кулли дунё тамаддунҳои мухталиф бар зидди гардиши ғайриқонуни маводи нашъовар мубориза мебаранд ва кӯшиш мекунанд, ки ин дастрасиро ба он маҳдуд намоянд. Аз ҷумла, боби 22-юми Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1998)

* Саидов Т.М. – курсанти курси 2 факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, милисаи қаторӣ.

** Нажбудинов М.А. – роҳбари илмӣ, сардори кафедраи ҳуқуқи ҷинояти, криминология ва психологияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, капитани милитсия.

«Ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳоли» унвон дошта, 7 моддаро дар бар мегирад, ки дар онҳо масоили марбут ба нашъамандӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст [4. С. 384].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хатари ниғаҳдори ва фурушу интиқоли ғайриқонунии маводи нашъовар ҳислати мунтазами гирифта бо ҷиноятҳои терроризм, экстремизм алоқамандӣ дорад. Вобаста ба ин дар солҳои охир Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои ҳуқуқиро оиди мубориза бо нашъачаллоби қабул кардааст. Масалан, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1996) «Дар бораи тадбирҳои таърихнопазири пурзӯр намудани мубориза бо муомилоти ғайриқонуни маводи нашъовар». Дар ВКД (соли 1994) хадамоти мустақил бар зидди маводи мухаддир (Раёсати мубориза бар зидди гардиши ғайриқонуни маводи мухаддир) таъсис дода шуд. 1 июни соли 1999 бошад дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Агентии назорати маводи нашъовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо» мафҳуми нашъамандиро ҳамчун беморие, ки заҳролудшавии шадид дар бадани инсон дар натиҷаи суистеъмоли

моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо муайян намудаанд ва инчунин ҳислати вобастагии психологӣ ва физиологӣ аз онҳо [2] доранд фаҳмида мешавад.

Дар ҷомеа имрӯз мо мебинем, ки нашъамандӣ ҳамчун вабои аср фақат ҷавонони имрӯзаро ба марг таҳдид мекунад. ҳарчанд, ки давлати мо мисли дигар давлатҳои пешрафта бар зидди маводи муҳаддир муборизаи саҳт баррад ҳам сол то сол истеъмолкунандагони он меафзояд, ки дар натиҷаи он ҷони худро аз даст медиҳанд. Дар маркази диспансери наркологии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи М.Ғ. Ғуломови Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шумораи шахсоне, ки нашъаро истеъмол мекунанд, ба 8398 нафар расидааст аз ин шумора мардҳо – 8113–нафар, занҳо бошанд – 285–нафарро ташкил медиҳанд [1]. Инро қайд кардан муҳим аст, ки нафароне, ки дар қайди Маркази диспансери наркологӣ ҳастанд ихтиёран омада муроҷиат намудаанд. Мувофиқи Хадамоти Ғарбии пешгирии нашъаманди дар Осиеи Маркази (САДАР) бошад, шумораи воқеияш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 20–30 маротиба зиёд мебошанд [6].

Сабаб дар чист ки ҷавонони имрӯза даст ба ин марг мезананд ё аз ҷонашон сер шудаанд? Чунончи аз вазоити ахбори умум ва матбуоти даврӣ бармеояд, истеъмоли машруботу маводи нашъаовар ба хоҳири сархушӣ аз тарафи ҷавонон ба яке аз мушкилоти ҷиддии замона табдил ёфтааст. Мутахассисони ин соҳа таъсироти ба сабабу шароитҳои зерин ҷудо мекунанд:

1) ҳамсарҳад будани Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Афғонистон;

2) паст будани сатҳи зиндагии мардум;

3) надонистани санаду меъёрҳои, ки ба маводи муҳаддир тааллуқ доранд;

4) надонистани оқибати истеъмоли нашъа, ки пушаймони суде надорад.

Плюсов Д.В. сабабҳои ососии бавучудоии нашъамандиро ба намунаҳои зерин ҷудо кардааст:

1) нофаҳми дар оила;

2) ба ҳама монанд нахостан;

3) майлу рағбат дар муҳити навбудан;

4) ҷалби таваҷҷуҳ ба худ;

5) нусхабардории фарҳанги бегона;

6) дар ҳаёт мақсади муайян надоштан;

7) таъсири сохти криминалӣ;

8) саргарми ва шавқу рағбати синну сол [3].

Имрӯз таҷриба нишон медиҳад, ки танҳо боқабулқонунҳои манъкуни ҳалли ин масъала имконнопазир аст, зеро то он даме, ки ба маводи нашъаовар талабот ҳаст, таъминкунанда ва истеҳсолкунандаи он ёфт мешавад.

Бештаре муҳаққиқон ба ҳулосе омадаанд, ки дар синни 15–17–солаги хатари истеъмоли маводи нашъаовар ба вучуд меояд.

Мақсади асосии муаллиф аз таълифи ин мақола ҷисману руҳан ва солим ба камол расонидани ҷавонон мебошад, ки он барои мустақилона баргараф намудани мушкилиҳои шахсии равонӣ, ҷисмонӣ ва мушкилоти зиндагӣ бидуни истифодаи маводи нашъаовар ба мову шумо кӯмак расонад.

Инсон ҳамеша ҳаракат мекунад, ки дар ҳолати ҳаловатбахшу гуворо бошад. Баъзеҳо мехоҳанд, то ҳолатҳои гуворотареро эҳсос намоянд. Касе ба вазъияти душворе гирифтور шудааст илоҷи раҳхиро аз он надорад, нафари дигар баъди меҳнати хастакунанда ҳолати руҳафзову бардамона доштан мехоҳад. Дар ин роҳ кори аз ҳама осон ва хатарнок истифодаи маводест, ки қобилияти тағйир додани руҳияи одамро дорад. Инҳо захри тамоку (никотин), машрубот, маводи нашъаовар ва баъзеи дигар доруҳо мебошанд. ҳамаи ин маводе, ки ба руҳияву шуури одам таъсир мерасонанд, имкон доранд, одат ё вобастагиро ба вучуд оранд. Дар аъзои бадан ва мағзи сари афроде, ки пайваста машрубот, захри тамоку, маводи нашъаовар истеҳсол ва истеъмол мекунанд, тағйироти ҷиддие ба амал омаданаш мумкин аст.

Раҳои аз чунин ҳолати вобастагӣ ниҳоят душвору сангин аст. Истеъмоли машрубот, маводи нашъаовар, захри тамоку ба харобшави вучуди моддиву маънавии инсон оварда мерасонад. Маводи нашъаовар, машрубот ва захри тамоку маводи барангезандаи рӯҳ маҳсуб мешаванд.

Моддаҳои барангезаи рӯҳ маводе мебошанд, ки асоси кимиёви ё набототи дошта, истифодаашон ба шахс кайфиату ҳаловати муваққатие мебахшад ва таъби касро болида месозад. Аммо натиҷаи истеъмоли пайвастаи онҳо тадричан вобастагии рӯҳиву ҳисмиро ба амал меорад, ки он ба ҳисми инсон ниҳоят зарари чидди ворид месозад.

Фарқияти маводи нашъаовар аз маводи барангезандаи рӯҳ дар он аст, ки истифодаашон аз тарафи қонун иҷозат дода нашудааст ва ҳастанд маводи нашъаоваре, ки истифодаашон дар тиб мавриди истифода қарор доранд ва истеъмолашонро қонун қатъиян манъ накардааст.

Нашъаманди як навъ бемориест, ки дар натиҷаи истеъмоли давомноки маводи нашъадор инсон мубталои он мешаванд. Ин беморӣ метавонад аз нав пайдо шавад. Шахси мубталои чунин беморӣ барои аз ҳолати нохуши баромадан маҷбур аст, ки пайваста маводи нашъаоварро истеъмом кунад. Ногуфта намонад, ки ҳар чи ба саломатии инсон зарар дорад, дар китобҳои Илоҳӣ низ ҳаром шуморида шудааст. Дар Куръон омадааст, «Эй аҳли имон! Шароб, кимор, бутпарастӣ аз амали шайтон аст, аз онҳо албатта дурӣ кунед, то растагор шавед. Шайто мехоҳад ба василаи шаробу кимор дар миёни шумо адовату кина эҷод куна два шуморо аз Худову ибодат боз дорад» [7].

Дар ҳадисе, ки аз Умми Салам (ҳамсари паёмбар) ривоят шудааст, омада, ки гуфт: «Паёмбари Худо (с.) аз ҳар чизи мастиовар ва заъфу сустиовар наҳй фармуд» [9. С. 275]. Худованд(ч.) зимни дигар оёти Куръон на танҳо шароб, ҳамчунин «тамоми фаҳшои ошкору ниҳонӣ ва куллияи гунноҳ»-ро ба таври возеҳ ҳаром кардааст [8], ки ин

аҳком барои ҳар фарди бегаразу инсон бошараф аз муассиртарин баёнхост.

Дар сарчашмаҳои мавҷудбуда роҷеъ ба мавзуи фавқуззикр аҳодису ривоёти зиёде аз паёмбари ақрам (с.) нақл шудааст. Дини мубини Ислому истеъмоли хамрромои аз даст додани имон ва қанор рафтани азшахсияту вичдон медонад ва ҳар қавме, ки одат ба машрубот дар онҳо иштишор ёфт, заволаш ногӯзир ва ҳатмист.

Маводи нашъаовар барои аз саргузаронидани мушкilotи зиндагӣ гуё ба инсон кумак мекарда бошад, аммо мубталои чунин беморӣ аз оқибатҳои марговарӣ он ғофил аст ва намедонад, ки беҳтарин сармоя, яъне, ҳаёту қони ӯ, зеро хатар мемонад. Инсонии зеро таъсири маводи нашъаовар қарордошта қобилияти шахсии худро аз даст дода, дар ҳал намудани мушкilotи зиндагӣ заъиф мегардад. ӯ оҳиста оҳиста неруи ақлонӣ ва ҳисмонии худро гум мекӯнад, дар рафтору андеша ва гуфтораш нуқсонҳо ба вучуд омада, ниҳоят, табиати кӯдақонро ба худ мегирад.

Ба андешаи баъзе аз коршиносон, Тоҷикистон дар солҳои (1992–1997) ба роҳи интиқоли маводи муҳаддир табдил ёфта буд, аммо бо беҳтар гардидани шароити иқтисодиву иҷтимоӣ, имрӯз оҳиста–оҳиста содир намудани қиноятҳо дар ин самт коҳиш ёфта истодааст. Дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ тавассути марзҳои Тоҷикистон аз Афғонистон ба мамалакатҳои Осиёи Марказию Руссия маводи нашъаовар кашонида мешуд. Бо эътирофи умум, дар байни аҳолии ҳар мамлакате, ки «роҳи интиқоли муҳаддирот» аз қаламрави он мегузорад, бемории нашъамандӣ босуръат меафзояд. Пас, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ин хавфу хатар истисно нест. Маводи муҳаддири бо миқдори зиёд, ғайриқонунӣ, тавассути қаламрави кишвар интиқолшаванда, боиси аз сӯи аҳолии афзун шудани истеъмоли он мегардад. Хусусан, афзудани нафарони нашъаманде, ки мубталои «героинанд», боиси нигаронист, зеро чунин ҳолат ба генофонди миллатҳо таъсири манфӣ расонида, ба

бехатариву суботи миллӣ, рушди иҷтимоию иқтисодии мамлакат ва ба пешрафти ҷомеаи шаҳравандӣ низ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Аз ин ҷост, ки роҳбарият ва кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар сохторҳои қудратии дахлдор муборизаро бар зидди ин аъмоли зишт ва вабои аср пурзӯртар намуда, дурӯст ба роҳ мондани онро аз вазифаҳои аввалиндараҷаву муҳим меҳисобанд.

Қонунгузориҳои мамолики ҷаҳон дар мавриди бачавобгарии ҷиноятӣ кашидани ашхоси ҷиноятпешаи нашъаҷаллобу нашъаманд меъёрҳои гуногуни ҷазоро муқаррар намудаанд. Аз ҷумла, дар Чин, Ирон, Малайзия барои нашъаҷаллобӣҳукми қатл муайян шудааст. Муносибати 2–юм муносибати на он қадар саҳт ба муҳадирот дар Голландия, Испания, Австралия қисман дар Шветсария ба вучуд омадааст. Дар ин кишварҳо чунин мешуморанд, ки хариду фуруши маводи нашъаовари «сабук»–ро ба расмият даровардан мумкин аст.

Тоҷикистон ва аксари аъзои Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ) дар ин масъала мавқеи мобайниро ишғол мекунанд ва қонунҳои марбут ба муҳаддирот мувофиқи ҳамин нуқтаи назар таҳия шудаанд.

Истифодаи ғайриқонунии маводи нашъаовар ҳилофи қонун буда, қонуншикани маҳсуб мешавад.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти вазъияти нуговори кишвар, вобаста ба нашъамандӣ якҷанд чорабиниҳои мукамалро ба нақша гирифтаанд, ки на танҳо маводи нашъаовар, роҳҳои аз ин сарзамин ба хориҷи кишвар гузориндани интиқол додани он, инчунин, пешгирии ва рафъи нашъамандиро ҳам дар бар мегиранд.

Аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои қонунгузори ва меъёрию низомӣ низ тасдиқ шудаанд, ки аз онҳо бештар аз 30 шартномаю созишномаҳои ҷандҷонибаи байниҳукумати, байниминтақавӣ ва байниидоравӣ ба тасвиб расидаанд. Тоҷикистон ба арсаи байналхал-

қии маводи нашъаоварворид шуд ва айни замон аз пешоҳангони корбасти барномаҳои Созмони Миллалӣ Муттаҳид (СММ) бар зидди маводи нашъаовар аст.

Дар ин замина як қатор қонуни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз қабилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» (марти соли 2014).

Ба фикри мо имрӯз ҷомеае, ки дар он афроди солимақл умр ба сар мебаранд, оқибатҳои нуговори муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаоварро эҳсос намуда, ҷихати мубориза ва то андозае аз байн бурдани он тадбирҳои меандешанд ва Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, ки дар масири эъмори ҷомеаи шаҳравандӣқарор дорад, бояд аз ин иқдомҳо бебаҳра набошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Мактуби расмии Маркази диспансери наркологиҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи МҒ. Ғуломови Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар соли 2015.
2. О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах: Закон РТ от 10 декабря 1999 г. № 874. – ЗРТ. Ст. 2.
3. Плюсов Д.В. Девиантное поведение молодежи групп в современной России: дис. ... канд. с оц. наук. [Сарчашмаи итт илло-от] URL: <http://diss.rsl.ru/diss/03/1037/031037032.pdf>. (санаи мурочиат: 20.11.2015 г.).
4. Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон /

Муҳаррири масъул
ХХ. Шарипов. Душанбе.
Глобус. 2006.

5. Информационный бюллетень о наркоситуации в Центрально-Азиатском регионе. ОБСЕ. 2008.

6. Истеъмоли нашъамандон дар байни мардум ва ҷавонони Тоҷикистон / Сарчашмаи иттилоот: URL: EMCDDA / Таджикистан / Национальная стратегия по наркотикам (санаи мурурият: 24.10 2015 с.).

7. Куръон, сураи Моида, оятҳои 90–91.

8. Куръон, сураи Аъроф, оятҳои 30–33.

9. Қосимӣ Қ. Ҷавомеъ-ул-одоб дар ахлоқи бузургон. Техрон (бидуни соли нашр).

НАРКОМАНИЯ – ЧУМА ВЕКА

В статье автор рассматривает наркоманию как трудно поддающуюся лечению болезнь современности, и предлагает свои предложения по решению этой проблемы.

Ключевые слова: наркомания, наркотические средства, психотропные вещества, преступление, безопасность

ADDICTION – SWINE CENTURY

The author considers how difficult addiction outpatted disease of modernity, and offers its findings and proposals to solve this problem.

Keywords: addiction, narcotic drugs, psychotropic substances, crime, security

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хайдарова М.Ш.,*
Набиев Х.С.**

В статье речь идет о проблемах транснациональной наркопреступности в Республике Таджикистан, а также мнение авторов по поводу борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: транснациональная преступность, анализ, законодательство, государство, общество, наркотики

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан в данной ситуации достигли государственного уровня. Незаконный оборот наркотиков считается одним из основных источников финансирования международного терроризма. Острота проблем, связанных с их незаконным оборотом, ярко показывают глобальную опасность, угрожающую международной стабильности.

Наркопреступность усвоила границы, угрожающие устоям государства и

* Хайдарова М.Ш. - курсант 2-го курса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, младший сержант милиции.

** Набиев Х.С. – научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.

здоровью нации. Прогрессирующий характер незаконного оборота наркотиков негативно сказываются на социально-психологической атмосфере в государстве и в обществе в целом [4. С. 120].

В связи с этим, противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан затрагивает интересы каждого индивида и общества в целом, стоят в ряду приоритетных задач правоохранительных органов, общественных объединений и каждого гражданина страны.

Не случайно некоторые специалисты ставят наркотическую угрозу в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения [5. С. 3]. Поток наркотиков через Афганистан в Республику Таджикистан непрерывно растет. Необходимо найти новые подходы по выявлению, пресечению поставок наркотиков, разрабатывать новые формы сотрудничества между нашими и афганскими правоохранительными органами. Очень высоки ставки в этой борьбе, и наша страна, в силу своего географического расположения оказалась в самом горячем участке этого противостояния.

На сегодняшний день наркомафия, используя труд генетиков и биохимиков, становится держателем новых высококачественных сортов наркотикосодержащих растений, изменяют их природную окраску, что затрудняет аэровоздушное и космическое сканирование незаконных плантаций [7. С. 13–14]. Более того, в целях укрепления своего влияния, между-

народные наркосиндикаты используют самые различные методы – от тайных подрывных операций до открытых военных столкновений [1. С. 26–27].

Борьба с этим явлением, имеющим глобальный характер, требует пристального внимания всего мирового сообщества. Особенно указанная проблема актуальна для Республики Таджикистан, которая в силу своего геополитического положения и большой протяженности государственной границы с Афганистаном (1344 км), стала одним из транзитных государств на пути афганского наркотика, т.е. является буферной зоной всего Центрально–Азиатского региона [9].

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан среди правоохранительных органов государств Центрально–Азиатского региона занимает ведущее место по количеству наркотиков, изъятых из незаконного оборота. По итогам 2014 года сотрудники органов внутренних дел Республики Таджикистан изъяли свыше 2 тонн 215 кг. наркотических средств, что составляет 60% от всего изъятого в Центрально–Азиатском регионе [6. С. 14–16].

В то же время, наряду с позитивными результатами, достигнутыми правоохранительными органами Республики Таджикистан, остается ряд вопросов, требующих выработки дополнительных мер по совершенствованию механизма координации совместных действий при проведении мероприятий в отношении участников (международных преступных организаций и преступных сообществ), вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. Следует на регулярной основе проводить совместные совещания и семинары, а также осуществлять необходимые мероприятия оперативного реагирования.

Надо сказать, что большая часть населения Афганистана живет только за счет выращивания и продажи героина. Англичане, которые отвечают за антинаркотическую программу в Афганистане, пытались внедрить альтернативное сельскохозяйственное производство, за-

менив мак злаковыми культурами, но это не дало практически никакого результата.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что по некоторой оперативной информации цена одного килограмма героина на территории Афганистана составляет примерно 500–600 долларов США. В Душанбе тот же килограмм героина стоит 2 тыс. долларов, а в Российской Федерации цена поднимается до 50 тыс. долларов.

Мы солидарны с мнением В.А. Назарова о том, что «издержки прозрачности границ стран СНГ, недостаточная эффективность пограничного и таможенного контроля на его внешних рубежах, безработица и материальные трудности населения, недостаточная профилактическая работа среди молодежи, несовершенство законодательства – все это провоцирует наркобизнес» [8. С. 263–268].

Абсолютно верно отмечает А.М.Железняков, что преступные организации, действующие в сфере наркорынка, создаются лидерами организованных групп криминальной направленности в целях получения сверхдоходов. Руководство преступными организациями осуществляется с помощью установленной лидерами иерархии (порядка подчинения) и через ответственных лиц. С помощью установленного порядка подчинения лидеры организованных групп криминальной направленности эксплуатируют непосредственных участников наркобизнеса (изготовителей, перевозчиков и сбытчиков наркотических средств) [3. С. 15].

Также нельзя не согласиться с утверждениями Г.М.Дашковской и Э.А.Капашиновой о том, что тактические особенности проведения оперативно–розыскных мероприятий по материалам, связанным с деятельностью преступных сообществ, обусловлены следующими обстоятельствами: латентным характером наркопреступности; замаскированными и многоступенчатыми формами передачи предметов и материалов; коммерческими системами, используемыми для прикрытия преступной дея-

тельности; транснациональными связями [2. С. 22].

Анализируя наркоситуацию на наш взгляд, во многих ситуациях попадают и привлекаются к уголовной и административной ответственности лишь розничные сбытчики наркотических средств, большинство из которых являются наркомамами. Организаторы наркопреступности, которые имеют наркосеть, остаются в тени и продолжают заниматься своим преступными деяниями.

Для эффективного улучшения противодействия транснациональной наркопреступности в Республике Таджикистан мы предлагаем следующие меры:

– создание специализированных баз данных о транснациональных наркопреступных группах, их организаторах и лидерах;

– совершенствование приграничного сотрудничества в пресечении контрабанды наркотиков и прекурсоров, а также их незаконного транзита через территорию Таджикистана;

– подготовка кадров и специалистов по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров;

– разработка, производство и поставка компетентным органам специальных средств, техники и оборудования;

– проведение совместных научных исследований в сфере противодействия наркотизации населения;

– налаживание связи на межведомственном уровне для борьбы с транснациональной наркопреступностью;

– установить и улучшить структурную деятельность органов данной сферы;

– в качестве предотвращения и предупреждения наркопреступности предложить проведение специальных занятий в средних школах и ВУЗах страны.

Библиографический список:

1. Аслаханов А. Острейшая мировая проблема // Информационный бюллетень Национального

центрального бюро Интерпола в РФ. 1992.

2. Дашковская Г.М., Капашинова Э.А. Проблемы выявления, расследования и квалификации деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. № 1. 2006.

3. Железняков А.М. О понятии преступного сообщества в сфере наркорынка // Наркоконтроль. N 2. 2009.

4. Захаренков В.В. О взаимодействии Российской Федерации и Республики Таджикистан по перекрытию каналов незаконной транспортировки наркотиков железнодорожным и воздушным транспортом. // Право и безопасность. №1. 2006. 6. Зеличенко А. Глобализация наркопреступности // Наследие отечества. 2005. 27 мая // Режим доступа: URL http://ugnk.ru/star27_09_2005.shtml.

5. Зоиров Д.М., Рахимов Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: монография. Душанбе, Ирфон, 2005.

6. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральное – Азиатский регион. ОБСЕ. 2014.

7. Калачев Б.Ф. Концепция организации международного контроля за незаконным распространением наркотиков как

глобальная проблема современности // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку: Материалы международной научно – практической конференции. Санкт–Петербург, 1994 г.

8. Назаров В.А. Проблемные вопросы борьбы с наркоманией в России // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Международной научно–практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 29 – 30 мая 2003 г. Москва: ЛексЭст, 2004.

9. Рахимов Р.Х. Совершенствование методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Республиканская научно–практическая конференция «Актуальные проблемы оперативно–розыскной деятельности и ее роль в укреплении прав человека». Режим доступа: URL: <http://www.mvd.tj/index.php/konfronso-va-koroi-ilm> (Дата обращения: 28.09.2015 г.).

10. Рахмонов Э.Ш. // Выступление на 58–й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Сентябрь. 2003 Режим доступа: URL <http://www.un.org/russian/ga/58/plenary/tajikistan.htm>.

Дар мақолаи мазкур масъалаи нашъачаллобӣ, ки хислати байналмилалӣ дорад, баррасӣ карда шуда, муаллиф ба рои беҳтар шудани муқовимат ба нашъачаллобӣ ҷорраҳо пешниҳод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: ҷинояткории трансмилӣ, таҳлил, қонунгузорӣ, давлат, ҷамъият, воситаҳои нашъадор

TRANSNATIONAL DRUG TRAFFICKING IN TAJIKISTAN

The article examines the general characteristics of drug-related crimes of an

international character, the author offers his vision of the measures to promote his view effectively fight transnational drug-related crime.

Keywords: *transnational crime, analysis, law, state, society, drugs*

ТАФОВУТҲОИ ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИК

Юлдошев С.,*
Чабборова М.Т.**

Дар мақола муаллиф таҳлилу тадқиқи ҷиҳатҳои гуногуни омоними забони тоҷикӣ нишон дода, ба хулоса омад, ки зиёд будани чунин гурӯҳи вожаҳо дорои замина ва хусусияти хос буда, паҳлӯҳои зиёди омӯзиши доранд

Вожаҳои калидӣ: *калимаҳои сермаъно, омонимия, омографҳо, омоформҳо, омофонҳо*

Имрӯз ғамхории Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати забони тоҷикӣ беҳамтост. «Забон дар паноҳи давлат ва давлат дар паноҳи забон аст» - гуфтааст Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон.

Омӯзиши забони тоҷикӣ ҳамчун забони давлатӣ барои кормандони умури дохилӣ бениҳоят аҳамияти калон дорад. Азбаски қору фаъолияти онҳо бо қонуну қарорҳо, кодексу санадҳо зич алоқаманд аст, надонистани тарзи дурусти хуччатнигорӣ метавонад дар фаъолияти онҳо натиҷаҳои манфӣ орад, кори онҳоро ба қафо кашад. Ё ин ки нодуруст тартиб додани санадҳо,

парвандаҳои ҷиноятиву шаҳрвандӣ, гирифтани баёнотҳо, забонхатҳо, ки бевосита бо забон ифода мешаванд, ба рафти тафтишот дигаргунӣ ворид карда метавонанд.

Надонистани забон тафтишотро дар баъзе ҳолатҳо умуман гумроҳ мекунад. Аз ин рӯ, бояд ҳар як корманди ин соҳа аз қоидаҳои забон огоҳ буда, воҳидҳои луғавии онро дуруст ва бамаврид истифода бурда тавонад. Бино бар ин омӯзиши забони тоҷикӣ барои мо курсантони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мутахассисони ояндаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст. Зеро зиёдеи бомаърифату бодониши мусаллаҳашта пешбарандаи ҷомеаи мутамаллиқ мебошанд.

Бо омӯзиши фанни забони тоҷикӣ бо баъзе тафовутҳои забони тоҷикӣ шинос шудем, ки яке аз онҳо *ҳодисаҳои омонимия* дар забони тоҷикӣ мебошад, ки ҳам ба тарзи талаффуз, ҳам ба шакли навишт ва ҳам ба маънои калимаҳо иртибот дорад, ва дар дастуру рисолаҳои забоншиносӣ муҳталиф тавзеҳ ёфтааст. Як гурӯҳ муҳаққиқон омонимҳоро «калимаҳои аз ҷиҳати талаффуз якхела» донистанд, ки чандон саҳеҳ нест, зеро ҳамшаклии калимаҳо низ яке аз шартҳои муҳими омонимҳо ба ҳисоб рафта, омографҳо (як навъи омонимҳо) маҳз ба навишти якхелаи вожаҳо алоқаманд аст: «Ба омографҳо чунин калимаҳое дохил мешаванд, ки аз ҷиҳати навишту имло ба ҳам пурра монанд буда, вале бо ягон унсури талаффузашон аз ҳам фарқ мекунанд». [1. С. 63].

* Юлдошев С. – курсанти курси 2-юми (ҚД)-и факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, милитсионерӣ қаторӣ.

** Чабборова М.Т. – роҳбари илмӣ, сардори кафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои филология, капитани милитсия.

Гурӯҳи дигари забоншиносон, мисол, Қ.Тоҳирова, А.Абдуқодиров, М.Аҳмадов, калимаҳои ҳамшаклро омонимҳо шуморидаанд: «Омонимҳо калимаҳои мебошанд, ки аз Ҷиҳати шакли моддӣ, яъне тарзи ҳагтӣ ба ҳам монанданд...» [7. С. 172].

Бозидов Н. ва А.Мӯминов таърифи омонимҳоро чандон возеҳ шарҳ надода, бо ифодаи «калимаҳои аз Ҷиҳати таркибии овозҳо айнан монанд» иктифо намудаанд, яъне монандӣ дар навишт ё талаффуз таъкид нагаштааст.

Тавзеҳоти Шмелёв М. ва М. Муҳаммадиев нисбати таърифоти боло комилтар ба мушоҳида мерасад, зеро ягонагии навишт ва талаффузи вожаҳои омонимӣ махсус қайд гардидааст: «Омонимҳо калимаҳои будаанд, ки аз ҷиҳати шакл (сохт ва талаффуз) ба ҳам монанд буда, маъноҳои гуногунро ифода менамоянд» [3. С. 20].

Дар илми забоншиносӣ навъҳои гуногуни омонимҳо фарқ карда шудаанд. ба монанди омонимҳои лексикӣ, морфологӣ, грамматикӣ, омонимҳои пурра ва нопурра, ки низ се навъ дорад: омофон, моформ ва омографҳо.

Номувофиқатии афкори назарии муаллифон ва зикри намунаҳо вобаста ба омоформ ва омографҳо низ ба чашм мерасад. Аз ҷумла, калимаи «дида», ки маънои «чашм» ва шакли сифати феълӣ аз феъли «дидан»-ро ифода мекунад, дар «Лексикаи забони адабии тоҷик» бо шавоҳиди зерин:

Дарёи дилам бурун зи соҳил рафтаст,

Ёре, ки зи дида рафт, аз дил рафтаст.

Лоик

Дида гулгузори шакарпайвандам,

Ман ба ин хоки Ватан дил бандам.

А.Шукӯҳӣ

дохили омограф буда, дар «Забони ҳозираи тоҷик» ва «Забони адабии муносири тоҷик» мисоли мазкур ҳамчун намунаи омоформ нишон дода шудааст. Вале азбаски ҳаракати «дидан» маҳз тавассути чашм ба иҷро мерасад ва на бо узвҳои дигар, умумияти байни

ин ду маънои вожаи «дида» бевосита ба мушоҳида мерасад.

Аз ин ҷиҳат калимаи «дида» бо маъноҳои овардашуда дохили омоним набуда, балки калимаи сермаъноро ташкил медиҳад. М.Муҳаммадиев низ ҳарчанд ки ба ин нуқта ишора намудааст: «Ин калимаҳо аз як асоси феъл бошанд ҳам, дар калимаи дида (чашм) кашишнок аст, талаффузашон баробар нест» [3. С. 30]. Вале боз ҳам онро ҳамчун намунаи омографҳо ба қайд овардааст.

А.Мӯминов низ зимни муайян кардани вобастагӣ ва фарқияти полисемия ва омонимия дар шарҳи вожаи «дида» чунин изҳор намудааст: «Дар байни ин калимаҳои омонимӣ то андозае алоқа дида мешавад ва ба фикри мо, ин ду калима аслан як буда, аз масдари «дидан» пайдо шудаанд. Бо мурури замон аз феъли «дидан» исми «дида» ҳосил гардидааст» [4. С. 271].

Ҳамчунин, муаллифони зикршуда омоформҳоро «ба ҳам монандшавии қиёфаи овозии калимаҳо» муаррифӣ намудаанд, вале намунаҳои овардашуда аз ҷиҳати сохт гуногун мебошанд. Дар ҷанге аз китобҳо вожаҳои, ки таркиби овозии якхела дошта, вобаста ба мавқеи грамматикӣ маънои онҳо тағйир меёбад, аз ин навъи омоним доништа шудааст. Мисолаи сарой, каф, шинос, деҳ, гӯй...

Аммо М.Аҳмадова ва Қ.Тоҳирова калимаҳои, ки дар шакли таркиб ва калимаи мураккаб воқеъ гашта, талаффузи якхела, вале маъноҳои гуногундоранд, омоформҳо маҳсуб донистаанд: ду тор, дил бар, хум ор, ин сон.

Тарҷумаи истилоҳи «омоним» аз ҷониби Ҳ.Маҷидов «Калимаҳои ҳамовоз» тарҷума шуда, ин ҳодисаи забон чунин таъриф гардидааст: «Калимаҳои ҳамовоз ё омонимҳо бо сохти овозии худ ба ҳам баробаранд ва ё наздикӣ доранд» [6. С. 59].

Доир ба ҳамшаклии омонимҳо дар таърифи боло чизе гуфта нашудааст, ҳол он ки омографҳо як навъи омоним маҳз ба ҳамшаклии вожаҳо алоқаманд буда, аз Ҷониби муаллифи мазкур чунин шарҳ дода шудааст: «Ба

омографҳо чунин калимаҳое дохил мешаванд, ки аз Ҷихати навишту имло ба ҳам пурра монанд буда, вале бо ягон унсури талаффузашон аз ҳам фарқ мекунанд» [6, - С.63].

Аз тафовути афкори зикргашта бармеояд, ки омонимҳо вожаҳои танҳо аз ҷихати талаффуз якхела набуда, «калимаҳои ҳамовоз» тарҷума шудани он начандон сахт ба мушоҳида мерасад. Бо дарназардошти навҳои мухталифи омонимҳо (омограф, омофон, омоформ) хуб мебуд онро «вожаҳои ҳамгун» ёд кунем.

Ҳамчунин, роҷеъ ба қорбасти паронимҳо дар забони тоҷикӣ, ки наздик ба ҳодисаи омоним аст ақидаҳои гуногун аз Ҷониби донишмандони муосир баён гардидааст.

Дар китоби «Лексикаи забони адабии тоҷик» чунин қайд гаштааст: «Дар забони тоҷикӣ паронимҳо зиёд нестанд» [1. С. 35].

Аммо Х.Маҷидов оид ба ин масъала чунин ибрози ақида кардааст: «Калимаҳои наздиковоз (паронимҳо) баробари калимаҳои ҳамовоз ва имкониятҳои дигари овозии системаи луғавии забон дар ташаккули нутқи ифоданок ва рангини ҳамарӯзаи мо ба тарқиқи фаъол иштирок мекунанд» [4. С. 69].

Инак, омоним ҳодисаи табиӣ забон буда, дар ҳамаи забонҳо мушоҳида мешавад. Таҳлилу таҷқиқи ҷиҳатҳои гуногуни омоними забони тоҷикӣ нишон медиҳанд, ки миқдоран зиёд будани чунин гурӯҳи вожаҳо дорои замина ва хусусияти хос буда, паҳлӯҳои зиёди омӯзиш доранд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Забони адабии ираи тоҷик. Қ.1 // Дар зери таҳрири Б.Ниёзмӯҳаммадов. – Душанбе: Маориф, 1973. - С.35.
2. Лингвистический энциклопедический словарь /Научно-редакционный совет издательство «Советская энциклопедия». -М., - 1990. – С.63.

3. Муҳаммадиев М., Талбаков Х., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии тоҷик. – Душанбе, 1987. – С.20, 30.

4. Мӯъминов А. Полисемия ва фразеология «Маҷмӯаи филологӣ (мақолаҳои аспирант)» УДТ. - 1971. - С.271, 69.

5. Маҷидов Х. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. 1. -Душанбе, - 2007. –С.59, 63.

6. Тохирова Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, - 1967. - С.172.

РАЗЛИЧИЯ В ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Омонимия – это звуковое совпадение разных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. На основе определений и примеров лингвистов и анализируя различия и общность многозначных слов и омонимов, автор приходит к выводу о том, что существует еще множество проблемных вопросов, которые требуют своего решения.

Ключевые слова: многозначность слова, омонимы, омоформы, омофоны, омографы

DIFFERENCES IN THE TAJIK LINGUISTICS

Homonymy - a sound match the different language units, the values of which are not connected with each other. Based on the definitions and examples of linguists and analyzing the differences and commonality of ambiguous words and homonyms, the author concludes that there are many problematic issues that need to be addressed.

Keywords: ambiguous words, homonyms, homophones, homographs

Т А Р Т И Б И
КАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ
ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар во-ситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи бахшҳои ҳуқуқ, таърих, фалсафа, филология, иқти-сод, информатика ва фанҳои дақиқ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ–тадқиқотии ҳаياتи профессорону олимон, омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр ме-шавад.

Мақолаҳое, ки ба суроғаи «Осори Академия» ирсол мешаванд, бояд бо талаботи зерин ҷавобгӯӣ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан истифода гарданд;
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва мат-ни аннотатсия набояд аз 12 саҳифаи ҷопӣ (А–4) зиёд бошад;
3. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Microsoft Word хуруфчинӣ ва дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman ё Times New Roman Tj сабт карда шаванд;
4. Фосила байни сатрҳо 1,5 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тара-фи рост 1,5 см., аз боло 2 см. ва аз поёнии саҳифа 2 см.– ро ташкил намуда, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда шавад;
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф (муаллифон), унвон ва муассисаи корӣ зикр мешавад;
6. Дар охири мақола суроға, рақами телефон ва e-mail муаллиф (му-аллифон) ҷойгир карда шавад;
7. Сарчашмаҳои иқтибосшаванда дар (шакли поварак сноски) дода мешавад. Шуморагузори поваракҳо пайҳам буда, дар низоми «дар ҳар як саҳифа» («на каждой странице») дастӣ гузошта мешавад. Ҳангоми таҳияи по-варакҳо мебошад ному насаби муаллиф, номи пурраи асар, шумораи ҷилд, ма-кони нашр, нашриёт, соли нашр ва саҳифаи истифодашуда зикр гардад. Ҳан-гоми иқтибоси такрорӣ адабиёти иқтибосшуда дар шакли мухтасар оварда мешавад;
8. Фишурдаи мақола бо забони англисӣ ва тоҷикӣ (русӣ) дар охири мақола навишта шавад;
9. Сурати 4x3 дар шакли электронӣ.

Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба ҷоп қабул карда намешаванд ва ба муаллифон баргардонида мешаванд барои коркард намудан.

Ҳаياتи таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд. Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я И О П У Б Л И К О В А Н И Я С Т А Т Е Й В
Н А У Ч Н О М Ж У Р Н А Л Е « Т Р У Д Ы А К А Д Е М И И »

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юриспруденции, истории, философии, филологии, информатике и естественным наукам.

В журнале издаются результаты научно–исследовательских работ профессорско–преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Статья должна быть понятной и доходчивой;
2. Размер статьи не должен превышать 12 страниц (А–4) компьютерного текста, включая текст, таблицы, диаграммы, графику и рисунки;
3. Статья должна быть подготовлена в системе MicrosoftWord, рукопись должна быть отпечатана на компьютере гарнитурой Times New Roman или Times New Roman Tj;
4. Шрифт 14, формат А–4, интервал полуторный, поля: верхнее – 2 см., нижнее – 2 см., левое – 3 см., правое – 1,5 см, листы – пронумерованы;
5. На первой странице справа указывается автор (авторы) статьи, место работы, должность и звание;
6. В конце статьи указывается адрес, номера телефонов, а также e–mail автора (авторов);
7. Цитируемая в статье литература дается в виде подстрочных сносок. Нумерация сносок сквозная, от руки, в режиме «на каждой странице». При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора (*курсивом*), полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу. При повторной ссылке цитируемая литература приводится в сокращенной форме;
8. В конце статьи приводится аннотация на английском и таджикском (русском) языках;
9. Фотография 4x3 в электронном варианте.

При несоблюдений вышеперечисленных требований, статьи не принимаются к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

*734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ, 123
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734024, г. Душанбе, улица Восе, 123
Академия МВД Республики Таджикистан*

**Тел.: + (992 37) 226-60-48
Факс: + (992 37) 226-60-43**

Ба матбаа 05.12.2015 таҳвил гардид. Чопаш 18.12.2015
ба имзо расид. Коғазӣ офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи ҷопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № . Нархаш шартномавӣ.

Дар КВД КТН «Шарқи озод» ба таъбъ расидааст.

734018, ш. Душанбе, хиёбони Саъдии Шерозӣ, 16.